

ИЗВѢСТІЯ

РУССКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

I.

Рдесса

«Экономическая» типографія, Почтовая улица, домъ № 43.
1896.

Печатано на основаніи § 4 Устава Русскаго Археологическаго Института
въ Константинополѣ.

Директоръ *Θ. Успенскій.*

Ученый Секретарь *Π. Поюдинъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Открытие Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ 26-го Февраля 1895 года	1—21
Отчетъ о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1895 годъ	23—53
<hr/>	
Ө. И. Успенскій. Актъ отвода земли монастырю Богородицы Милостивой	1—34
О. Ө. Вульфъ. Семь чудесъ Византіи и храмъ св. Апостоловъ (съ планомъ церкви)	35—76
— Прибавленіе. По поводу колонны съ крестомъ	77—78
Е. М. Придишъ. Надписи изъ Фессаліи	79—137
Вновь найденный пурпуровый кодексъ евангелія (съ 2 таблицами)	138—172
О. Ө. Вульфъ. Къ статьѣ «Семь чудесъ Византіи и храмъ св. Апостоловъ». Addenda et corrigenda	173—175
<hr/>	
Хроника	1—35

Открытие Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ 26-го Февраля 1895 года.

Предъ началомъ молебствія, въ день открытія Русскаго Археологическаго Института 26-го Февраля 1895 года, настоятель посольской церкви о. архимандритъ Борисъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующимъ словомъ :

«Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ прощальной бесѣдѣ Своей къ ученикамъ сказалъ имъ: «Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего» (Іоанн. XV, 4—5). На основаніи этихъ словъ Христа Спасителя и апостольскаго ученія, ихъ разъясняющаго (Филипп. II, 12—13. Евр. XIII, 20—21), св. Церковь заповѣдуетъ намъ предъ началомъ всякаго добраго дѣла просить у Господа благословенія и благодатнаго содѣйствія къ его совершенію.

Днемъ открытія Русскаго Археологическаго здѣсь Института, возникшаго по мысли г. Императорскаго Россійскаго посла въ Константинополѣ А. И. Нелидова и Высочайше призваннаго къ существованію волею въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III, избранъ настоящій день полувѣковой годовщины рожденія приснопамятнаго сего Государя. Поэтому мы вознесли сегодня въ храмъ Божию горячія молитвы объ упокоеніи чистой души усопшаго Великаго Царя-Миротворца въ обителяхъ Царя Царствующихъ; теперь-же, испрашивая Божіе споспѣшествующее благословеніе на начало новаго дѣла, помолимся Всевышнему, да умножитъ Онъ въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи дни жизни возлюбленнаго Монарха нашего, подъ державою котораго судилъ Богъ открыться сему учрежденію. Радуюсь основанію новаго очага просвѣщенія для дорогаго отечества нашего, не можемъ не перенестись при этомъ благодарною мыслию къ Тому, Кто есть источникъ всякаго истиннаго просвѣщенія, къ Упостасной Премуд-

рости Божіей, Богу Слово, чрезъ Котораго все произошло (Іоанн. I, 3). Богъ, есть руководитель къ мудрости и исправитель мудрыхъ. Ибо въ рукѣ Его и мы, и слова наши, и всякое разумѣніе и искусство дѣланія», говоритъ Премудрый (Премудр. Солом. VII, 15—16). «Самъ Онъ даровалъ мнѣ неложное познаніе существующаго. По зналъ я все, и сокровенное, и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего. Она есть дыханіе силы Божіей и чистое изліаніе славы Вседержителя. Она есть отблескъ вѣчнаго свѣта и чистое зеркало дѣйствія Божія и образъ благости Его» (VII, 17, 21, 25—26). Ту же мысль выражаетъ и премудрый сынъ Сираховъ, говоря: «Всякая премудрость отъ Господа и съ нимъ пребываетъ во вѣкъ. Кому благоволитъ Онъ, раздѣляетъ ее по своему усмотрѣнію». (Сирах. I, 1, 14). «Онъ открываетъ глубокое и сокровенное, знаетъ, что во мракѣ, и свѣтъ обитаетъ съ Нимъ» (Дан. II, 22). «Въ Немъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія» (Колосс. II, 3). Посему желающіе достигнуть истиннаго вѣдѣнія и разумѣнія должны его просить себѣ у Бога, и если соблюдаютъ заповѣди Божія, то по мѣрѣ вѣры ихъ и получаютъ просимое (Сирах. I, 26). Самъ Господь увѣряетъ насъ въ этомъ, говоря: «Просите, и дано будетъ вамъ; ищите и найдете; стучите и отворятъ вамъ» (Матѣ. VII, 7. Лук. XI, 9; ср. Іоанн. XV, 7; XVI, 23; Іоанн. III, 22; V, 14—15) и въ другомъ мѣстѣ: «по вѣрѣ вашей будетъ вамъ» (Матѣ. IX, 29).

Размышляющій о законѣ Всевышняго будетъ искать мудрости у древнихъ, будетъ изучать сказанія мужей знаменитыхъ и углубляться въ тонкіе обороты рѣчи ихъ, будетъ изслѣдовать сокровенный смыслъ изреченій и заниматься объясненіемъ вещей загадочныхъ. Онъ будетъ проходить служеніе среди вельможъ и являться предъ правителемъ; будетъ путешествовать по землѣ чужихъ народовъ. Если Господу Великому угодно будетъ, онъ исполнится духомъ разума и покажетъ мудрость своего ученія. Многіе будутъ прославлять знанія его, и онъ не будетъ забытъ во вѣкъ. Память о немъ не погибнетъ, и имя его будетъ жить въ роды родовъ. Народы будутъ прославлять его мудрость, и общество будетъ возвѣщать хвалу его. Доколѣ будетъ жить, онъ приобрѣтетъ большую славу, нежели тысячи; а когда почіетъ, увеличитъ ее (Сирах. XXXIX, 1—3, 7, 10—14).

Вотъ выраженные словами св. Писанія молитвенныя пожеланія наши новооткрываемому институту и его дѣятелямъ, настоящимъ и будущимъ. А чтобы пожеланія эти исполнились, чтобы Господь милостивымъ окомъ призрѣлъ съ высоты святыхъ Своихъ на новое это просвѣтительное учрежденіе и ниспослалъ ему Свое благословеніе и благодатную помощь, обратимся къ нему съ сердечною молитвою:

«Господи Иисусе Христе, Сыне Единородный Безначальнаго Твоего Отца, Ты речя еси пречистыми усты Твоими, яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Господи нашъ, Господи, въроу объемльше въ душахъ нашихъ и сердцахъ Тобою реченная, молимъ безмѣрную Твою благодать: благослови благое намѣреніе и дѣло рабовъ Твоихъ еже благополучно начати и безъ препятствія всякаго къ славѣ Твоей совершити; дѣлателемъ же благопоспѣши и дѣла рукъ ихъ исправи, и въ совершеніе силою Пресвятаго Твоего Духа произвести сотвори. Ты бо еси просвѣщеніе душъ и тѣлесъ нашихъ, Христе Боже, и Тебѣ славу возсылаемъ, со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и всесвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

По окончаніи молебствіябыль прочитанъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный уставъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь, послѣ чего г-нъ Почетный Предсѣдатель Института А. И. Нелидовъ объявилъ открытымъ новое учрежденіе слѣдующими словами:

«Милостивые Государи и Государыни! Въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III благоугодно было въ 23-й день Мая минувшаго года ВЫСОЧАЙШЕ утвердить одобренное Государственнымъ Совѣтомъ предложеніе Министра Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи въ Константинополь Русскаго Археологическаго Института.

Приступая нынѣ въ качествѣ Почетнаго Предсѣдателя этого ученаго учрежденія къ открытію его дѣятельности, я считаю долгомъ въ краткихъ словахъ изложить исторію его возникновенія.

Мысль объ учрежденіи въ Константинополь Археологическаго Института, предназначеннаго по преимуществу для изученія византійскихъ древностей, изшла изъ среды здѣшняго Посольства. Одинъ изъ членовъ его, Павелъ Борисовичъ Мансуровъ, съ особою, почти отеческою любовью и ревностью взялъ на себя труды по всему дѣлопроизводству и перепискѣ, при помощи которыхъ намъ удалось осуществить эту мысль. Я прежде всего сообщилъ о ней лицамъ и учрежденіямъ, отъ которыхъ можно было ожидать сочувствія и помощи. Особенно тепло отозвались на мое предположеніе гг. профессора Новороссійскаго Университета, и между ними на первомъ мѣстѣ г. ученый византологъ, которому и принадлежитъ по праву честь быть первымъ директоромъ-учредителемъ Института, Ѳедоръ Ивановичъ Успенскій. Въ Одессѣ мысль наша впервые получила существенный образъ; тамъ составленъ былъ первый набросокъ устава, дальнѣйшая разработка котораго должна была однако пройти немало мытарствъ. Еслибы я могъ позволить себѣ

сравненіе, заимствованное изъ естественной исторіи, то я сказалъ бы, что какъ въ каплѣ воды отражается во всѣхъ своихъ лучезарныхъ отбѣнахъ солнце и происходитъ между неизмѣримо малыми животными единицами борьба за существованіе, такъ и въ судьбахъ возникновенія Института отразились великіе міровые вопросы и борьба основныхъ началъ человѣческаго развитія. Мы испытали, не болѣе—не менѣе, какъ вѣковую борьбу язычества съ христіанствомъ,—борьбу сторонниковъ основанія Института для занятія классическою древностью въ Аѳинахъ противъ защитниковъ необходимости для Россіи стать во главѣ изученія христіанскаго, византійскаго міра, просвѣтившаго и оживившаго свѣтомъ вѣры и науки и наше отечество. При этомъ не могу не упомянуть съ благодарностью о помощи, оказанной намъ въ этой борьбѣ просвѣщенной Предсѣдательницей Московскаго Археологическаго Общества, графиней П. С. Уваровою, вызвавшей со стороны собравшагося въ Москвѣ въ 1889 г. подъ ея руководствомъ съѣзда заявленіе о желательности учрежденія Археологическаго Института въ Константинополѣ. Между тѣмъ предложеніе мое, переданное покойнымъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Николаемъ Карловичемъ Гирсомъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, было тамъ принято благожелательно, рассмотрѣно, дополнено и наконецъ представлено на обсужденіе Государственнаго Совѣта. Но тутъ, когда мы думали уже, что успѣхъ обезначенъ, наступилъ тяжелый голодный годъ, намъ было отказано въ исполненіи потребныхъ на это предпріятіе, хотя и относительно незначительныхъ, денежныхъ средствъ, и настала новая задержка, послѣ которой однако представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, еще разъ переданное Государственнымъ Совѣтомъ на одобреніе Императорской Академіи Наукъ и ею сочувственно принятое, было наконецъ рассмотрѣно высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ нашимъ, причемъ мнѣ лично удалось своевременнымъ представленіемъ нужныхъ объясненій разсѣять послѣднія сомнѣнія и противодѣйствія, опять-таки являвшіяся какъ бы отголосками указанной мною борьбы началъ христіанскаго и классическаго.

Какъ вы видите, милостивые государи и государыни, и въ этомъ дѣлѣ христіанство взяло верхъ надъ язычествомъ, и я исполняю долгъ совѣсти, съ глубокою благодарностью называя имена лицъ, наиболѣе способствовавшихъ успѣху нашего начинанія: Г. Министра Народнаго Просвѣщенія графа Ивана Давыдовича Делянова, его Товарища князя Михаила Сергѣевича Волконскаго, члена Государственнаго Совѣта Бориса Павловича Мансурова, Государственнаго Контролера Тертія Ивановича Филиппова, предсѣ-

дательствовавшаго въ соединенныхъ департаментахъ Государственнаго Совѣта Дмитрія Мартыновича Сольскаго, но особенно Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ Великаго Князя Константина Константиновича, со всѣмъ жаромъ своей возвышенной, поэтической души отнесагося къ мысли объ основаніи ученаго учрежденія, призваннаго, какъ мы надѣемся, служить къ славѣ русской науки на почвѣ, столь тѣсно связанной съ исторіею нашего отечественнаго развитія. Смѣю надѣяться, что такового же милостиваго покровительства удостоится вновь открываемое ученое учрежденіе и со стороны нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора, унаслѣдовавшаго отъ Своего Августѣйшаго Родителя любовь и уваженіе къ прошедшему Своего Отечества вмѣстѣ съ теплою, твердою, полною надеждъ вѣрою въ его великое будущее. Не сомнѣваюсь также, что къ нему благосклонно отнесется и сочувствующій просвѣщенію Обладатель, а равно и ученныя учрежденія страны, гдѣ оно призвано будетъ по преимуществу дѣйствовать и гдѣ въ послѣдніе годы такъ много было сдѣлано для открытія и сохраненія памятниковъ древности.

Послѣ этого краткаго историческаго очерка возникновенія открываемаго нами нынѣ Института я не могу не объяснить, почему мысль о немъ родилась именно въ здѣшнемъ Посольствѣ, въ заграничномъ дипломатическомъ учрежденіи, казалось бы, ничего общаго съ ученымъ міромъ не имѣющимъ. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, милостивые государи и государыни, должна была чувствоваться важность для насъ, для направленія нашей политической дѣятельности, изученія прошедшаго этихъ странъ, — прошедшаго, столь близкаго нашему собственному прошлому и въ которомъ, быть можетъ, лежатъ и задатки великаго для насъ будущаго!

Направленіе вѣшной политики великаго народа не можетъ руководиться праздными мудрствованіями и хитростными измышленіями глубокомысленныхъ по виду отвлеченныхъ сочетаній. Она должна быть плодомъ постепеннаго народнаго развитія, истекать изъ его прошедшаго и быть основана на истинныхъ, существенныхъ нуждахъ, причемъ нравственныя стороны и потребности столь же важны для силы и вліянія государства, какъ успѣхи на почвѣ выгодъ матеріальныхъ. А станетъ ли кто отрицать близкую, тѣсную связь, существующую между нашею исторіею и исторіею Византійской имперіи, на развалинахъ которой возникло обширное государство, гдѣ мы теперь призваны представлять интересы нашего отечества? Предоставляя г. директору Института изложить съ точки зрѣнія ученаго развитія все значеніе для насъ близкаго ознакомленія съ прошлымъ восточной римской имперіи, я позволю

себѣ только указать на политическія условія существованія, въ которыя поставлено было это государство и которыя во многихъ отношеніяхъ дѣйствуютъ здѣсь и донынѣ, да, пожалуй, были двигательными силами и въ исторіи нашего отечества. Не здѣсь ли за тысячелѣтія до нашего времени возникъ составляющій и доселѣ главный предметъ нашихъ заботъ и занятій, Восточный вопросъ, — вопросъ борьбы всепроникающаго и всеизучающаго просвѣщенія запада съ восточною нѣгою и косностью, борьбы холодной, точно рассчитанной умственной силы запада съ горячей мощью восточной вѣры и любви? Не тѣ ли самыя стихійныя силы, подъ свѣжимъ напоромъ которыхъ рухнула дряхлая Византійская имперія, затопивъ минутно наше отечество, помогли ему потомъ тѣснѣе сплотиться въ одно цѣлое, окрѣпнуть и возвеличиться настолько, чтобы въ свою очередь сдѣлаться завоевателемъ странъ дальняго востока и, воспріявъ въ свое широкое славянское сердце благія начала западнаго развитія, стать тамъ носителемъ успѣха и насадителемъ настоящаго просвѣщенія?

Но и не говоря объ этихъ болѣе близкихъ намъ выгодахъ изученія прошлаго Византіи и странъ, отъ нея завистѣвшихъ, не касаясь даже столь дорогой русскому сердцу области православія, которому Царьградъ служилъ колыбелью, — намъ важно стать во главѣ ученыхъ изслѣдованій по части Византологіи и съ болѣе широкой точки зрѣнія общаго интереса науки. Всякое завоеваніе, дѣлаемое народомъ въ области общечеловѣческихъ знаній, увеличиваетъ внутренній вѣсъ и значеніе государства. Внѣшнее же политическое вліяніе, которое мы, представители правительства внѣ его предѣловъ, призваны расширять и, такъ сказать, нести на международный рынокъ для извлеченія изъ него наибольшей пользы для отечества, — есть только итогъ вѣхъ силъ страны, нравственныхъ и матеріальныхъ. Способствуя проявленію духовной силы Россіи предоставленіемъ ей возможности занять первенствующее мѣсто на почти неразработанной еще почвѣ Византологіи, — мы открываемъ ей новый источникъ вліянія и могущества, источникъ, который разрабатывать и изъ котораго черпать должны будутъ гг. ученые. Въ ихъ опытныхъ руки передаю я сегодня это новое учрежденіе съ искреннѣйшими пожеланіями успѣха и процвѣтанія. Да развивается и живетъ оно на славу русской науки!

Я объявляю открытымъ Русскій Археологическій Институтъ».

За словами г-на Почетнаго Предсѣдателя слѣдовала рѣчь директора Института.

«Милостивыя Государыни и Милостивые Государя», сказалъ онъ, «мнѣ выпала высокая честь привѣтствовать васъ съ откры-

тиемъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Я пользуюсь этимъ, чтобы представить вашему вниманію историческую справку о томъ, при какихъ обстоятельствахъ византійскія занятія, не имѣвшія права гражданства, получили такое признаніе, что для нихъ основано специальное учрежденіе внѣ предѣловъ русской территоріи. Но прежде всего я попрошу васъ отвѣчаться на нѣкоторое время вниманіемъ отъ мѣста и условій настоящей обстановки, перенестись мысленно въ одинъ изъ русскихъ центровъ и вообразить, что мы собрались не въ Константинополѣ, а въ одномъ изъ университетскихъ русскихъ городовъ. Это и васъ настроитъ на ту тему, о которой предполагается здѣсь рѣчь, и меня введетъ въ ту обстановку, въ какой я привыкъ вращаться.

Происходящій нынѣ праздникъ русской науки подготовлялся немалое время и служитъ завершеніемъ цѣлаго ряда попытокъ, проектовъ и начинаній, которыя имѣли мѣсто въ Россіи и въ которыхъ въ свою очередь выражалось историческое и національное самосознаніе извѣстной части общества. Здѣсь, какъ въ фокусѣ отражаются мысли, чувствованія и теоріи, которыя можно было, подмѣчать въ Россіи за послѣдніе годы по вопросу изученія Византіи.

Вторая половина XIX-го вѣка была обильна юбилейными торжествами. Напомню юбилей основанія русскаго государства (въ 1862 г.), затѣмъ юбилей славянскихъ просвѣтителей Кирилла и Меодія (6 Апр. 1885), крещенія Руси (11 Мая 1888), наконецъ юбилей патріарха Фотія (6 Февр. 1891). Упомянутыя торжества и соединенныя съ ними воспоминанія породили цѣлую литературу, посвященную разъясненію нашихъ древнихъ отношеній къ Византіи. Напечатанныя по этому поводу статьи не могли пройти безслѣдно, возбудили общественное вниманіе и направили его къ фактамъ и событіямъ, совершившимся за 1000 лѣтъ. Особенно важными послѣдствіями для историческаго самосознанія сопровождалось празднованіе 900-лѣтняго юбилея просвѣщенія Россіи христіанствомъ. Было сознано, что въ христіанскомъ просвѣщеніи мы не только сдѣлались участниками религиозныхъ благъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ заимствовали изъ того же источника государственныя и культурныя начала, составляющія отличительный характеръ православія.

Но когда стали подводить итоги тому, что сдѣлано въ русской наукѣ для изученія древнихъ нашихъ отношеній къ Византіи и для разработки самой византійской исторіи, то итоги оказались до того незначительны, что тѣ, на комъ могла лежать за то отвѣтственность, приведены были въ немалое смущеніе.

Оказалось, что ни одно изъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій

не имѣть въ своемъ уставѣ параграфа, который бы признавалъ самостоятельный характеръ византійскихъ занятій. Въ самой Академіи Наукъ Византіи лишь подразумевается при кафедрѣ русской исторіи; въ университетахъ она служитъ придаткомъ при кафедрахъ всеобщей исторіи. Оказалось далѣе, что въ Россіи нѣтъ спеціального органа, который бы централизовалъ на своихъ страницахъ византійскія занятія и давалъ имъ надлежащее направленіе и цѣль. Это было уже весьма прискорбное обнаруженіе несостоятельности.

Такое ненормальное положеніе дѣлъ по отношенію къ вопросу, признаваемому національной русской темой и основной задачей русской науки, по справедливости должно было многихъ смутить. Въ одной рѣчи, произнесенной въ юбилей крещенія Руси, ораторъ говорилъ между прочимъ:

«Когда черезъ сто лѣтъ будетъ праздноваться тысячелѣтіе просвѣщенія Россіи христіанствомъ, тогда будутъ открыты въ университетахъ и академіяхъ кафедры по Византіи, будутъ дѣйствовать ученые общества, занятія византиновѣдѣніемъ, въ журналахъ будутъ печататься статьи по византійской исторіи и литературѣ. Ученые и ораторы, имѣющіе говорить черезъ сто лѣтъ послѣ насъ, будутъ доказывать, что XX-е столѣтіе открыло въ изученіи Византіи владъ, обогатившій русскую науку и давшій ей національное содержаніе». «Ми. Гг.», говорилось въ заключеніи, «мы отнимемъ у этихъ ораторовъ лишній поводъ бросить на нашъ счетъ красное словцо, когда публично засвидѣтельствуемъ, что и мы, современники 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси понимали, что въ изученіи Византіи заключаются насущныя потребности русской науки и нравственный долгъ русскаго народа!».

Не могу сказать, что за византійскими занятіями единогласно утверждалась такая важность. Высказывались—и довольно смѣло—отрицательныя мнѣнія. Верхъ однако одержали представители положительныхъ взглядовъ, выставившіе научный интересъ византійскихъ занятій. Этотъ интересъ можно разсматривать съ двойной точки зрѣнія: съ теоретической—общенаучной, и съ практической—національно-русской.

Въ общенаучномъ отношеніи восточная половина римской имперіи осталась неразрѣшенной загадкой. Виной тому весьма твердо укоренившееся убѣжденіе,—историческая фикція, будто восточно-римская имперія не имѣетъ самостоятельнаго интереса и значенія, будто вся тысячелѣтняя исторія Византіи представляетъ собой не что иное, какъ упадокъ и разрушеніе римской имперіи. Западные ученые, хорошо изучивъ элементы государственности

Рима и усматривая въ романо-германскихъ народахъ исключительныхъ носителей ново-европейской культуры, пренебрегли особенностями, развившимися въ Византіи, и проглядѣли въ ней явленія, которыя не могутъ быть объяснены римскимъ правомъ и государственностію. Въ самомъ дѣлѣ, отчего въ V вѣкѣ палъ Римъ подъ ударами варваровъ и устояла Византія, выдержавъ не менѣе сильный напоръ? Отчего тамъ развивается феодализмъ, а здѣсь держится свободная сельская община? Почему въ западныхъ государствахъ крупное землевладѣніе, а на востокѣ мелкая земельная собственность? Почему тамъ преобладаніе церкви и своеобразное развитіе папской власти? Почему наконецъ романизация новыхъ народовъ, всемогущая на западѣ, оказалась слабой на востокѣ? Словомъ, во всемирной исторіи остался не взвѣшеннымъ и ни мало не оцѣненнымъ факторъ, создавшій и опредѣлившій восточно-европейскую исторію,—факторъ, который назовемъ византизмомъ.

Терминъ *византизмъ* нуждается въ нѣкоторыхъ объясненіяхъ. Подъ это понятіе подходитъ совокупность всѣхъ элементовъ, давшихъ восточно-римской имперіи особенный характеръ и опредѣлившихъ ея историческія судьбы. Въ то время какъ организуящимъ западно-европейскія государства факторомъ былъ романизмъ (право, языкъ, учрежденія), византизмъ является могущественнымъ элементомъ въ образованіи народностей, входившихъ въ сферу вліянія восточно-римской имперіи. Именно на востокѣ побѣдоносный Римъ встрѣтилъ противодѣйствіе въ іудейской, персидской и эллинской культурахъ, которыя оказали на него свое воздѣйствіе. Это воздѣйствіе выразилось въ административной системѣ, въ переработкахъ римскаго права и согласованіи его съ обычнымъ правомъ мѣстныхъ народностей, въ богословской и философской литературѣ, находившей себѣ пищу и готовые образцы въ еврейскихъ и эллинскихъ писателяхъ. Далѣе, византизмъ слагается подъ вліяніемъ новыхъ этнографическихъ элементовъ: готы, гунны и славяне играютъ въ восточной имперіи ту же роль, что кельты и германцы въ западной. Обширная славянская иммиграція сопровождалась громадными перемѣнами въ строѣ имперіи, вызвавъ этнографическій переворотъ, давъ новое населеніе Балканскому полуострову и части Малой Азіи и сдѣлавъ необходимыми коренныя реформы въ социальномъ и экономическомъ строѣ, въ административной и военной системѣ. Какъ выраженіе государственныхъ, административныхъ и этнографическихъ особенностей, византизмъ проявляется въ слѣдующихъ конкретныхъ признакахъ: 1) въ постепенной замѣнѣ латинскаго языка греческимъ; 2) въ борьбѣ національностей изъ-за политическаго преобладанія; 3) въ памятникахъ искусства,

гдѣ появляются новые типы; 4) въ забвеніи преданій классической древности и въ замѣнѣ ихъ новыми, по преимуществу иранскими. Очень хорошо извѣстно значеніе византизма для тѣхъ народовъ, которые входили въ сферу вліянія восточной имперіи: болгарь, сербовъ, румынъ, русскихъ, армянъ и грузинъ. Но теперь оказывается, что это вліяніе распространялось и на западъ и отразилось въ разработкѣ догматики, въ формахъ и содержаніи богослуженія, въ философскихъ системахъ и искусствахъ. Въ этомъ направленіи будущія изслѣдованія должны принести еще немало новыхъ открытій. Таково значеніе византийскихъ занятій съ обще-научной точки зрѣнія.

Еще важнѣй та сторона, которая получаетъ значеніе съ національно-русской точки зрѣнія. Для насъ Византія не археологическая или отвлеченная проблема знанія, а реальный предметъ, важный для познанія своей собственной исторіи. Наши сношенія съ Византіей въ IX и X вв., закончившіяся принятіемъ восточнаго православія, оставили глубокіе слѣды въ народномъ сознаніи, отразились въ системѣ устройства русскаго государства, въ разнообразныхъ заимствованіяхъ по церковной, гражданской и бытовой обстановкѣ. Духовное и литературное общеніе съ Византіей, ставшее предметомъ научнаго изслѣдованія лишь въ послѣднее время, обнаруживается даже въ такихъ явленіяхъ, которыя всѣ привыкли считать специально народными.

Мысль объ учрежденіи, которое бы имѣло прямой своей задачей изученіе Византіи, была результатомъ сознанія важности византийскихъ занятій. Эта мысль формулировалась различно. Съ одной стороны было предположеніе основать общество, которое бы въ своемъ органѣ приняло на себя задачу централизовать и направлять въ Россіи византийскія занятія. Съ другой—казалось болѣе осуществимымъ дѣломъ основать специально византийскій органъ. Что оба эти предположенія не остались мечтой, доказательствомъ служить какъ появившаяся въ Одессѣ Лѣтопись, такъ Византийскій Временникъ, издаваемый при Академіи Наукъ въ Петербургѣ.

По счастливому стеченію обстоятельствъ постановкѣ византийскихъ занятій въ Россіи данъ былъ неожиданный толчекъ извнѣ. Этотъ толчекъ въ первый разъ почувствовался въ Россіи въ ноябрѣ 1888 года, давъ новое направленіе всему вопросу. Именно, въ письмѣ Императорскаго посла въ Константинополь на имя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія высказана впервые мысль объ основаніи въ Константинополь русскаго ученаго учрежденія. Нужно ли говорить, что вслѣдствіе прямаго указанія на Константинополь, какъ на мѣсто, гдѣ должно быть основано русское учрежденіе для

изученія христіанскаго востока, нашему вопросу дано было совершенно новое направление?

Въ средѣ русской,—университетской, какъ было замѣчено, разрабатывалась тема объ организаціи византійскихъ занятій въ Россіи посредствомъ учрежденія спеціальнаго ученаго общества и спеціальнаго органа; въ посольской средѣ «на почвѣ ежедневныхъ столкновеній съ внутренними мѣстными вопросами и условіями» назрѣла мысль соединить интересы русской науки съ русскими народными задачами на востокаѣ. Это счастливое соединеніе общаго научнаго и мѣстнаго интереса не могло не удовлетворить всѣхъ, кто серьезно думалъ о русскихъ задачахъ по отношенію къ византиновѣдѣнію.

Возбуждалъ нѣкоторыя сомнѣнія вопросъ о мѣстѣ для предполагаемаго учрежденія. (Къ очень живому обмѣну мыслей повело обсужденіе этой стороны дѣла въ Москвѣ, на съѣздѣ археологовъ, причемъ указывалось, что было бы гораздо полезнѣй основаніе Института въ Аѣинахъ или въ Римѣ; были и такія мнѣнія, что Институтъ могъ бы дѣйствовать съ большей свободой на русской почвѣ, въ одномъ изъ университетскихъ городовъ. Возраженія противъ Константинополя сводились главнымъ образомъ къ тому, что здѣсь можетъ встрѣтиться недостатокъ научныхъ пособій, между тѣмъ какъ въ Римѣ и Аѣинахъ можно пользоваться готовыми и хорошо составленными библиотеками; выставлялись также на видъ и другія затрудненія, могущія стѣснять дѣйствія Института, между тѣмъ какъ въ Греціи и Италіи такихъ затрудненій не предвидится. Защитники проекта константинопольскаго Института выставляли на первый планъ интересы византиновѣдѣнія. Нужно, говорили они, прежде всего отдѣлать занятія Византійей отъ классической археологіи, такъ какъ эти занятія сами по себѣ представляютъ для русской науки живой интересъ; слѣдуетъ не къ тому стремиться, чтобы приготовить почву для археологіи, успѣхи которой достаточно обезпечены, а къ тому, чтобы эмансипировать византиновѣдѣніе отъ служебной роли относительно классической археологіи, ибо ничто такъ не было вредно для византійскихъ занятій, какъ тотъ взглядъ, что Византія имѣетъ научный интересъ лишь съ точки зрѣнія хранилища классическихъ преданій.)

Открывая нынѣ Археологическій Институтъ въ Константинополѣ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ освобождаемъ византиновѣдѣніе отъ служебнаго его положенія, видя въ немъ самомъ цѣль Института. Русская наука начинаетъ этимъ исполнять свои обязательства по отношенію къ Византіи и освобождается отъ упрека въ пренебреженіи прямыхъ своихъ задачъ.

На этомъ праздникѣ русской науки отъ ея имени позволяю себѣ выразить глубокую благодарность тому учрежденію, по инициативѣ котораго мысль о Константинопольскомъ Институтѣ доведена была до осуществленія. Бью челомъ Почетному Предсѣдателю Института А. И. Нелидову, который со всей настойчивостью и увѣренностью въ пользѣ задуманнаго дѣла защищалъ научные интересы русскіе на востокѣ».

Затѣмъ секретаремъ Института П. Д. Погодинымъ былъ прочитанъ приводимый здѣсь въ извлеченіи отчетъ о дѣятельности Института со дня его утвержденія по день открытія на мѣстѣ:

«Для успѣха подготовительныхъ работъ Институту при ограниченности его средствъ необходимо было избрать изъ обширнаго круга, очерченнаго уставомъ, одну какую нибудь область, одинъ какой нибудь предметъ и имъ отдаться всецѣло. Выборъ въ данномъ случаѣ не могъ представляться затруднительнымъ. Устройство библіотеки не могло не быть самой первой, самой насущной потребностью, удовлетвореніе которой было настоятельной, неотложной необходимостью на первыхъ же порахъ дѣятельности Института.

Въ самомъ дѣлѣ, безъ наличности необходимыхъ книгъ и научныхъ пособій невозможна никакая серьезная научная работа, поставленная Институту какъ первая его цѣль.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вторая его цѣль — оказаніе поддержки и всяческаго содѣйствія русскимъ ученымъ, прибывающимъ на востокъ, ничѣмъ другимъ не могла быть лучше достигнута, какъ предоставленіемъ имъ всѣхъ средствъ и удобствъ для занятій, и, наконецъ, какимъ другимъ болѣе достойнымъ образомъ могъ представить Институтъ въ глазахъ иностранцевъ истинные размѣры и значеніе русской науки, какъ не собравъ по возможности все, что появилось на русскомъ языкѣ по предметамъ его специальности?

Но, сколь ни представлялось необходимымъ устройство библіотеки, сколько бы соображеній ни говорило за него, Институту въ этомъ дѣлѣ пришлось преодолѣть не малыя затрудненія. Въ его распоряженіи не находилось особыхъ суммъ на приобрѣтеніе основнаго фонда библіотеки. Если, несмотря на это, Институту не приходится ждать того, чтобы библіотека его выросла изъ книгъ, ежегодно покупаемыхъ въ размѣрахъ, указанныхъ бюджетомъ, если открывая свою дѣятельность на мѣстѣ онъ располагаетъ уже прочнымъ основаніемъ для русскаго и отчасти для иностраннаго отдѣловъ библіотеки, то этимъ онъ въ значительной степени обязанъ тому сочувствію, съ которымъ отнеслось къ нему русское ученое общество. То направленіе въ русской наукѣ, которое, окрѣпнувъ

и расширяясь, вызвало къ жизни первое русское ученое учреждение на востокѣ, помогло ему на первыхъ порахъ его дѣятельности.

Начиная съ высокихъ покровителей русской науки, Августѣйшихъ президентовъ Императорскихъ Академій Наукъ и Художествъ и Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, соблаговолившихъ принять званіе почетныхъ членовъ Института, цѣлый рядъ ученыхъ учреждений, обществъ и отдѣльныхъ представителей русской науки содѣйствовалъ своими пожертвованіями основанію и расширенію русскаго отдѣла бібліотеки Института. Въ виду рѣдкости русскихъ книгъ въ Константинополѣ, въ виду затруднительности общенія съ русскимъ научнымъ движеніемъ, Институтъ, не ограничиваясь исключительно своею спеціальностью, желалъ довести до возможной полноты русскій отдѣлъ своей бібліотеки и съ величайшею благодарностью считаетъ долгомъ привести имена учреждений и лицъ, откликнувшихся на его призывъ. Сюда входятъ:

Археологическій Институтъ въ Петербургѣ, Археографическая Коммиссія Министерства Народнаго Просвѣщенія, Виленская Археографическая Коммиссія, Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, Императорская Академія Наукъ, Императорская Академія Художествъ, Императорская Археологическая Коммиссія, Императорскій Казанскій Университетъ, Императорское Московское Археологическое Общество, Императорскій Московскій Университетъ, Императорскій Новороссійскій Университетъ, Императорскій Нѣмецкій Археологическій Институтъ въ Афинахъ, Императорское Общество Древней Письменности, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей, Императорскій Оттоманскій Музей, Императорское С.-Петербургское Общество Архитекторовъ, Императорскій С.-Петербургскій Университетъ, Императорское Православное Палестинское Общество, Императорская Публичная Библіотека, Императорскій Россійскій Историческій Музей, Императорское Русское Археологическое Общество, Императорское Русское Географическое Общество, Императорскій Университетъ Св. Владиміра, Императорскій Юрьевскій Университетъ, Историческое Общество Нестора Лѣтописца при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра, Историко-Филологическій Институтъ Князя Безбородко, Историко-Филологическое Общество при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ, Историко-Филологическое Общество

при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, Кіевская Духовная Академія, Коммиссія печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, Лазаревскій Институтъ восточныхъ языковъ, Московская Духовная Академія, Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московскій Публичный и Румянцевскій Музей, Национальная Библіотека въ Афинахъ, Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Пантелеймоновскій монастырь на Афонѣ, Петербургская Духовная Академія, Редакція журнала «Византійскій Временникъ», Редакція журнала «Министерства Народнаго Просвѣщенія», Редакція журнала «Филологическое Обзорѣніе», Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Тверская Ученая Архивная Коммиссія, Управление Кавказскаго Учебнаго Округа, Церковно-Археологическое Общество при Кіевской Духовной Академіи, Христіанское Археологическое Общество въ Афинахъ.

Отдѣльные лица: Адольфъ А., Айналовъ Д., Барсуковъ Н., Беглері Г., Бережковъ М., Брандтъ Р., Брунъ Л., Будилевичъ А., Бузескулъ В., Буличъ Н., Буслаевъ Ѳ., Бѣлокуровъ С., Бѣляевъ Д., Ващенко К., Владиміровъ Н., Вульфъ О., Гедсонъ М., Геровъ Н., Глубоковскій Н., Голубинскій Е., Граве Е., Гренъ А., Гротъ К., Деревницкій А., покойный Г. С. Дестунисъ, Дмитріевскій Ал., Добронравовъ В., Дружининъ В., Дьяконовъ М., Елеонскій Ѳ., Ефимовъ В., Жебелевъ С., Жоховская С., Звенигородскій А., Иконниковъ В., Иловайскій Д., Качановскій В., Корелинъ М., Коршъ Ѳ., Котляревскій Н., Кулаковскій Ю., Лаппо-Данилевскій А., Латышевъ В., Лебедевъ А., Лопаревъ Хр., Любовичъ Н., гр. Мавросъ, Малышевскій, Малмбергъ Вл., Мартенсъ Ѳ., Миллеръ В., Милонасъ, Милуковъ П., покойный И. С. Некрасовъ, Нелидовъ А., Никольскій М., Никитскій А., Новосадскій Н., Остроумовъ М., Ошейковъ, Павловскій А., Павловъ А., Параника М., Петковичъ К., Петровскій М., Погодинъ П., Помяловскій И., Придинъ Е., Пыпинъ А., Пѣтуховъ Е., Регель В., Режабекъ Ф., Родосскій Ал., покойный Д. А. Ровинскій, Романовичъ-Словатинскій А., Ростовскій А., Ростовцевъ М., Рѣдинъ Е., Середонинъ С., Смирновъ А., Смирновъ В., Смирновъ Я., Соболевскій А., Собѣстіанскій, Сорленъ-Доринъ, Спандони А., Сперанскій М., Трачевскій А., гр. П. С. Уварова, Успенскій Ѳ., Филевичъ И., Филипповъ Т., Цвѣтаевъ Д., Чечулинъ Н., Шляпкинъ И., Шмурло Е., Шоповъ А., фонъ-Штернъ Э., Щербачевъ Ю., Щукаревъ А., Эзовъ Г.

Всѣ упомянутыя учрежденія и лица съ величайшею отзывчивостью отнеслись къ просьбѣ Института и ихъ пожертвованіями.

не только было положено прочное основаніе русскаго отдѣла, но и иностранный отдѣлъ институтской библіотеки получилъ значительныя приобрѣтенія. Одними изъ главныхъ между ними Институтъ обязанъ своему Почетному Предсѣдателю. Посвявъ и возрастивъ мысль объ основаніи Института, А. И. Нелидовъ окружалъ своимъ попеченіемъ и первые шаги его дѣятельности, устраяя заботливо и щедрою рукою всѣ препятствія на его пути. Близко принимая къ сердцу устройство библіотеки Института, А. И. Нелидовъ принесъ ей въ даръ Боннское изданіе византійцевъ, нумизматику и *Imperium orientale* Бандури, *Histoire de l'Empire de Constantinople*, *Historia Byzantina* Дюканжа и цѣлый рядъ другихъ трудовъ по исторіи Византіи.

(Въ библіотеку же Института поступила часть дублетовъ Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музея.) Благодаря любезному разрѣшенію директора послѣдняго В. А. Дашкова, секретарь Института имѣлъ возможность выбрать между ними сочиненія, приобрѣтеніе коихъ считалось для Института особенно желательнымъ. Весьма цѣннымъ въ этомъ пожертвованіи является собраніе старинныхъ путешествій на Востокъ, легшее въ основу этого важнаго отдѣла библіотеки Института.)

(До четырехсотъ названій было выбрано такъ же изъ библіотеки покойнаго М. П. Погодина, и между ними, не говоря уже про довольно значительное собраніе книгъ по славянской и русской исторіи, такія рѣдкія изданія, какъ латинскій словарь Дюканжа и *Stritter, Memoria populorum, olim ad Danubium, Pontum Euxinum...*)

Въ ряду жертвователей Институтъ не можетъ упомянуть также съ чувствомъ глубокой благодарности именъ: члена совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія Г. А. Эзова, принесшаго ему въ даръ византійскую исторію Лебо, академика В. В. Латышева, подѣлившася съ Институтомъ частью своего собранія дублетовъ, профессора А. С. Павлова, которому Институтъ обязанъ рѣдкимъ первымъ изданіемъ словаря Стефана, и профессора Трачевскаго, отъ котораго поступило *Chargiere, E.: Les négociations de la France dans le Levant.*

Пожертвованія эти не облегчили Институту трудное при ограниченности его средствъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ безусловно необходимое и неотложное дѣло пополненія его библіотеки иностранными книгами. Призванный содѣйствовать на востокъ различнымъ категоріямъ ученыхъ Институтъ на первыхъ же порахъ долженъ былъ располагать по крайней мѣрѣ основными вещами въ соотвѣтствующихъ специальностяхъ. Въ этомъ смыслѣ былъ выра-

ботанъ предварительно планъ составленія библіотеки, въ скорѣйшему осуществленію котораго Институтъ стремился всѣми зависящими отъ него средствами. Съ антикварными торговцами Франціи, Германіи и Англіи были заведены постоянныя сношенія, плодомъ которыхъ явилось приобрѣтеніе по удешевленной цѣнѣ цѣлаго ряда основныхъ книгъ и изданій, каковы *Acta Sanctorum*, *Annales Ecclesiastici* Бароніа, собранія греческихъ надписей, греческихъ словарей Дюканжа и Стефана, изданій Брунна, энциклопедіи Ивана Мюллера, трудовъ Овербека, Фуртвенглера, Баумейстера, Зальценберга, Клинтона, Курціуса, Дройзена, Бергга и др.

На покупку книгъ, не считая значительнаго расхода на приобрѣтеніе необходимой мебели для библіотеки, Институтъ израсходовалъ 2687 р. 18 к. золотомъ, тогда какъ по бюджету онъ располагалъ на сей предметъ за это время только 750 р. золотомъ. Столь значительный, хотя и безусловно необходимый расходъ не явился для Института непосильнымъ бременемъ только при стеченіи особенно благоприятныхъ обстоятельствъ. Прежде всего Институтъ обязанъ глубочайшею благодарностью Его Сіятельству Господину Министру Народнаго Просвѣщенія. Вслѣдствіе даннаго имъ разрѣшенія не занимать для Института помѣщенія во время подготовительныхъ работъ получилась значительная экономія, послужившая на покрытіе необходимыхъ затратъ по обзаведенію. Сюда же съ другой стороны пошли пожертвованія частныхъ лицъ. Институту въ высшей степени дорога была оказанная ему помощь въ трудную и важную для него пору первоначальнаго устройства. Съ чувствомъ глубокой благодарности онъ будетъ помнить имена З. Е. Ашкенази и Ѳ. И. Петровокино, изъ которыхъ первый пожертвовалъ на Институтъ 3000 р., а второй 1000 р.

Съ другой стороны по нѣкоторымъ статьямъ оказалось возможнымъ сдѣлать сбереженія. Такъ, помѣщеніе было нанято за сумму, низшую той, которая полагается на этотъ предметъ по бюджету. Русское Общество Пароходства и Торговли дало чрезвычайно льготныя условія для перевозки книгъ, а половина ихъ была перевезена даже совершенно бесплатно.

Сосредоточивъ все свое вниманіе на библіотекѣ, Институтъ считалъ возможнымъ не торопиться съ устройствомъ своего музея. Въ виду уже существованія въ Константинополѣ подобнаго учрежденія, широко и богато организованнаго и гостепріимно открывающаго свои двери ученымъ всѣхъ народностей, а также въ виду ограниченности своихъ средствъ, Институтъ предпочелъ ограничиться простымъ антикварнымъ кабинетомъ, расширившимся также благодаря пожертвованіямъ.

Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей по-дѣлилось съ Институтомъ частью дуплетовъ своей монетной коллекціи, а уполномоченный въ Константинополь Императорскаго Палестинскаго Общества Г. П. Беглери принесъ Институту въ даръ свое собраніе византійскихъ древностей, препроводивъ ихъ при письмѣ, которое считаю долгомъ привести здѣсь цѣликомъ.

«Милостивый Государь, Феодоръ Ивановичь!» — пишетъ г. Беглери:

«Съ сердечною радостью привѣтствую открытіе въ преименитомъ для православія градѣ Константинополь, «ὁ ἁγίος ἡμεῶν ἁγίων», русскаго ученаго учрежденія, нынѣ празднуемое подъ высокимъ предсѣдательствомъ г-на Императорскаго посла. Желая отъ всей души блестящаго успѣха новому дѣлу, прошу ваше превосходительство объ одномъ: дозвольте мнѣ, подобно рабочему, кладущему первые камни въ основу созидаемаго зданія, принести въ даръ зарождающемуся Институту первое, хотя убогое, можетъ быть, въ глазахъ другихъ, но для меня лично драгоцѣнное собраніе надписей, каменныхъ, бронзовыхъ и глиняныхъ предметовъ чисто византійскаго времени. Да послужать они основой музея Института.

Предметы эти драгоцѣнны для меня уже по трудамъ, понесеннымъ мною при ихъ раскопкахъ; они драгоцѣнны для меня еще болѣе, какъ непреложное свидѣтельство того, что избранныя мною для изслѣдованія мѣстности дѣйствительно представляютъ важный археологическій интересъ.

Описаніе своей коллекціи я уже давно приготовилъ къ печати, но, передавая ее въ настоящее время Институту, обращаюсь такъ же къ вашему просвѣщенному содѣйствію и руководству для лучшей его обработки. Число всѣхъ предметовъ 304.

Прося вѣрить чувствамъ сердечной преданности, остаюсь наипреданнѣйшій и всегда готовый къ услугамъ *Георгій Беглери*, уполномоченный Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ Константинополь».

Засѣданіе закончилось чтеніемъ привѣтственныхъ телеграммъ, присланныхъ Институту по поводу открытія его дѣятельности на мѣстѣ:

Отъ Августѣйшаго Президента Императорской Академіи Наукъ была получена слѣдующая телеграмма:

Императорская Академія Наукъ привѣтствуетъ Константинопольскій Институтъ со днемъ его открытія и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу науки.

Константинъ.

Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества :
 Московское Археологическое Общество шлетъ новому Константинопольскому Археологическому Институту искреннія пожеланія, чтобы труды его дали Востоку всю мѣру умственныхъ силъ Россіи. Привѣтъ господину послу и Мансурову—основателямъ, привѣтъ Успенскому и Погодину—продолжателямъ дѣла.

Предсѣдатель графиня *Уварова*.

Секретарь *Трутовскій*.

Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета :
 С.-Петербургскій Университетъ имѣетъ честь поздравить Археологическій Институтъ съ открытіемъ и пожелать полнѣйшаго успѣха въ археологическихъ и научныхъ трудахъ.

Ректоръ *Никитинъ*.

Отъ Императорскаго Казанскаго Университета :
 Императорскій Казанскій Университетъ проситъ Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополь принять искреннія поздравленія по поводу открытія его дѣятельности. Отъ всего сердца онъ ему желаетъ полного успѣха и процвѣтанія на пользу науки, на славу Россіи. Да поможетъ Богъ первому ученому учрежденію на Востокѣ внести свѣтъ науки въ изученіе археологіи Византійской Имперіи, которой Россія обязана свѣтомъ христіанства и древней своей образованности.

Ректоръ *Ворошиловъ*.

Отъ Императорскаго Университета Св. Владиміра :
 Совѣтъ Императорскаго Университета Св. Владиміра шлетъ Русскому Археологическому Институту сердечныя привѣтствія по случаю открытія его дѣятельности. Да процвѣтаетъ новое учрежденіе на пользу и славу русской науки.

Ректоръ *Фортинскій*.

Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета :
 Совѣтъ Императорскаго Новороссійскаго Университета въ торжественный день открытія Русскаго Археологическаго Института горячо привѣтствуетъ молодое учрежденіе и шлетъ искреннія поздравленія. Да возрастетъ и процвѣтетъ нашъ новый ученый Институтъ на пользу и славу науки.

И. д. ректора *Шведовъ*.

Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей :

Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей шлетъ горячія пожеланія по случаю открытія Русскаго Археологическаго Института.

Вице-президентъ *Юревичъ*.

Отъ Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ :

Историко-Филологическое Общество горячо привѣтствуетъ своего собрата на Востока съ днемъ открытія его дѣятельности и желаетъ ему въ ближайшемъ будущемъ стать разсадникомъ русскихъ археологовъ.

За предсѣдателя *Кочубинскій*.

Отъ Одесскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества :

Привѣтъ открытію Института. Славянское Одесское Благотворительное Общество желаетъ новому ученому учрежденію процвѣтанія на славу русской науки.

Предсѣдатель *Знаменскій*.

Рядомъ съ привѣтствіями, полученными въ самый день открытія Института помѣщаются поздравительныя письма, полученные позже :

Отъ директора французской школы въ Афинахъ получено слѣдующее письмо :

Monsieur le Directeur et très honoré collègue!

J'ai l'honneur de vous accuser réception de la lettre par la quelle Vous voulez bien m'annoncer l'ouverture de l'Ecole Archéologique Russe à Constantinople. C'est un grand évènement scientifique, dont par avance nous nous étions rejouis avec tous les savants et dont la réalisation nous inspire les plus belles espérances; je suis heureux de vous adresser tous mes voeux de succès en mon nom et celui de notre Ecole.

Je tiens à vous exprimer aussi toute notre reconnaissance pour l'offre gracieux d'hospitalité que votre lettre contient, nous avons appris ici à connaître le talent, l'esprit scientifique, l'affabilité de vos savants; rien ne nous a été

Господинъ Директоръ и глубокоуважаемый товарищ!

Имѣю честь увѣдомить васъ о полученіи письма Вашего, въ которомъ Вамъ угодно было сообщить мнѣ объ открытіи Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Этому важному для науки событію мы радовались вмѣстѣ со всеми учеными еще тогда, когда оно подготавлилось; его осуществленіе внушаетъ намъ наилучшія надежды; я счастливъ выразить Вамъ отъ имени нашей школы и отъ своего лично пожеланія всякаго успѣха.

Позвольте также принести Вамъ благодарность за любезное предложеніе гостепримства, Вами сдѣланное въ письмѣ Вашемъ. Мы научились здѣсь цѣнить талантливость, научный духъ и любезность Вашихъ ученыхъ. Намъ достав-

plus agréable que de les fréquenter et de leur être utiles autant que nous avons pu le faire, rien ne nous sera plus précieux, que d'entrer en relation avec vous, de profiter à Constantinople des ressources de travail que Vous voulez bien mettre à notre disposition, de faire appel à Votre obligeant concours et à Votre haute autorité scientifique.

Veillet agréer, Monsieur le Directeur et très honoré collègue, l'assurance de ma haute considération et de mes sentiments les plus distingués.

Homolle.

ляло особенное удовольствіе быть съ ними въ общеніи и содѣйствовать имъ по мѣрѣ силъ; намъ въ высшей степени дорого вступить въ отношенія съ Вами, пользоваться въ Константинополѣ тѣми научными пособіями, которыя Вамъ угодно предоставить въ наше распоряженіе, обращаться къ Вашему обязательному содѣйствію и къ Вашему высокому научному авторитету.

Благоволите принять, господинъ директоръ и глубокоуважаемый товарищъ, увѣреніе въ моемъ отличномъ уваженіи и совершенной преданности.

Омоль.

Отъ директора Императорскаго Нѣмецкаго Археологическаго Института въ Аѣннахъ:

Athen, den 3. April 1895.

Sehr geehrter Herr!

Ich beehre mich, Ihnen den richtigen Empfang Ihres werten Briefes vom 15/27. März mit verbindlichstem Danke anzuzeigen. Wir haben mit Freude davon Kenntnis genommen, dass in den Kreis der verschiedenen Institute, welche hier im Orient in freundschaftlicher Weise und in friedlichem Wetteifer miteinander arbeiten, nun auch ein von der Kaiserlich Russischen Regierung gegründetes Institut getreten ist und wünschen der jungen Schwesteranstalt von ganzem Herzen ein reiches Blühen und Gedeihen. Besonders danke ich Ihnen dafür, dass Sie Ihr Institut uns Deutschen in liebens-

Аѣнны, 3 Апрелья 1895 г.

Милостивый Государь!

Имѣю честь увѣдомить Васъ съ глубокою благодарностью объ исправномъ полученіи любезнаго письма Вашего отъ 15/27 Марта. Мы съ удовольствіемъ узнали, что въ кругъ различныхъ ученыхъ учрежденій совмѣстно и дружественно работающихъ на Востокъ въ мирномъ соревнованіи, вступилъ также Институтъ, основанный Императорскимъ Русскимъ Правительствомъ. Юному своему брату нашъ институтъ желаетъ отъ всего сердца полнаго успѣха и процвѣтанія. Въ особенности благодарю я Васъ за то, что вы любезно представляете Институтъ намъ въ распоряженіе при нашихъ рабо-

würdigster Weise zur Förderung unserer Arbeiten zur Verfügung stellen. Wir werden davon sehr gerne Gebrauch machen. Ich brauche wohl nicht zu versichern, dass das Deutsche Institut sich nach wie vor sehr freuen wird, den russischen Gelehrten, welche nach Athen kommen, bei ihren Studien behilflich zu sein.

Mit der Versicherung besonderer Hochachtung bin ich, sehr verehrter Herr College, Ihr ergebener.

D-r Wilhelm *Dörpfeld*.

тахъ. Мы охотно воспользуемся этимъ предложеніемъ. Съ своей стороны мнѣ не нужно увѣрять Васъ, что Нѣмецкій Институтъ и впредь, какъ и раньше съ радостью будетъ содѣйствовать въ занятіяхъ русскимъ ученымъ, прибывающимъ въ Аѳины.

Примите, уважаемый коллега, увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи, съ которымъ имѣю честь быть преданнымъ вамъ

Д-ромъ Вильгельмомъ
Дерпфельдъ.

Отъ Сербской Королевской Академіи:

№ 358.

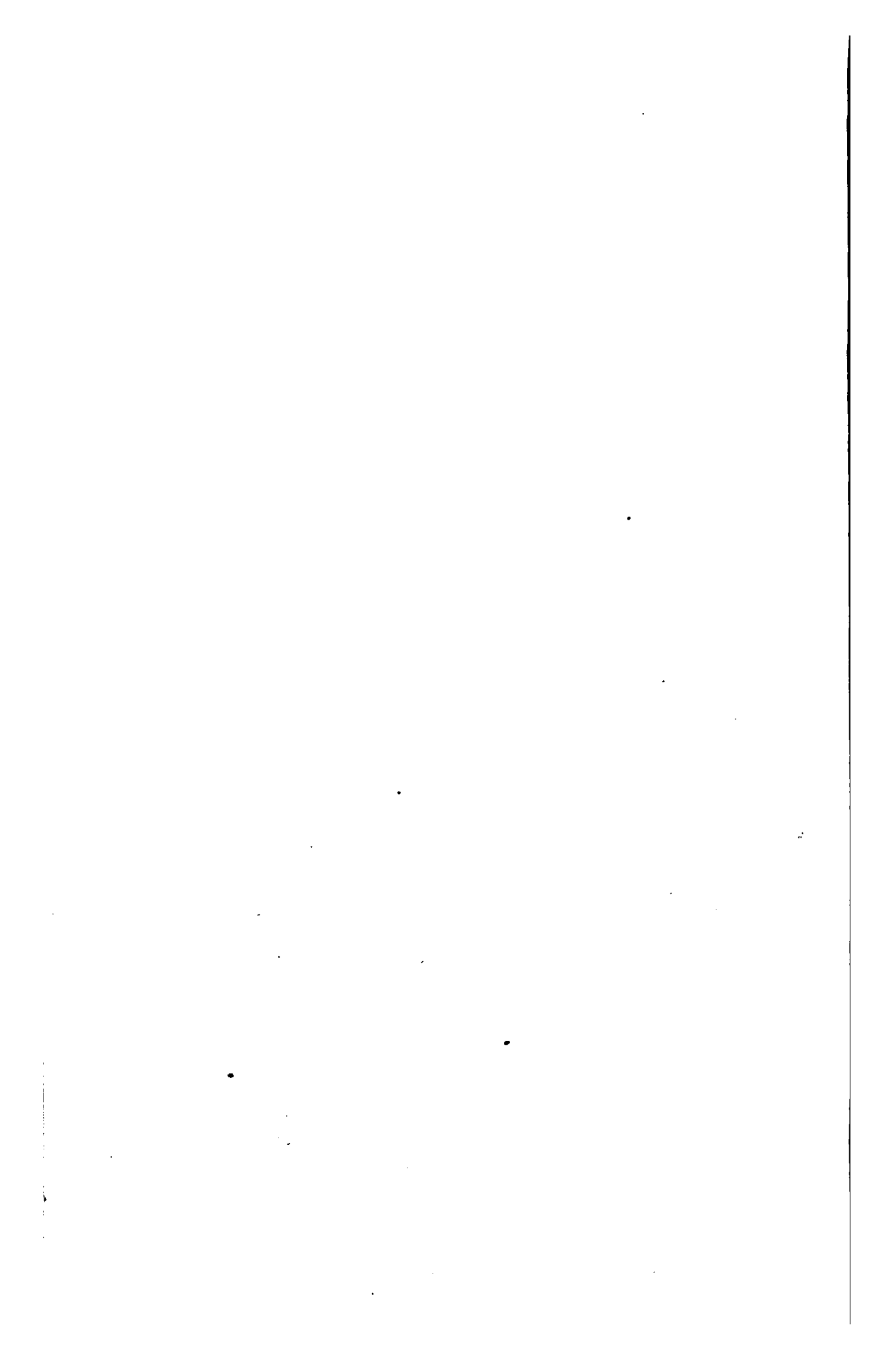
12 Апрѣля 1895 г.

Бѣлградъ.

Русскому Археологическому Институту въ Цареградѣ.

Сербская Королевская Академія съ большимъ удовольствіемъ получила письмо ваше отъ 18 Марта за № 111, содержащее извѣщеніе объ открытіи дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Цареградѣ. Извѣстіе это было тѣмъ пріятнѣе для Академіи, что во главѣ новаго учрежденія стоитъ лицо, принадлежащее къ числу ея членовъ. Академія надѣется, что Институтъ не забудетъ ея въ случаѣ, если при его археологическихъ изысканіяхъ встрѣятся матеріалы, относящіеся до Сербской старины.

Искренно радуясь учрежденію Института, Академія желаетъ ему всяческаго успѣха на пользу и славу науки.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1895 г.

Первый годъ въ жизни ученаго учрежденія, поставленнаго притомъ въ исключительныя условія уже самымъ мѣстомъ и средой, въ которой ему пришлось дѣйствовать, можетъ быть разсматриваемъ какъ періодъ подготовки и организаціи учебно-вспомогательныхъ средствъ. Предстояло прежде всего отыскать помѣщеніе для Института, обзавестись необходимой мебелью и привести въ извѣстность партіи книгъ, пожертвованныхъ учеными учреждениями и частными лицами, а равно прибрѣтенныхъ покупкою. Открытіе Института послѣдовало 26 февраля, будучи приурочено ко дню рожденія Государа Императора Александра III, учредителя Института.

Первыя заботы вновь возникшаго ученаго учрежденія должны были направиться къ тому, чтобы сдѣлать доступными свои наличныя ученныя средства для обращающихся къ нему за разными справками. Опись книгъ, составленіе карточнаго и систематическаго каталога, безъ коихъ невозможно пользованіе библіотекой, продолжались съ нѣкоторыми перерывами въ теченіи почти всего отчетнаго времени. Кромѣ того съ открытіемъ Института начали поступать отъ разныхъ лицъ пожертвованія археологическихъ предметовъ, что послужило основаніемъ для музея древностей, который также необходимо было описать и привести въ порядокъ. Независимо отъ сего постепенно открывались сношенія съ собирателями и продавцами древностей; этими сношеніями нельзя было не дорожить, такъ какъ путемъ частныхъ свѣдѣній получаютъ справки и о важныхъ въ археологическомъ смыслѣ мѣстностяхъ, и о предметахъ, обращающихся въ частныхъ рукахъ. Такимъ путемъ Институту удавалось узнавать о мѣстонахожденіи весьма важныхъ и рѣд-

нихъ предметовъ, которые или предлагаются къ покупкѣ, или ждутъ благоприятныхъ условій, чтобы быть проданными. Въ большинствѣ случаевъ подобныя свѣдѣнія сообщаются подъ секретомъ, и на самомъ дѣлѣ оглашеніе ихъ могло бы быть преждевременно. Таковы напр. свѣдѣнія о древнихъ зданіяхъ, находящихся подъ современными постройками. Не разъ удавалось провѣрять подобныя свѣдѣнія, причемъ обнаруживались или церковныя стѣны съ фресками, замазанными известью, или галереи, ведущія къ сосѣднимъ постройкамъ. Таковы же указанія на мѣстности въ городѣ и за городомъ, покрытыя обломками мраморовъ и черепицы и свидѣтельствующія о мѣстонахожденіи дворцовъ, церквей и монастырей, нынѣ уже забытыхъ. Институтъ считалъ своимъ долгомъ провѣрять показанія и отмѣчать мѣстности, заслуживающія вниманія, какъ матеріалъ для будущихъ изслѣдованій.

Принимая во вниманіе, что къ концу отчетнаго года Институтъ уже пріобрѣлъ видъ организованнаго учрежденія, которое живетъ своею жизнію и проявляетъ внѣшнюю дѣятельность,—что до извѣстной степени онъ приступилъ къ осуществленію задачъ, указанныхъ въ Уставѣ, нынѣ можетъ быть представленъ Отчетъ о дѣятельности Института въ нижеслѣдующихъ отдѣлахъ.

I.

Ученая дѣятельность Института.

Ученая дѣятельность Института выражается:

1) Въ устройствѣ засѣданій.

Въ отчетномъ году было шесть засѣданій, изъ нихъ одно торжественное, 26 февраля. Въ торжественномъ засѣданіи о. Архимандритъ Борисъ предъ началомъ молебствія произнесъ слово, въ коемъ призывалъ благословеніе Господа на дѣятельность возникающаго на востоцѣ русскаго ученаго учрежденія. Почетный предсѣдатель, г. Императорскій посолъ въ Константинополѣ, объявивъ Институтъ открытымъ, въ своей рѣчи изложилъ исторію возникновенія Института. Директоръ произнесъ рѣчь о значеніи византиновѣдѣнія для русской науки, а въ заключеніе ученый секретарь сообщилъ отчетъ о подготовительной дѣятельности Института.

Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ, посвященныхъ научнымъ вопросамъ, сообщены были слѣдующіе рефераты:

Ө. И. Успенскимъ: 1) о германцахъ на службѣ восточной имперіи; 2) о древнемъ университетѣ въ Константинополѣ; 3) о новыхъ матеріалахъ для исторіи Трапезунта; 4) о высшемъ образованіи въ Византіи въ XI вѣкѣ.

П. Д. Погодинымъ: о личности митрополита Исидора и его участіи на Базельскомъ и Флорентійскомъ соборахъ.

О. Ө. Вульфомъ: о памятникахъ искусства на Аеонѣ.

Я. И. Смирновымъ: 1) археологическая поѣздка черезъ Эпиръ и Фессалию въ Салоники; 2) поѣздка по Кипру и Малой Азіи.

Г. П. Беглери: о топографіи Константинополя.

2) Въ устройствѣ археологическихъ экскурсій.

Устройство научныхъ экскурсій не только входитъ въ кругъ занятій Института, но должно быть признано однимъ изъ самыхъ важныхъ средствъ для достиженія научныхъ задачъ, изложенныхъ въ §§ 2 и 9 Устава. И прежде всего непосредственное и личное ознакомленіе съ памятниками Константинополя и ближайшихъ мѣстностей является прямой задачей Института. При недостаткѣ точныхъ описаній, при трудности собирать свѣдѣнія чрезъ посредство постороннихъ лицъ, хотя бы и принадлежащихъ къ составу Института въ качествѣ членовъ сотрудниковъ, при невозможности, наконецъ, получать официальные извѣстія изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ представителей русской власти, личные поѣздки по провинціямъ представляются дѣломъ необходимымъ и въ высшей степени полезнымъ. Поэтому Институтъ не могъ не озаботиться осуществленіемъ столь важной задачи и въ отчетномъ году предпринималъ три большія экскурсіи и нѣсколько малыхъ въ окрестности Константинополя.

а) Экскурсія по Анатоли.

Изученіе области, входившей въ составъ древней имперіи Трапезунтской, представляется интереснымъ съ разныхъ сторонъ. Между прочимъ нельзя упускать изъ вниманія то обстоятельство, что трапезунтскіе цари имѣли тѣсныя связи съ Кавказомъ и обнаруживали притязанія на обладаніе вышшимъ русскимъ Черноморьемъ, что и выразилось въ титулѣ, усвоенномъ трапезунтскими царями (ка! Паратіас). Этнографія Анатоли также въ высшей степени любопытна и мало обследована. Старые города турецкаго Черноморья—Трапезунтъ, Керасунтъ, Самсунъ и Синопъ, свидѣтели многообразныхъ историческихъ событій, испытавшіе этнографическіе перевороты и сохранившіе памятники разныхъ культурныхъ эпохъ, мало еще изслѣдованы учеными, хотя находящіяся въ нихъ древніе предметы постоянно встрѣчаются и въ Одессѣ, и въ Константино-

полѣ. Означенная поѣздка привела къ слѣдующимъ наблюдениямъ и пріобрѣтеніямъ.

Наиболѣе важными для византиниста остатками древности отличается Трапезунтъ, причемъ нужно отмѣтить ту особенность, что Трапезунтъ рѣзко характеризуется остатками древностей христіанскихъ, передъ которыми совершенно отступаетъ на задній планъ до-христіанская эпоха. Эта особенность Трапезунта сразу бросается въ глаза при сравненіи съ Синопомъ, гдѣ все вниманіе обращаютъ на себя до-христіанскіе памятники. Прежде всего въ Трапезунтѣ сохранилось до 20-ти христіанскихъ церквей XIII и XIV вѣка, изъ коихъ только самыя большія обращены въ мечети, а малыя или закрыты, или остаются во владѣніи греческаго духовенства. Нѣтъ сомнѣнія, что скудныя замѣтки, находимыя о трапезунтскихъ церквахъ у *Texier*, *Byzantine Architecture*, далеко не исчерпываютъ предмета и не даютъ идеи о богатствѣ матеріала, который ждетъ здѣсь изученія. Въ самомъ дѣлѣ, особенности архитектурнаго типа и орнамента лучше изучаются на малыхъ церквахъ, какъ 'Αγία Παρασκευή, 'Αγία Κοριακή, 'Αγία Άννα; въ особенности послѣдняя до сихъ поръ сохранила еще и фресковую живопись въ два слоя, изъ коихъ новый и послѣдній XV вѣка. На боковыхъ стѣнахъ изображены царь и придворные чины въ парадныхъ облаченіяхъ и съ надписями. Правда, большинство изображеній попорчено тѣмъ, что выколоты глаза и стерты надписи, но въ общемъ живопись этой церкви можетъ съ пользою для науки быть фотографирована. Далѣе, изъ малыхъ церквей, любопытныхъ по типу постройки, слѣдуетъ отмѣтить: Ἅγιος Γεώργιος Κοβρτζα, Ай-Василь (наиболѣе древняя), церковь Преображенія, бывшая митрополичья церковь св. Филиппа. Изъ большихъ церквей заслуживаютъ вниманія: Ἐπι δρῦμα (изъ древней церкви въ честь св. Евгенія), Χριστόθέφαλος, Παναγία Θεοσκεπαστος и 'Αγία Σοφία.

Всѣ упомянутыя памятники, находящіяся въ достаточной степени сохранности, представляютъ благодарный предметъ изученія. Еслибы представилась возможность снарядить въ Трапезунтъ свѣдущаго архитектора для снятія плановъ древнихъ церквей и художника для срисовки стѣнной живописи и архитектурныхъ украшеній, то могъ бы получиться важный матеріалъ для рѣшенія нѣкоторыхъ проблемъ, имѣющихъ отношеніе, можетъ быть, и къ русскому искусству. Конечно трудно было бы особенно настаивать на томъ обстоятельстве, что въ Трапезунтѣ изслѣдователь встрѣчаетъ много слѣдовъ общаго съ Россіей, каковы образъ, кресты и складни съ славянскими надписями, богослужебныя книги и оглады на книгахъ, исполненные въ Россіи: все это могло быть зане

сено сюда въ позднѣйшее время; но, такъ какъ въ древней русской исторіи есть и другія указанія на то, что у насъ были сношенія съ анатолійскими берегами (амастридская легенда), и такъ какъ Трапезунтская имперія дѣйствительно владѣла нѣкоторое время русскими черноморскими берегами, то является небезразличнымъ вопросъ о болѣе внимательномъ изученіи сохранившихся еще памятниковъ въ Трапезунтѣ. Въ смыслѣ остатковъ стѣнной живописи не позднѣе XIV вѣка въ Трапезунтѣ обращаютъ на себя вниманіе еще пещерныя церкви. Въ скалѣ, господствующей надъ городомъ, близъ нынѣшняго православнаго кладбища, существуетъ нѣсколько пещеръ, происхожденіе коихъ совершенно забыто. Такъ какъ доступъ къ нимъ соединенъ съ чрезвычайными трудностями, то въ настоящее время рѣдко кто и посѣщаетъ ихъ. Пещеры представляютъ собою рѣдкій и любопытный типъ. По всѣмъ вѣроятіямъ онѣ служили мѣстомъ погребенія для богатыхъ трапезунтскихъ родовъ, о чемъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся еще на мѣстѣ кости, а частію надписи на стѣнныхъ изображеніяхъ. Въ одной пещерѣ изображеніе св. Евгенія, а кругомъ царскія изображенія: Алексѣя Комнина, супруги его и матери, ниже девять фигуръ мѣстныхъ святыхъ. Не можетъ быть сомнѣнія, что живопись относится въ XIV вѣку. Вопросъ о происхожденіи этихъ пещеръ въ настоящее время вполне разрѣшается данными изъ житія святаго Евгенія, патрона Трапезунтскаго. Оказывается, что святой нѣкоторое время скрывался въ пещерахъ отъ гонителей, поэтому благочестивые жители Трапезунта въ послѣдствіи начали украшать эти пещеры изъ благоговѣйнаго чувства къ своему патрону. Такъ какъ слава св. Евгенія особенно увеличивается въ XIII и XIV в., то не можетъ подлежать сомнѣнію, что къ этой же эпохѣ должна быть отнесена и живопись пещеръ.

Въ окрестностяхъ Трапезунта находятся древніе монастыри: Сумела, Перистеря и Васелонъ, вліянію которыхъ нужно приписать то явленіе, что въ странѣ устойчиво держится православіе и греческій языкъ. Изрѣзанная горными кряжами и пересѣченная долинами страна имѣетъ вообще рѣдкое населеніе, но любопытно, что почти въ каждомъ населенномъ пунктѣ существуетъ православный храмъ, занимающій видное мѣсто. Въ настоящее время судьба этихъ монастырей далеко не одинакова: Сумела возвышается и проявляетъ благотворное вліяніе, а Перистеря и въ особенности Васелонъ находятся въ упадкѣ. Но въ смыслѣ древнихъ центровъ религіозной жизни, всѣ монастыри представляютъ большой интересъ и заслуживаютъ научнаго вниманія. Прежде всего въ монастыряхъ сохранились остатки умственной и религіозной жизни, которою жило общество въ періодъ самостоятельности

имперія. Всего въ Трапезунтѣ и его окрестностяхъ мы насчитали до 300 рукописей, изъ нихъ до 60, находящіяся въ Васелонѣ, едва ли выдержатъ сырость помѣщенія и немилосердное обращеніе со стороны братіи монастыря. Въ монастырскихъ ризницахъ находится значительное число церковныхъ одеждъ, драгоценныхъ крестовъ и окладовъ священныхъ книгъ, восходящихъ по времени къ эпохѣ ранѣе XIV вѣка. Приходится весьма пожалѣть о томъ, что трудные пути сообщенія и отдаленность отъ Трапезунта означенныхъ монастырей, расположенныхъ на высокихъ горахъ, не позволяютъ воспользоваться фотографіей, чтобы сдѣлать предметомъ научнаго изслѣдованія монастырскія древности. Между рукописями отмѣтимъ въ особенности: а) хрисовулы царей-основателей и благотворителей, патріаршія грамоты; б) номоканонъ (Сумела), въ которомъ между прочимъ находится статья о богомилахъ: *περὶ τῆς αἵρεσεως τῶν ἀβέων Βογομιτῶν ἀναθημάτων. Λόγος πρῶτος* (въ 13 положеніяхъ). Эта рукопись столько же важна по своему содержанію, сколько по времени происхожденія, такъ какъ она относится къ XIII вѣку. Матеріалы для исторіи св. Евгенія: *Μαρτύριον... γραφέν παρὰ τοῦ ἀγιοτάτου Ἰωάννου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Ἐπιλήνοῦ*. Важность этого матеріала для исторіи Трапезунта впервые оцѣнилъ Фальмерайеръ, но онъ не имѣлъ въ рукахъ различныхъ редакцій этого житія и чудесъ святаго, которыя имѣютъ важное значеніе для внѣшней и внутренней исторіи Трапезунта.

Между городами, расположенными по турецкому Черноморью, въ археологическомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія Самсунъ и Синопъ. Оба названные города рѣзко отличаются отъ Трапезунта тѣмъ, что въ нихъ остатковъ византійской культуры почти не примѣтно, но за то есть живой родникъ, извѣстный только мѣстнымъ жителямъ, изъ котораго отъ времени до времени почерпаются очень цѣнные археологическіе предметы (монеты, статуи, бронзовые и золотыя издѣлія), появляющіеся въ продажѣ. Иногда здѣсь попадаются и рукописи, показываютъ подъ большимъ секретомъ обломки бронзовыхъ статуй, за тѣ и другіе предметы спрашиваютъ очень дорого (евангеліе XIV в. 25 лиръ; бронзовая рука 25 лиръ), изъ чего можно заключать, что на древности есть спросъ и что крестьяне даже на мѣстѣ имѣютъ скупщиковъ. Въ Самсунѣ дѣлаются тайныя раскопки за городомъ, на мѣстонахожденіи стараго Амиса. Синопъ въ археологическомъ отношеніи представляеть еще болѣе интереса. Правда, что нынѣшнее населеніе Синопа не имѣетъ никакого представленія о древнемъ значеніи этого города, но въ мѣстныхъ названіяхъ сохранилась еще до нѣкоторой степени путеводная нить, по которой можно дойти до

мѣстонахожденія стараго Синопа, притомъ же тамъ сохранился такъ называемый Митридатовъ дворецъ. При существующихъ въ Турціи неблагопріятныхъ условіяхъ для археологическихъ раскопокъ возможно съ пользой для науки заняться собираніемъ эпиграфическаго матеріала, который попадаетъ тамъ и сямъ во всѣхъ городахъ побережья и который далеко еще не вполне изданъ. Если Институту удастся дѣлать раскопки, то таковыя правильнѣе будетъ начать въ Самсунѣ или Синопѣ.

б) Экскурсія на Аеонъ.

Въ аеонской экспедиціи участвовали, кромѣ директора, члены Института О. Θ. Вульфъ и Б. А. Панченко, кромѣ того къ ней присоединились въ качествѣ проводника и помощника монахъ Пантелеймоновскаго монастыря о. Гавріилъ. Изученіе аеонскихъ памятниковъ продолжалось шесть недѣль и сопровождалось довольно значительными результатами.

Выяснилось прежде всего, что на Аеонѣ хранится до 10 т. рукописей. Это громадное богатство рукописнаго матеріала, изъ котораго меньшая часть описана и, стало быть, извѣстна (первый томъ каталога профессора Ламброса), несомнѣнно составляетъ одно изъ преимуществъ Аеона. Въ послѣднее время и сами монахи оцѣнили значеніе своихъ библиотекъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ стали гораздо подозрительнѣе относиться къ пріѣзжимъ ученымъ и въ нѣкоторыхъ библиотекахъ обставили пользованіе книгами большими затрудненіями.

Лучшимъ подтвержденіемъ того, что на Аеонѣ еще въ недавнее время можно было легко пріобрѣтать рукописи, служитъ то обстоятельство, что русскій Пантелеймоновскій монастырь въ послѣднее десятилѣтіе увеличилъ вдвое свое собраніе рукописей, которое теперь превышаетъ тысячу.

Наиболѣе важныя наблюденія по изученію греческихъ рукописей въ 12 аеонскихъ монастыряхъ, посѣщенныхъ въ эту экскурсію, могутъ быть сведены къ нижеслѣдующему:

1) Списанъ обширный матеріалъ для исторіи Трапезунта, заключающійся въ библиотекѣ монастыря Діонисія (cod. 154) и состоящій изъ различныхъ пьесъ:

а) Κωνσταντίνου πρωτονοταρίου και πρωτοβεσπάρου ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα τοῦ Χριστοῦ Εὐγένιον.

б) Διήγησις θαυμάτων τοῦ ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Εὐγενίου συγγραφεῖσα παρὰ τοῦ Ἰωάννου τοῦ Ξιφιλίνου.

в) Ἰωσήφ τοῦ μητροπολίτου Τραπεζούντος λόγος ὡς ἐν συνόψει διαλαμβάνων τὴν γενέθλιον ἡμέραν τοῦ Εὐγενίου.

г) Σύνοψις τῶν τοῦ ἁγίου θαυμάτων ἐκ τῶν πλείστων.

Этотъ матеріалъ, хотя его касался Фальмерайеръ, далеко еще не исчерпанъ и представляетъ любопытныя данныя для внутренней и внѣшней исторіи Трапезунта, для этнографіи Черноморья и для отношенія Трапезунтской имперіи къ русскому Черноморью. По связи съ исторіей Трапезунта имѣетъ также большой интересъ актъ патріарха Никифора περὶ τοῦ μητροπολίτου Τραπεζούντος (Ватопедъ, cod. 682, л. 649), свидѣтельствующій о томъ, что имперія Палеологовъ не признавала имперіи Комниновъ въ Трапезунтѣ.

2) Изъ библиотеки того же Діонисіата списанъ довольно обширный матеріалъ, касающійся дѣла Іоанна Итала: Τὰ πρᾶχθέντα βασιλικῆ καὶ συνοδικῆ διαγνώσει ἐν τε τῷ παλατίῳ καὶ τῇ ἀγιωτάτῃ τοῦ Θεοῦ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ κατὰ τοῦ Ἰταλοῦ Ἰωάννου (cod. 120). Этотъ документъ разъясняетъ оставшіяся темнымъ вопросомъ изъ исторіи просвѣщенія въ Византіи и имѣетъ весьма большое значеніе.

3) Обширный и весьма важный матеріалъ, относящійся къ монастырскимъ актамъ, документы монастыря τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Ἐλεούσης (Ивирь, безъ обозначенія №). Сюда входятъ:

- а) βρέθιον, т. е. описаніе церковнаго имущества;
- б) хрисовуль Алексѣя I Комнина;
- в) хрисовуль Мануила Комнина;
- г) πρακτικὸν τῆς παραδόσεως τῶν παροίκων;
- д) διάταξις τοῦ.... Μανουὴλ μοναχοῦ καὶ τοῦ κτήτορος τῆς μονῆς.

4) Βίος καὶ πολιτεία καὶ μερικῆ θαυμάτων διήγησις τῆς αἰοδήμου καὶ μακαρίας Μαρίας τῆς νέου (Лавра, cod. К. 81). Важныя данныя для войнъ болгаро-византійскихъ при Симеонѣ.

5) Изученъ и частію списанъ рукописный матеріалъ, заключающійся въ cod. 360 Ватопеда. Это прекрасная рукопись X в., происходящая безъ сомнѣнія изъ царской библиотеки дома Македонскихъ императоровъ и содержащая въ себѣ церковныя слова (λόγοι καὶ ὁμιλίαι) царя Льва Мудраго. Извѣстно, что церковныя проученія Льва собраны въ Патрологіи Миня (Patrologiae cursus completus, series graeca t. 107), но здѣсь издано только 19 поученій, между тѣмъ какъ ватопедская рукопись содержитъ въ себѣ 36 словъ.

Всего однако важнѣе то обстоятельство, что оставались неизвѣстными тѣ проученія Льва, которыя или прямо вызваны историческими событіями, или касаются историческихъ фактовъ мимоходомъ. Укажемъ, напримѣръ, три похвалы великомученику Димитрію (л. л. 184—199 и 201), слово по случаю посвященія въ патріархи брата Льва, Стефана (886 г.) Λέοντος ἐν Χριστῷ βασιλεῖ αἰώνιῳ βασιλέως ὁμιλία ἐν τῷ τῆς τοῦ Θεοῦ Σοφίας ἐπανόμῳ ναῶ ῥηθεῖσα ὅτι τὸν κοι-

νωνὸν τῶν σωματικῶν ὀδίνων ἢ θεία χάρις εἰς πατέρα τάξασα τῇ ἀμώμῳ νόμῳ συνηρμήσατο (л. 229); Λέοντος ἐν Χριστῷ βασιλεῖ αἰωνίῳ βασιλέως ὁμιλία δι' ὑπογραφέως ἐκπεφωνημένη] τῷ λαῷ—τῆς βασιλικῆς παρουσίας κλωθείσης διὰ τινος πραγμάτων ἀσχύλου; ἀνθεκχύσεις, — этимъ оглавленіемъ устраняются всякія сомнѣнія, что императоръ лично произносилъ въ церкви свои поученія (л. 343); Λέοντος..... ὁμιλία ῥηθεῖσα ἐν τῇ τοῦ ἀοιδίμου Ἡλίου πανηγύρει διτε τὴν καθ' ἡμῶν πανηγυρίζουσαν ἀμαρτίαν ἐν τῷ μικροῦ θανάτου σκότῳ καλύψαι ἡμᾶς Ὡλω; ἰδὼν ἐπέσχε Θεὸς εἰς ἑορτὴν μεταστρέψας τῇν ἐκείθεν κατήφειαν (л. 350). Это наиболѣе любопытное слово, въ которомъ Левъ говоритъ о своемъ заключеніи въ темницу и сознается въ основательности подозрѣній противъ него Василия Македонянина. Λέοντος... ὁμιλία ῥηθεῖσα ἐν τῷ τῆς τοῦ Θεοῦ σοφίας ἐπώνυμῳ ναῷ γετούχτου περιβολῆς τῇ θείᾳ προσενηνεγμένης τραπέζης (л. 353). Λέοντος... ὁμιλία ἐκπεφωνημ νη διτε Στυλιανὸς; ὁ μεγαλοπρεπέστατος; μάξιμος; τοῦ κατασχευασθέντος ἀπὸ τῶν τεμενίσματος τὴν ἀνιέρωσιν ἐκοίησατο.—Указанныя рѣчи Льва заслуживаютъ вниманія не только потому, что онѣ неизвѣстны въ печати, но и по ихъ содержанію.

6) Списанъ неизвѣстный доселѣ памятникъ: «Описаніе храма свв. Апостоловъ въ Константинополѣ», принадлежащее писателю X вѣка Константиноу Родію (Лавра, cod. 170). Памятникъ этотъ вскорѣ затѣмъ былъ изданъ независимо отъ сего членами Института Г. П. Беглери и Леграномъ.

7) Дополнительные статьи къ соборнымъ дѣніямъ при Мануилѣ Комнинѣ по вопросу о значеніи словъ евангелія ὁ πατήρ μου μείζων μου ἔστιν (Ватопедъ, cod. 250).

8) Кромѣ того сдѣлано нѣсколько новыхъ наблюдений по исторіи Синодика въ недѣлю православія на основаніи двухъ древнихъ списковъ, отысканныхъ на Аѳонѣ.

Сказаннаго достаточно, чтобы оцѣнить значеніе рукописныхъ сокровищъ на Аѳонѣ, которыя далеко еще не исчерпаны, и съ другой стороны, чтобы показать важность научныхъ приобрѣтеній, сдѣланныхъ Институтомъ на Аѳонѣ.

Независимо отъ изученія рукописей преслѣдовались на Аѳонѣ и другія научныя цѣли. Прежде всего имѣлось въ виду ознакомленіе съ памятниками искусства съ точки зрѣнія провѣрки существующихъ въ литературѣ данныхъ; причемъ особенное вниманіе обращено было на церкви и монастырскія бібліотеки. Попутно удавалось иногда нападать также на художественные предметы, ускользнувшіе отъ вниманія прежнихъ изслѣдователей Аѳона.

Богѣе подробно были изучены три церкви въ Карѣѣ, въ Ватопедѣ и въ Діонисиатѣ, представляющія три главныхъ типа аѳонской церковной архитектуры различныхъ временъ.

Древнѣйшая изъ нихъ, такъ называемый Протаотъ въ Карѣѣ, представляетъ самый интересный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый трудный предметъ для изслѣдованія. Несомнѣнно одно, что самый корпусъ храма восходитъ ко временамъ св. Аванасія, хотя снаружи только одна южная стѣна сохранила свой древній видъ, а три остальныхъ значительно измѣнились отъ позднѣйшихъ передѣловъ. Что же касается до внутренности храма, то она раздѣленіемъ своимъ на три нефа приближается съ архитектурнымъ типомъ базилики. Вопросъ же о первоначальномъ устройствѣ кровли нельзя рѣшить окончательно. Съ одной стороны плоскій потолокъ и врызанныя подъ нимъ окна, хотя и не въ теперешнемъ своемъ видѣ, несомнѣнно относятся къ эпохѣ реставраціи храма, происшедшей въ началѣ XIV вѣка: уже тогда были уничтожены поперечныя арки, какъ то показываетъ живопись того времени, покрывающая стѣны. Съ другой стороны,—что куполь и поперечныя арки несомнѣнно существовали раньше, объ этомъ свидѣлствуютъ сохранившіяся доселѣ громадныя продольныя арки. Какой формы былъ куполь, сказать навѣрное трудно. Вѣроятно же всего, что онъ отступалъ отъ общепринятаго типа, а отсутствіемъ тамбура и прорызанными окнами приближался скорѣе къ куполу св. Софіи.

Ватопедскій храмъ, первый по времени представитель мѣстнаго Аеонскаго типа церкви, съ выгибающимися по бокамъ полукруглыми хорами, почти цѣлкомъ принадлежитъ концу XIII и XIV в. Впрочемъ въ немъ сохранились еще остатки болѣе древней постройки (въ полу) которые восходятъ приблизительно къ X вѣку. Изъ позднѣйшихъ пристроекъ столбовая галерея спереди храма относится къ XVII и XVIII столѣтіямъ. Пристройка эта естественно измѣнила видъ фасадной стѣны; въ нее были вставлены четыре колонны, а между ними образовали балюстраду мраморныя плитки, взятыя, вѣроятно, изъ древняго иконостаса.

Выразительнымъ представителемъ новаго типа Аеонскихъ церквей, вошедшаго въ употребленіе въ XV и XVI вѣкахъ, является церковь въ Діонисіатѣ. Въ ней мы замѣчаемъ характерное отдѣленіе жертвенника и діаконика и покрытіе ихъ малыми куполами. Со всѣхъ трехъ указанныхъ церквей былъ снятъ планъ.

На церкви же остальныхъ монастырей по недостатку времени не удалось обратить должнаго вниманія. Точно такъ же въ виду неблагоприятныхъ условій освѣщенія и скромности фотографическихъ средствъ было оставлено въ сторонѣ изученіе стѣнной въ нихъ живописи. Отдѣльныя древнія иконы, отчасти еще неизвѣстныя въ наукѣ, были найдены въ Карѣѣ и особенно въ Ватопедѣ (Ап. Петра и Павла подъ медальономъ благословляющаго Спасителя,

даръ Андроника Палеолога) и въ Діонисіатѣ (изображеніе съ портретною индивидуальностью трапезунтскаго имп. Алексѣя III Комнина, подносящаго Предтечѣ храмъ). Относительно произведеній иконописной мозаики (въ Лаврѣ и Ватопедѣ), равно какъ и золотыхъ и серебряныхъ издѣлій (кресты временъ Никифора Фоки и І. Цимисхія въ Лаврѣ и др.) и разныхъ мелкихъ предметовъ (образки въ Ватопедѣ и чаша Пульхеріи въ Ксиропотамѣ) пришлось ограничиться однѣми замѣтками. Для полноты ихъ изученія необходимо было бы сдѣлать съ нихъ фотографическіе снимки, на что къ сожалѣнію отъ владѣльцевъ не получено было надлежащаго разрѣшенія, кромѣ одного Ксенофа.

Изслѣдованіе живописи сосредоточилось такимъ образомъ на разборѣ лицевыхъ подлинниковъ. Здѣсь возможно было также болѣе широкое примѣненіе фотографіи. Съ помощью послѣдней были собраны образцы миниатюръ, характерныхъ по содержанію и стилю. Къ описаніямъ ихъ, раньше сдѣланнымъ, прибавлялись дополнительные замѣтки; въ случаѣ же, если удавалось открывать неизданныя и неизвѣстныя рукописи, то переписывалось все лицевое ихъ содержаніе. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ рядъ миниатюръ очень хорошаго стиля, доселѣ не обращавшихъ на себя въ достаточной степени вниманія ученыхъ. Онѣ находятся въ одной псалтыри нач. XIV в. (№ 65) и въ одной рукописи рѣчей Григ. Богослова XI—XII в. (№ 63) діонисіатской бібліотеки. Совсѣмъ неизвѣстна была рукопись его же проповѣдей древняго и своеобразнаго характера въ Ивирѣ (№ 27), равно какъ и одно Евангеліе въ Лаврѣ (№ 113 XIV в.) съ роскошно исполненными художественными украшеніями въ текстѣ (даръ имп. Ирины Палеологини). Миниатюры разсматривались не только съ точки зрѣнія исторіи живописи, но прилагалось стараніе и въ тому, чтобы извлечь изъ нихъ матеріалъ, имѣющій бытовой интересъ. Наконецъ съ помощію фотографіи и посредствомъ рисованія собирались образцы для изученія развитія орнамента и инициаловъ византійскихъ рукописей, для чего оказались особенно важными: Евангелія лаврское и пантелеимоновское и діонисіатскій код. Рѣч. Григ. Б., затѣмъ одно ивирское Евангеліе (№ 2, XI—XII в.) и другое въ Діонисіатѣ (№ 4—XII в.).

Мимоходомъ экспедиція слѣдила за хранящимися въ монастыряхъ античными древностями, которыхъ больше всего имѣетъ монастырь Св. Пантелеимона (съ нихъ получены фотографіи).

Весь матеріалъ изъ копій съ рукописей, фотографій, набросковъ, снимковъ съ памятниковъ, замѣтокъ и проч. составляетъ въ настоящее время предметъ изученія и обслѣдованія и постепенно будетъ готовиться къ изданію.

в) Экскурсія въ Аены.

При экскурсіи въ Аены имѣлось въ виду ознакомиться съ состояніемъ раскопокъ, которыя въ настоящее время ведутся Французскою Школою и Нѣмецкимъ Археологическимъ Институтомъ. Одновременно съ этимъ для Института было необходимо установить общеніе съ учеными учрежденіями и обществами, работающими въ предѣлахъ Греціи, и выяснить подробности ихъ внутренняго устройства; представлялось желательнымъ пополнить попутно бібліотеку Института греческими книгами и изданіями, приобретающія ихъ на мѣстѣ съ наименьшею затратою средствъ.

Въ дѣлѣ изученія памятниковъ и ознакомленія съ состояніемъ раскопокъ въ виду кратковременности экскурсіи, носившей невольнаго характера развѣдочный, пришлось ограничиться французскими работами въ Дельфахъ. И по своимъ размѣрамъ, и по важности добычаемаго матеріала онѣ занимаютъ несомнѣнно первое мѣсто въ ряду прочихъ, и потому при выборѣ предмета для изученія нельзя было не обратить на нихъ преимущественно вниманія. Секретарь Института, воспользовавшись любезнымъ разрѣшеніемъ г. директора Французской Школы г-на Омоля, провелъ въ Дельфахъ двѣ недѣли, стараясь ознакомиться главнымъ образомъ съ практической стороною дѣла. Въ этомъ отношеніи онъ встрѣтилъ самое широкое содѣйствіе со стороны какъ самого г-на Омоля, такъ и членовъ Школы г. г. Пердризе, Бургэ и Колленъ, и лучшаго приема, чѣмъ тотъ, который онъ нашеть, желать нельзя. Помимо практической стороны веденія раскопокъ особое вниманіе было обращено на добытыя скульптуры. Изученіе ихъ дало матеріалъ для отдѣльнаго реферата.

Нѣмецкія раскопки въ Аенахъ въ мѣстности Діонисія ἐν λιμναίς въ сожалѣнію были приостановлены по лѣтнему времени; тѣмъ не менѣе журналъ ихъ, добытый благодаря любезности одного изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ веденіи ихъ, былъ полезнымъ предметомъ для изученія опять таки съ точки зрѣнія практической. Маленькій образчикъ нѣмецкаго способа веденія раскопокъ представили сверхъ того работы д-ра Виганта, члена Нѣмецкаго Института. Въ старомъ Фалирѣ имъ были найдены остатки римской виллы, въ стѣнахъ которой оказался заложенымъ греческій рельефъ хорошаго времени.

Для ознакомленія съ состояніемъ музеевъ и хранящихся въ нихъ древностей былъ въ высшей степени полезенъ краткій курсъ, читанный секретаремъ Нѣмецкаго Института г-мъ Вольтерсомъ въ самихъ же музеяхъ и надъ самыми предметами.

Въ тѣхъ же видахъ ознакомленія съ древностями предпринимались самостоятельно небольшія экскурсіи въ Даэни, Элевсинъ, Филе и прочія ближайшія къ Афинамъ мѣстности. Посѣщенъ былъ также монастырь св. Луки, отстоящій на день пути отъ Дельфъ. Часть его древнихъ мозаикъ была сфотографирована.

Что касается до второй цѣли экскурсіи,—вступленія въ общеніе съ мѣстными учеными силами,—то въ этомъ дѣлѣ путь Института былъ приготовленъ русскими учеными, находящимися въ Афинахъ.

Институтъ считаетъ своимъ долгомъ отмѣтить тотъ несомнѣнный фактъ, что они сумѣли поднять высоко въ глазахъ иностранцевъ русское ученое имя. Цѣлый рядъ смѣнявшихся русскихъ молодыхъ ученыхъ въ Афинахъ своимъ трудолюбіемъ, своею талантливостью образовалъ уже традицію, которая хранится и развивается теперешними представителями и, нужно надѣяться, никогда не угаснетъ въ «Ливавитской Школѣ». Директоры иностранныхъ Институтовъ, въ особенности французскаго и нѣмецкаго, относятся къ нимъ въ высшей степени предупредительно, предоставляя имъ въ пользованіе свои библіотеки и приглашая ихъ къ участію въ своихъ засѣданіяхъ. Г-нъ Императорскій посланникъ въ Афинахъ М. К. Ону принимаетъ живѣйшее участіе въ русскихъ ученыхъ въ Афинахъ и, содѣйствуя имъ въ случаѣ надобности въ сношеніяхъ съ греческими оффиціальными учрежденіями, помогаетъ имъ въ пріобрѣтеніи изданій для небольшой русской библіотеки, которая растетъ такимъ образомъ не отъ однихъ только жертвуемыхъ авторами книгъ. Несмотря на свои весьма и весьма небольшіе размѣры, библіотека эта приноситъ существенную пользу, и можно только благодарить тѣхъ, кто содѣйствуетъ ея расширенію и приведенію въ порядокъ. Наличность необходимѣйшихъ книгъ и пособій облегчаетъ въ значительной степени научную дѣятельность молодыхъ русскихъ ученыхъ, а успѣшность ея не можетъ не быть близка Институту, для котораго содѣйствіе русскихъ ученыхъ силъ въ Афинахъ не менѣе дорого, чѣмъ сочувствіе иностранцевъ. И съ этой стороны Институтъ можетъ быть доволенъ достигнутыми результатами. Г-нъ Омольтъ, директоръ Французской Школы, и г-нъ Дерпфельдъ, директоръ Нѣмецкаго Института, остались вѣрными своему общему отношенію къ русскимъ ученымъ. Секретарю было облегчено ознакомленіе съ подробностями устройства подвѣдомственныхъ имъ учреждений, а съ Институтомъ установленъ обмѣнъ изданій. Такое же отношеніе было встрѣчено со стороны директоровъ американской и англійской школъ. Директоръ послѣдней г-нъ Гарднеръ отправлялся для изученія коллекцій Сабурова въ Россію черезъ Константинополь,

и Институтъ воспользовался случаемъ доказать свое неизмѣнное желаніе облегчать дѣятельность не однихъ только русскихъ, но и иностранныхъ ученыхъ. Г-нъ Гарднеръ былъ снабженъ рекомендательными письмами, и ему было оказано посильное содѣйствіе и во время проѣзда его черезъ Константинополь. Установлены также отношенія съ мѣстными греческими учреждениями и обществами-изъ которыхъ нѣкоторыя (Национальная бібліотека, Христіанское Археологическое Общество) принесли въ даръ свои изданія. Въ виду также сравнительной дешевизны книгъ въ Аѳинахъ были приобрѣтены для пополненія бібліотеки Института труды Саеы, Сакелліона, Папарригопуло и другихъ греческихъ ученыхъ.

Музей Института обогатился небольшою бронзовою статуэткою прекрасной работы архаическаго стиля VII и VIII вѣка до Р. Хр. Статуэтка эта изображаетъ пирующаго юношу въ полулежащей позѣ. Правая рука лежитъ свободно на колѣнѣ, лѣвая, согнутая въ локтѣ и поддерживающая тяжесть тѣла, поднимаетъ чашу. Верхняя часть фигуры по грудь открыта, нижняя закутана въ иматій. Волосы сзади опущены длинными локонами, а спереди завиты въ двойной рядъ колечекъ въ видѣ перевязи. Статуэтка эта была открыта во время экскурсіи по Пелопоннису и принесена въ даръ Институту его членами Я. И. Смирновымъ, Е. М. Придикомъ и М. И. Ростовцевымъ.

Сверхъ того по случаю была приобрѣтена коллекція серебряныхъ греческихъ монетъ, изъ которыхъ многія представляютъ большой научный интересъ.

II.

Изученіе Константинополя и его ближайшихъ окрестностей.

Уже давно сдѣлано наблюденіе, что подъ турецкимъ господствомъ Константинополь медленно измѣнялъ свой видъ, что планъ города и направленіе главныхъ улицъ въ Стамбулѣ и до сихъ поръ остается въ общихъ чертахъ то же, какъ въ эпоху византійскую. Принимая еще въ соображеніе, что главные монументальные памятники Константинополя сохраняются или частью, или въ цѣломъ на своихъ мѣстахъ, можно бы повидимому заключать о сравнительной легкости разрѣшенія топографическихъ вопросовъ по отношенію къ древнему Константинополю. На самомъ же дѣлѣ это не

такъ. Топографическія изслѣдованія Скарлата Византія, Паспати, Мордтмана, Детье, не говоря уже о спеціальныхъ трудахъ по частнымъ памятникамъ (Лабарта, профессора Д. Ф. Бѣляева), показали, какъ много въ настоящее время неразрѣшимыхъ трудностей представляетъ вопросъ о приуроченіи даже весьма важныхъ памятниковъ. Подразумѣваемые здѣсь трудности зависятъ отъ того, что наука лишена въ Константинополѣ одного изъ существенныхъ орудій для провѣрки, именно права прибѣгать къ помощи раскопокъ. Пока это затрудненіе не устранено, остается ограничиваться изученіемъ взаимнаго расположенія сохранившихся еще памятниковъ и провѣркой описаній древняго города.

Институтъ преслѣдовалъ выясненіе топографическихъ задачъ и для этого предпринималъ рядъ однодневныхъ экскурсій для ознакомленія съ городомъ и его окрестностями. Кромѣ того, когда позволяли обстоятельства, посѣщала частные дома, привлекающіе вниманіе или ясными признаками до-турецкой постройки, или расположеніемъ своимъ на развалинахъ древняго зданія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ получались наблюденія иногда въ высшей степени неожиданныя. Такъ при осмотрѣ одного частнаго дома оказалось, что подъ слоемъ въ 3 аршина отъ поверхности земли находятся остатки старой церкви. Съ помощью нѣкотораго вниманія обнаружилось далѣе, что три стѣны подземнаго зданія покрыты фресковою живописью, которая слегка замазана известью.

Частными сношеніями съ однимъ архитекторомъ-грекомъ, занимавшимся возведеніемъ построекъ, обнаружено важное въ археологическомъ отношеніи значеніе мѣстности близъ сухопутныхъ стѣнъ Константинополя. Но для полученія болѣе точныхъ свѣдѣній, которыя требуютъ пробныхъ раскопокъ, необходимо или купить, или взять въ краткосрочную аренду эту мѣстность, на что Институтъ пока не имѣетъ достаточныхъ средствъ. Точно также путемъ частныхъ сношеній удалось констатировать важность одной мѣстности по Золотому Рогу, гдѣ открыта мраморная плита съ надписью христіанской эпохи и гдѣ предполагается византійская церковь. Институтъ не можетъ пренебрегать подобными указаніями, хотя бы въ настоящее время и лишень былъ средствъ практически воспользоваться ими. Такимъ путемъ во всякомъ случаѣ готовится почва для будущихъ изслѣдованій, которыя могутъ вестись уже по опредѣленному плану. Непорѣшенные вопросы топографіи Константинополя ожидаютъ накопленія наблюденій относительно тѣхъ церквей, дворцовъ и другихъ зданій, которыя въ настоящее время находятся въ развалинахъ подъ верхнимъ слоемъ земли. Не подлежитъ сомнѣнію, что внѣ стѣнъ Константинополя въ византій-

скую эпоху существовали населенныя мѣста, строились дворцы, монастыри, — такъ за стѣнами былъ монастырь св. Мамонта, дворцы εἰς Πηγάς, τῶν ἀρετῶν. Осмотръ мѣстности за стѣнами, по направлению отъ Харсійскихъ воротъ и Калигари, привелъ къ любопытнымъ наблюденіямъ. На холмѣ Топчиларъ (Пушкарскій) разведенъ теперь виноградникъ, по всей поверхности котораго бросаются въ глаза обломки мраморовъ, черепица, кирпичи съ клеймами и надписями. Семь лѣтъ тому назадъ здѣсь нужно было для устройства мельницы поднять болѣе глубокой слой, при чемъ обнаружились капитали и колонны древняго зданія и слѣды агіасмы съ образомъ Спасителя и надписью ὁ ἐλευθέρων ὁκ ἀπολέσται. Отсюда можно заключать, что здѣсь былъ храмъ. Ворота изъ него отобраны властями и поступили въ Оттоманскій музей. Въ близкомъ разстояніи на холмѣ, господствующемъ надъ Ей-юбомъ (Рамысь), по всей вѣроятности былъ дворецъ τῶν ἀρετῶν. Въ мѣстности Кучу-Кей, въ открытомъ полѣ, подъ легкимъ слоемъ земли, открыта мозаика пола; въ настоящее время она весьма пострадала и близка къ окончательному разрушенію. Наблюденія надъ подобными остатками древностей, погибающими на глазахъ живущаго поколѣнія, не лишены значенія въ томъ смыслѣ, что могутъ давать матеріалъ для общей схемы мѣстонахожденія утраченныхъ памятниковъ.

На Мраморномъ морѣ, въ недалекомъ отстояніи отъ Санъ-Стефано, находится заливъ, обращающійся постепенно въ лиманъ. Это Кучузь-Чекмедже, кругомъ котораго раскинуты небольшія селенія. Въ одномъ изъ такихъ селеній, подъ названіемъ Ферисъ-Кей, обращаетъ на себя вниманіе громадное количество большихъ колоннъ, капителей и обломковъ полированного мрамора, а на окрестныхъ поляхъ, находящихся подъ посѣвами, разбросаны на большомъ протяженіи черепица, кирпичи, кусочки мрамора. Всѣ эти предметы несомнѣнно указываютъ на нахожденіе въ данной мѣстности большаго населеннаго пункта, о которомъ у византійскихъ писателей нѣтъ извѣстій. Пользуясь любезнымъ содѣйствіемъ члена-сотрудника Амруллы-бей-Визирова, который нѣкоторое время завѣдывалъ хозяйственными дѣлами въ этой мѣстности, Институтъ имѣлъ возможность подробно осмотрѣть Ферисъ-Кей и сдѣлать интересныя наблюденія, которыя ведутъ къ заключенію, что отмѣченная мѣстность представляетъ остатки стараго поселенія и, можетъ быть, стараго города.

Въ небольшой бухтѣ Мраморнаго моря живописно расположенъ городъ Силиврія (Σιλιβρία). Онъ находится на утесѣ и окруженъ стѣнами византійской эпохи. Это былъ значительный городъ, имѣвшій важное военное значеніе. Въ настоящее время о быломъ ве-

личіи говорятъ лишь стѣны да развалины старыхъ церквей. Въ эпоху Комниновъ, при царѣ Мануилѣ, Силиврія возведена была въ митрополию, и главный храмъ ея въ честь св. мученика Агаеоника пользовался особеннымъ расположеніемъ Мануила. На стѣнѣ и части главныхъ воротъ большая надпись, изъ которой сохранилась на мѣстѣ только часть: ΜΑ ΤΩΝ ΟΙΚΗΤΩΡΩΝ ΕΙΣ ΕΥΠΡΕΠΕΙΑΝ ΚΑΙ ΚΛΕΟΣ ΤΗΣ ΠΟΡΦΥΡΑΣ; обломки частей ея можно видѣть во дворѣ дома губернатора и въ мечети, въ настоящее время оканчиваемой постройкой. Въ XIV в. въ Силиврії былъ нѣкоторое время архіепископомъ Филофей, впоследствии патріархъ константинопольскій, и въ одной изъ его рѣчей находимъ любопытныя черты, служащая къ характеристикѣ города (Migne Patrol. gr. t. 154, p. 1230). Изъ древностей обращаетъ на себя вниманіе: 1) церковь св. Іоанна, полуразрушенная, съ кое-гдѣ сохранившимися слѣдами мозаикъ. Любопытная особенность этой церкви — капители колоннъ, монограммы которыхъ позволяютъ возстановить исторію церкви: на трехъ капителяхъ значится: κτῆτωρ Αλέξιο: Ἀποκαύης, что указываетъ на вельможу-строителя изъ времени Мануила Комнина; 2) церковь Рождества Богородицы, перестроенная изъ древней; архитектурныя особенности древней постройки легко возстановляются; 3) церковь св. Спиридона, по основнымъ частямъ относящаяся къ IX или X вѣку. Заслуживаетъ вниманія по орнаментальной отдѣлкѣ св. престола. Кругомъ церквей попадаются плиты съ надписями, остатки колоннъ и капители. Скромный городъ, рѣдко посѣщаемый путешественниками, Силиврія производитъ впечатлѣніе сѣдаго старца, много выдавшаго на своемъ вѣку и расположеннаго подѣлиться съ внуками разсказами о старинѣ.

III.

Собираніе свѣдѣній о древностяхъ и содѣйствіе русскихъ ученыхъ.

Не довольствуясь однѣми учеными экскурсіями, Институтъ рѣшилъ расширить кругъ своихъ дѣйствій и обратиться съ этою цѣлью къ мѣстнымъ силамъ. Ко всѣмъ русскимъ консуламъ были отправлены овружныя письма. Какъ лицъ, близко стоящихъ къ древностямъ въ краѣ, Институтъ просилъ ихъ давать свѣдѣнія о наиболѣе важныхъ памятникахъ (монастыряхъ, церквахъ, частныхъ зданіяхъ, собраніяхъ древнихъ книгъ, рукописей, монетъ и пр., и пр.), о степени доступности ихъ изученія и о мѣстныхъ ученыхъ,

ими занимающихся. Сверхъ того за указаніями къ гг. консуламъ Институтъ обращался, желая открыть главныя теченія, по коимъ распространяются, попадая на мѣстные рынки, уцѣлѣвшіе мелкіе предметы древности (камни съ надписями, мраморы, терракотты, рукописи, печати, монеты, золотыя украшенія и пр.). Вслѣдствіе писемъ между гг. консулами и Институтомъ завязались отношенія, въ высшей степени полезныя для интереса дѣла. Институтъ обогатился многими свѣдѣніями, драгоценными для дальнѣйшей его дѣятельности. Намѣтились сами собою нѣкоторыя мѣстности, представляющія плодотворное и сравнительно доступное поле для археологическаго изученія. Установились отношенія съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ ученыхъ, въ лицѣ которыхъ Институтъ для своей дѣятельности получилъ точку опоры въ различныхъ мѣстностяхъ Оттоманской Имперіи, въ глубь самой провинціи, мало доступной для иностранцевъ.

Особенное сочувствіе къ Институту проявилъ г. генеральный консулъ въ Іерусалимѣ С. В. Арсеньевъ. Изъ сообщений его обращаетъ на себя вниманіе очеркъ состоянія археологіи въ Палестинѣ. Очеркъ этотъ будетъ помѣщенъ въ трудахъ Института. Любопытны также свѣдѣнія о царскомъ монастырѣ «Махеради», что на Кипрѣ. Не ограничиваясь одними письменными отзывами, С. В. Арсеньевъ пожертвовалъ также въ Музей Института наконецникъ копы, найденный на островѣ Кипрѣ близъ Ларнаки, въ могилѣ, заключающей греческія терракотты архаическаго періода, серебряную кипрскую монету XIV вѣка, времени королей Лузиньянъ, и каменную плиту съ надгробною надписью.

Временный замѣститель г-на Арсеньева въ Іерусалимѣ г-нъ Яковлевъ также не оставилъ просьбы Института своимъ вниманіемъ; имъ сообщено любопытное извѣстіе о томъ, что въ патриаршей ризницѣ хранится св. Евангеліе, принесенное въ даръ Св. Гробу Борисомъ Годуновымъ, въ золотомъ переплетѣ, украшенномъ драгоценными каменьями.

Императорскій консулъ въ Янинѣ Н. А. Скрябинъ подѣлился съ Институтомъ любопытными своими наблюденіями, сдѣланными во время путешествія по Эпиру. Имъ отмѣчены мѣстности, наиболѣе интересныя въ археологическомъ отношеніи. Особенное его вниманіе привлекъ одинъ мраморный саркофагъ въ долинѣ Параміеи (на половинѣ пути между Яниной и Паргой). Саркофагъ этотъ открытъ случайно семь лѣтъ тому назадъ однимъ мужикомъ и такъ и остается стоять среди поля въ ямѣ, ничѣмъ не защищенный отъ непогоды и деревенскихъ мальчишекъ, забавляющихся бросаніемъ каменьева въ его рельефы высокой художественной красоты. Въ четверти часа отъ саркофага находятся развалины визан-

тійской церкви, обращенной въ таковую изъ древняго храма, о чемъ свидѣлствуютъ сохранившіяся въ цѣлости колонны. Вблизи церкви спутникомъ г-на Скрибина, докторомъ Панагіотиди, открыта римская надпись, важная для опредѣленія топографіи мѣстности. Неподалеку отъ находженія надписи сохраняются развалины; роясь въ нихъ, крестьяне откапываютъ древнія монеты. Около седеція Вемани, лежащаго на юго-востокъ отъ Параміеи, любопытенъ монастырь Іоанна Крестителя. Отъ него отстоятъ на пять минутъ пути старинныя стѣны и развалины домовъ. На горѣ, у подножія которой простирается долина Параміеи, уцѣлѣли остатки древней крѣпости: стѣны послѣдней носятъ двойственный характеръ, одна часть изъ нихъ восходитъ до глубокой древности, другая же относится къ византійскому времени.

Въ разстояніи $\frac{3}{4}$ ч. отъ Превезы находятся развалины Никополя съ остатками двухъ театровъ, цирка и въ особенности водопровода, тянущагося до горы св. Георгія (8 часовъ пути).

Не съ меньшею отзывчивостью, чѣмъ г-нъ Скрибинъ, отнесся къ просьбѣ Института г-нъ генеральный консулъ въ Адрианополѣ К. Н. Лишинъ. Занимаясь специально нумизматикой (преимущественно еракійской) и интересуясь вообще древностями края, К. Н. Лишинъ далъ полезныя указанія относительно мѣстныхъ ученыхъ силъ и привлекъ ихъ къ дѣлу*). Г-ну же Лишину Институтъ обязанъ своими отношеніями къ извѣстному нумизмату, доктору Пигу въ Готѣ. Часть дуплетовъ своей монетной коллекціи г-нъ Лишинъ пожертвовалъ въ музей Института и препроводилъ туда же найденный имъ торсъ Гермеса изъ блага мрамора недурной работы римскаго времени.

Россійскій генеральный консулъ въ Бейрутѣ г-нъ Петковичъ, предупредительно приславъ Институту свои статьи о Сиріи, указавъ на г-на Сингримано, старожилу города Мерсины. Этимъ любителемъ старины были обследованы развалины христіанскаго храма въ Помпеуполѣ. Часть добытыхъ при раскопкахъ вещей была пожертвована въ Россію, а найденная г-мъ Сингриманомъ древняя люстра имѣетъ быть, по свѣдѣніямъ г. Петковича, поднесена Государю Императору ко дню священнаго коронованія Его Величества. Съ г-мъ Сингриманомъ были установлены непосредственныя сношенія. Россійскій консулъ въ Скутари г. И. Крыловъ сообщилъ Институту о тѣхъ лицахъ, которые занимаются въ его край собираніемъ

*) Преподавателя греческой женской гимназіи въ Адрианополѣ Георгія Ламбосіади и вице-предсѣдателя греческаго Силлога въ Родосто Константина Георгіади.

древностей, въ особенности монетъ. Онъ же доставилъ фотографію креста, хранящагося въ главномъ мѣстечкѣ Мирдитія Орошь. На основаніи надписи можно заключить, что крестъ этотъ сдѣланъ въ Рагузѣ въ 1447 году.

Россійскій консулъ въ Ускюбѣ прислалъ описаніе монастыря св. Дмитрія, находящагося въ четырехчасовомъ разстояніи отъ Ускюба, построеннаго сербскимъ королемъ въ XIII вѣкѣ, о чемъ свидѣльствуютъ изображенія и надписи, называющія короля Вукачина и королевича Марка.

Россійскій консулъ въ Ковинѣ А. Д. Левицкій сообщилъ Институту подробности о мѣстности, гдѣ находится древній Дорилеумъ. Въ получасовомъ разстояніи отъ Эски Шеира возвышается холмъ, обнесенный кругомъ квадратною толстою стѣною. Въ фундаментъ ея заложены надгробные греческіе памятники; ихъ барельефы и надписи видны и по нынѣ. Г-мъ же Левицкимъ пожертвованы въ Институтъ собранныя имъ на мѣстѣ нѣкоторыя древнія монеты.

Г-ну Россійскому вице-консулу въ Синопѣ Н. Г. Сухотину Институтъ обязанъ полученіемъ фотографіи съ одного древне-греческаго надгробнаго памятника и коллекціей любопытныхъ монетъ. При томъ живомъ сочувствіи, съ какимъ г-нъ Сухотинъ отнесся къ сдѣланному къ нему обращенію, Институтъ обезпеченъ со стороны дальнѣйшаго снятія фотографій и плановъ въ консульскомъ округѣ г-на Сухотина.

Г-нъ Россійскій вице-консулъ въ Самсунѣ Н. А. Налетовъ оказалъ Институту содѣйствіе въ важномъ дѣлѣ пріобрѣтенія фрагментовъ большой бронзовой статуи.

Г-нъ Россійскій вице-консулъ въ Битолинѣ поставилъ Институтъ въ сношеніе съ г-мъ Анаватаменосомъ, мѣстнымъ собирателемъ и любителемъ старины. Отъ послѣдняго получена древне-греческая рукопись, старинный перстень и деисусъ.

Приведенныя здѣсь краткія выдержки даютъ мѣру той отзывчивости, съ которою гг. консулы при всѣхъ своихъ разнообразныхъ обязанностяхъ отнеслись къ просьбѣ Института. Въмѣстѣ съ чувствомъ глубокой къ нимъ благодарности Институтъ можетъ имѣть только одно желаніе, чтобы съ теченіемъ времени разъ установившіяся отношенія крѣпли и росли для пользы русской науки.

Отношеніями этими Институтъ дорожить не съ одной только точки зрѣнія собиранія свѣдѣній о древностяхъ. Въ виду совершенно особаго характера мѣстныхъ условій, въ виду тѣхъ чисто внѣшнихъ препятствій, съ которыми сопряжена на востокѣ научная работа, необходимо, чтобы при своихъ экскурсіяхъ и работахъ, въ какой бы мѣстности Оттоманской Имперіи они ни находились, рус-

скіе ученые были бы сильны опорою представителей русскаго правительства, чтобы всѣ внѣшнія препятствія къ ихъ дѣятельности устранялись заботливою и умѣлою рукою. Съ этой стороны содѣйствіе гг. консуловъ оказалось весьма цѣннымъ. Такъ успѣху экскурсіи по Черноморью много способствовала любезная предупредительность гг. Шелкунова, Н. А. Налетова и Н. Г. Сухотина. Успѣхъ экскурсіи члена Института Я. И. Смирнова по Малой Азіи не мало зависѣлъ отъ любезнаго содѣйствія російскаго консула въ Ковніи А. Д. Левицкаго, который не только оказывалъ ему гостепріимство въ своемъ домѣ, но и давалъ ему провожатыхъ для поѣздки по Иконійскому вилайету. Для того-же г-на Смирнова російскій генеральный консулъ въ Салоникахъ г-нъ Илларионовъ исключоталъ разрѣшеніе снимать безпрепятственно фотографіи съ древнихъ церквей. Г-нъ Скрябинъ, російскій генеральный консулъ въ Янинѣ, С. В. Арсеньевъ, російскій генеральный консулъ въ Іерусалимѣ, и російскій консулъ въ Смирнѣ также проявили большую отзывчивость къ нуждамъ путешествующихъ русскихъ ученыхъ. Рядомъ съ содѣйствіемъ, оказаннымъ русскимъ ученымъ гг. консулами, нельзя не упомянуть съ благодарностью того сочувствія и тѣхъ услугъ, которыми Институтъ обязанъ русскому Пантелеймоновскому монастырю на Аеонѣ. Не говоря уже про радушіе и сердечность пріема, для Института были въ высшей степени важны услуги по части копированія различныхъ отиѣченныхъ во время экскурсіи рукописей.

Стараясь такимъ образомъ по мѣрѣ силъ обставить съ внѣшней стороны свои экскурсіи, для чего между прочимъ въ Правленіи Русскаго Общества Пароходства и Торговли были выхлопотаны льготные билеты со скидкою 50%, Институтъ считалъ также долгомъ облегчить пребываніе своихъ членовъ въ Константинополѣ. Несмотря на скромные размѣры помѣщенія Института, для пріѣзжающихъ ученыхъ была отведена особая комната.

Число лицъ, пользовавшихся содѣйствіемъ Института, за истекшій годъ достигаетъ одиннадцати: магистръ Императорскаго Юрьевскаго университета Е. М. Придикъ, командированные за границу съ ученою цѣлью магистранты Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Я. И. Смирновъ, Б. А. Панченко, М. И. Ростовцевъ; Новороссійскаго—Б. В. Фармаковский; преподаватели одесскихъ гимназій: Янушевскій и Терновскій; кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи Евсеѣвъ; члены Французской Школы въ Афинахъ гг. Пердриэзъ и Жугъ; директоръ Англійской Школы въ Афинахъ г. Гарднеръ.

Институтъ считаетъ однако долгомъ высказать съ своей стороны благодарность гг. прїѣзжавшимъ ученымъ. Многіе изъ нихъ немало для него потрудились. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоятъ Б. А. Панченко и Я. И. Смирновъ. Г-нъ Панченко прибылъ въ Институтъ въ самый разгаръ организационной работы. Онъ принялъ это дѣло какъ свое личное, отдался ему всею сердцемъ и неустанно работалъ надъ приведеніемъ въ порядокъ бібліотеки. Г-нъ же Смирновъ обогатилъ Институтъ цѣлымъ рядомъ любопытныхъ остатковъ древностей, пріобрѣтенныхъ имъ во время поѣздки по Малой Азіи и Кипру на собственные средства изъ того умѣреннаго оклада, который полагается командированному за границу. Г-нъ Евсѣевъ прислалъ описаніе рукописей александрійской патріаршей бібліотеки, а гг. Фармаковскій, Терновскій и Придикъ во время краткаго ихъ пребыванія въ Константинополь посильно помогали Институту въ хлопотахъ и работахъ, неизбѣжныхъ при устройствѣ новаго учрежденія. Помимо содѣйствія, оказываемаго непосредственно русскимъ ученымъ, прїѣзжающимъ въ Константинополь, Институтъ стремился стать русскою ученою станціею на востокъ и въ болѣе широкомъ смыслѣ этого слова. Такъ Институтъ считалъ своимъ долгомъ сообщать свѣдѣнія о древностяхъ тѣмъ учрежденіямъ, которыя по его мнѣнію могли быть заинтересованы въ пріобрѣтеніи ихъ. Въ Императорскую Академію Наукъ было переслано описаніе древне-еврейскихъ рукописей, продававшихся въ Іерусалимѣ, въ Императорскій Эрмитажъ—фотографія одного блюда. Живѣйшее участіе принималъ онъ въ пріобрѣтеніи также среброписаннаго евангелія V/VI в. на пурпурномъ пергаментѣ. По указаніямъ члена Института Я. И. Смирнова былъ отысканъ въ Константинополь листъ этой рукописи, всѣ переговоры съ продавцами велись Институтомъ, и только благодаря энергіи и настойчивости г-на Почетнаго Предсѣдателя удалось отстоять для Россіи этотъ замѣчательный памятникъ и побѣдить трудности, представившіяся неожиданно въ ту самую минуту, когда успѣхъ казался совершенно обеспеченнымъ.

Для проф. Голубинскаго по его просьбѣ была снята копія съ одной рукописи, хранящейся въ метохѣ Іерусалимской Патріархіи въ Константинополь. Подобнаго рода порученіе было получено также Институтомъ отъ Археографической Коммиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Порученіе это будетъ исполнено весною текущаго года, когда Институтъ предполагаетъ представить копію съ требуемой рукописи отчасти въ фотографическихъ снимкахъ.

Поддерживая такимъ образомъ связь съ русскимъ научнымъ движеніемъ, Институтъ считалъ необходимымъ для пользы дѣла уста-

новить также хорошія отношенія съ иностранными учеными учреждениями, обществами и отдѣльными лицами, содѣйствіе коихъ ему могло быть полезнымъ. Таковы: Его Святѣйшество Патріархъ Константинопольскій Анеимъ, Его Блаженство Патріархъ Александрійскій Софроній, Экзархъ Іосифъ, Настоятель метоха Іерусалимской Патріархіи о. Архимандритъ Германъ, послы въ Константинополь — греческій князь Маврокордато, сербскій Владанъ Георгиевичъ и черногорскій Дмитрій Бачичъ.

Греческій Силлогъ въ Константинополь отнесся къ Институту весьма сочувственно. Сербская Королевская Академія въ Бѣградѣ и Сербская Академія въ Загребѣ были увѣдомлены объ открытіи дѣятельности Института и отвѣтили на это извѣстіе предложениемъ своихъ услугъ. Особенно сердечный характеръ носятъ отношенія Института къ Французской Школѣ и къ Нѣмецкому Археологическому Институту въ Афинахъ. Отношенія эти, разъ установились, поддерживаются съ обѣихъ сторонъ, и въ этомъ направленіи возможны еще дальнѣйшіе успѣхи.

Точно также Институтъ вошелъ въ сношенія съ англійской и американской школой въ Афинахъ и съ греческими учеными учреждениями и обществами, о чемъ подробнѣй говорится въ отдѣлѣ экскурсій. Изъ иностранныхъ ученыхъ Институтъ оказалъ содѣйствіе профессору афинскаго университета Спиридону Ламбросу во время занятій его на Аеонѣ, сдѣлавъ для него копию съ рукописи въ одномъ монастырѣ, куда ему не было доступа, и снабдивъ его рекомендательнымъ письмомъ къ настоятелю Пантелеймоновскаго монастыря.

Въ заключеніе этого обзора внѣшней жизни Института и его отношеній къ окружающей средѣ нельзя не остановиться на фактѣ такой первенствующей важности, какъ положеніе, созданное или имѣющее создаться для него взглядами турецкаго правительства. Характеръ послѣднихъ можетъ повлечь неисчислимыя послѣдствія какъ въ хорошую, такъ и въ дурную сторону. Въ этомъ дѣлѣ Институтъ всецѣло ввѣрилъ себя мудрой попечительности своего Почетнаго Предсѣдателя А. И. Нелидова, въ лицѣ котораго имѣетъ счастье пользоваться и мудрымъ совѣтникомъ, и искуснымъ руководителемъ. Александръ Ивановичъ обогатился знаніемъ восточныхъ людей и практическимъ опытомъ, благодаря которому утлая ладья возникшаго на востокѣ русскаго ученаго учрежденія съ успѣхомъ идетъ по благопріятному теченію. Предупредительнымъ мѣрамъ и сердечному отношенію къ интересамъ Института со стороны Почетнаго Попечителя нужно приписать то обстоятельство, что въ минувшемъ году турецкое правительство не обнаружило

по отношенію къ Институту своего недовѣрія, напротивъ оказывало ему содѣйствіе. Такъ по представленію Императорскаго россійскаго посольства былъ выданъ на имя директора Института открытый листъ, дающій ему право производить ученныя изслѣдованія въ Константинополѣ и его окрестностяхъ. Такимъ же открытымъ листомъ директоръ снабженъ былъ во время экскурсіи по Черноморью.

Наиболѣе же деликатнымъ являлся вопросъ объ отношеніи Института къ Оттоманскому Музею, учрежденію, въ которомъ сосредоточиваются всѣ дѣла, касающіеся археологии, и котораго интересы имѣютъ рѣшающее значеніе во взглядахъ правительства на русскій Институтъ. Отношенія къ Оттоманскому Музею устроились весьма благопріятно. Директоръ Музея любезно предлагаетъ собранныя въ немъ коллекціи для научныхъ занятій членамъ Института и вызываетъ Институтъ къ большимъ совмѣстнымъ научнымъ предпріятіямъ (разумѣются совмѣстныя раскопки). Такому успѣху нельзя не порадоваться.

IV.

Библиотека.

Какъ въ подготовительныхъ работахъ въ Россіи, такъ и по открытіи своей дѣятельности въ Константинополѣ, Институтъ прежде всего заботился о томъ, чтобы положить прочное основаніе библиотекѣ. Предварительно былъ составленъ перечень тѣхъ иностранныхъ книгъ и изданій, приобрѣтеніе коихъ считалось безусловно необходимымъ. Планъ составленія библиотeki, рассчитанный на четыре года, приводился въ исполненіе по мѣрѣ того, какъ позволили средства Института и представились удобные случаи покупать книги по сравнительно удешевленной цѣнѣ. Призванный содѣйствовать въ занятіяхъ на востокѣ различнымъ категоріямъ ученыхъ, какъ-то: богословамъ, историкамъ, филологамъ, археологамъ, историкамъ искусствъ и часто художникамъ, Институтъ старался приобрѣсти по крайней мѣрѣ основныя вещи въ соотвѣтствующихъ областяхъ знанія.

Такъ въ настоящее время Институтъ располагаетъ слѣдующими изданіями: *Acta Sanctorum*, *Patrologiae cursus completus graecae et latinae* съ ключемъ къ послѣдней Дороева Схоларія, *Patrologia Syriaca* Graffin'a, *Assemani Bibliotheca Clementino-Vaticana*, *Baronii Annales ecclesiastici* и пр.; по отдѣлу «*Scriptores*» — Тейбнеровской

коллекціей греческихъ писателей, боннскимъ изданіемъ византійцевъ и пр.; по отдѣлу «Acta» — *Zachariae von Lingenthal*, *Justiniani novellae*, *Codex Theodosianus* и пр.; въ отдѣлѣ «Linguae» имѣются словари: *Du Cange Glossaria ad scriptores mediae et infimae graecitatis et latinitatis*, *Stephanus Thesaurus graecae linguae* и пр.; есть основныя руководства по исторіи греческой и римской литературы, какъ-то: *Bergk*, *Christ*, *Nikolai*, *Susemihl*, *Krumbacher*, *Teuffel*, *Fabricius*; по отдѣлу всеобщей исторіи: *Clinton*, *Duncker*, *Pöhlmann*, *Duruu*, *Curtius*, *Droysen*, *Beloch*, *Bernhardt*, *Ersch u. Gruber*, *Du Cange*, *Banduri*, *Lebeau*, *Gibbon*, *Burckhardt*, *Wintersheim*, *Güldenpennig*, *Hopf*, *Gfrörer*, *Rimbaud*, *Schlumberger*, *Tafel*, *Heyd*, *Fallmeayer*, *Hammer*; по отдѣлу эпиграфики: *Corpus inscriptionum graecarum*, *Corpus inscriptionum atticarum*, *Corpus inscriptionum latinarum t. III*, *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini*; по отдѣлу палеографіи: *Montfaucon Palaeographia graeca*, *Gardthausen* и пр.; по отдѣлу нумизматики *Eckhel*, *Head*, *Bandurius*, *Schlumberger*, *Sabathier*; по мѣологіи, археологіи и исторіи искусства: *Daremberg et Saglio*, *Martigny*, *Roscher*; общія руководства: *K. O. Müller*, *Marquardt-Mommsen*, *Preller*, *Loeschke*, *de Clarac*, *Perrot et Chipiez*, *Baumeister*, *Mitchel*, *Collignon*, *Overbeck*, *Furtwängler*, *Brunn u. Bruckmann*, *Salzenberg*, *Labarte*, *Choisy*; по отдѣлу «Itineraria»: *Buondelmonti*, *Busbequius*, *Gyllius*, *Welscheu*, *Spon et Wheeler*, *Tavernier*, *Sauson*, *Lebrun*, *Dapper*, *Tournefort*, *Shaw*, *Pococke*, *Niebuhr*, *Tott*, *Choiseul-Gouffier*, *Savary*, *Dallaway*, *Saint Sauveur*, *Lechevalier*, *Olivier*, *Pouqueville*, *Pertusier*, *Raczynski*, *Cousinéry*, *Bory de S. Vincent*, *Parthey*, *Poujoulat*, *Lebas*, *Ross*, *Ulrichs*, *Perrot*, *Guillaume et Delbet*, *Heuzey et Daumet*, *Rayet*, *Olivier et Thomas*, *Lenormant*, *Benndorf und Neumann*, *Lanckoronski*.

Въ наступающемъ году приняты мѣры чтобы снабдить Институтъ главными *периодическими* изданіями по предметамъ его спеціальности.

Что же касается русскихъ книгъ и изданій, то въ этомъ отношеніи Институтъ не считалъ себя въ правѣ держаться исключительно въ предѣлахъ своей спеціальности. Въ виду недостаточности книгохранилищъ въ Константинополѣ, въ виду затруднительности общенія съ русскимъ научнымъ движеніемъ, представлялось желательнымъ довести до возможной полноты русскій отдѣлъ бібліотеки. Въ этомъ смыслѣ къ различнымъ ученымъ учрежденіямъ, обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ были отправлены окружныя письма, и русскій отдѣлъ бібліотеки Института обогатился приливомъ весьма цѣнныхъ русскихъ книгъ и изданій. Съ особенною

благодарностью Институтъ считаетъ своимъ долгомъ поименовать здѣсь жертвователей, каковы:

Археологическій Институтъ въ С.-Петербургѣ.

Археологическая Комиссія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Виленская Археографическая Комиссія.

Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Художествъ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Археологическая Комиссія.

ИМПЕРАТОРСКИЙ Казанскій Университетъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Московское Археологическое Общество.

ИМПЕРАТОРСКИЙ Московскій Университетъ.

ИМПЕРАТОРСКИЙ Новороссійскій Университетъ.

ИМПЕРАТОРСКИЙ Нѣмецкій Археологич. Институтъ въ Афинахъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Древней Письменности.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество любителей естествознанія, антропологии и этнографіи при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Одесское Общество Исторіи и Древностей.

ИМПЕРАТОРСКИЙ Оттоманскій Музей.

ИМПЕРАТОРСКОЕ С.-Петербургское Общество Архитекторовъ.

ИМПЕРАТОРСКИЙ С.-Петербургскій Университетъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Публичная Библіотека.

ИМПЕРАТОРСКИЙ Россійскій Историческій Музей.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Археологическое Общество.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Географическое Общество.

ИМПЕРАТОРСКИЙ Университетъ Св. Владиміра.

ИМПЕРАТОРСКИЙ Юрьевскій Университетъ.

Историческое Общество Нестора Лѣтописца при Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра.

Историко-Филологическій Институтъ князя Безбородко.

Историко-Филологическое Общество при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ.

Кіевская Духовная Академія.

Московскій Архивъ Министерства Юстиціи.

Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Московскій Публичный и Румянцовскій Музей.

Национальная Библиотека въ Афинахъ.

Общество Археологiи, Исторiи и Этнографiи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Пантелеймоновскiй монастырь на Аеонѣ.

Петербургская Духовная Академiя.

Управленiе Кавказскаго Учебнаго Округа.

Редакцiя журнала «Византiйскiй Временникъ».

Редакцiя журнала Министерства Народнаго Просвѣщенiя.

Редакцiя журнала «Филологическое Обзорѣнiе».

Святѣйшiй Правительствующiй Синодъ.

Тверская Ученая Архивная Коммиссiя.

Церковно-Археологическое Общество при Кiевской Духовной Академiи.

Христiанское Археологическое Общество въ Афинахъ.

Адельъ А., Айнадовъ Д., Барсуковъ Н., Беглери Г., Березковъ М., Брандтъ Р., Брунъ Д., Будимовичъ А., Бузескудъ В., Буличъ Н., Буслаевъ Ф., Бѣлокуровъ С., Бѣляевъ Д., Ващенко К., Владимiровъ П., Вульъ О., Гедевонъ М., Геровъ Н., Глубоковскiй Н., Голубинскiй Е., Граевъ Е., Гренъ А., Гротъ К., Деревницкiй А., покойный Г. С. Дестунисъ, Дмитрiевскiй Ал., Доброправовъ В., Дружининъ В., Дьяоновъ М., Елеонскiй О., Ефимовъ В., Жебелевъ С., Жоховская С., Звенигородскiй А., Иконниковъ В., Иловайскiй Д., Катановскiй В., Корелицъ М., Коршъ Ф., Котляревскiй Н., Кулаковскiй Юл., Лаццо-Данилевскiй А., Латышевъ В., Лебедевъ А., Лопаревъ Хр., Любовичъ Н., Гр. Мавросъ, Малышевскiй, Мальбергъ В., Мартеновъ Ф., Миллеръ В., Милоца, Милуковъ П., покойный И. С. Некрасовъ, Нелидовъ А., Никитскiй А., Нинольскiй М., Новосадскiй Н., Остроумовъ М., Ошейковъ, Павловскiй А., Павловъ А., Параника М., Петковичъ К., Петровскiй М., Погосинъ П., Помядковскiй И., Придикъ Е., Пыпинъ А., Пѣтуховъ Е., Регель В., Ремабевъ Ф., Родосскiй Ал., покойный Д. А. Ровинскiй, Романовичъ-Словатинскiй А., Ростовскiй А., Ростовцевъ М., Рѣдинъ Е., Середонинъ С., Смирновъ А., Смирновъ В., Смирновъ Я., Соболевскiй А. И., покойный Собѣстианскiй И., Соразинъ-Доринъ, Спандони А., Сперанскiй М., Трачевскiй А., граф. П. С. Уварова, Успенскiй Ф., Филевичъ И., Филиповъ Т., Цвѣтаевъ Д., Чечулинъ Н., Щербачевъ Ю., Шляпинъ И., Шмурло Е., Шоповъ А., фонъ-Штернъ Э., Щукаревъ А., Эровъ Г.

По приведенiи библиотеки въ порядокъ, для чего были составлены, помимо матеріальной книги, карточныи и систематическiй каталоги, результаты за истекшiй годъ опредѣлились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Русскихъ книгъ приобрѣтено покупкою: названій 15,	} около
томовъ 44, на сумму	
Иностраннхъ: названій 480, томовъ 1398 на сумму	} 7847 р. 81 к.
Русскихъ книгъ пожертвовано: томовъ 4770	
на сумму	около 9000 р. —

Книги эти размѣщены въ 23 шкапахъ и полкахъ, наполнившихъ двѣ залы, два свѣтлыхъ корридора и большую переднюю Института.

V.

Кабинетъ древностей.

Въ виду того, что въ Константинополѣ существуетъ Оттоманскій Музей, какъ правительственное учрежденіе, имѣющее цѣлью собраніе памятниковъ древности, и что означенный Музей обладаетъ обширными коллекціями, доступными для изученія, Институтъ не можетъ задаваться широкими задачами при организаціи своего кабинета древностей, для чего впрочемъ у него нѣтъ ни достаточнаго помѣщенія, ни матеріальныхъ средствъ. Кабинетъ древностей возникъ главнѣйше изъ пожертвованій. Покупкой приобрѣтались только такіе предметы, которые или прямо относятся къ христіанскимъ древностямъ, или могутъ считаться важными для образованія спеціальныхъ коллекцій при Институтѣ. Начало положено для коллекціи свинцовыхъ печатей и монетъ собственно византійскихъ и греческихъ—черноморскихъ.

Въ кабинетъ имѣются слѣдующіе значительные предметы:

1) Изъ мраморной скульптуры: маленькій женскій торсъ поздней греческой работы (даръ А. И. Нелидова), торсъ Гермеса римской работы (даръ К. Н. Лишина), голова статуэтки вѣроятно IV в. до Р. Хр. (даръ Я. И. Смирнова); фигура Побѣды. 2) Изъ надписей: votивная поздней эпохи (даръ А. И. Нелидова), межевая византійская и надгробная христіанскія (Г. П. Беглера). Античныхъ бронзовыхъ предметовъ поступило немного, но между ними хорошіе, какъ прекрасная архаическая статуэтка возлежащаго юноши (даръ Я. И. Смирнова, М. И. Ростовцева и Е. М. Придика), зеркало съ изображеніемъ Иракла, поражающаго гидру, и др. Больше собралось terra-cotta изъ приношеній А. И. Нелидова, Н. Г. Сухотина, Ст. И. Чахотина и Я. И. Смирнова. Пожертвованія Н. Г. Сухотина и Ст. И. Чахотина положили начало коллекціи вазъ, которая обнимаетъ разные образцы отъ архаическихъ издѣлій до рельефной

декорации эллинистическихъ и римскихъ временъ. Нѣсколько христіанскихъ ампулъ принесъ въ даръ Г. П. Беглери. Такъ же была составлена маленькая серія лампочекъ греческихъ, римскихъ и христіанскихъ (отчасти бронзовыхъ). Отъ А. Д. Левицкаго и Я. И. Смирнова получены въ даръ античныя, христіанскіе и сассанидскіе рѣзные камни (хотя, можетъ быть, не всѣ безспорной подлинности). Коллекція предметовъ византийскихъ временъ состоитъ изъ средневѣковыхъ мѣдныхъ крестовъ съ рельефными или гравированными изображеніями, изъ складней поздняго происхожденія, изъ фрагментовъ рѣзныхъ образковъ и изъ мѣдныхъ вѣсовыхъ знаковъ (даръ Г. П. Беглери), наилучшій изъ послѣднихъ съ бюстомъ и надписью епарха Зимарха.

Всего въ настоящее время находится въ Институтѣ археологическихъ предметовъ и фрагментовъ:

Античныя времена:

	пожерт.	купл.
Остатковъ скульптуры	15	—
Терракоттовыхъ вещей	27	7
Лампочекъ	9	1
Вазъ	33	5
Бронзовыхъ, свинцовыхъ и др. мелк. предм.	19	3
Рѣзныхъ камней	35	5
Надписей	5	—
	<hr/>	<hr/>
	Всего 143	21

Христіанскія времена:

	пожерт.	купл.
Архитектурныхъ фрагментовъ	14	—
Кирпичей съ клеймами	39	1
Терракоттъ и глиняныхъ сосудовъ	8	—
Лампочекъ	6	1
Образковъ, складней и др. бронзовыхъ и свинцовыхъ предм.	10	1
Мѣдныхъ крестовъ	18	—
Вѣсовыхъ знаковъ	8	—
Рѣзныхъ камней	2	—
Рѣзныхъ вещей и др. предметовъ	6	—
Надписей	13	2
	<hr/>	<hr/>
	Всего 124	5

Итого 267 26

Институтъ поставилъ себѣ задачей собирать, въ виду историческаго значенія и наиболѣе легкаго приобрѣтенія, византійскія свинцовыя печати (моливдовулки) и монеты, какъ византійскія, такъ и древне-греческія, въ особенности Черноморскаго побережья.

Въ основу этихъ коллекцій поступили пожертвованія А. И. Нелидова, К. Н. Лишина, Г. П. Беглери, Я. И. Смирнова, трапезунтскаго митрополита Констанція, Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Е. И. Нелидовой, г-жи Ванковичъ, Н. Г. Сухотина, А. Д. Левицкаго, И. А. Иванова, А. Б. Вязирова и Ю. А. Нелидова. На этотъ предметъ употреблено было до двухсотъ р. изъ средствъ Института.

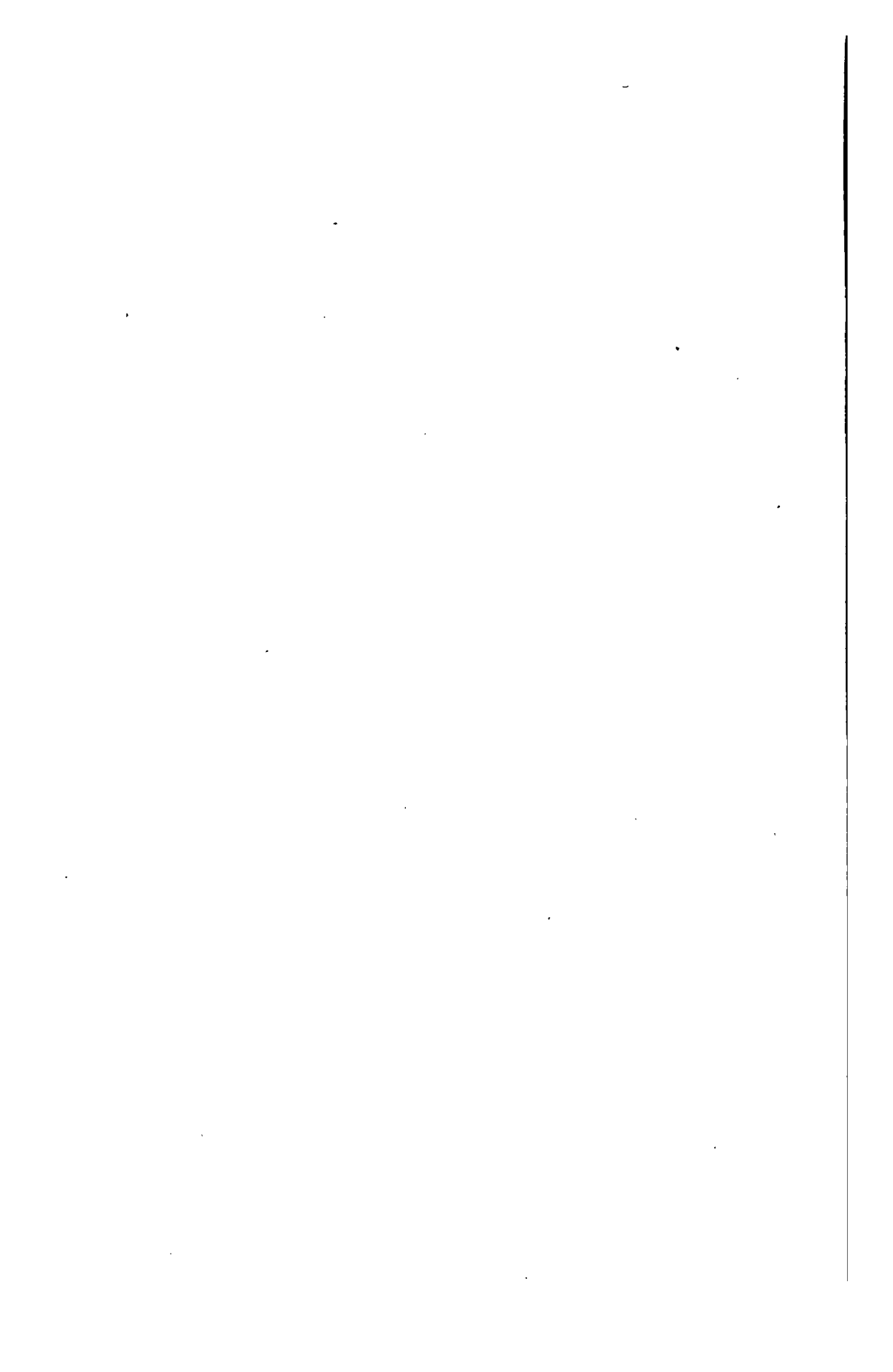
	пожерт.	купл.
Свинцовыхъ печатей	67	313
Всего	380	
Монетъ : золотыхъ	3	1
серебряныхъ	65	123
мѣдныхъ	1114	219
Всего	1182	343
	1525	

Институтъ положилъ основаніе собранію фотографій съ мѣстныхъ древностей, какъ изданныхъ, такъ и неизданныхъ. Для этой цѣли приобрѣтено полное собраніе снимковъ съ мозаикъ Кахріэ-Джами, а также фотографіи нѣкоторыхъ древностей Константинополя по особому заказу. При экскурсіи въ Трапезунтъ были сдѣланы снимки съ мѣстныхъ предметовъ древности, при экскурсіи въ Аѣины были приобрѣтены фотографіи дафнійскихъ мозаикъ. Около двухсотъ фотографическихъ снимковъ сдѣлано на Аѣонѣ съ рукописей и предметовъ. Оттоманскій музей принесъ въ даръ Институту снимки съ своихъ древностей, Я. И. Смирновъ подѣлился съ Институтомъ цѣлой коллекціей сдѣланныхъ имъ фотографій во время его путешествій черезъ Эпиръ и Фессалію въ Салоники, на островъ Кипръ, изъ Мерсины въ Конію и Кесарію.

Чтобы обезпечить правильное и по возможности быстрое развитіе этого важнаго отдѣла Институтскаго Музея, былъ приобрѣтенъ фотографическій аппаратъ, совершенно тождественный съ тѣмъ, которымъ работаетъ д-ръ Арндтъ, продолжатель изданій Брунна. Личный составъ Института приступилъ къ изученію фотографіи подъ руководствомъ опытнаго въ этомъ дѣлѣ лица.

Въ заключеніе необходимо присоединить нѣсколько данныхъ по расходованію суммъ на содержаніе Института. Непредусмотрѣнные расходы по первоначальному обзаведенію, приобрѣтеніе шна-

повъ и полокъ для книгъ, покупка необходимой мебели и вообще приведеніе Института въ такое состояніе, чтобы въ немъ можно было принять и размѣстить публику въ дни засѣданій—все это составило довольно значительныя статьи расхода, которыя лишь потому не оказались непосильнымъ бременемъ для Института, что на помощь ему явились денежныя пожертвованія со стороны частныхъ лицъ. Институту въ высшей степени дорога была оказанная ему помощь въ трудный и важный для него періодъ первоначальнаго устройства. Поэтому съ чувствомъ глубокой благодарности онъ будетъ помнить имена З. Е. Ашкинази, пожертвовавшаго 3000 р., О. И. Петроковино 1000 р., Н. Д. Долгорукова 200 р., г. Розенберга 85 р. Благодаря указаннымъ пожертвованіямъ, Институтъ могъ выйти изъ затрудненій, дѣлая экономію на другихъ статьяхъ своего бюджета. Вслѣдствіе этого получилась возможность употребить весьма значительныя суммы на организацію бібліотеки, а равно приобрести фотографическій аппаратъ, безусловная необходимость котораго практически признана была въ экскурсіяхъ, предпринятыхъ въ истекшемъ году. До настоящаго времени на покупку книгъ употреблено свыше 8000 р., на первоначальное обзаведеніе и обмелбровку двухъ залъ Института свыше 2000 р., на покупку древностей, на экскурсіи, на фотографическій аппаратъ до 2000 р. Расходъ на бібліотеку, судя по бюджету Института, не можетъ не представляться громаднымъ, и на покрытіе его употреблена большая часть пожертвованій. Но такое употребленіе пожертвованій съ одной стороны соответствовало волѣ жертвователей, съ другой сильно содѣйствовало тому, что Русскій Археологическій Институтъ въ первый же годъ своей жизни выступилъ съ такими учебно-вспомогательными средствами, которыя въ состояніи были удовлетворить занимающихся спеціальными вопросами науки.

Актъ отвода земли монастырю Богородицы Милостивой.

Ө. И. Успенскаго.

Въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ находится рукопись, заключающая въ себѣ сборникъ актовъ, принадлежащихъ монастырю Богородицы Милостивой, который процвѣталъ въ эпоху Комниновъ въ Македоніи, въ темѣ Струмица. Какъ видно изъ устава, присоединеннаго въ концѣ рукописи, монастырь Богородицы Милостивой былъ устроенъ епископомъ Тиверіуполя или Струмицы Мануиломъ, что было въ первую половину царствованія Алексѣя Комнина. Въ томъ-же уставѣ есть ссылка на хрисовулъ упомянутаго царя, освобождающій новосозданный монастырь отъ власти мѣстныхъ правителей, равно какъ ставящій его внѣ церковной зависимости отъ епископа Струмицы и отъ проедра болгарской архіепископіи.

Монастырь пользовался расположеніемъ династіи Комниновъ, это видно изъ того, что всѣ права и привилегіи его исходили изъ дарственныхъ грамотъ царей Алексѣя, Іоанна и Мануила. Такимъ образомъ въ занимающей насъ рукописи заключаются хрисовулы: Алексѣя Комнина отъ августа 1106 года, Іоанна, два хрисовула Мануила; кромѣ того разные монастырскіе акты: актъ передачи двѣнадцати зевгаратовъ, уставъ ктитора монастыря епископа Мануила, наконецъ, вревій или опись священныхъ сосудовъ, покрововъ, облачений и книгъ, принадлежащихъ обители.

По внутреннему содержанію упомянутые акты раздѣляются на двѣ категоріи: одни касаются земельныхъ правъ обители, другіе устройства монастыря и его имущества. Остатки наваливаемся въ настоящее время на актахъ первой категоріи,

дабы съ помощію ихъ придти къ объясненію наиболее важнаго земельного акта (передача монастырю 12 париковъ), бросающаго новый свѣтъ на исторію крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи. Нижеслѣдующія замѣчанія имѣютъ цѣлью дать реальный комментарий къ издаваемому акту и поставить сообщаемыя въ немъ данныя въ связь съ другими матеріалами, относящимися къ тому же вопросу.

Изучаемый актъ есть протоколъ ввода монастыря во владѣніе двѣнадцатю крестьянами съ принадлежащею имъ землей. Нельзя сказать, что между изданными земельными актами подобнаго не встрѣчается, но безъ преувеличенія можно утверждать, что нашъ актъ отличается между другими полнотой, подробностями и въ особенности своимъ составомъ. Протоколъ составленъ по формулѣ византійскихъ образцовъ того же рода ¹⁾ и заключаетъ слѣдующіе документы, частію приводимые дословно, частію въ извлеченіи: 1) прошеніе игумена монастыря Богородицы Милостивой Діонисія; 2) царскій указъ на пожалованье монастырю двѣнадцати зевгаратовъ съ землей; 3) указъ дукѣ области и приказъ этого послѣдняго на имя практора Струмицкой темы Михаила Цангицаки о приведеніи въ исполненіе царской воли; 4) самый протоколъ измѣренія земли, составленный съ соблюденіемъ всѣхъ формъ, въ него входятъ слѣдующія части: а) перечисленіе понятыхъ и свидѣтелей, участвовавшихъ въ составленіи акта, перепись крестьянъ, объясненіе пріемовъ обмежеванія и показанія выборныхъ окольныхъ людей, измѣреніе отводимой монастырю земли, подпись свидѣтелей и сѣрѣпа со стороны секретаря (ὁ γραμματεὺς) и практора.

Съ одной стороны рѣдко встрѣчающаяся полнота и сохранность этого акта, съ другой же самое содержаніе, которое представляетъ весьма важныя дополненія къ системѣ организаціи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи, не мо-

¹⁾ Эта формула дана въ *Cod. graecus Vaticanus* 867 fol. 35 и приведена въ моей статьѣ «Византійскіе землемѣры» во II т. Трудовъ VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ.

жетъ не придавать ему первенствующаго значенія между всѣми актами подобнаго рода.

Изложенныя въ прошеніи игумена Діонисія обстоятельства заключаются въ слѣдующемъ: царь Алексѣй I Комнинъ во время похода противъ сербовъ посѣтилъ обитель Богородицы Милостивой и пожаловалъ ей 500 модіевъ земли и шесть зевгарей для обработки означенной земли, кромѣ того подарилъ 12 безземельныхъ париковъ. Такъ какъ нынѣ (τῆ ἀντιλήφῃ τῆς ἀγίας βασιλείας σου, т. е. царя Мануила, которому и подано прошеніе) означенные парики изъ безземельныхъ сдѣлались зевгаратами, то игумень, опасаясь въ будущемъ неприятностей изъ за того, что упомянутые парики, перешедшіе въ состояніе зевгаратныхъ, значатся, однако, по хрисовулу царя Алексѣя актимонами, проситъ царя дать грамоту, чтобы двѣнадцать париковъ не подлежали поборамъ и обложениямъ въ пользу казны со стороны переписчиковъ и сборщиковъ податей. Далѣе игумень проситъ, чтобы составленъ былъ официальный актъ передачи монастырю крестьянъ и принадлежащей имъ земли; въ заключеніе выражается просьба подтвердить изыятіе монастыря изъ подъ власти мѣстнаго епископа.

Такъ какъ все дальнѣйшее дѣлопроизводство является слѣдствіемъ означенной просьбы, то намъ нужно отдать себѣ отчетъ въ сущности дѣла, изложеннаго въ прошеніи игумена Діонисія и обратиться къ выясненію техническихъ терминовъ греческаго текста. Царь Алексѣй ἐπεφίλοτιμήσατο ταύτην (т. е. μονῆ) διὰ χρυσοβούλλου λόγου γῆν μοδίων πεντακοσίων καὶ ζευγάρια δουρικὰ ἕξ ἐργάζεσθαι τὴν τοιαύτην γῆν . . . πρὸς τοῦτοις καὶ παροίκους ἀκτήμονας δώδεκα μὴ ἔχοντας οἰκίας ὑποστάσεις. Прежде всего здѣсь представляется нѣкоторое затрудненіе по отношенію къ терминамъ ζευγάρια δουρικὰ ἕξ и παροίκους ἀκτήμονας. Такъ какъ игумень въ этомъ отношеніи имѣетъ въ виду хрисовулъ царя Алексѣя Комнина, то естественно обратиться къ самому хрисовулу. Въ немъ дѣйствительно идетъ рѣчь о пожалованіи монастырю земли въ 500 модіевъ, кромѣ того объ утвержденіи за монастыремъ усадебной земли (ἡ ἄλλη περιουχὴ

τῆς καθέδρας τῆς μονῆς) въ 162 модія и наконецъ о двѣнадцати парикахъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: τὴν χάριν δίδωσι τοῖς μοναχοῖς καὶ παροίκων... δώδεκα, ὡς ἀν ἐργάζωνται τὴν προδωρηθεῖσαν τῇ μονῇ γῆν τῶν 500 μωδίων καὶ δουλεύουσι τοῖς τῷ ναῶ τῆς θεοτόκου δουλεύουσι μοναχοῖς. Что касается шести зевгарей, упомянутыхъ въ прошеніи игумена Діонисія, то въ хрисовулѣ вмѣсто ζευγάρια употребленъ другой терминъ: ἐπὶ τοῦτοις καὶ προβάτων 150 ἐξκουσσεῖαν... καὶ ζευγῶν ἐξ φιλοτιμεῖται αὐτοῖς... ἐξκουσσεύειν—ἐκ τε ζευγολογίου, ἀερικοῦ, ἐννόμου καὶ παντός ἐτέρου κεφαλαίου ἀπὸ τε τῶν ἐργαζομένων τὴν γῆν ζευγαρίων καὶ ἀπὸ τῶν νεμομένων ζῶων ἀπαιτουμένου. τα μέντοι ἐξ ζευγάρια τὴν δωρηθεῖσαν αὐτοῖς γῆν τῶν 500 μωδίων ἐργαζόμενα ἔσονται καὶ οὕτως ἔξουσι καὶ τὴν ἐξκουσσεῖαν... Что касается хрисовула царя Іоанна Комнина, объ немъ замѣчено въ нашей рукописи ἐχάθη ἐπὶ τῶν Λατίνων. Хрисовулъ же Мануила введенъ цѣликомъ въ ту часть протокола, которая слѣдуетъ вслѣдъ за прошеніемъ игумена Діонисія и называется ἡ ἐπίλυσις. Въ немъ упоминается о пожалованіи монастырю царемъ Алексѣемъ земли въ 500 модіевъ и δουλικὰ ζευγάρια ἐξ ἐφ' ᾧ δι' αὐτῶν ἐργάζεσθαι τὴν τοιαύτην γῆν, равно какъ о 12 парикахъ—ἀκτῆμονες.

Сопоставленіе мѣстъ не можетъ оставлять никакого сомнѣнія, что именно пожаловано было монастырю подъ видомъ δουλικὰ ζευγάρια ἐξ. Какъ извѣстно, въ писцовыхъ книгахъ и въ актахъ земельныхъ выраженіе ζευγάριον употребляется въ двухъ значеніяхъ: 1) какъ эквивалентъ пары воловъ, при чемъ ζευγάρια ἐξ = ζεύγη ἐξ; 2) въ переносномъ смыслѣ—въ значеніи крестьянскаго земельного надѣла или крестьянскаго тягла. Что въ нашемъ актѣ подъ зевгаріемъ нужно разумѣть пару воловъ, а не другое что, подтвержденіе тому находится въ томъ же хрисовулѣ Алексѣя Комнина, коимъ даруется освобожденіе монастырскаго скота отъ сбора за выпасъ, какому подлежатъ волы обрабатывающіе землю и животныя, выгоняемыя на пастбище, при чемъ прибавлено: τὰ μέντοι ἐξ ζευγάρια τὴν δωρηθεῖσαν αὐτοῖς γῆν ἐργαζόμενα ἔσονται.

Итакъ, монастырю дано было шесть паръ воловъ для

обработки пожалованной земли въ 500 модіевъ. Пока на этомъ можно и остановиться, потому что дальнѣйшія данныя, заключающіяся въ протоколѣ, также могутъ подтверждать, что подъ зевгаріемъ здѣсь нельзя понимать ни крестьянскаго хозяйства, ни земельного надѣла.

Далѣе въ прошеніи игумена Діонисія упомянуть рабочей элементъ, который необходимъ для обработки земли и помимо воловъ. Обработкой земли должны заниматься крестьяне, очевидно не имѣющіе воловъ, объ нихъ говорится вслѣдъ за зевгаріями. *Πρὸς τοῦτοις καὶ παροίκους ἀκτῆμονας δώδεκα μὴ ἔχοντας οἰκείας ἀποστάσεις, τὰ νῦν δὲ τῇ ἀντλήσει τῆς ἀγίας βασιλείας σου γεγόνασιν οἱ τοιοῦτοι ἀπὸ ἀκτῆμόνων ζευγάρτοι.* Здѣсь остается невыясненнымъ вопросъ о томъ, вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ *ἀκτῆμονες* перешли въ состояніе зевгаратныхъ крестьянъ. Въ хрисовулѣ царя Мануила, на который здѣсь намекается, засвидѣтельствованъ лишь фактъ перехода крестьянъ изъ актимоновъ въ зевгаратные и при томъ, какъ можно догадываться, на основаніи словъ того же игумена Діонисія (*ὡς ὑπέμνησας*). Такимъ образомъ, ни тотъ ни другой документъ не объясняютъ, въ чемъ заключается означенный переходъ и что характеризуетъ крестьянъ зевгаратныхъ въ отличіе отъ актимоновъ.

Квалификація крестьянскаго состоянія — *ἀκτῆμονες* — встрѣчается не въ первый разъ въ земельныхъ актахъ Византійской имперіи. Наиболѣе выразительный документъ, гдѣ *ἀκτῆμονες* не только упоминаются, но и подводятся подъ особый разрядъ населенія, обязаннаго къ денежнымъ и натуральнымъ повинностямъ, есть окладной листъ города Лампсака¹⁾. Этотъ классъ образуется изъ вольныхъ крестьянъ, ушедшихъ съ прежняго мѣста обитанія и ищущихъ болѣе благопріятныхъ условій жизни на новомъ мѣстѣ. Поселяясь на свободныхъ владѣльческихъ или общинныхъ земляхъ, эти вольные

¹⁾ *Tafel und Thomas*, Urkunden zur ältern Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig. II, p. 208. Объ немъ моя статья въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, февраль 1884.

люди не сразу записывались на тягло, а пользовались нѣкоторое время льготой. Классъ ἀκτῆμονες есть извѣстные изъ другихъ источниковъ ξένοι — προσκαθήμενοι, составляющіе неистощимый запасъ рабочихъ рукъ, который ищеть себѣ примѣненія на монастырскихъ земляхъ. Монастыри старались заручиться отъ правительства правомъ принимать на свои земли τοὺς προσκαθήμενους ἀνοπιστάτους πτωχοὺς καὶ ἀκτῆμονας¹⁾, снабжали ихъ хозяйственнымъ инвентаремъ и черезъ нѣсколько времени доводили ихъ до состоянія настоящихъ крестьянъ. Большею частію такіе пришельцы удерживали состояніе актимоновъ до ревизіи, послѣ которой записывались на зевгарать или воидать и обязывались вмѣстѣ съ тѣмъ къ уплатѣ повинностей. Въ занимающемъ насъ актѣ ἀκτῆμονες характеризуются какъ такіе, которые не имѣютъ οὐκείας ὑποστάσεως, т. е. не имѣютъ ни скота, ни хозяйственного инвентаря, ни земли. Отсюда понятно, почему царь Алексѣй Комнинъ, записывая на монастырь 12 такихъ крестьянъ, пожаловалъ еще 6 зевгарей. Такимъ образомъ, въ смыслѣ хозяйственномъ ἀκτῆμονες суть такіе крестьяне, которые обрабатывали господскую землю господскими волами, составляя противоположность тому классу, который пахалъ на своихъ волахъ и который назывался зевгаратами и воидатами. Въ нѣкоторыхъ актахъ вмѣсто ἀκτῆμονες употребляется терминъ οἱ πῆσοι—пѣшии²⁾. Значеніе этого послѣдняго термина не нуждается въ объясненіяхъ послѣ всего вышесказаннаго. «Пѣшими» называется тотъ классъ крестьянъ, который участвуетъ въ господской пашнѣ безъ рабочаго скота. Этотъ терминъ въ высшей степени интересенъ съ одной стороны по происхожденію его отъ способа запряжки въ плугъ, съ другой по сближенію его съ малорусскимъ хозяйственнымъ устройствомъ, гдѣ существовало раздѣленіе хозяевъ на тяглыхъ и пѣшихъ³⁾.

¹⁾ Σαφα, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη I. 212—213.

²⁾ Труды VI Археологическаго Съезда въ Одессѣ, т. II, моя статья «Византійскіе землемѣры».

³⁾ Этому вопросу посвящено нѣсколько заключительныхъ страницъ въ статьѣ «Византійскіе землемѣры».

Возвращаясь къ прошенію игумена, мы должны принять во вниманіе, что между дарственнымъ актомъ царя Алексѣя и датой протокола находится большой промежутокъ времени. Въ это время прежніе *ἀκτῆμονες* сдѣлались осѣдлыми крестьянами, обзавелись хозяйствомъ и домашнимъ скотомъ и перешли въ разрядъ зевгаратовъ. Къ сожалѣнію нашъ актъ не говоритъ, какимъ образомъ совершился этотъ переходъ, ибо выраженіе τῆ ἀντιλήψῃ τῆς ἁγίας βασιλείας σου ничего не объясняетъ. Однако мы можемъ высказать предположеніе, что переходъ совершился вслѣдствіе правительственнаго акта, т. е. переписи крестьянъ, очевидно имѣвшей мѣсто при царѣ Мануилѣ. Что подразумѣваемый въ протоколѣ актъ не могъ быть ничѣмъ инымъ, какъ актомъ переписи, видно изъ слѣдующаго документа, напечатаннаго въ сборникѣ Миклошича¹⁾. Иоаннъ Дука Ватаци поручаетъ Константину Ласкарю отправиться въ селеніе Милу обители Лемвѳотиссы съ тѣмъ, чтобы обревизовать поселившихся тамъ париковъ, сдѣлать перепись ихъ и записать каждаго или на зевгарать или на воидать, смотря по средствамъ и силѣ каждаго и обложить соотвѣтствующею зевгарату и воидату податью и барщиной. Итакъ, въ виду возможности обложенія крестьянъ своего монастыря новыми налогами, игумень Діонисій и спѣшилъ заручиться прямымъ царскимъ указомъ, который бы освободилъ его крестьянъ отъ податей и повинностей въ пользу казны, παρακαλοῦμεν . . . ὡς δῶρον καὶ φιλοτίμημα λογιζέσθαι τῆς ἁγίας βασιλείας σου τοὺς τοιοῦτους δώδεκα στίχους. Последнее выраженіе, совершенно равнозначущее съ δώδεκα ζευγαράτους, указываетъ на то, что 12 монастырскихъ крестьянъ были уже внесены въ писцовую книгу и каждый значился въ своемъ столбцѣ. Στίχος — стихъ обозначаетъ или вообще писцовую книгу, на примѣръ, στίχος τῆς μονῆς или частный столбецъ въ писцовой книгѣ, принадлежащій отдѣльному лицу, почему возможны выраженія ἡμέτερος στίχος, — ἐν τῷ στίχῳ τῷδε ἀναγράφεμενα γονικά ἡμῶν ἀκίνητα²⁾.

* 1) Miklosich, Acta IV, 182.

2) Стихъ въ значеніи писцовой книги употребляется въ славянскихъ и

Въ заключеніе высказывается просьба о выдачѣ акта на передачу монастырю двѣнадцати париковъ съ принадлежашею имъ землей. Таковъ смыслъ прошенія въ той его части, которая касается земли и крестьянъ.

На это прошеніе послѣдовалъ царскій указъ (ἡ ἐπίλυσις — резолюція), приводимый въ протоколѣ сполна. Мы не будемъ входить въ его содержаніе, ибо новаго онъ ничего не сообщаетъ къ фактамъ уже изложеннымъ въ прошеніи. Соглашаясь исполнить желаніе игумена, царь Мануилъ выражаетъ свою волю такимъ образомъ: παραδοθήσονται δὲ οἱ τοιοῦτοι δώδεκα ζευγάρτοι πάροιχοι μετὰ καὶ τῆς ἀνηκούσης αὐτοῖς γῆς... διὰ πρακτικοῦ παρὰ τοῦ ἐν θέματι Στρουμίτζης ἐνεργούντος ἀνθρώπου τοῦ περιποβστάτου γαμβροῦ τῆς βασιλείας μου τοῦ καίσαρος.

Практоромъ въ Струмицѣ былъ нѣкто Михаилъ Цангицаки, имя весьма вѣроятно не греческое. Получивъ приказъ, онъ отправился съ выборными людьми, между которыми былъ и епископъ Струмицы Климентъ, къ мѣсту, гдѣ находилась прежде пожарованная монастырю земля. Мѣстность называлась на языкѣ туземнаго населенія рольня, и здѣсь жило шесть безземельныхъ париковъ изъ числа двѣнадцати, находящихся во владѣніи монастыря, образуя монастырскій метохъ (ζευγάτων ἢτοι μέτοχον) по имени Мостеница. Здѣсь мы имѣемъ предъ собой шесть монастырскихъ крестьянъ, живущихъ на монастырской землѣ и обрабатывающихъ ее. Практоръ начинаетъ съ того, что провѣряетъ ихъ имущественное и хозяйственное положеніе и находитъ, что оно не соотвѣтствуетъ тому, какое показано въ актѣ передачи ихъ монастырю отъ времени Алексѣя Комнина: τῆρήσαντες οὖν τὸ προσὸν τῇ μονῇ πρακτικὸν... καὶ ἀναγραφάμενοι... εὗρομεν αὐτοὺς ζευγάρτους. Несомнѣнно, существенное здѣсь находится въ словѣ ἀναγραφάμενοι. Описавъ хозяйство, количество скота и проч. въ каждомъ домѣ, онъ нашель, что это болѣе не акти-

византийскихъ памятникахъ. Miklosich, Acta IV, 63, 120, 141, 321, 322; Zacharide, Jus graecorum III, 448; Хиландарская писцовая книга, въ Зап. Имп. Нов. Университета, т. 38.

моны, а зевгараты. На чемъ же онъ основалъ свое заключеніе? Прежніе крестьяне квалифицировались какъ *μη έχουτες οίκους ύποτάτους*, теперь же составляется актъ передачи крестьянъ съ принадлежащей имъ землей, такимъ образомъ разность прежняго и нынѣшняго состоянія выражается между прочимъ въ присутствіи этого послѣдняго качества — владѣнія землей, въ силу чего крестьяне и подведены практоромъ подъ разрядъ *ζευγαράτοι*. За переписью шести зевгаратовъ, сидящихъ въ монастырскомъ метохѣ, слѣдуетъ перепись другихъ шести крестьянскихъ хозяйствъ, находившихся за чертой монастырской земли, которыя также подведены подъ разрядъ зевгаратныхъ.

Сохранилось не мало актовъ переписи крестьянъ, и мы можемъ составить себѣ опредѣленное понятіе о томъ, что такое была византійская писцовая книга. Въ протоколѣ отвода земли Михаила Цангицаки переписано 12 домохозяевъ и противъ каждаго изъ нихъ поставлено *ζευγαράτος*. Изъ этого обозначенія, которое по всей вѣроятности составляло результатъ произведенной переписи и выражало имущественную квалификацію каждаго домохозяина, нельзя однако сдѣлать заключенія, какія именно хозяйственныя статьи переписчикъ принялъ во вниманіе, чтобы записать домохозяина на зевгарать: земледѣльческій ли инвентарь, домашній ли скотъ, земельное ли владѣніе или что другое¹⁾. Болѣе подробныя писцовыя книги, какъ Хиландарская, отмѣчаютъ въ каждомъ хозяйствѣ: имя хозяина и семьи его, домашній скотъ, фруктовыя деревья, огородную, садовую и пахотную землю. Менѣе подробныя, образецъ которыхъ даютъ «Акты Русскаго на св. Аѳонѣ монастыря» (стр. 210) имѣютъ слѣдующую форму:

Καμπανός έχει γυναίκα Μαρίαν, θυγατέρα Μαρίαν, ζευγαράτον ύποστατικόν, τέλος δπέρπυρα δύο.

Но что въ этой описи принимается во вниманіе и земля,

¹⁾ Что принималась во вниманіе эконоμическая сила домохозяина, это не подлежитъ сомнѣнію: *ἀποκαταστήσης έκαστον τών παροίκων ή ζευγαράτων ή βοϊδάτων (такъ слѣдуетъ исправить) κατά την έκάστον εύπορίαν και δύναμιν... αρ. Miklosich, IV, 182.*

видно изъ словъ, предшествующихъ перечисленію именъ: *πα-
ραδεδωχαμεν . . . ἀνθρίππους πτωχούς παροίκους μετὰ τῶν χωραφίων
αὐτῶν καὶ τῶν λοιπῶν κτημάτων*. Практоръ Цангицаки не ввелъ
въ свою перепись всѣхъ данныхъ, по которымъ бы можно
было судить о хозяйственной силѣ 12 париковъ.

Послѣ перечисленія домохозяевъ слѣдуетъ самая важная
часть акта—отводъ земли. Изъ изложеннаго доселѣ уже не
можетъ подлежать сомнѣнію, что всѣ описанные парики имѣли
и земельное хозяйство, но теперь предстояло отмежевать
крестьянскіе участки и ввести ихъ въ церковное владѣніе.
Это была весьма нелегкая задача, какъ о томъ счелъ нуж-
нымъ замѣтить и самъ переписчикъ. Такъ какъ, читаемъ въ
протоколѣ, царскій указъ повелѣваетъ совершить передачу
упомянутыхъ зевгаратныхъ париковъ вмѣстѣ съ принадле-
жащею имъ землей, а между тѣмъ неизвѣстно количество
модіевъ, какое слѣдуетъ записать подъ каждое хозяйство
(*ἀδελφὸν δὲ ἦν τοῦ μονασμοῦ τοῦ παραδοθησομένου ἐκάστῳ αὐτῶν*)
вслѣдствіе путаницы земельного владѣнія въ болгарскихъ те-
махъ и недостаточныхъ приемовъ землеизмѣренія, то мы сочли
за лучшее взять точкой отправленія (*ρίζαν καὶ ἀφορμὴν ἐχρη-
σάμεθα*) шесть зевгаріевъ, которыми надѣленъ былъ мона-
стырь при пожалованіи ему участка земли въ 500 модіевъ,
кромѣ того и по смыслу царскаго указа, заключающаго въ
себѣ прошеніе игумена, ясно, что участокъ въ 500 модіевъ
обрабатывается шестью зависимыми зевгарями. Вслѣдствіе
этого, принявъ упомянутый царскій даръ за основаніе и не
примѣняя къ нему геометрическаго метода, мы признали
справедливымъ считать на переданныхъ нынѣ монастырю
двѣнадцать зевгаратныхъ крестьянъ тысячу модіевъ земли.
Такъ какъ по близости отъ участка, прежде пожалованнаго
монастырю и находящагося во владѣніи онаго, оказалась не-
воздѣланная земля, писцовая книга которой утрачена уже
давно, въ сосѣдствѣ съ селеніями Кондоратъ и Лесковица,
какъ о томъ засвидѣтельствовали старѣйшіе и почетнѣйшіе
жители тѣхъ селеній, то мы и отвели эту землю названному
монастырю.

Самый процессъ отвода земли заключался въ слѣдующемъ. Практоръ приступилъ къ измѣренію указаннаго ему пустопорожняго участка посредствомъ опредѣленной величины веревки (σχοίνον) и описалъ кругъ, вернувшись съ другой стороны къ тому же мѣсту, съ котораго началъ счетъ веревокъ. Результатъ измѣренія выразился такъ: καὶ ἀπέρχεται καὶ ἀποδίδοι ἕνθα καὶ ἤρῃατο... ὁμοῦ σχοίνια ἑκατὸν ἐνενήκοντα τρία τρίτον, ἃ καὶ ἀποτελοῦσι γῆν μοδίων χιλίων ἑκατὸν ἐβδομήκοντα ἕξ, т. е. веревокъ $193\frac{1}{3}$, что составляетъ 1176 модіевъ.

Приведенныя объясненія землемѣра, которыми мотивируется актъ отвода земли, представляютъ значительный интересъ. Прежде всего выясняется обычная практика въ XII вѣкѣ, по которой на 6 зевгарей считалось достаточнымъ отводить 500 модіевъ, т. е. по 80 съ небольшимъ модіевъ на зевгарь. Принимать ли здѣсь за зевгарь пару воловъ, или крестьянское тягло — выводъ въ томъ и другомъ случаѣ будетъ одинъ: 80 модіевъ земли считается достаточнымъ надѣломъ для домохозяина, у котораго есть хозяйственный инвентарь и пара воловъ. Передъ землемѣромъ предстояла задача во первыхъ отвести земли на 12 зевгарей, во вторыхъ обмежевать участки каждаго домохозяина; отъ второй задачи онъ уклонился и мотивировалъ это путаницей земельныхъ вопросовъ въ данной мѣстности.

Выводъ полученный отъ измѣренія и выразившійся въ числѣ веревокъ и модіевъ представляетъ собой весьма важный фактъ въ вопросѣ о византійскихъ земельныхъ мѣрахъ. Относящіеся сюда греческіе тексты были нами напечатаны въ другомъ мѣстѣ¹⁾ и потому здѣсь позволимъ себѣ сдѣлать необходимыя объясненія на основаніи тѣхъ текстовъ.

Единицей измѣренія пахатной земли служилъ опредѣленной величины *шесть или веревка* (ὁ κάλαμος, τὸ σχοίνον), величина которой соотвѣтствуетъ нашей *саженн*, у византійцевъ носившей названіе (δργυριά). Такъ какъ оргія есть

¹⁾ Труды VI Археологическаго Съезда въ Одессѣ, т. II, «Византійскіе землемѣры».

господствующая въ Византіи единица земельной мѣры, входящая притомъ въ образованіе всѣхъ другихъ землемѣрныхъ терминовъ, то важно обозначить въ точности ея длину. Къ счастью, у насъ есть два рода данныхъ для выясненія свойствъ оргіи. Въ сельскомъ быту мѣра оргіи опредѣлялась слѣдующимъ образомъ: человѣкъ средняго роста подниметъ вверхъ правую руку и то мѣсто, до котораго достанутъ концы его пальцевъ, укажетъ мѣру истинной оргіи. Ясно, что это тотъ самый приемъ, который употребителенъ въ нашемъ быту для обозначенія сажени. Другой способъ опредѣленія оргіи состоялъ въ такомъ приемѣ: средняго роста человѣкъ, взявъ веревку или пруть, защеमितъ одинъ конецъ между пальцами ноги, другой же подниметъ на плечо себѣ и потомъ спуститъ назадъ до бедра, такъ получится совсѣмъ вѣрная оргія. Это, конечно, не геометрической приемъ для опредѣленія величины оргіи, и хотя заимствованъ нами изъ сочиненія Ирона, но не принадлежитъ ученому геометру¹⁾. Если въ сельскомъ обиходѣ оргія соотвѣтствуетъ нашей сажени, то мы имѣемъ полное основаніе употреблять это послѣднее выраженіе на мѣсто оргіи.

Ученые геометры, опредѣляя величину византійской сажени, отправляются изъ того общаго положенія, что въ основаніи всѣхъ единицъ мѣры лежитъ наглядное представленіе величины того или другаго члена человѣческаго тѣла: палецъ (*δάκτυλος*), два пальца (*δὲ κόνδυλος*), четыре пальца (*δὲ παλαιστής*), пядень или величина между вытянутыми большимъ пальцемъ и мизинцемъ (*ἡ σπιθαμή*), наконечъ, стопа, локоть и проч. Для насъ въ особенности важно опредѣлить отношеніе спихамы къ византійской сажени, такъ какъ геометрическая сажень составляется изъ спихамъ. Эта послѣдняя мѣра есть величина между вытянутыми большимъ пальцемъ и мизинцемъ, какъ показываютъ описанія древнихъ писате-

¹⁾ Парижская Націон. Библиотека cod. 2013 f. 112; ср. у Ирона, изд. *Hultsch*, S. 74, Anmerk.

лей¹⁾). Проще говоря, если сажень не совпадаетъ съ нашей вынѣшней четвертью, то находится въ близкомъ съ нею родствѣ и во всякомъ случаѣ тождественна съ пядью или пяденью, которая опредѣляется какъ величина разстоянія между большимъ пальцемъ и мизинцемъ, если ихъ вытянуть. Такимъ образомъ, византійская сажень раздѣляется на *спиоамы или пяди*. Но въ дальнѣйшемъ мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми отступленіями отъ русской системы земельныхъ мѣръ, для выясненія которыхъ слѣдуетъ сосредоточить вниманіе на нижеслѣдующихъ подробностяхъ.

Въ Византіи употреблялась особая единица измѣренія для виноградныхъ плантацій²⁾). При измѣреніи виноградниковъ употребляемый шесть или сажень въ полтора раза больше, чѣмъ та же мѣра для измѣренія пахотныхъ полей. Такимъ образомъ, обыкновенная византійская сажень, называемая также геометрическимъ шестомъ, имѣла $9\frac{1}{4}$ спиоамъ или пядей, а для измѣренія виноградныхъ плантацій употребляемая сажень заключала въ себѣ отъ 14 до 16 спиоамъ. Что здѣсь не можетъ быть рѣчи о различныхъ величинахъ, представляемыхъ самой спиоамой, доказывается тѣмъ, что въ томъ и другомъ случаѣ даны входящія въ образованіе спиоамы единицы мѣры. Сажень пахотная заключаетъ 28 палестовъ или гронѳовъ (палестъ — ширина четырехъ пальцевъ), виноградниковая отъ 42 до 48. Но далѣе, самая пахотная сажень измѣнялась въ своей величинѣ: обыкновенная или малая была въ $9\frac{1}{4}$ пядей, большая или царская въ 11 пядей. Мы безъ большой натяжки могли бы даже прямо спиоаму передать выраженіемъ четверть, оргію словомъ сажень, если бы наши свѣдѣнія о древней русской мѣрѣ были вполне точны. Известно, что нынѣ употребительная 3-хъ-

¹⁾ Желающій можетъ заимствовать свѣдѣнія по этому вопросу въ сочиненіи *Hultsch, Griechische und römische Metrologie*. Berlin. 1862, S. 29—34.

²⁾ Разница не ограничивалась единицей мѣры, но простиралась и на счетъ. Такъ, количество пахотной земли считалось въ модіяхъ, а площадь виноградника выражалась хиліадами или количествомъ лозъ.

аршинная сажень появилась на Руси не раньше XVI вѣка, до того времени употреблялась меньшая сажень или 2-х-аршинная, что доказывается тмутараканской надписью, или въ $2\frac{1}{2}$ аршина, послѣдняя и нынѣ еще не вышла изъ употребленія подъ именемъ *маховой или косой сажени*. Любопытно, что косая сажень и описывается такъ же, какъ оргія въ нашемъ памятникѣ, то-есть, какъ разстоянiе отъ подошвы лѣвой ноги до конца поднятой вверхъ правой руки. Если при сравненiи византiйской останавливаться на древней 2-х-аршинной или маховой и косой сажени, то она должна заключать въ себѣ не 12 четвертей, а 8 или 10, и слѣдовательно 27 палестовъ или спиеамъ будутъ отвѣчать малой русской сажени. Увеличенiе византiйской сажени послѣдовало съ надбавкой вершка къ обыкновенной мѣрѣ въ пользу крестьянъ, а затѣмъ съ распространенiемъ 11 четвертной сажени на мѣсто 9 четвертной въ актахъ надѣленiя крестьянъ казенною землею. Такимъ же измѣненiямъ, хотя и по другимъ мотивамъ, подверглась и русская сажень. Но во всякомъ случаѣ передача спиеамы и оргiи русскими терминами четверть и сажень не встрѣчаетъ никакихъ затрудненiй.

Большая или царская сажень имѣла въ Византiи болѣе широкое распространенiе, чѣмъ малая или обыкновенная, и что въ особенности важно—употребленiе ея стоитъ въ связи съ организаціей крестьянскаго хозяйства.

Изучающему положенiе сельскаго населенiя въ Византiи не можетъ не броситься въ глаза особенная заботливость, съ которою правительство оберегало мелкую поземельную собственность,—имѣемъ въ виду суровыя по отношенiю къ крупнымъ землевладѣльцамъ новеллы царей X и начала XI вѣка. Не можетъ быть сомнѣнiя, что благодаря энергичнымъ мѣрамъ византiйскихъ царей, мелкому свободному землевладѣнiю суждено было въ Византiи выдержать съ успѣхомъ борьбу съ капиталомъ и крупнымъ землевладѣнiемъ. Новые матеріалы открываютъ въ этомъ отношенiи совсѣмъ неожиданные факты, о которыхъ нельзя было догадываться.

Крестьянская земля измѣрялась не тою мѣрой, что

помѣщичья. При надѣленіи крестьянъ землей, равно при обложеніи крестьянской земли государственнымъ налогомъ, по закону должна была употребляться большая сажень; при продажахъ же этой земли на сторону вступала въ силу малая сажень. Упомянутое объ этомъ любопытномъ обычаѣ находится у писателя XIV вѣка, геометра I. Педіасима¹⁾, который сопровождаетъ свое извѣстіе слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Это дѣлается для оказанія помощи бѣднымъ, такъ какъ продавецъ уже потому, что онъ продаетъ — бѣднѣе покупающаго, хотя на дѣлѣ это не всегда бываетъ; съ другой же стороны по сравненію съ цѣлымъ государствомъ, и тѣ, которые получаютъ малые участки по описямъ, гораздо бѣднѣй цѣлой громады. Итакъ, когда ихъ надѣляютъ землей, справедливо мѣрять большою саженью, а когда совершается продажа этой земли, то малою». Но это замѣчаніе о господствовавшей въ Византійской практикѣ измѣренія крестьянскихъ земель опирается не на временный обычай, а на законодательство. По нѣкоторымъ, не совсемъ яснымъ, указаніямъ можно догадываться, что привилегія на прирѣзку земли получена была крестьянами въ Византіи еще въ IX вѣкѣ.

Изъ предыдущаго видно, что царская сажень можетъ быть сближаема съ русской саженью изъ 12 четвертей. Этимъ пока можно удовлетвориться въ разсужденіи оргіи и входящихъ въ ея образованіе меньшихъ единицъ мѣры. Сажень представляетъ собою, однако, очень неудобную мѣру при обмежеваніи большихъ пространствъ. Въ земельныхъ актахъ очень рѣдко встрѣчается эта мѣра. Дѣло въ томъ, что сама сажень—оргія входила въ образованіе другой мѣры, называемой *сокаремъ*. Сокаръ (*σωκάρων*)—это не что иное какъ веревка опредѣленной мѣры (*σχορῖον*). Въ земельныхъ актахъ безразлично употребляются оба выраженія и притомъ безъ дальнѣйшихъ объясненій, очевидно, потому, что мѣра сокаря была общеизвѣстна. Сокаръ былъ или въ десять, или въ

¹⁾ Friedlein, Die Geometrie des Pediasimus, S. 12.

двѣнадцать сажень. Разница величины сокаря частью зависѣла отъ качества измѣряемой земли, частью отъ цѣлей измѣренія, а частью отъ гражданскаго характера владѣльца участка. Что касается качества земли, то прежде всего пахотныя земли различаются отъ пустошей, залежей и порослей. Первыя измѣряются десятисаженнымъ, послѣднія двѣнадцатисажненнымъ сокаремъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, участокъ пахотной земли въ десять сокарей будетъ заключать въ себѣ 100 квадратныхъ сажень, а если это будутъ залежи, то на десять сокарей пойдетъ 120 квадр. сажень. Считалось далѣе правиломъ употреблять десятисаженный сокарь при измѣреніи небольшихъ участковъ ровной и хорошей земли, и двѣнадцатисажненный при измѣреніи значительныхъ плоскостей—помѣстій и селеній, измѣряемыхъ въ округности, ибо подразумѣвалось, что въ послѣднемъ случаѣ могутъ встрѣтиться овраги, ручьи и кустарники, которые нельзя считать удобными для воздѣлыванія. Что касается, наконецъ, гражданскаго положенія владѣльца участка, то въ этомъ отношеніи на большой сокарь, называемый также царскимъ, имѣли привилегію крестьяне при надѣленіи ихъ земель и при обложеніи податями. Общее право измѣренія крестьянской земли большою мѣрой основывалось на пожалованіи крестьянамъ надбавки *въ вершокъ на каждую сажень*.

Сохранилось подробное описаніе способа приготовленія упомянутыхъ земельныхъ мѣръ и обычаевъ, наблюдаемыхъ при измѣреніи земли. Если хочешь сдѣлать примѣрную сажень изъ тростника или изъ дерева, то отиѣть сначала на немъ величину большого пальца, поставивъ его прямо,—это будетъ антихирь (вершокъ царя Михаила); затѣмъ откладывая послѣдовательно кисти рукъ твоихъ безъ большого пальца, наблюдая, чтобы суставы приходились одинъ противъ другаго и образовали прямую линію; когда отложишь 27 кистей, то-есть, палестовъ, получишь настоящую сажень. Посредствомъ этой сажени легко приготовить сокарь. Но знай, что веревка, изъ которой долженъ быть приготовленъ

десяти—или двѣнадцатисаженный сокаръ, не можетъ быть волосяная, ибо таковая не даетъ вѣрной мѣры. Если она немного намокнетъ, будучи употреблена во время росы, то начнетъ крутиться и окоротаеть на одну сажень; когда же высохнетъ и будетъ вытянута, то удлинится свыше мѣры, такъ что десятисаженная веревка обратится въ одиннадцатисаженную. Поэтому слѣдуетъ готовить веревку изъ пеньки и дѣлать ее толстую и крѣпкую.

Слѣдуетъ также приготовить шесть или колъ и на одинъ конецъ его насадить широкій желѣзный сошникъ, чтобы онъ рѣзалъ и бороздилъ землю при отмѣриваніи каждаго сокаря; другой же колъ долженъ быть заготовленъ съ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ, чтобы его втыкать и укрѣплять на обозначенномъ каждымъ сокаремъ мѣстѣ. Оба шеста или кола снабжаются брѣпкими желѣзными кольцами, къ которымъ прикрѣпляются концы сокаря и припечатываются оловянной печатью. Каждая сажень на сокарѣ для вѣрности обозначается привѣской толстаго краснаго шарика. Ради безопасности и примѣрная сажень изъ дерева или тростника должна быть съ обоихъ концовъ отмѣчена оловянной печатью, дабы тѣмъ устранить всякое коварство со стороны крестьянъ. Ибо хотя сокаръ прикрѣпляется къ толстымъ шестамъ, но они все же могутъ наклоняться въ ту сторону, куда его тянуть, такъ что каждый сокаръ можетъ черезъ это получить надбавку на пять или даже болѣе пядей. А если сажень и сокаръ не снабжены печатью, то крестьяне каждую минуту выражаютъ подозрѣніе, что сажень коротка или что сокаръ не двѣнадцати,—а девятисаженный и часто осматриваютъ его, и оказись сокаръ случайно хоть на полспиаемы короче надлежащей мѣры — крестьяне отказываются продолжать разверстку и объявляютъ не состоявшимся произведенное измѣреніе¹⁾. Вышеизложеннымъ не исчерпывается процедура измѣренія земли. Сажень и сокаръ мѣряютъ въ одномъ направленіи, между тѣмъ въ результатъ должно получиться измѣреніе поверхности.

¹⁾ Вѣнская дворцовая бібліотека, Jurid. graec. X f. 85 verso.

Въ большинствѣ случаевъ дошедшіе до насъ земельные акты обозначаютъ площади участковъ прямо въ модіяхъ, не упоминая о саженьхъ или сокаряхъ. Что модій есть мѣра поверхностей и предполагаетъ измѣреніе въ длину и ширину, въ этомъ нельзя было сомнѣваться и на основаніи тѣхъ скудныхъ данныхъ, какія доселѣ были въ нашемъ распоряженіи. Но уже положительно недостаточны были прежніе матеріалы для того, чтобы опредѣлить реальную величину модія и отношеніе его къ вышеуказаннымъ единицамъ мѣры.

Вопросъ о модіѣ очень обстоятельно разрѣшается византійскими геометрами. У Педіасима¹⁾ мы встрѣчаемъ слѣдующую теорему: геометрической модіѣ имѣетъ 40 литръ, а въ литрѣ 5 сажень—оргій. За основаніе при этомъ берется количество жита потребнаго на обмѣненіе извѣстной площади пахотной земли²⁾. Литръ жита засѣваетъ пять квадратныхъ сажень, десять литръ—50 квадр. сажень, слѣдовательно 40 литръ засѣютъ 200 квадр. сажень. Такимъ образомъ, геометрическая площадь модія должна равняться 200 кв. саженьмъ,—на этомъ основываются всѣ подробности системы византійскихъ модіевъ. Единственное отступленіе имѣетъ мѣсто только въ томъ случаѣ, если обычай требуетъ двѣнадцати-саженнаго сокаря, тогда площадь модія будетъ 280 квадратныхъ сажень. Общимъ правиломъ было—небольшіе участки ровной земли измѣрять малымъ, а большія пространства или цѣлыя помѣстья большимъ сокаремъ. Практически устранялась однако необходимость примѣненія двухъ сокарей большаго и малаго системой вычета изъ общей суммы 10%. Такимъ образомъ, когда законъ и обычай требовалъ большаго сокаря, а между тѣмъ измѣреніе производилось малымъ или десятисаженнымъ, то изъ общей суммы слѣдовало только вычесть десятую часть, то-есть, не считать одинъ сокарь изъ каждаго десяти, что называлось ἀποδεχάτισμός³⁾.

¹⁾ Friedlein, S. 11.

²⁾ Него, S. 48 ὁ σπόριμος μόδιος ἔχει λίτρας τεσσαράκοντα· μία δὲ ἐκάστη λίτρα σπείρει γῆν δρουσίων πέντε.

³⁾ Въ Актахъ русскаго на св. Аeonъ монастыря (Кіевъ, 1873), стр. 204, встрѣчаемся съ процедурой подобнаго измѣренія.

Византійскіе землемѣры приняли за единицу измѣренія плоскостей модій, то-есть, такой прямоугольникъ, одна сторона котораго равна 20, другая 10 саженьмъ. Отличіе отъ русской системы измѣренія плоскостей заключается только въ томъ, что у насъ прямоугольникъ (десятина) взятъ больше: одна сторона 60, другая 40 сажень. Иначе говоря, византійскій модій въ 12 разъ менѣе русской десятины. Въ практикѣ модій представляетъ больше сравнительно съ десятиной удобствъ. Съ какою бы неправильною фигурой ни приходилось имѣть дѣло византійскому землемѣру, онъ легко могъ достигнуть довольно приблизительной точности измѣренія, откладывая постепенно два сокаря въ одну сторону и одинъ въ другую; этихъ удобствъ не имѣеть за собою въ практической жизни наша десятина.

При переложеніи линейныхъ мѣръ въ модіи наблюдаются два случая: переложеніе на модіи *веревкоз* и *саженз*, иначе говоря, *сокарей* и *орій*. Въ первомъ случаѣ слѣдуетъ перемножать между собою стороны и сумму раздѣлить на два, частное покажетъ количество модіевъ¹⁾, — таково правило научной геометріи. Практическіе приемы заключаются въ слѣдующемъ. Сосчитавъ число отложенныхъ сокарей, слѣдуетъ прежде всего изъ общей суммы выбросить десятую часть, то-есть, отсчитать изъ каждыхъ десяти сокарей одинъ — въ счетъ каменистыхъ мѣстъ, пересохшихъ ручьевъ и вообще неудобныхъ въ культурѣ частей участка, затѣмъ остатокъ раздѣлить на 4 (тетраγώνισον), получится длина и ширина. Помноживъ ширину на длину и раздѣливъ произведеніе на два, будемъ имѣть модіи.

Указанное правило подтверждается у геометровъ многочисленными примѣрами. Пусть, на примѣръ, будетъ данъ четырехугольникъ, котораго стороны имѣютъ по 6 сокарей. Найдти площадь четырехугольника. Помноживъ 6 на 6 получаемъ 36 — это будетъ площадь. Половина 36 составитъ модіи, то-есть, означенный четырехугольникъ равняется 18 модіямъ.

¹⁾ *Hultsch*, S. 50 ἐπὶ δὲ τοῦ μέτρου τῶν σχοινίων ποιεῖ οὕτως: τὴν μὲν τῶν πλευρῶν ἐφ' ἑαυτὴν, εἶν τὸ ἥμισυ καὶ ἔστιν ὁ μοδισμός.

Переводъ сажень на модіи состоитъ въ слѣдующемъ. Сумму всѣхъ сажений окружности измѣряемаго участка раздѣлить на 2, одну изъ половинъ опять раздѣлить на 2 — получится длина и ширина. Помножить длину на ширину и произведение раздѣлить на 200. У геометра Ирона это правило изложено короче: *при измѣреніи саженьми, перемноженныя стороны, раздѣленныя на 200, составляютъ модіи¹⁾*. Возьмемъ такой примѣръ. Данъ четырехугольникъ, котораго каждая сторона равна 12 сокарямъ и 6 оргіямъ, найди его площадь. Разложивъ сокари въ оргіи, получаешь 126 оргій — сажень на каждую сторону. Помноженные стороны одна на другую даютъ 15,876, — это будетъ площадь четырехугольника въ квадратныхъ саженьяхъ. Чтобы выразить это количество сажень въ модіяхъ, слѣдуетъ 15,876 раздѣлить на 200. Въ частномъ получаемъ $79\frac{76}{200}$, то-есть, 79 модіевъ, 15 литръ и 1 сажень.

Понятно, что въ практическомъ отношеніи переводъ оргій и сокарей въ модіи сопряженъ былъ съ значительными затрудненіями. Здѣсь весьма легко было допустить ошибку въ вычисленіи, вслѣдствіе которой выгоды одной стороны могли значительно пострадать. При обозначеніи модіевъ землемѣръ могъ всего удобнѣй допустить несправедливость, такъ какъ тутъ не всякій крестьянинъ могъ его провѣрить. Между тѣмъ согласно количеству модіевъ облагалась земля податями и оцѣнивалось благосостояніе крестьянскаго хозяйства. Въ письмахъ Теофилакта Болгарскаго находимъ прекрасное, сюда относящееся, мѣсто, гдѣ выражается жалоба на неправильное переложеніе веревокъ въ модіи²⁾: «При мѣжеваніи земли переписчикъ употребляетъ незаконный сокаръ

¹⁾ *Hultsch*, *Hero*, S. 53 ἐν παντί γὰρ μέτρον εἰ μὲν μετὰ σχοινίων γίνεται ἡ μέτρησις τὰ τοῦ πολυπλασιασμοῦ σχοινία ἡμισιαζόμενα δηλοῦσι τὸν μοδισμόν, εἰ δὲ μετὰ ὀργυιάς, αἱ τοῦ πολυπλασιασμοῦ ὀργυαὶ ὑπεξαίρουόμεναι ἐπὶ τῶν διακοσίων ἀποτελοῦσι τὸν μοδισμόν.

²⁾ *Migne*, *Patrologiae Cursus completus series graeca*, t. 126, p. 452: ἐπὶ δὲ τῇ παραδόσει τῆς γῆς σχοινίου μέτρον κολοβοῦ, καὶ ἐτι περὶ τὴν τοῦ μοδισμοῦ συναριθμῶσιν ἀμαθέστατο πράττει· ποῦ γὰρ αὐτῆς γεωμετρίας λόγους εἰδέναι.

и при переложении сокарей в модии позволяет себя грубѣйшія ошибки: ибо гдѣ ему знать законы геометріи? В письмахъ Михаила Акомината указывается на зависимость податной системы отъ количества модіевъ¹⁾. Онъ высказываетъ слѣдующую просьбу въ письмѣ къ логовету Дмитрію Торнику: «Если захочешь нѣсколько уврачевать наши язвы, да будетъ опредѣлено, чтобы переписчикъ, измѣривающій мелкіе участки, считалъ бы на номисму столько же модіевъ, сколько полагается въ сосѣднихъ мѣстахъ».

Возвращаемся къ нашему протоколу отвода земли. Провѣряя число отложенныхъ веревокъ, находимъ, что показанный въ актѣ итогъ $\acute{\epsilon}\chi\alpha\tau\acute{\omega}\nu \acute{\epsilon}\nu\epsilon\upsilon\eta\chi\omega\nu\tau\alpha \tau\rho\acute{\iota}\alpha \tau\rho\acute{\iota}\tau\omega\nu$ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, складывая отложенныя числа веревокъ, получаемъ: $10+16+14+23+15+46+15+19+15+23\frac{1}{3}$, что даетъ въ совокупности $196\frac{1}{3}$, хотя въ актѣ показано $193\frac{1}{3}$. Можно бы допустить, что три веревки сброшено было въ возмѣщеніе мало удобной для пашни земли; но такъ какъ въ такомъ случаѣ ожидалась бы скидка десятой части, то естественнѣй предполагать или ошибку въ числахъ, или снисходительность землемѣра.—Предстояла затѣмъ геометрическая задача—выразить линейную мѣру въ квадратной, т. е. опредѣлить площадь отведенной земли. Обычная мѣра плоскостей была модій, равняющійся $\frac{1}{12}$ русской десятины. Переводъ сокарей въ модіи совершался по опредѣленной формулѣ, которая указана въ практическихъ руководствахъ. Сначала требовалось отыскать одну изъ сторонъ фигуры, для этого число веревокъ дѣлили на 4 и частное принимаемо было за одну изъ сторонъ квадрата; потомъ помножалась длина на ширину и произведение дѣлилось на два. Нашъ землемѣръ производилъ вычисленіе съ 194 веревками и перевелъ ихъ сначала въ оргіи или сажени (1940), раздѣлилъ 1940 на 4, причемъ получилось 485, помножилъ это число

¹⁾ Λαμπρουν, Μιχαὴλ τοῦ Ἀκομινάτου τὰ σωζόμενα, II, p. 66: διορισθῆτω κάταλογίζεσθαι τὸν ἀναγραφία τὸν γεωμετρούμενον γῆδια τοσοῦτων μοδίων τῷ νομίσματι ὅσων καὶ ταῖς ἀγχιθυρούσαις χώραις ἡμῶν κατελογίσθησαν.

само на себя (235.225) и произведение раздѣлил на 200. Частное $1176^{25}/_{200}$ дало количество модіевъ въ отведенномъ участкѣ, то есть 1176 модіевъ и 25 сажень.

Доселѣ вычисленія землемѣра до извѣстной степени могутъ быть поняты, если не гоняться за мелочами, но въ дальнѣйшемъ встрѣчаютъ неожиданности, которыя не легко понять. Оказалось, что въ отведенномъ участкѣ числится и та земля, которая раньше пожалована была монастырю, и кромѣ того нѣсколько дворовъ казенныхъ крестьянъ, на которыхъ не должна простираться власть монастыря.

Что именно подразумѣваетъ нашъ актъ въ выраженіи *ἐντὸς μέντοι τοῦ τοιοῦτου περιόρισμοῦ ἔστι μὲν καὶ ἡ προπαραδοθεῖσα γῆ τῇ μονῇ* — 500 ли модіевъ, пожалованныхъ царемъ Алексѣемъ, или 162 модія, *τὸν τόπον . . . τὸν τὴν καθέδραν τῆς μονῆς περιχλεῖοντα*, на это нѣтъ никакихъ указаній. Между тѣмъ изъ дальнѣйшихъ вычисленій видно, что землемѣръ принялъ здѣсь во вниманіе какое-то число модіевъ и въ зависимости отъ этого числа находятся приводимыя имъ ниже цифры счета. Всего насчитано было въ отведенномъ мѣстѣ 1176 модіевъ, отсюда надлежало исключить крестьянскіе участки, принадлежащіе казнѣ, коихъ оказалось 166 модіевъ. По вычетѣ указаннаго числа изъ 1176 должно бы было получиться 1010 модіевъ. Это и есть такое число, которое бы соответствовало и смыслу указа царя Мануила и потребностямъ монастырскихъ крестьянъ. Но въ актѣ находимъ выраженіе расчетовъ другаго рода: *ὡν ὑπεξαίρουμένων ἐναπομένει ἡ πρὸς τὴν μονὴν παραδοθεῖσα νῦν γῆ διὰ τοῦ βεβηθέντος περιόρισμοῦ εἰς ἐργασίαν δηλαδὴ τῶν δωρηθέντων αὐτῇ δώδεκα ζευγαρίων παροίκων μοδίων οὖσα ἐπτακοσίων τεσσαράκοντα ἑννέκ.* — Какъ получилось число 749 модіевъ, и какими соображеніями руководился землемѣръ, когда нашелъ это количество недостаточнымъ и прирѣзалъ монастырю еще 100 модіевъ въ другомъ мѣстѣ? — Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что даже послѣ надбавки 100 модіевъ въ другомъ мѣстѣ, всего оказалось отведеннымъ монастырю 849 модіевъ, а не 1000, на что монастырь повидимому имѣлъ полное право. По всей

вѣроятности, на рѣшеніе дѣла вліяли нѣкоторыя обстоятельства, не выраженные въ актѣ.

Полагая, что число 749 модіевъ не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ именно къ этому числу землемѣръ нашелъ нужнымъ прибавить еще 100 и составилъ всего 849 модіевъ, мы должны допустить, что здѣсь именно произведены были тѣ вычисления, о которыхъ въ актѣ не упомянуто. Такъ какъ за вычетомъ 166 изъ 1176 остается 1010, а не 749, то намъ слѣдуетъ поискать, куда землемѣръ могъ отнести разность между этими числами, то-есть 261.

Изъ актовъ отвода земли, могущихъ служить къ объясненію занимающаго насъ, обращаетъ на себя вниманіе межевое дѣло о землѣ Русика¹⁾. Измѣреніе въ немъ ведется также веревками, землемѣру также предстояло перевести линейную мѣру въ квадратную. У него показано число всѣхъ веревокъ 413, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности отложено 415. При переложеніи веревокъ въ модіи прежде всего произведена была скидка съ числа веревокъ, которая была почти общимъ правиломъ и отвѣчала совершенно законному требованію не принимать въ расчетъ неудобной для пашни земли²⁾. Провѣряя далѣе вычисленіе землемѣра, показавшаго количество отведенной земли въ 4039 $\frac{1}{2}$ модіевъ, мы нашли, что онъ довольно широко понялъ выраженіе ἀποδεκτικὸς и произвелъ вычисленіе при переводѣ веревокъ въ модіи съ 359 $\frac{1}{2}$ веревками, т. е. сдѣлалъ скидку вмѣсто 41 веревки 53 $\frac{1}{2}$ или свыше 12%. — Другой аналогичный примѣръ имѣется въ актахъ Миклошича³⁾. Предстояло отвести шесть зевгарей Лемвійскому монастырю. Составленный землемѣромъ актъ отвода земли любопытенъ одной подробностью, именно здѣсь отмѣчено, что пять зевгарей отрѣзано *удобной для пашни земли*, а одинъ зевгарь *пастбищной*.

¹⁾ Акты Русскаго на св. Аеоиѣ монастыря, № 26, стр. 203.

²⁾ Ὅμοῦ τὰ ἐλαττωθέντα τετρακόσια ἑξήκτα τρία, ἅτινα μετὰ τὸν ἀποδεκτικὸν... ἀποτελοῦσι γὰρ μοδίων βασιλικῶν 4039 $\frac{1}{2}$.

³⁾ Miklosich, Acta IV, 146—149.

Мы сказали, что скидка при отводѣ казенной земли была общимъ правиломъ; скидку долженъ былъ сдѣлать и нашъ землемѣръ при отводѣ земли монастырю Богородицы Милостивой. По освобожденіи выдѣленнаго участка отъ владѣній казенныхъ крестьянъ, онъ имѣлъ 1010 модіевъ и изъ этого числа долженъ былъ произвести ἀποδεχτισμός. На основаніи аналогичныхъ примѣровъ скидка не должна была превышать 12%, т. е. сумма модіевъ выразилась бы въ 889, между тѣмъ въ актѣ показано 749. Относительно недостающей суммы въ 140 модіевъ мы можемъ ограничиться лишь болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями. Въ нашемъ актѣ земля въ 749 модіевъ опредѣленно квалифицируется какъ земля годная для пашни — *εις ἐργασίαν δηλαδὴ τῶν διαρρηθέντων δώδεκα ζευγάρων παροίκων*, и слѣдовательно та разность, которую мы ищемъ, падаетъ на землю пастбищную и вообще не удобную для пашни. Землемѣръ могъ выбросить изъ счета или всѣ 261 модіевъ какъ ἀποδεχτισμός, или, отбросивъ только 12%, могъ сосчитать 140 модіевъ за пастбищную землю. Въ томъ и другомъ случаѣ дѣйствія его явно клонились къ удовлетворенію интересовъ монастыря.

Хотя отведенный участокъ въ актѣ записанъ въ 749 модіевъ, но въ дѣйствительности въ немъ было свыше 1000. И все-таки надѣлъ оказывается недостаточнымъ и требовалась новая надбавка . . . καὶ ἐπειδὴ κατὰ πόλιν ἢν ὑστεροῦσα ἢ τῇ μονῇ διαφέρουσα ἢ τοῦ ποσοῦ αὐτοῦ . . . εἴρομεν и проч. Здѣсь дѣлается намекъ на обязательное значеніе акта оцѣнки сравнительной доброкачественности земли, въ силу чего зевгари могли заключать въ себѣ то больше, то меньше модіевъ¹⁾. Дабы возмѣстить недостатокъ, землемѣръ нашелъ необходимымъ выдѣлить монастырю еще участокъ въ 100 модіевъ.

¹⁾ Эта задача по всей вѣроятности лежала на свидѣтеляхъ и выборныхъ людяхъ. О величинѣ зевгара въ зависимости отъ качества земли см. мою статью въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», ч. 259, отд. 2, стр. 249.

Актъ отвода земли монастырю Богородицы Милостивой, и послѣ объясненія встрѣчающихся въ немъ техническихъ терминовъ, представляетъ еще не мало любопытныхъ сторонъ для изученія. И прежде всего самыя имена крестьянъ и данныя имъ прозвища весьма хорошо рисуютъ состояніе населенія въ этой части Македоніи въ періодъ византійскаго здѣсь господства. Населеніе несомнѣнно было смѣшанное, тутъ были болгаре, сербы, влахи и греки; вопросъ земельной собственности не былъ приведенъ въ извѣстность, на незанятая земли селились чужаки, т. е. пришлые люди. Монастырь, получивъ земельное пожалованіе, собственно говоря, получалъ крестьянъ съ землей, которую они доселѣ обрабатывали. Актъ пожалованія является вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ актомъ, чрезъ который правительство приводитъ въ извѣстность государственныя средства и прикрѣпляетъ къ землѣ бродячій элементъ населенія. Очень любопытно, что между выборными людьми, присутствовавшими при актѣ, оказались такіе, которые дали свою подпись послavianски, таковы были попь Милорадъ и попь Григорій. Любопытно также и то, что практоръ, исполняющій приказъ объ отводѣ земли, ставитъ подъ актомъ крестъ, а не подпись.

Τὸ πρακτικὸν τῆς παραδόσεως τῶν δώδεκα ζευγα-
ράτων παροίκων τῶν διὰ χρυσοβούλλου ὑμῶν δωρη-
θέντων μετὰ καὶ τῆς ἀνηκούσης αὐτοῖς γῆς.—

Κατὰ τὴν ἑβδόμην τοῦ ἰουλίου μηνὸς τῆς νῦν τρεχούσης καὶ 1
ἰνδικτιῶνος τοῦ ς' χ' ἔτους ἡμέρας δευτέρας. προσκυνητὴ τιμὰ ἀνα-
κτορικῆ ἀγία ἐπλουσίς ἐνεχειρίσθη ἐμοὶ τῶ ἐσχάτῳ δούλῳ τοῦ ἀγίου
μου δεσπότη καὶ αὐθέντου τοῦ πανευτυχεστάτου καίσαρος Μιχαήλ
τῶ Τσαγκιτζάκη ἐν τῶ θέματι Στρουμπίτζη ἐνεργοῦντι προσώπου 5
τῆς ἀγίας αὐτοῦ βασιλείας περὶ τοῦ δσιωτάτου ἱερομονάχου Διο-
νουσίου τοῦ καθηγουμενεύοντος ἐν τῇ σεβασμιωτάτῃ μονῇ τῆς ὑπε-
ραγίας θεοτόκου τῆς Ἑλεούσης τῇ ἀνωθεν τοῦ χωρίου Παλαιο-
κάστρου ἰδρυμένη ἐπὶ ὑπομνήσει αὐτοῦ ἐξενεχθεῖσα, τῆς μὲν
ὑπομνήσεως πρὸς ἔπος οὕτως ἐχούσης: Τολμῶν ὁ ἀνάξιος καὶ πα- 10

- 1 νευτελής δουλὸς τῆς κραταιᾶς καὶ ἁγίας βασιλείας σου δέομαι·
 Δέσποτά μου ἄγιε, ὁ ἐν βασιλεῦσιν ἀοιδίμος βασιλεὺς καὶ πάπ-
 5 πος τῆς ἁγίας βασιλείας σου τὸ θέμα τῆς Στρουμπίτζης ἐπιδημήσας,
 ὅτε κατὰ τῶν Σέρβων ἐξῆλθεν, εἰς τὴν κατ' ἐμὲ δουλικὴν σου (2)¹⁾ μο-
 νὴν τὴν ἐν τῷ δηλωθέντι θέματι ἰδρυμένην ἐπ' ὀνόματοσι τῆς ὑπερ-
 10 αγίας θεοτόκου τῆς ἐλευσῆς, εἰσῆλθεν εἰς προσκύνισιν καὶ ταύτην
 πενεστάτην ἰδὼν καὶ τοὺς ἐν αὐτῇ ἀσκουμένους μοναχοὺς ὕστερου-
 μένους²⁾) . . . ἐπεφλοτιμήσατο ταύτην διὰ χρυσοβόλλου λόγου γῆν
 15 μοδίων πεντακοσίων καὶ ζευγάρια δουλικά ἐξ ἐργάζεσθαι τὴν τοιαύ-
 την γῆν τῶν πεντακοσίων μοδίων καὶ εἶναι ταῦτα πάσης ἐπιρρείας
 ἀνώτερα, πρὸς τοῦτοις καὶ παροίκους ἀκτῆμονας δώδεκα μὴ ἔχοντας
 οἰκείας ὑποστάσεις, τὰ νῦν δὲ τῇ ἀντιλήψει τῆς ἁγίας βασιλείας σου
 20 γεγόνασιν οἱ τοιοῦτοι ἀπὸ ἀκτημόνων ζευγαράτοι. καὶ ὑποπιεζόμεν
 οἱ δούλοι σου μήποτε ὀχλούμεθα ἐκ τῆς τοιαύτης αἰτίας διὰ τὸ ἀκ-
 τῆμονας μὲν δωρηθῆναι τῇ μονῇ τοὺς δηλωθέντας παροίκους, νῦν δὲ
 εὐρισκομένους ζευγαράτους, παρακαλοῦμεν τὸ ἔνθεον κράτος τῆς ἁγίας
 βασιλείας σου γενέσθαι τῇ δηλωθείσῃ μονῇ θεῖον καὶ προσκυνητὸν
 25 αὐτῆς πρόσταγμα παρακλεζόμενον ἀνενοχλήτους μένειν ἡμᾶς καὶ
 τὴν τοιαύτην μονὴν ἀπὸ τῶν κατὰ καιροὺς ἀναγραφῶν τε καὶ λοι-
 πῶν πρακτόρων καὶ ὡς δῶρον καὶ φιλοτίμημα λογίζεσθαι τῆς ἁγίας
 βασιλείας σου τοὺς τοιοῦτους δώδεκα στίχους, γένηται δὲ ἡμῖν καὶ
 30 πρακτικὸν παραδόσεως ἐπ' αὐτοῖς τε καὶ τῆς ἀντικούσης αὐτοῖς γῆς
 παρὰ τοῦ ἀνθρώπου τοῦ περιποθεστάτου γαμβροῦ τῆς βασιλείας σου
 τοῦ ἐνεργοῦντος ἐν τοῖς ἐκείσε. ἔτι δέομαι τὴν ἁγίαν βασιλείαν σου
 διορίσασθαι μηδὲν τι πλεόν πράττειν τὸν κατὰ χώραν ἐπίσκοπον
 ἡμῶν ἐπὶ τῇ καθ' ἡμᾶς δουλικῇ σου μονῇ τοῦ προσόντος ἡμῖν τυ-
 πικοῦ τοῦ κτήτορος καὶ τῶν περιλήψεων τῶν προσόντων τῇ τοιαύτῃ
 μονῇ χρυσοβόλλων τῶν ἀοιδίμων βασιλέων ἡμῶν τοῦ τε πάππου
 καὶ τοῦ πατρὸς τῆς ἁγίας βασιλείας σου· ἐπεὶ ὁ κατὰ χώραν ἡμῶν
 ἐπίσκοπος παρορᾷ τὰ τοιαῦτα προστάγματα καὶ ἐπιχειρεῖ τὴν τοι-
 αύτην μονὴν ὑπὸ τὴν αὐτοῦ ἐκκλησίαν ποιήσασθαι καὶ ταῦτα ἐλευ-
 θέραν οὔσαν ἀπὸ τε τοῦ τυπικοῦ ἀπὸ τε τῶν προσόντων ἡμῖν βασι-
 λικῶν προσταγμάτων καὶ τῶν ἄλλων δικαιωμάτων ἡμῶν, ὧν γενο-

¹⁾ Цереями, поставленными въ скобии, отмѣчаемъ страницы документа.

²⁾ Два слова не прочитаны; можетъ быть: γῆς καὶ πάντων.

μένων οὐ παυσόμεθα ἐκτενέστερον ὑπερέυχεσθαι τὸ ἔνθεον κράτος 1
 τῆς ἁγίας βασιλείας σου (3), ἧς ὡς δοῦλος ἀνάξιος ταλμῆσας ἐδεή-
 θην. Δέησις Διονυσίου μοναχοῦ καὶ καθηγουμένου τῆς ἐν Στρουμπίτζη
 μονῆς τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου, δούλου ἀναξίου.
 Τῆς δὲ τιμίας ἐπιλύσεως ῥητῶς οὕτως ἐγκελευομένης. Ἐπει 5
 ἐδωρήθη τῇ κατὰ σὲ εὐαγεστάτῃ μονῇ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου τῆς
 ἐλευούσης τῇ οὔσῃ ἐν τῷ θέματι Στρουμπίτζης παρὰ τοῦ αἰοιδίμου
 πάππου τῆς βασιλείας μου γῆ μοδίων πεντακοσίων καὶ δουλικὰ ζευγά-
 ρια ἕξ ἐφ' ὧ δι' αὐτῶν ἐργάζεσθαι τὴν τοιαύτην γῆν, ἐπεφιλοτιμήσατο
 δὲ τῇ τοιαύτῃ μονῇ καὶ παροίκους ἀκτῆμονας δώδεκα, τὰ νῦν δὲ 10
 γεγονάσιν οἱ τοιοῦτοι δώδεκα ἀκτῆμονες ζευγαράτοι ὡς ὑπέμνησας,
 καὶ φιλοτίμως διατεθείσα καὶ ἡ βασιλεία μου περὶ τὴν τοιαύτην μο-
 νὴν εὐδοκεῖ καὶ διορίζεται κατέχειν ταύτην τοὺς τοιούτους δώδεκα
 παροίκους ἀπὸ ἀκτημένων ζευγαράτους γεγονότας μετὰ καὶ τῆς ἀνη-
 κούσης αὐτοῖς γῆς κατὰ τελείαν καὶ ἀναφαίρετον δεσποτείαν εἰς τὸν 15
 αἰῶνα τὸν ἄπαντα, ὀφειλόντας ἐξκουσσεύεσθαι παρὰ τῆς μονῆς ἀπὸ
 τε ζευγολόγου, ἐννόμου, μελισσοεννόμου, ἀμπελοπάκτου, ἀερικοῦ καὶ
 ἀπλῶς οἰουδήτινος βάρους καὶ τέλους δημοσιακοῦ καὶ οἰαςδήτινος
 δημοσιακῆς συνεισφορᾶς, ἕτι τε μὴν καὶ ἀπὸ πάσης ἐπιτηρείας, ἀγ-
 γαρείας, παραγγαρείας, φωμαζτημίας καὶ μηδεμίαν μετουσίαν ἔχειν 20
 τοὺς κατὰ χώραν ἀναγραφεῖς τε καὶ λοιποὺς πράκτορας; παραδοθή-
 σονται δὲ οἱ τοιοῦτοι δώδεκα ζευγαράτοι πάροικοι μετὰ καὶ τῆς ἀνη-
 κούσης αὐτοῖς γῆς τῇ δηλωθείσῃ μονῇ διὰ πρακτικοῦ παρὰ τοῦ ἐν
 θέματι Στρουμπίτζης ἐνεργούντος ἀνθρώπου τοῦ περιποθεστάτου γαμ-
 βροῦ τῆς βασιλείας μου τοῦ καίσαρος. πᾶσα μέντοι προέλασις ἐπὶ 25
 τῇ ἀναιρέσει τῆς παρούσης δωρεᾶς τῆς βασιλείας μου ἐκφωνηθεῖσα
 ὡς μηδὲ γεγонуῖα λογισθήσεται, ἀλλ' οὐδὲ τῷ κατὰ χώραν ἐπισκόπῳ
 ἔσται πάροδος εἰς τὴν καθ' ἡμᾶς μονὴν εἰσέρχεσθαι καὶ ποιεῖν παρὰ
 τὰς περιλήψεις τῶν προσόντων ἡμῖν δικαιωμάτων βασιλικῶν χρυσο-
 βούλλων, τυπικῶν τῆς μονῆς καὶ λοιπῶν, ὡς ὀφειλόντων τῶν τρι- 30
 οῦτων πάντων χρυσοβούλλων συντηρεῖσθαι ἐπὶ τῆς οἰκείας δυνάμεως
 μή τις κατατολμῶντος ἕναν (4) τιοῦσθαι αὐτοῖς ἢ ἄλλως τι παρὰ
 τὰς περιλήψεις καὶ δυνάμεις τῶν τοιούτων δικαιωμάτων διαπράτ-
 τεσθαι, τῶν κατατολμησάντων τινός
 τῶν ἐγγεγραμμένων τῇ παρούσῃ προστάξει τῆς βασιλείας μου σφο- 35
 δρᾶν τὴν. ἀγανάκτησιν ὀφειλόντων ὑφίστασθαι. τῷ

- 1 μηνι Ιανουαρίῳ ἰνδικτιῶνος ιε'. διὰ γραμμάτων ἐρυθρῶν τῆς βασι-
 λικῆς καὶ θείας χειρὸς καὶ ἡ διὰ κηροῦ συνήθης σφραγίς τῆς ἁγίας
 αὐτοῦ βασιλείας εἶχε τὸ διὰ τοῦ λογοθέτου τοῦ δρόμου τὸ, κατα-
 στρωθῆτω ἐν τῷ σεκρέτῳ τοῦ μεγάλου λογαριαστοῦ κατὰ μῆνα φε-
 5 βρουάριον ἰνδικτιῶνος ιε' διὰ τοῦ Χρυσοβέργου. καὶ τὸ, καταστρωθῆτω
 ἐν τῷ σεκρέτῳ τῶν οἰκειακῶν μηνι φεβρουαρίῳ ἰνδ. ιε'. χειρὶ Κωνσταν-
 τίνου τοῦ Θεολογίτου¹⁾). τὴν τοιαύτην τοίνυν ἀνακτορικὴν δωρεὰν
 θεασάμενος φερομένην παρὰ τοῦ ρηθέντος ἡγουμένου εὐθὺς τε ἀνέστην
 καὶ ὑπίσταίς χειρὶ ταύτην δεξάμενος δουλικῶς τε προσεκύνησα καὶ
 10 μετὰ δέους κατησπασάμην· μηδὲν οὖν μελλήσας τὰ πρὸς ἐκπλήρωσιν
 τῶν δι' αὐτῆς ἐγκελευομένων μοι ὑπουργῆσαι ἀναγκαῖον ἐλογισάμην·
 ἔνθεν τοι καὶ συμπαραλαβὼν μεθ' ἑαυτοῦ τὸν τε θεοφιλέστατον ἐπίσκο-
 πον Στρουμπίτζης, τὸν τιμιώτατον δὴλαδὴ μοναχὸν κὺρ Κλήμεντα καὶ
 διαφόρους τῶν ἀξιολογωτέρων ἀρχόντων τοὺς καὶ κάτωθεν τοῦ πα-
 15 ρόντος πρακτικοῦ ὑπογράψαι ὀφειλοντας, ἅμα τούτοις παραγέγονα
 ἐντὸς τοποθεσίας, ἐν ᾗ ἡ προδωρηθεῖσα γῆ τῇ μονῇ παρεδόθη καὶ
 βουλιναὶ ἐγχωρῶς λεγομένη, ἔνθα καὶ ἀπὸ τῶν προφιλοτιμηθέντων ταύτῃ
 δίδεκα ἀκτημόνων παροίκων οἱ ἕξ προκάθηται καὶ ζευγέλατον ἦτοι
 μετόχιον τῆς μονῆς συνίσταται τὸ ἐπονομαζόμενον Μοστενίτζι· τηρή-
 20 σαντες οὖν τὸ πρὸς τῇ μονῇ πρακτικὸν τῆς παραδόσεως ἐπὶ τοῖς
 τοιοῦτοις δίδεκα ἀκτημοσι παροίκους καὶ ἀναγραφάμενοι ἐνώπιον τῶν
 συμπρόντων ἡμῖν εὔρομεν αὐτοὺς ζευγαράτους ὄντας, οἱ καὶ εἰσιν οὗτοι.
 Λάζαρος ἦτοι τζέρνος ὁ γαμβρὸς αὐτοῦ ζευγαράτος
 Γεώργιος ἦτοι βρωμαῖος ὁ υἱὸς αὐτοῦ ζευγαράτος
 25 ὁ Βέαλις ζευγαράτος
 Ἰβάνις ὁ γαμβρὸς Σλωῦτα ζευγαράτος
 Συμεὼν ὁ βουλινωῦτης ζευγαράτος
 Κωνσταντῖνος ὁ υἱὸς τοῦ Ἰωαννικίου ζευγαράτος.
 ὡσαύτως εὔρομεν καὶ ἕξωθεν τῆς τοιαύτης (5) μονῆς προκα-
 30 θημένους τοὺς ἔτι ἄλλους ἕξ παροίκους ἦγουν
 Γεώργιον τὸν Σέρβον ζευγαράτον
 Στέφανον τὸν σπεριάτον

¹⁾ Ръчь идетъ о помѣткахъ на оофициальныхъ актѣхъ: «внести въ такое-то учреждение или приказъ, записать въ приказѣ». Значеніе выраженія выясняется въ концѣ настоящаго документа. См. еще *Zachariae Jus graecorum*. III. 394, 445, 454, 456; *Miklosich Acta* IV. 46, 147, 292.

Βασιλειον τὸν ῥωμαίων ζευγαράτων 1
 Μιχαήλ τὸν . . . ζευγαράτων
 Μιχαήλ μαλλ. . . ἦτοι τζέρνυν τὸν γαμβρόν ζευγαράτων
 καὶ Βελλήν ἦτοι Βέκλον τὸν υἱὸν αὐτοῦ ζευγαράτων.
 οὓς καὶ παραδεδώκαμεν πρὸς τὴν ρηθείσαν σεβασμίαν μονὴν 5
 ἐπὶ τῷ κατέχεσθαι τούτους παρ' αὐτῆς καὶ νέμεσθαι ἀτελῶς πάντη
 καὶ ἀβάρως ἀνώτερον διατηρουμένους παντὲς δημοσιακοῦ λειτουργή-
 ματος, ζευγολόγου δηλαδὴ, ἐννόμου, ἀμπελοπάκτου, μελισσοεννόμου,
 ἀερικοῦ καὶ λοιποῦ κεφαλαίου τῷ δημοσίῳ ὀνομαζομένου τε καὶ εἰσο- 10
 διαζομένου, ἐξικυρσιεύεσθαι τοὺς τοιοῦτους ὀφειλοντας καὶ ἀπὸ τε ψω-
 μοζημίας, ἀγγαρείας, παραγγαρείας καὶ ἄλλης πάσης παραλόγου ἐπι-
 ρείας τε καὶ κακώσεως κατὰ τὴν περιλήψιν τῆς βασιλικῆς καὶ θείας
 ἐπιλύσεως κατὰ τὴν τελείαν καὶ ἀναφαίρετον δεσποτείαν εἰς τὸν αἰῶνα
 τὸν ἅπαντα. ὡς ἂν τὴν ἐξ αὐτῶν ἀποκερδαίνουσα ἡ μονὴ παντοίαν
 πρόσοδον ἐκτενέστερον ὑπερέχωνται οἱ ἐν αὐτῇ μονάζοντες τοῦ ἐν- 15
 θεοῦ κράτους τῆς ἁγίας αὐτοῦ βασιλείας. Ἐπεὶ δὲ τοὺς τοιοῦτους
 δώδεκα ζευγαράτους παροίκους μετὰ καὶ τῆς ἀνηκούσης αὐτοῖς γῆς
 ὁ θεὸς ἐνεκελεύετο παραδοθῆναι ὀρισμός, ἀδελφὸν δὲ τὴν τοῦ μοδισμοῦ
 τοῦ παραδοθησομένου ἐκάστῳ αὐτῶν διὰ τὸ ἀνάχυσιν τῆς γῆς εἶναι 20
 ἐν τοῖς βουλγαρικοῖς θέμασι καὶ μὴ γεωμετρίαν προβαίνειν, ρίζαν
 καὶ ἀφορμὴν ἐχρησάμεθα τὴν τε προβραβευθεῖσαν τῇ μονῇ βασιλικῇ
 προστάγματι ἐπὶ τῇ δωρεᾷ τῶν πεντακοσίων μοδίων ἕξ δουρικὰ ζευ-
 γάρια ἐκχωροῦσαν αὐτῇ εἰς ἐργασίαν αὐτῆς, καὶ αὐτὴν ταύτην τὴν
 νῦν ἐγχειρισθεῖσαν ἡμῖν ἀνακτορικὴν δωρεάν δεξαμένην τὴν τοῦ 25
 ἡγουμένου ὑπόμνησιν δηλοῦσαν τῶν πεντακοσίων μοδίων τὴν γῆν
 ἐργάζεσθαι διὰ δουλικῶν ζευγαρίων ἕξ καὶ ταύτας τὰς βασιλικὰς
 καὶ θείας δωρεὰς ἐπέχ. ἵνα θέμενοι πάσης γεωμετρικῆς τέχνης καὶ
 μεθόδου, ἀκολούθως δὲ καὶ ἡμεῖς ἡγησάμεθα λογίσεσθαι εἰς τοὺς
 νῦν παραδοθέντας δώδεκα ζευγαράτους παροίκους πρὸς τὴν μονὴν γῆν 30
 μοδίων (6) χιλίων. ἐβρηκότες οὖν πλησίον τῆς προπαραδοθείσης γῆς
 τῇ ρηθείσει μονῇ καὶ παρ' αὐτῆς νεμομένης παρακειμένην γῆν ἀσπορον
 προεξαλειφθέντων τῶν στίχων πρὸ χρόνων ἤδη ἱκανῶν ἀπὸ τε τῆς
 περιοχῆς τοῦ χωρίου Κονταράτου τοῦ ὑπὸ τὴν ἄρκτον Ραδοβίσδου
 καὶ ἀπὸ τῆς περιοχῆς τοῦ χωρίου Λεακοβίτζι, τοῦ ὑπὸ τὴν ἄρκτον
 τοῦ Κάμπου καθὼς ἡμῖν οἱ τῶν ἐποίκων τῶν τοιοῦτων χωρίων γη- 35
 ραιότεροί τε καὶ ἐντιμότεροί ἐπιστώσαντο ὡς εἰδήμονες ἀκριβεῖς, ἔγουν

- 1 από μὲν τοῦ χωρίου Κονταράτου ὁ Κωνσταντῖνος ὁ Κορώ, ὁ παπᾶς
Μαλοράδος, ὁ τζέρνος καὶ Σειρώ τῆς Μαρίτζης, ἀπὸ δὲ τοῦ χωρίου
Λεασκοβίτζη Ἀνδρόνικος ὁ τοῦ Ρωδιῶνος, Μάρκος ὁ τοῦ Συμειωνίτζ,
5 Βλαδῆμιρος τοῦ Ζωροῦ, ὁ Ἀλύπιος, Γρηγόριος παπᾶς, ὁ Εὐγένιος
τοῦ Κλήμεντος καὶ Νικήτας ὁ τοῦ Ἀθανάτου, οἱ κάτωθεν τοῦ πα-
ρόντος πρακτικοῦ ὑπογράψαι ὄφειλοντες, παραδεδώκαμεν ταύτην πρὸς
τὴν ρηθεῖσαν μονήν. Γέγονε δὲ καὶ περιορισμὸς ἐπ' αὐτῆς ὡς ἂν
ἔχη εἰς τὸ ἐξῆς τὸ ἀναφαίρετον, ἔχει δὲ οὕτω· καθὼς ἀπέρχεται
ἀπὸ τῆς τοποθεσίας τῆς οὔσης κάτωθεν τῆς καθέδρας τοῦ τῆς μο-
10 νῆς μετοχίου τῆς Μοσιενίτζης καὶ τοῦ ρύακος, ἔνθα καὶ δρυς ἴσταται
ἐν ᾧ καὶ σταυρὸς ἐνεκολάφθη παρ' ἡμῶν καὶ χωματοβούνιον γέγονε,
κρατεῖ διόλου τὴν πόδωσιν τοῦ βουνοῦ, ἀπέρχεται κατ' ἀνατολήν;
εἰσέρχεται τὸν βασιλικὸν δρόμον τὸν ἀπὸ Στρουμπίτζης ὡς πρὸς τὰ
Σκόπια ἀπερχόμενον, ἔνθα καὶ ὁ ἀπὸ τοῦ ρηθέντος μετοχίου κατερ-
15 χόμενος ἀμαξιτὸς ἐνοῦται καὶ χωματοβούνιον γέγονε παρ' ἡμῶν σχοί-
νια δέκα, κρατεῖ τὸν αὐτὸν ἀέρα καὶ τὸν δρόμον διαιρῶν δεξιᾷ μὲν
τὰ δίκαια τοῦ μετοχίου, ἀριστερᾷ δὲ τὸν περιοριζόμενον τόπον κα-
ταλιμπάνει τὸν δρόμον ἀρι... διέρχεται χωράφιον τῆς μονῆς τὸ κά-
τωθεν τοῦ βαθέος ρύακος, ἔνθα καὶ δρυς κουτλ... παντὶ ἴσταται ἐν
20 ᾧ καὶ σταυρὸς ἐγκεκόλαπται παρ' ἡμῶν, σχοίνια δέκα ἕξ, κάντεῦθεν
δι' ὄλου κρατεῖ τὸν αὐτὸν ἀέρα εἰσέρχεται τὰ δίκαια τοῦ χωρίου
Λεασκοβίτζη διαιρῶν ταῦτα δεξιᾷ καὶ ἀριστερᾷ τὸν περιοριζόμενον
τόπον ἀπέρχεται μέχρι τοῦ σταυροπηγίου τοῦ ἐπιλεγομένου τοῦ Σα-
μουηλ ἔνθα καὶ δρυς μεγάλη παλαιὰ ἴσταται σχοίνια δεκα τέσσαρα,
25 ἀπ' ἐκεῖ ἐκκλίνει πρὸς ἄρκτον, ἀπέρχεται ὡς πρὸς ποταμὸν τὴν Στρού-
μιτζαν... διέρχεται τὰς καθ' ὄρδινον ἰσταμένας ἰτέας ἀποκλείων ταύ-
τας ἐνδοθεν τοῦ περιοριζομένου (7), περικόπτει τὴν ὑλοειδῆ λογκάν
τὴν καλουμένην ἐγχωρίως τῆς Λεσιπίτζης, περᾷ τὸν ποταμὸν τὴν
Στρούμιτζαν, κρατεῖ δι' ὄλου τὸν αὐτὸν ἀέρα διαιρῶν δεξιᾷ μὲν τὰ
30 δίκαια τοῦ χωρίου Λεασκοβίτζη, ἀριστερᾷ δὲ τὸν περιοριζόμενον τόπον,
περᾷ τὸν... ρύακα τὸν καλούμενον Τοπλίτζα, ἔνθα καὶ χωματοβού-
νιον γέγονε παρ' ἡμῶν σχοίνια κγ', κρατεῖ αὐτὸς κατ' εὐθείαν τὸν
αὐτὸν ἀέρα ἀτενίζων κατ' ἰσότητα πρὸς τὸν βουνὸν τὸν καλούμενον
Μπρζασνίκ τὸν ἄνωθεν τοῦ ρύακος Δρεανόβου, περικόπτει τὸν δρό-
35 μον τὸν ἀπὸ Στρουμίτζης ὡς πρὸς τὸ Ραδόβισδον ἀπερχόμενον,
ἀπέρχεται ἄλιγον καὶ ἴσταται ἔνθα καὶ χωμάστρον λαυρετὸν μέ-

γα γέγονε παρ' ἡμῶν σχολίονα δεκα πέντε, εἶτα κλίνει πρὸς δύοσιν 1
 διαιρῶν δεξιὰ μὲν τὸν ριθέντα βουνὸν καὶ τὸν ρύακα καὶ τὰ δι-
 καια τοῦ χωρίου Λεασκοβίτζη, ἀριστερὰ δὲ τὸν περιοριζόμενον τό-
 πον, κρατεῖ δι' ὄλου τὸν αὐτὸν ἀέρα, διέρχεται μεταξὺ τοῦ χωραφίου
 τοῦ Λεασκοβιτζίνοῦ Βλαδιμήρου τοῦ Ζύργη, ἔνθα καὶ χωματόβουνον γέ- 5
 γονε παρ' ἡμῶν, κἀντεῦθεν ἀκολουθεῖ τὸν ἀδιδὸν ἀέρα διαιρῶν δεξιὰ
 μὲν τὰ δίκαια τοῦ ἀπὸ τοῦ χωρίου Λεασκοβίτζη γείτονος Δρεανόβου
 ἀριστερὰ δὲ τὸν περιοριζόμενον, διέρχεται τὴν ἀχλάδα, ἐν ἧ καὶ σταυ-
 ρὸς ἐνεκολάφθη παρ' ἡμῶν καὶ χωματόβουνον γέγονε, ἀπέρχεται
 κατ' εὐθὺς διαιρῶν δεξιὰ μὲν τὰ δίκαια τοῦ χωρίου Κονταράτου γεί- 10
 τονος Βρουσνίτζης, ἀριστερὰ δὲ τὸν περιοριζόμενον τόπον, διέρχεται
 τὸν δρυμὸν, ἐν ᾧ καὶ σταυρὸς ἐνεκολάφθη παρ' ἡμῶν καὶ χωματό-
 βουνον γέγονε, διέρχεται τὰς λοιπὰς χαμαθὸν δρύας ἑὼν ταύτας
 δεξιὰ, ἀριστερὰ δὲ τὸν περιοριζόμενον, διαβαίνει ὑποκάτω τοῦ. . . .
 δάσους δρυὸς, ἐν ᾧ καὶ σταυρὸς ἐνεχαράχθη, διέρχεται κάτωθεν τοῦ 15
 χωραφίου τοῦ Κονταράτου παπᾶ Μαλοράδου ἑὼν δεξιὰ τοῦτον, πε-
 ρικόπτει μὲν τῶν δύο δασωμάτων ἑὼν τὸ ἐν τούτων τὸ διαφόρους
 ἔχον δρύας, καρύας δὲ τὸ ἕτερον, τὸ ὄν ἐπάνω τοῦ δρόμου τοῦ καὶ
 πρὸς τὸ Ραδοβίσδον ἀπερχομένου καὶ ἐντὸς τοῦ περιοριζομένου τόπου,
 διέρχεται ἐγγὺς τῶν ἰσταμένων διαφορῶν δρυῶν ἑὼν τοῦτον δεξιὰ, 20
 ἀριστερὰ δὲ τὸν περιοριζόμενον τόπον, ἔνθα καὶ χωματόβουνον γέγονε
 παρ' ἡμῶν μέγα, κρατεῖ κατ' εὐθὺς τὸν αὐτὸν δι' ὄλου ἀέρα διαιρῶν
 δεξιὰ μὲν τὰ δίκαια τῆς (8) τοποθεσίας Βρουσνίτζης, ἀριστερὰ δὲ τὸν
 περιοριζόμενον, ἀπέρχεται καὶ ἀκουμβίζει εἰς τὸ ξηρορύακον. . . τὸ κατερ- 25
 χόμενον ἀπὸ Βρουσνίτζης, οὗ πλησίον καὶ δρυὶ χαμαθὸς. . . ἴσταται, ἐν ᾧ
 καὶ σταυρὸς ἐνεκολάφθη καὶ χωματόβουνον μέγα γέγονε παρ' ἡμῶν
 σχολίονα τεσσαράκοντα καὶ ἕξ, ἐκ τῶν ἐκεῖ ἐκκλίνει πρὸς μεσημβρίαν,
 διέρχεται τὰς ἰσταμένους διαφορῶν ἀραιὰς δρύας ἑὼν ταύτας; δεξιὰ
 καὶ τὰ δίκαια τοῦ χωρίου Κονταράτου, ἀριστερὰ δὲ τὸν περιοριζόμενον,
 ἀκολουθεῖ δι' ὄλου τὸν αὐτὸν μεσημβρινὸν ἀέρα, περικόπτει τὸν δρό- 30
 μον τὸν καὶ πρὸς τὸ χωρίον Ραδοβίσδον ἀπερχόμενον καὶ τὸ ἕκρεον
 ὕδωρ ἀπὸ τῆς βρύσεως Βερβίτζης, περᾶ τὸ ξηρὸν ρύακον τῆς αὐτῆς
 βρύσεως Βερμπίτζης, ἔνθα καὶ δρυὸς. . . . ἴσταται καὶ χωματόβουνον
 γέγονε παρ' ἡμῶν σχολίονα δεκα πέντε, αὐτὸς ἀκολουθεῖ τὸν αὐτὸν
 μεσημβρινὸν ἀέρα καὶ ἀτενίζει κατ' ἰσότητι τοῦ βουνοῦ τοῦ ἐγχω- 35
 ρίως Βουλκοβὸν καλουμένου καὶ τοῦ ρύακος τοῦ λεγομένου τοῦ Κλήμη

- 1 διαίρων δεξιά μὲν τὰ χωράφια τοῦ Τζέρνου καὶ τοῦ Ῥούσκου τῶν
Κονταράτων, ἀριστερὰ δὲ τὸν περιοριζόμενον τόπον, διέρχεται τὰς
καί' ὄρδινον ἰσταμένας τρεῖς ἰτέας καὶ τὴν ἐκείσε οὐσαν βρύσιν, ἔνθα
καὶ χωματόβουνον μέγα γέρονε παρ' ἡμῶν καὶ σταυροὶ ἐνεχαράχθη-
5 σαν εἰς τὰς ριθείσας ἰτέας, σχοίνια δεκαεννέα, ἀπέρχεται κάντεῦθεν
τὸν αὐτὸν ἀέρα περᾶ τὸν πεταμὸν τὴν Στρομπίτζην, περικόπτει τὸν
βασιλικὸν ὁδὸν τὸν ὡς πρὸς τὰ Σκόπια ἀπερχόμενον, ἀπέρχεται
καὶ ἀκουμβίζει εἰς τὸν πόδα τοῦ ρηθέντος βουνοῦ Βουλκόβου καὶ εἰς
τὸ ἔμπαλιν τοῦ ρύακος τοῦ Κλήμεντος, ἔνθα καὶ χωμάτιον... παρ'
10 ἡμῶν γέγονε σχοίνια δεκα πέντε. εἶθ' οὕτω κλίνει πρὸς ἀνατο-
λὴν, κρατεῖ τὴν πόδωσιν τοῦ αὐτοῦ βουνοῦ καὶ ἀπέρχεται καὶ
ἀποδίδοι ἔνθα καὶ ἤρξατο, σχοίνια εἴκοσι τρίτον, ὁμοῦ σχοίνια ἑκα-
τὸν ἐνεθήκοντα τρία ¹⁾ τρίτον, ἃ καὶ ἀποτελοῦσι γῆν μοδίων χιλίων
ἑκατὸν ἐξδομήκοντα ἑξ. ἐντὸς μέντοι τοῦ τιοιούτου περιορισμοῦ ἔστι
15 μὲν καὶ ἡ προπαραδοθεῖσα γῆ τῆ μονῆ, συμπεριληφθησαν δὲ καὶ
τινων ὑποτελῶν δημοσιακῶν παροίκων χωράφια· ἀπὸ μὲν τοῦ χω-
ρίου Λεσκοβίτζης τοῦ Ἀνδρονίκου χωράφια τρία, ... τοῦ Νικο...
χωράφιον ἓν, τοῦ Ἀλυπίου χωράφιον ἓν καὶ τοῦ Μάρκου χωράφιον
ἓν μοδίων ὄντα τὰ τιοιαῦτα ὄγδοήκοντα. ἀπὸ δὲ τοῦ χωρίου Κοντα-
20 ράτου τοῦ Κορῶ χωράφιον ἓν μοδίων τριάκοντα, τοῦ παπᾶ Μαλορά-
δου (9) χωράφια δύο, τοῦ Τζέρνου χωράφιον ἓν, Μιχαὴλ τοῦ Μομικοῦ
χωράφιον ἓν καὶ τοῦ Σερβάν χωράφιον ἓν μοδίων καὶ ταῦτα τυγχά-
νοντα πεντήκοντα ἑξ. ποσοῦνται τοίνυν τὰ τιοιαῦτα τῶν ὑποτελῶν
χωραφίων μοδίων ἑκατὸν ἐξήκοντα ἑξ, ἐν οἷς οὐκ ὀφείλει μετέχειν
25 ἡ μονῆ, ἀλλ' οἱ τὰ τιοιαῦτα νεμόμενοι ὑποτελεῖν, ὧν ὀφειρομένων
ἐναπομένει ἡ πρὸς τὴν μονὴν παραδοθεῖσα νῦν γῆ διὰ τοῦ ρηθέντος
περιορισμοῦ, εἰς ἐργασίαν δηλαδὴ τῶν δωρηθέντων αὐτῇ δώδεκα ζευ-
γαράτων παροίκων μοδίων οὔσα ἑπτακοσίων τεσσαράκοντα ἑννέα. καὶ
ἐπειδὴ κατὰ πολὺ ἦν ὑστεροῦσα ἢ τῆ μονῆ διαφέρουσα γῆ τοῦ πο-
30 σοῦ αὐτοῦ, καὶ μὴ δυνάμενοι ἐκείσε ἰκανῶσαι ταῦτα ἀναψήλαφήσαντες
καὶ ἀκριβῶς ἐρευνήσαντες εὔρομεν καὶ ἐν τῇ περιοχῇ τοῦ χωρίου
Παλαιοκάστρου τοπίον ἄπορον τυγχάνον πρὸ πολλῶν χρόνων καὶ μη-
δεμίαν εἴσοδον ἀπὸ τούτου τὸ δημόσιον ἔχον, τὸ ὃν εἰς τὴν το-
ποθεσίαν τὴν οὔτω λεγομένην Πεντηκομήλια μοδίων τυγχάνον ἑκατὸν

¹⁾ На самомъ дѣлѣ 196½.

ἄπερ παραδεδώκαμεν καὶ τοῦτο πρὸς τὴν μονὴν, ὡς εἶναι τὴν ἄπα- 1
σαν γῆν τὴν παραδοθεῖσαν ἄρτι παρ' ἡμῶν πρὸς τὴν μονὴν διὰ τοῦ
παρόντος πρακτικοῦ μοδίων ὀκτακοσίων τεσσαράκοντα ἑννέα, ἐν ἧ καὶ 5
ἐργάζεσθαι ὑφελουσιν οἱ ταύτῃ ὠρηθέντες δώδεκα πάροικοι κατὰ τὴν
περὶληψίν τοῦ βασιλικοῦ καὶ θείου προστάγματος. Τούτων οὕτως ἐνεργ-
γηθέντων καὶ πραχθέντων παρ' ἡμῶν ἡ παροῦσα παράδοσις γέγονε 5
διὰ πρακτικῶν ἰσοτύπων δύο πιστωθέντων ταῖς ὑπογραφαῖς τῶν πρὸς
τοῦτο αὐτὸ προσκληθέντων ἀξιολόγων ἀρχόντων,, ὡς προεῖρηται καὶ
τῇ ἡμετέρᾳ σιγνογραφίᾳ, ἀφ' ὧν τὸ ἐν ἐδόθη πρὸς τὴν μονὴν εἰς 10
οἰκείαν ἀσφάλειαν ὑφείλον προσκομισθῆναι παρὰ τοῦ μέρους αὐτῆς
καὶ ἐγκαταστρωθῆναι ἐν τοῖς προσφόροις σεκρέτοις, τὸ δ' ἄλλο ὑπε-
κρατίθη παρ' ἡμῶν ἐπὶ τῷ ἀποκομισθῆναι καὶ ἀποτεθῆναι ἐν τῷ
δεσποτικῷ ἡμῶν βεστιαρίῳ δι' εἰδήσιν. μὴνός καὶ ἰνδικτιῶνος καὶ 10
ἔτους τῶν προγεγραμμένων.

Κωνσταντῖνος ὁ Κορῶ οἰκείᾳ χειρὶ ὑπέγραψα. σίγνον Σιλύτου 15
τοῦ Ὀπάκ.— σίγνον Ἰωάννου γαμβροῦ τοῦ Τζέρνου. σίγνον Ἰωάννου
τοῦ Γαλανοῦ. σίγνον Τζέρνου τοῦ τοῦ Δοβρομίκου. σίγνον Σεῖρω τοῦ
τῆς Μαρτίτζης. σίγνον Ἀνδρονίκου τοῦ Ροδιῶνος. σίγνον τοῦ Ἀλυ-
πίου. σίγνον Μάρκου τοῦ Συμεωνίτζ. σίγνον Νικήτα τοῦ Ἀθανάτου (10).

σίγνον Βλαδήμηρ τοῦ Ζώρη. + крестъ папа Мрѣда + Грне 20
папа. Ἡμεῖς οἱ διὰ τοῦ οἰκείου ἡμῶν ὑποταγμοῦ καὶ σιγνογραφη-
μάτων δηλούμενοι τὴν παραδοθεῖσαν πρὸς τὴν μονὴν γῆν διὰ τοῦ
παρόντος πρακτικοῦ ἄπορον οὔσαν καὶ ἀδέσποτον ὑποδειξαντες καὶ
διαχωρίσαντες ὑπετάξαμεν ἐν αὐτῷ.

Κωνσταντῖνος ὁ Σπανόπουλος παρήμην ἐπὶ τῇ παραδόσει τῶν 25
ἐν τῷ παρόντι πρακτικῷ δηλουμένων δώδεκα ζευγαράτων παροίκων
καὶ τῆς δηλουμένης γῆς, ὡς ἡ τοῦ πρακτικοῦ ὑφῆ δηλοῖ καὶ μαρ-
τυρῶν ὑπέγραψα.

Ὁ τοῦ Στρουμίτζης ἀνεψιός Γεώργιος παρήμην ἐπὶ τῇ παρα- 30
δόσει τῶν ἐν τῷ παρόντι πρακτικῷ δηλουμένων δώδεκα ζευγαράτων
παροίκων καὶ τῆς δηλουμένης γῆς, ὡς ἡ τοῦ πρακτικοῦ ὑφῆ δηλοῖ
καὶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα.—

Δημήτριος ὁ Ψηρὸς παρήμην ἐπὶ τῇ παραδόσει τῶν ἐν τῷ πα- 35
ρόντι πρακτικῷ δηλουμένων δώδεκα ζευγαράτων παροίκων σὺν τῇ
διαφερούσῃ ταύτοις γῆ, ὡς ἡ τοῦ παρόντος πρακτικοῦ ὑφῆ δηλοῖ καὶ
μαρτυρῶν ὑπέγραψα.—

- 1 Νικόλαος ὁ Χαρσιανῆς παρήμην ἐπὶ τῇ παραδόσει τῶν ἐν τῷ παρόντι πρακτικῷ δηλουμένων δώδεκα ζευγαράτων παροίκων σὺν τῇ διαφοροσῆ τούτοις γῆ, ὡς ἡ τοῦ πρακτικοῦ ὕφη δηλοῖ καὶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα.—
- 5 Ἰωάννης ὁ Ἀργυρόπουλος παρήμην ἐπὶ τῇ παραδόσει τῶν ἐν τῷ παρόντι πρακτικῷ δηλουμένων δώδεκα ζευγαράτων παροίκων σὺν τῇ διαφοροσῆ τούτοις γῆ, ὡς ἡ τοῦ πρακτικοῦ ὕφη δηλοῖ καὶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα.—
- 10 Ὁ εὐτελής πρεσβύτερος Ἰωάννης ὁ Ἀγιοβαρβαρίτης παρήμην [ἐπὶ τῇ παραδόσει] τῶν ἐν τῷ παρόντι πρακτικῷ δηλουμένων δώδεκα ζευγαράτων παροίκων σὺν τῇ διαφοροσῆ τούτοις γῆ, ὡς ἡ τοῦ πρακτικοῦ ὕφη δηλοῖ καὶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα.
- Ὁ νομικός Στρουμίτζης τὸ παρὸν πρακτικὸν γράψας Ἰωάννης ὁ Σπανόπουλος καὶ αὐτὸς τὰ ὅμοια μαρτυρῶν ὑπέγραψα.—
- 15 + Σίγνον Μιχαὴλ τοῦ Τζαγκιτζάκη καὶ ἀνάξιος δοῦλος τοῦ ἀγίου μου δεσπότη καὶ αὐθέντου τοῦ πανευτυχιστάτου καίσαρος πάντα τὰ ἐν τῷ παρόντι πρακτικῷ ἀναταττόμενα ἐνεργήσας ὑπέγραψα τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν σταυρὸν ἰδιοχείρως. +

Семь чудесъ Византіи и Храмъ святыхъ Апостоловъ.

О. В. Вульфа.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что два послѣднія десятилѣтія замѣтно двинули впередъ византійскую археологію, памятники которой заговорили о цѣломъ рядѣ вопросовъ громче и яснѣе. Тѣмъ не менѣе для изслѣдованія древней Византіи и литературные источники не утратятъ первостепеннаго значенія, пока не раскроется почва Стамбула. Но пока это время придетъ, они все еще останутся нашими путеводителями и долго будутъ давать, какъ даютъ до сихъ поръ, единственное возмѣщеніе того, что исчезло безвозвратно. Каждое открытіе новаго произведенія письменности въ этой области будетъ встрѣчаемо съ радостью, и въ объясненіи его археологъ всегда приметъ участіе съ точки зрѣнія современнаго археологическаго знанія.

На существованіе такого необслѣдованнаго еще источника, содержащаго отчасти древнѣйшее описаніе цѣлаго ряда памятниковъ Византіи, а главнымъ образомъ заключающаго въ себѣ наиболѣе полное, сохранившееся до насъ, свидѣтельство объ уничтоженномъ храмѣ свв. Апостоловъ, обратилъ мое вниманіе г. Директоръ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Благодаря ему, я могъ заняться извлеченнымъ изъ бібліотеки Аѳонскаго монастыря св. Лавры поэтическимъ сочиненіемъ Константина Родія, писателя X в. по Р. Хр., еще до его изданія. Въ настоящее время послѣдовало опубликованіе поэмы одновременно съ двухъ сторонъ, и прежде, чѣмъ предложить свое изслѣдованіе, я долженъ сказать два слова объ этихъ изданіяхъ. Одно принадлежитъ греческому ученому въ Константинополѣ Г. П. Беглери (Храмъ святыхъ Апостоловъ и другіе памятники Константинополя по описанію Константина Родія. Одесса. 1896). Огра-

ничиваясь общимъ введеніемъ къ изданію провѣреннаго текста и краткими примѣчаніями большею частью филологическаго содержанія, издатель, кромѣ основательнаго обсужденія литературнаго и археологическаго значенія нашего писателя, предлагаетъ нѣсколько удачныхъ поправокъ (только не всегда отмѣченныхъ) и заслуживающихъ вниманія замѣчаній. Съ нѣкоторыми изъ его поправокъ я не вполне согласенъ, о чемъ и буду говорить каждый разъ въ своемъ мѣстѣ. Другое изданіе представляетъ совмѣстный трудъ извѣстнаго французскаго филолога Э. Леграна и археолога Э. Рейнаха (*Descr. des œuvres d'art et de l'égl. des S. Apôtres de Constantinople par Constantin le Rhodien. Paris. 1896, оттискъ изъ Revue des Études gr. IX, p. 32—103*). Это изданіе ставитъ себѣ болѣе широкую задачу и, какъ результатъ первой разработки Родія, имѣетъ не малое значеніе. Легранъ, послѣ краткаго предисловія, установилъ чтеніе текста съ обычною ему мѣткостью, въ чемъ ему не мало помогли доставленные фотографическіе снимки всей рукописи. Его коньектуры большею частью убѣдительно и выясняютъ истинный смыслъ рѣчи, отчасти-же онѣ излишни. Археологическій комментарий написалъ Рейнахъ безъ притязанія окончательно разрѣшить возникающіе вопросы. И дѣйствительно, сколько хорошихъ соображеній онъ ни предлагаетъ, удовлетвориться его объясненіемъ, въ особенности Апостольскаго храма, невозможно. Нѣкоторая поспѣшность занятія проявляется въ разныхъ ошибкахъ, а вслѣдствіе этого общій результатъ также нельзя признать вѣрнымъ. Преслѣдуя одинаковую цѣль съ Рейнахомъ, т. е. имѣя въ виду объясненіе самого предмета съ археологической точки зрѣнія, я надѣюсь провѣрить его выводы. Для этого мнѣ кажется необходимымъ разобратся тщательнѣе въ текстъ, придерживаясь нити описанія и производя, гдѣ возможно, сравненіе параллельныхъ между собою мѣстъ. Я не буду однако задаваться филологическими вопросами болѣе, чѣмъ это требуется для достаточнаго изясненія смысла, такъ какъ всегда имѣю возможность сослаться относительно историческаго и литературнаго обсужденія нашего автора на замѣтки издателей.

Собственныя автобіографическія указанія Родія г. Беглери дополняетъ (р. 3) находимыми у византійскихъ историковъ извѣстіями. Родіецъ Константинъ служилъ уже при Львѣ Мудромъ въ званіи нотаріуса одного высокаго сановника и исполнялъ во время преимниковъ Льва дипломатическія и придворныя должности. Состоя при Константинѣ Порфирородномъ въ званіи а *secretis*, онъ получилъ отъ императора порученіе составить поэтическое описаніе храма св. Апостоловъ. Время сочиненія этой поэмы несомнѣнно вѣрно опредѣляется Рейнахомъ (р. 36) между 931 и 944 годами въ виду того, что авторъ въ своемъ обращеніи къ Константину упоминаетъ еще (ст. 23) троихъ соправителей его, царствовавшихъ только до послѣдней даты. Что Родій, какъ писатель и поэтъ, не занимаетъ высокаго мѣста, въ этомъ согласны оба комментатора (Беглери — *ib.* и Рейнахъ — р. 35, п. 1). Хотя мѣстами по моему нельзя отрицать вдохновенія, но съ другой стороны надо признать, что нашъ поэтъ грѣшитъ слишкомъ искусственнымъ и напыщеннымъ слогомъ. Для примѣра укажемъ одинъ періодъ, обнимающій тридцать семь стиховъ (350—386 ст.), въ которомъ послѣ двухъ вводныхъ предложеній (ст. 330—57 и 358—381) съ прибавленными придаточными и даже вставочными въ прямой рѣчи, наконецъ, присоединяется пятистрочное заключеніе. Подобнаго рода конструкціи неоднократно затемняютъ грамматическую и логическую связь. Кроме того, языкъ испещренъ подражаніями (напр. Александрійцу Ликофрону, ср. Беглери р. 4). Въ тѣхъ мѣстахъ поэмы, о которыхъ, какъ напр. о первой части ея, мы можемъ сдѣлать выводъ насчетъ источника автора, онъ скорѣе является версификаторомъ, чѣмъ поэтомъ. Что-же касается его метрики, то достаточно ссылки на замѣчанія трактующихъ объ этомъ издателей.

Такъ какъ сочиненіе Родія сохранилось намъ неполнымъ, — текстъ кончается среди описанія мозаикъ Апостольскаго храма, то возникаетъ вопросъ о первоначальномъ его объемѣ: недостаетъ-ли только конца описанія этой церкви или слѣдовало еще, какъ предполагаетъ Рейнахъ (р. 37), описаніе св.

Софiи, котораго однако уже не было въ Лаврской рукописи. На такой вопрос не могутъ отвѣтить, по справедливому замѣчанiю Рейнаха, вставленные въ текстъ позднѣйшія заглавія нѣсколькихъ отдѣловъ поэмы, изъ которыхъ первое (послѣ ст. 19) обозначаетъ, въ качествѣ введенiя къ толкованiю Апостольскаго храма, всю описывающую достопримѣчательности города первую часть ея. Все таки для меня не подлежитъ сомнѣнiю, что произведенiе Родiя всегда ограничивалось описанiемъ одной церкви св. Апостоловъ. Онъ дальше выражаетъ (ст. 272 и 282) желанiе прославить оба храма, но при этомъ говоритъ, что принялся писать только поощряемъ императоромъ (ст. 276). А порученiе послѣдняго очевидно относилось къ одному Апостольскому храму (ср. ст. 8/9 и 431/2). Объ этомъ яснѣ всего свидѣтельствуетъ посвященiе (ст. 1—18), въ которомъ о другихъ памятникахъ вовсе рѣчи нѣтъ, между тѣмъ какъ это описанiе аллегорически уподобляется поднесенному владыкѣ вѣнку, искусно сплетенному изъ стиховъ.

I.

Такимъ образомъ, первая часть поэмы, къ разбору которой мы теперь приступаемъ, дѣйствительно образуетъ только введенiе (ср. ст. 318 сл.) ко второй, по всей вѣроятности прежде значительно большей. Одна неоднократно повторяемая антитеза лежитъ въ основѣ этого раздѣленiя, а именно: прекрасна Византiя многими чудесами, но краше всѣхъ храмы Св. Софiи и Св. Апостоловъ. Такъ нашъ поэтъ и начинаетъ (ст. 19 сл.), обращаясь къ императору и его соправителямъ, свѣтящимъ четвернымъ свѣтомъ, яко пламенные звѣзды и т. д. (по убѣдительной поправкѣ Беглери *τετράφωτοι* вм. — *φωτοι* въ 23 ст.). Въ общей похвалѣ городу отличаются три разряда памятниковъ: храмы, блестящіе убранствомъ, длинныя стои повершенныя рядами куполовъ (мы невольно вспоминаемъ такъ называемые Троядскіе портики), высоко воздвигнутыя колонны (ст. 31—33). Затѣмъ съ послѣднихъ начинается специальное описанiе. Но только въ концѣ (ст. 255 сл.)

мы замѣчаемъ, что авторъ намѣренно выдѣляетъ извѣстное число достопримѣчательностей какъ семь чудесъ Константинополя. Такая мысль не нова (ср. Рейнахъ р. 38 о семи чудесахъ свѣта и также Рима). Родію принадлежитъ развѣ только выборъ исчисляемыхъ памятниковъ. Другое исчисленіе для Византіи мы находимъ въ болѣе позднихъ *Parastasis* *avtoroi xronika* (въ прибавленіи къ Бодину, р. 166 В.). У нашего писателя однако примѣненіе этой точки зрѣнія заслуживаетъ особеннаго вниманія вмѣстѣ съ другимъ фактомъ. Легранъ (р. 3) и Беглери (напр. р. 15) оба замѣтили, близкое, порою дословное, сходство извѣстій Родія съ болѣе краткими свѣдѣніями Бедрина о тѣхъ-же памятникахъ и предполагаютъ, что послѣдній зависимъ отъ перваго. Но такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ краткое описаніе Бедрина полнѣе, и относящійся сюда отдѣлъ его, не имѣя всѣхъ упомянутыхъ у Родія предметовъ, представляетъ нѣсколько другихъ, отсутствующихъ у послѣдняго, то несомнѣнно Родій (р. 42) вѣрнѣе устанавливаетъ общую обоимъ зависимость отъ одного источника въ родѣ сохранившейся намъ хроники Анонима *Bandurii*. Прибавимъ къ тому еще другое обстоятельство, которое Рейнахъ просмотрѣлъ; я хочу сказать, что у обоихъ писателей болѣе или менѣе соблюдается опредѣленный топографическій порядокъ описанія памятниковъ въ обратномъ направленіи по пути триумфальныхъ входовъ, т. е. приблизительно отъ Св. Софіи къ золотымъ воротамъ. Родій удержалъ эту послѣдовательность не смотря на ложное исчисленіе своихъ чудесъ по достоинству. Явная произвольность оцѣнки ихъ этимъ и объясняется. Мы увидимъ однако, что онъ не могъ вполне удержаться отъ прибавленія еще другихъ достопримѣчательностей, что служитъ яснымъ доказательствомъ предполагаемаго происхожденія его извѣстій изъ болѣе обширнаго источника. Этотъ выводъ имѣетъ не мало значенія. Родій и Бедринъ представляютъ для насъ какъ и Бодинъ и Анонимъ *Bandurii*, но независимо отъ нихъ, единую традицію, менѣе полную, но если я не ошибаюсь, болѣе первобытную. Нашъ авторъ мимоходомъ упоминаетъ

еще сооруженія, о которыхъ послѣ него почти слуху нѣтъ, такъ что мы могли-бы сомнѣваться, насколько онъ говоритъ какъ очевидецъ, если-бъ онъ не обращалъ вниманія на современное состояніе памятниковъ (ср. ст. 117 сл.).

Послѣ общаго восхваленія красотъ столицы рѣчь отъ поименованія трехъ описываемыхъ дальше колоннъ переходитъ къ тому памятнику, которому авторъ отводитъ первое мѣсто. Это такъ называемая колонна Августѳонъ, стоявшая на площади около Св. Софїи, съ конною статуей Юстиніана. Описаніе довольно кратко, но ясно. Поправка текста *ἄστρον* вм. *ἄστρον* (Легранъ) въ 46 ст. очевидна, а въ 47 ст. несомнѣнно слѣдуетъ читать *δοχοῦντα* вм. *δοχοῦντος* (Беглери). Весь отдѣлъ (ст. 36—55), дополняемый 364—72 стихами, лишь повторяетъ уже извѣстные намъ факты и кромѣ анахронизма въ прибавленіи Арабовъ (ст. 369) къ числу враговъ Юстиніана, не даетъ ничего новаго. Какъ большинство византійскихъ историковъ, такъ и Родій не говоритъ о томъ, что статуя сначала, можетъ быть, представляла другого императора. Малала (р. 25 В.) считаетъ ее за изображеніе Аркадія, стоявшее раньше на форумѣ Тавра. Съ этимъ нельзя смѣшивать, какъ это дѣлаетъ Рейнахъ (р. 52, п. 1), извѣстіе Зонары (XIV. 6 С.), что на мѣстѣ Августѳона прежде находилась статуя Θεодосіа изъ чистаго серебра, и что Юстиніанъ воспользовался этимъ серебромъ для покрытія издержекъ при сооруженіи своей собственной колонны. Правда, на сохранившемся отъ XV в. рисунокѣ его статуи читается приписанное имя Θεодосіа, но это только доказываетъ такое-же недоумѣніе позднихъ временъ относительно наименованія всадника, какое мы встрѣчаемъ въ хроникѣ Гартманна Шеделя, гдѣ Августѳонъ по указанію самого Рейнаха (р. 53, п. 1) принятъ за памятникъ Константина Великаго. Свидѣтельство Зонары тѣмъ не менѣе само по себѣ могло-бы быть вѣрнымъ, но оно съ другой стороны не исключаетъ вѣрности извѣстія Малалы, нисколько не противорѣчащаго ему. Костюмъ статуи, который мы узнаемъ изъ рисунка и болѣе подробныхъ описаній у Прокоція (de aed I, 2) и Никифора Григоры (р. 275 В.),

столь похожій на императорскій римскій, дѣйствительно скорѣе говорить въ пользу V-го, чѣмъ VI-го столѣтія. Нельзя впрочемъ не отмѣтить, что древнѣйшее свидѣтельство Прокція упоминаетъ шлемъ, тогда какъ всѣ остальные писатели очевидно описываютъ тотъ-же самый пышный головной уборъ, который уже Родій видѣлъ на головѣ фигуры.

Между чудесами Византіи нашъ авторъ ставитъ на второе мѣсто будто-бы по достоинству, но въ сущности слѣдую топографическому порядку своего источника, сохранившуюся до сихъ поръ въ мѣстности форума Константина Вел. его же порфировую колонну. Изъ предлагаемыхъ издателями къ этому отдѣлу (ст. 52—89) конъектуръ справедливы *πορφύροβυ* вм. *πορφύρον* (Легранъ) въ 67 и *λυγί*—вм. *λυγοστρόφους* (Легранъ) въ 76 ст. Въ 85 ст. *ξένον* вм. *ξένοισ* (Беглери) проще чѣмъ поправка *θαυμά τ ὄν* вм. *θαυμάτων* (Легранъ), такъ какъ прилагательное тогда удерживаетъ свое обычное у Родія значеніе, а требуемая антитеза заключается въ слѣдующемъ стихѣ. Наши свѣдѣнія о самомъ предметѣ здѣсь обогащаются по крайней мѣрѣ одною чертою. Мы узнаемъ изъ 69 ст., что статуя надъ колонною была позолочена. Любопытно замѣчаніе Рейнаха (р. 42, п. 1), что ея надпись, уже извѣстная намъ изъ Кедрина (р. 564 В.) и повторяемая Родіемъ, явно указываетъ въ фигурѣ изображеніе не императора, но Спасителя. Превращеніе въ образъ Христа приведенной по преданію изъ Малой Азіи статуи лученоснаго Аполлона (или вѣроятноже Геліоса) тутъ не можетъ подлежать сомнѣнію, если эпиграмма не фиктивная, въ чемъ подозрѣвать ее нѣтъ основанія (ср. однако Кедрина I, р. 518 В.).

Изъ всей первой части поэмы наибольшее значеніе имѣетъ для насъ описаніе сената и его обружности (ст. 90—162). Въ выясненіи смысла я однако не могу вполне согласиться съ комментаторами. Даже текстъ по моему не нуждается во многихъ поправкахъ Несомнѣнны тѣ, въ которыхъ болѣе или менѣе сходятся между собою оба издателя: восстановленіе имени *Βερίνης* вм. *Μυρίνης* въ 109 ст. равно какъ исправленіе конструкции въ 102 ст. (*ἔστραμμένου* вм. — *ος*) и въ

120 сл. ст. (*μακροὶ στίχοι ἀφικύμένοι* у Леграна или болѣе вѣроятнѣе *μακροὶ στίχοι ἀφικύμενοι* у Беглери вм. *μακροὶς στίχοις ἀφικύμεναι*). О другихъ коньектурахъ надо сказать въ связи съ толкованіемъ содержанія. Нельзя не признать главнаго вывода Рейнаха (р. 55 sq.), что описываемое Родіемъ зданіе есть сенатъ на форумѣ Константина Великаго, отъ котораго надо отличать второй сенатъ на южной сторонѣ площади Св. Софіи. И тотъ, и другой былъ построенъ Константиномъ. Второй погорѣлъ дважды, въ 404 и 532 годахъ, но былъ возстановленъ Юстиніаномъ, между тѣмъ какъ первый, сгорѣвшій при Львѣ I въ 462 г. остался въ полуразрушенномъ состояніи, въ какомъ и описывается здѣсь. Кромѣ того, подробности этого описанія не соотвѣтствуютъ извѣстіямъ Прокопія (de aed. I, 10) о постройкѣ Юстиніана, но за то вполне соотвѣтствуетъ скуднымъ до сихъ поръ даннымъ о сенатѣ на форумѣ у Бедрина (р. 565 В.) и Анонима Banduri (р. 95 Pag. 1711) и знакомятъ насъ ближе съ этимъ. Мы должны себѣ представлять его круглымъ зданіемъ, иначе слова *ἔχει τὸ πᾶν σὺστημα* (100 ст.), къ которымъ относится *κόχλον* (101 ст.), были бы лишены достаточнаго смысла (поправка Беглери *κόχλον* тоже не помогаетъ). Въ томъ, что союзъ *τε* у Родія можетъ стоять одинъ между соединенными имъ частями рѣчи, какъ *καὶ* можно убѣдиться не изъ одного случая (ср. повторяемый неоднократно ст. 564 = 596 = 606 и ст. 646, гдѣ Легранъ напрасно поправляетъ *καὶ*, вездѣ для облегченія рима). Къ круглой стѣнѣ со стороны форума примыкаетъ, какъ у Римскаго Пантеона, портикъ, на который авторъ обращаетъ главное вниманіе (ст. 94 — 99). Существованіе купола само по себѣ вѣроятно, но Родій во всякомъ случаѣ не разумѣетъ такового (какъ Рейнахъ р. 57) подъ словомъ *ἄψις* (ст. 94), которое у него, какъ мы увидимъ въ описаніи храма Св. Апостоловъ, постоянно означаетъ арку. Слѣдовательно рѣчь идетъ о большой портѣ сената, о той самой, которая закрывается описываемыми дальше бронзовыми дверьми. Она находится въ единственной прямой стѣнѣ (портика), а эта самая стѣна опять-таки по болѣе ясному выраженію 127 ст. (гдѣ Легранъ

совершенно справедливо читаетъ τοῦχος вм. στοῦχος (согласно съ 95 ст.) упирается и сооружена надъ тою-же самою аркою означеннаго главнаго входа. Рядъ разставленныхъ спереди четырехъ колоннъ (ἑστηρικμένους какъ напр. въ 97 ст. всегда употребляется о сооруженіи колоннъ или столбовъ и по этому не требуетъ поправки Леграна ἑστηρικμένην) вмѣстѣ со стѣною поддерживаетъ кровлю портика, имѣющую по всей вѣроятности кассетированный потолокъ (ср. ἐκ δοχῶν ἡστημένην въ 96 ст.). Только по отношенію къ колоннамъ, смотрящимъ на югъ (ст. 102 сл.), и ко всей мѣстности (ст. 125 сл.), Родій приписываетъ стѣнѣ сѣверное положеніе (ср. у Кедрина р. 565 В. πρὸς δὲ τὰ βόρεια τοῦ φόρου ἐστὶ τὸ σένατον), но ея никакъ нельзя искать съ Рейнахомъ (р. 57) на противоположной, сѣверной сторонѣ зданія. Относительно находящагося въ ней главнаго входа можно думать, что онъ не могъ находиться гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, кромѣ форума. Нашъ поэтъ не забываетъ и пострадавшаго отъ пожара украшенія стѣны, образуемаго мозаикою и бронзовыми рельефами, очевидно тѣми-же самыми, которые покрывали двери и разсматриваются тутъ-же (ст. 130—146) еще подробнѣе. Эти бронзовыя двери происходили изъ храма Эфесской Артемиды и представляли Гигантомахію. Свидѣтельство о нихъ Кедрина (ib.) дополняется у Родія нѣкоторыми подробностями, напр. участіемъ въ борьбѣ Иракла и болѣе живою передачею всей картины, нѣсколько напоминающей Пергамскій фризь. Я не могу отождествлять съ Беглери (р. 13, п. 3) тѣ-же двери съ бронзовою аркою, о которой говоритъ Анонимъ Banduri (I, р. 8 Pag. 1711) въ связи съ извѣстной Халкой. Если издатель въ введеніи (р. 6) вѣрно замѣчаетъ, что свидѣтельство Родія о бронзовой портѣ сената поможетъ разъяснить всю путаницу о Халкѣ, то онъ съ другой стороны въ словахъ Анонима видитъ указаніе на сенатъ, котораго я не нахожу. Происхожденіе изъ Эфеса бронзовой скульптуры, украшающей означенную арку, равно какъ и упомянутыхъ рельефныхъ дверей сената, еще не могло бы установить тождества, тѣмъ болѣе, что первая была привезена Юстиніаномъ,

когда сенатъ на форумѣ со всей своей обстановкою уже пострадалъ отъ пожара 462 года. Къ тому же о бронзовой аркѣ Халки мы имѣемъ достаточныя свидѣтельства (ср. Бѣльева *Byzantina* I, p. 132). Вслѣдствіе всего этого невозможно относить ее вмѣстѣ съ описаніемъ Родія къ сенату Юстиніана. Послѣднимъ доказательствомъ, что мы имѣемъ дѣло съ сенатомъ на форумѣ Константина, служить обнаруживающаяся здѣсь снова топографическая послѣдовательность автора (т. е. его источника). Не даромъ онъ заговорилъ о сенатѣ прежде, чѣмъ продолжаетъ описаніе остальныхъ «колоннъ» Константинополя, и не случайно онъ перешелъ къ названному зданію вслѣдъ за порфировой колонною. Она вѣдь находится тутъ-же, и о ней онъ опять вспоминаетъ, какъ совершенно правильно предполагаетъ Рейнахъ (p. 57), какъ о центрѣ форума, окруженнаго рядомъ другихъ колоннъ, сдѣланныхъ изъ бѣлаго Проконнискскаго мрамора и образующихъ очевидно портикъ (ст. 119—124). Весь отдѣлъ оканчивается краткимъ описаніемъ хорошо извѣстной намъ изъ Кедрина (ib) и Никиты Акомината (p. 738 В.) бронзовой статуи Линдійской Аѣины (ст. 153—162). Коньектура Леграна *ἔταρθεν* вм. *ἔπιθεν* оправдывается приведеннымъ мѣстомъ Акомината, такъ что высота колоссальной по его-же словамъ фигуры вмѣстѣ съ «высокою колонною» (ст. 154) представляется весьма значительною. А такъ какъ современникъ Родія Ареѳа Кесарійскій (Ed. Dindorf II, p. 710) свидѣтельствуетъ о томъ, что статуя Аѣины и соотвѣтствующая ей Амфитриты, привезенная тоже съ Родоса и не упомянутая Родіемъ, стояли слѣва и справа возлѣ пропилей сената, если не подъ ними, то эти самыя пропилеи дѣйствительно не могли не имѣть превосходящей обыкновенныя размѣры высоты (ср. ст. 99). Такъ, благодаря добытымъ изъ Родія новымъ даннымъ, не только архитектура сената, но и общій видъ Константиновскаго форума получаетъ для насъ болѣе ясную картину.

Не много новаго мы узнаемъ о слѣдующемъ памятникѣ, но не смотря на то я долженъ остановиться здѣсь, потому что мой взглядъ расходится съ предположеніемъ согласныхъ между

собою обоихъ комментаторовъ. Воздвигнутый на колоннѣ крестъ, о которомъ идетъ рѣчь (въ 163—177 ст., вполне понятныхъ по чтенію Леграна и безъ варианта *тi* вм. *тo* въ 163 ст. и коньектуры *τέρας* вм. *θράσος*, не вм. *μέρος* Беглери), по моему соображенію не тотъ крестъ, который стоялъ на такъ называемомъ Филадельфіи, но послѣдній изъ трехъ поставленныхъ въ Византіи Константиномъ Вел. и упомянутыхъ у Никифора Каллиста (Migne, Patr. gr. 146, p. 122). Все что Родій сообщаетъ намъ, подходитъ несравненно лучше къ этому третьему кресту. Первые слова (ст. 163 *πολυθρόλυτον ἔνθεον σέβας*) невольно напоминаютъ легендарныя сказанія о немъ, какія передаетъ Никифоръ (*ib.*), про ангела, сходящаго ночью къ нему три раза въ годъ. Но, главнымъ образомъ, побѣдоносное и оборонительное вліяніе его, громко прославляемое десяткомъ стиховъ, выдаетъ тотъ-же памятникъ, названный по преданію самымъ Константиномъ *νίκος*, а Иракліемъ по возстановленіи его послѣ поврежденій отъ землетрясенія *ἀνίκητος* (*ib.*). Тожество подтверждается окончательно, разъ мы замѣтили топографическую нить въ нашей поэмѣ. Означенный крестъ находился въ такъ называемой мѣстности *τὰ Ἀρτοπόλια*, близкой къ форуму и точно опредѣленной находкою одной колоссальной Горгоны (ср. Morgdmann, *Esquisse de Topographie de Constantinople*, № 12). Переходъ сюда весьма простъ, тогда какъ авторъ сдѣлалъ-бы скачекъ, если-бъ обратился къ Филадельфію, лежавшему по всей вѣроятности на С.-Западъ отъ форума Тавра (ср. *ib.* p. 126 и P. p. 43), гдѣ онъ описываетъ дальше колонну Θεодосія. Напрасно Рейнахъ видитъ затрудненіе для такого отождествленія въ свидѣтельствѣ Анонима *Bandugi* (p. 18 *Par.* 1711) о нашемъ памятникѣ. Выраженіе *τὸ σταύριον* нисколько не противорѣчитъ помѣщенію креста надъ высокою колонною, какое именно присваивается ему согласно съ Родіемъ (ст. 168) и у Анонима (*ib.*) и у Каллиста (*ib.*).

Пятое чудо Константинополя мы найдемъ въ сосѣдствѣ четвертаго, т. е. колонны въ Артополіяхъ,—отъ Филадельфія это былъ-бы обратный скачекъ. Мѣстонахожденіе монумента

тальной вѣтреницы (τὸ ἀνεμοδόλιον), о которой мы имѣли нѣсколько неясное понятіе на основаніи Кедрина (ib.) и анонима Banduri (I, p. 17 Pag. 1711), на главной улицѣ (Μέση), не доходя форума Тавра, установлено Мордтманномъ (ib. № 122). Анонимъ считаетъ ее произведеніемъ безбожнаго архитектора Геліодора при Львѣ Исаврянинѣ, Родій напротивъ и тутъ сходитсѣ съ Кедриномъ, приписывая сооруженіе ея Θεοδοσίῳ Βελ. и дополняя самое описаніе. Обвитые по его словамъ вивоградными лозами улыбающіеся и играющіе эроты (см. 190) очевидно были изображены на четырехъ сторонахъ пирамидальнаго базиса рельефомъ среди растительнаго и звѣринаго орнамента, а на верхней площади повидимому стояли на колѣняхъ по четыремъ угламъ фигуры трубящихъ геніевъ вѣтровъ. Надъ ними (поправка Леграна ἐφ' вм. ὑφ' въ 196 ст. необходима) поднималось вращающееся женское чудовище съ присосными со всѣхъ сторонъ крыльями (вм *προσφροσόμενον* по моему не слѣдуетъ читать въ 197 ст. издателями *προσφροσόμενον*, но *προσφροόμενον*), поддаваясь такимъ образомъ всякому напору вѣтра. Вся эта богатая, полная античнаго духа бронзовая скульптура не можетъ принадлежать времени Льва III, если она не состояла въ цѣльности изъ древнихъ частей, какъ Анонимъ это увѣряетъ о рельефахъ, будто-бы происшедшихъ изъ Диррахія. Но для меня вѣроятнѣе только реставрація въ VII вѣкѣ, хотя я не могу разрѣшить вопросъ; впрочемъ, очевидно, не одно изящное и искусное устройство, но и величина предмета привлекала вниманіе нашего поэта (конъектура Леграна въ 180 ст. ἐκ-ταταμίενον вм. — οὐ μнѣ кажется излишней).

Последнее и предпоследнее мѣсто между достопримѣчательностями Византіи предоставляется лицевымъ колоннамъ Θεοδοσίῳ и Аркадіῳ (ст. 202 — 254). Родій ведетъ насъ такимъ образомъ дальше черезъ форумъ Тавра, мѣстонахожденіе первой, до такъ называемаго Кеиролофа, гдѣ стояла другая, и гдѣ мы уже находимся почти у самаго конца города близъ золотыхъ воротъ. Описаніе совпадаетъ съ извѣстіями Кедрина (I, p. 556 B.) и не даетъ намъ большаго. Этимъ согласіемъ

оправдывается хорошая конъектура Леграна $\epsilon\delta\delta\nu$ вм. $\epsilon\nu\delta\delta\nu$ въ 211 ст., и благодаря также этому убѣдительно его поправка $\epsilon\gamma\chi\epsilon\rho\omicron\mu\mu\acute{\epsilon}\nu\eta\nu$ вм. $\epsilon\gamma\chi\epsilon\rho\alpha\mu\mu\acute{\epsilon}\nu\eta\nu$ въ 246 ст. Иначе въ обоихъ случаяхъ осталась бы неясность выраженія относительно внутренней лѣстницы той и другой колонны. Изъ одинаковыхъ у Л. и Б. конъектуръ въ 207/8 ст. ($\mu\alpha\chi\rho\acute{\alpha}\varsigma$ — $\sigma\upsilon\nu\tau\epsilon\tau\alpha\chi\mu\epsilon\nu\alpha\varsigma$ $\epsilon\upsilon\lambda\lambda\iota\pi\tau\omicron\upsilon\varsigma$ вм. дат. пад.) и въ 235 ст. ($\nu\omicron\mu\iota\zeta\epsilon\iota$ вм. $\nu\omicron\mu\iota\zeta\epsilon\iota\nu$) первая мнѣ кажется несправедливой, такъ какъ требуется не второе дополненіе, но обозначеніе средства, другая несомнѣнной (но не слѣдуетъ измѣнять съ Б. $\zeta\eta\nu$ $\phi\acute{\epsilon}\rho\omicron\nu\tau\alpha$ вм. $\zeta\omega\nu\tau\alpha$ $\phi\acute{\epsilon}\rho\epsilon\iota\nu$). Въ извѣстіяхъ о колоннѣ Тавра (см. 202—218) замѣчается одно отступленіе отъ Кедрина: она по мнѣнію Родія воздвигнута не самимъ Θεοδοσίємъ, но его сыномъ Аркадіємъ. Это однако явная ошибка, такъ какъ мы имѣемъ точныя свѣдѣнія о ея сооруженіи въ 386 г. равно какъ и о дальнѣйшихъ ея судьбахъ (Рейнахъ р. 75). Вѣроятно, общій обомъ писателямъ источникъ оставлялъ здѣсь возможность разныхъ предположеній, но я не могу согласиться съ Рейнахомъ (р. 46), что Родій противорѣчитъ самому себѣ. Въ 239 ст. $\alpha\delta\tau\acute{\iota}\varsigma$ также относится къ Аркадію, какъ въ 222 ст., а не къ Θεοδοσίю, о конной статуѣ котораго, стоящей рядомъ, и будто-бы оживленной (ст. 223 — 40) идетъ рѣчь. Недоразумѣніе возникаетъ лишь отъ растянутого слога нашего автора. Еще меньше основанія я вижу для того, чтобы обвинять Родія и вмѣстѣ съ нимъ Кедрина въ неточности относительно предмета изображеній. Если приписываемые Джентиле Беллини рисунки Лувра и относятся несомнѣнно къ колоннѣ Θεοδοσία, все-таки вѣдь никто намъ не ручается, что они обнимаютъ все содержаніе рельефовъ. Напротивъ, въ виду размѣровъ памятника это совсѣмъ не вѣроятно. Мы видимъ на этихъ листахъ одинъ триумфальный входъ Θεοδοσία, т. е. $\tau\acute{\alpha}$ $\tau\rho\beta\alpha\iota\alpha$ по выраженію нашихъ писателей, но мы не должны пренебрегать ихъ свидѣтельствомъ о томъ, что колонна представляла то же $\mu\acute{\alpha}\chi\alpha\varsigma$ $\delta\sigma\upsilon\chi\rho\iota\tau\omicron\upsilon\varsigma$ (ст. 205) и вообще своего рода хронику подвиговъ Θεοδοσία въ особенности противъ Скифовъ. Свидѣтельство Родія о полномъ сходствѣ ко-

лонны Аркадія (ст. 241—254), какъ оно ни скудно, подтверждаетъ это. Въ настоящее время этотъ памятникъ намъ лучше перваго знакомъ изъ рисунковъ Сандиса (1610), Мельхиора Лорха (XVI в.) и неизвѣстнаго французскаго художника XVII в. (ср. у Рейнаха р. 46 sq.—Strzygowsky: Jahrb. d. K. d. arch. Inst. 1893, р. 230 sq.—Geffroy: Monuments Piot II, р. 99 sq.), и мы видимъ на немъ цѣлый рядъ сценъ войны (вѣроятно побѣжденіе возмущившагося готскаго вассала Гайны, какъ Рейнахъ (р. 49) удачно предполагаетъ). Кроме того, мы не имѣемъ права отнести къ колоннѣ Ксиролофа ясное свидѣтельство византійскихъ лѣтописцевъ, что съ колонны Тавра былъ низверженъ въ 1204 г. узурпаторъ Мурзуфулъ и что предсказаніе этого событія узнавали въ одномъ изъ ея рельефовъ, гдѣ въ сущности должно быть имѣлась какая нибудь сцена набѣга на крѣпость или Скиескій городъ (ср. ст. 210). Нельзя не назвать нѣсколько субъективнымъ въ продолженіе всего этого отдѣла разборъ французскаго ученаго. Такъ онъ и не могъ доказать, что извѣстный рисунокъ Дюканжа (Const. christ. р. 79) передаетъ неразрушенную въ нач. XV в. колонну Θεодосія, но стоявшую еще во время издателя колонну Аркадія, напрасно ссылаясь на свидѣтельство Дюканжа, который навѣрно не имѣлъ возможности сличить съ памятникомъ, полученный имъ изъ одной монастырской библіотеки рисунокъ. Высказанное противъ этого Джефруа (ib. р. 123 sq.) и самимъ Рейнахомъ подозрѣніе не рѣшаетъ вопросъ, пока недостаетъ объясненія, какимъ образомъ попали сюда триумфальныя сцены, болѣе подходящія къ памятнику Θεодосія. Въ пользу послѣдняго говоритъ еще наблюденіе Стржиговскаго (ib. р. 244), что колонна Тавра какъ здѣсь, такъ и на ватиканскомъ планѣ Буондельмонти отличается аганеомъ съ ниспадающими листьями на базисѣ.

Вторая часть поэмы присоединяется къ первой довольно длиннымъ и обстоятельнымъ переходомъ (ст. 255 — 442), который большею частью лишенъ археологическаго интереса. По руководящимъ мыслямъ онъ раздѣляется на шесть отдѣловъ. Наиболѣе важенъ изъ нихъ для насъ кратчайшій пер-

вый (ст. 255—263), потому что авторъ мелькомъ упоминаетъ здѣсь еще нѣсколько достопримѣчательностей города. Это доказываетъ, что предполагаемый общій Родію съ Кедриномъ источникъ былъ гораздо богаче содержаніемъ, чѣмъ выписки обоихъ. У одного автора отчасти недостаетъ тѣхъ данныхъ, которыя мы находимъ у другого. Такъ напр. Кедринъ изъ приведенныхъ въ этомъ мѣстѣ памятниковъ знаетъ только Стратигіонъ. Впрочемъ не трудно угадать, почему остальные для него не представляли интереса. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ очень древними памятниками, въ его время или обветшавшими, или уже разрушенными. Богатый золотомъ форумъ Родія по всей вѣроятности — Θεοδοσιεύσκι, лежавшій близъ упомянутаго дальше Стратигіона въ 5-мъ регионѣ, на мѣстѣ нынѣшней Золотой Порты (ср. Morgtman, ib. № 8), о которомъ вообще извѣстій почти не имѣется. Театръ (ст. 253) не можетъ быть иной, какъ находящійся во 2-омъ регионѣ такъ наз. Кинигіонъ, о которомъ послѣ Константина Мономаха рѣчи нѣтъ (ib. № 3 и 88). Съ другой стороны нельзя удивляться, что топографическій порядокъ у Родія тутъ нарушенъ: мысль описывать семь чудесъ Византіи заставила его довольствоваться самыми выдающимися предметами, какими онъ считаетъ колонны (ср. ст. 255). Другихъ онъ не могъ ввести иначе, какъ въ видѣ вставки, разъ они не присоединялись по сосѣдству къ одному изъ главныхъ памятниковъ, какъ напр. колонны и статуи форума—къ сенату или статуя Θεοδοσία—къ колоннѣ Тавра. Такимъ образомъ все таки краткое упоминаніе этихъ памятниковъ у Родія и свидѣтельство о славномъ состояніи ихъ въ его время имѣетъ свое значеніе. Что касается текста, то онъ во всей переходной части мало испорченъ и возстановливается незначительными поправками (ст. 260 τῶν τεταγμένων Лиграна вм. ταῖς—μέναις, ст. 287 νικώσης Лиграна и Беглери вм. вин. пад. и т. д.) Второй отдѣлъ (ст. 264—84) противопоставляетъ разсмотрѣннымъ достопримѣчательностямъ превосходящіе ихъ далеко храмы Св. Софії и Св. Апостоловъ, какъ главную цѣль поэта, назначенную ему самимъ императоромъ. Затѣмъ слѣдуетъ въ третьемъ отдѣлѣ

(ст. 285—314) полное комплиментовъ обращеніе къ Константину Порфирородному съ античными и библейскими воспоминаніями. Въ четвертомъ отдѣлѣ (ст. 315—49) авторъ еще разъ оглядывается самодовольно на сдѣланное описаніе памятниковъ столицы и восхваляетъ не безъ вдохновенія ея общій видъ сначала съ моря, затѣмъ для приближающагося по сушѣ странника. Пятый отдѣлъ (ст. 350—386) состоитъ изъ одного только предложенія, содержащаго, кромѣ новой похвалы св. Софіи, краткое упоминаніе Апостольскаго храма (ст. 362—3) и уже извѣстное намъ вторичное описаніе колонны Юстиніана. Въ шестомъ отдѣлѣ (ст. 387—422) Родій наконецъ рѣшительно подходитъ къ храму св. Апостоловъ, обращаясь опять къ лицу императора съ новыми холодными сравненіями изъ мифологіи или св. Писанія и возлагая свою надежду въ виду своего невѣдѣнія на помощь св. Духа и св. Апостоловъ.

II.

Итакъ мы добрались до самой существенной части нашей поэмы, коей она обѣщаетъ значительно дополнить наши свѣдѣнія объ одномъ изъ первыхъ твореній византійской архитектуры на высшей степени ея развитія. Попытаемся поэтому разобраться, насколько возможно, тщательно въ новомъ источникѣ и, если мы найдемъ нѣкоторую запутанность, разъяснить ее согласно образу мышленія и выраженія уже нѣсколько знакомаго намъ автора. Мы не будемъ ожидать отъ него безусловной послѣдовательности въ изложеніи конструкціи зданія, тѣмъ болѣе, что онъ самъ сознается въ своей неопытности относительно технической стороны архитектуры (ст. 541 сл.). Мы напротивъ имѣемъ дѣло съ довольно поверхностнымъ описаніемъ при помощи одного внѣшняго созерцанія, хотя авторъ съ другой стороны дѣлаетъ видъ, что будто бы рисуетъ постепенное сложеніе частей въ одно цѣлое. Лишними повтореніями нечего смущаться и не слѣдуетъ искать для устраненія таковыхъ какого либо особеннаго смысла или подразумѣвать что нибудь не высказанное. Въ этомъ

отношеніи, мнѣ кажется, и ошибался Рейнахъ, почему и не достигъ удовлетворительнаго результата, хотя отчасти весьма удачно объяснилъ нѣсколько загадочныя выраженія Родія.

Рейнахъ далѣе почти ограничился однимъ указаніемъ еще другихъ имѣющихся для реконструкціи пособій, о которыхъ надо сказать нѣсколько словъ прежде, чѣмъ воспользоваться ими основательнѣе. Главнымъ образомъ надо, насколько возможно, соображаться съ краткимъ, но яснымъ описаніемъ Прокопія (de aed. I, 4). На основаніи его уже былъ въ общихъ чертахъ сдѣланъ Гюбшемъ (Hübsch, Die altchristlichen Kirchen. 1862. Taf. XXXII, 5—7, p. 78) опытъ возстановленія храма, и намъ на него также придется обратить вниманіе. Рейнахъ собралъ (p. 65 sq.) всѣ находящіяся у Прокопія данныя, но онъ не произвелъ сличенія его съ Родіемъ. Изъ отрывочныхъ извѣстій другихъ писателей имѣетъ значеніе только свидѣтельство Константина Порфиророднаго (De Basilio Mac. C. 80) о реставраціи храма при Василии Македонянинѣ, которая по вѣроятной догадкѣ Рейнаха (p. 63) могла быть даже поводомъ для порученія Родію Константиномъ, внукомъ Василія, описанія церкви. Впрочемъ эта реставрація состояла, кажется, въ одномъ укрѣпленіи храма наружными подпорами и въ возобновленіи обветшалыхъ частей. Кромѣ источниковъ письменности мы можемъ однако привести еще другихъ свидѣтелей, сохранившихъ наглядное воспоминаніе о храмѣ св. Апостоловъ, а именно нѣсколько церквей, построенныхъ по преданію въ подражаніе ему. Во главѣ стоитъ церковь св. Марка въ Венеціи, — не только потому, что самый фактъ для нея не подлежитъ никакому сомнѣнію, но и вообще въ виду ея родства съ византійскимъ искусствомъ. Перестройка въ Венеціи древней базилики въ крестообразный купольный храмъ совершилась во второй половинѣ XI в. по образцу константинопольской церкви при помощи греческихъ художниковъ (La Basilique de S. Marc à Venise. Ed. Ongania. Trad. Crivellie. Venezia. 1890, p. 336 sq.). Если мы находимъ неправильности въ планѣ св. Марка, равно какъ и въ подробностяхъ архитектуры, какихъ воспроизводимый подлинникъ

несомнѣнно не представлялъ, то причиной этого должно считать, во-первыхъ, измѣненія, происшедшія въ позднѣйшее время, а во-вторыхъ, главнымъ образомъ строители должны были считаться съ одной стороны съ ограниченою мѣстностью, а съ другой съ остовомъ прежней базилики (ср. отличное изложеніе ib. p. 356 sq.). Въ общихъ же чертахъ мы можемъ предполагать довольно близкое сходство. Дальше, несмотря на недостатокъ историческихъ свидѣтельствъ, можно считать подражаніемъ Апостольскаго храма церковь С. Фрона въ Перигё, но едва ли подражаніе это было непосредственнымъ: въ настоящее время доказано, что сооружена она не раньше 1120 года; отсутствіе всякаго византійскаго вліянія въ стилѣ и техника дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, что тутъ планъ заимствованъ отъ болѣе близкой венеціанской церкви. Теорія Вернеля (Verneille, *L'arch. byz. en France*. Paris. 1851, особенно p. 16 sq.) о прямомъ византійскомъ вліяніи теперь окончательно опровергнута, и храмъ оказался чисто романскимъ произведеніемъ (ср. обзоръ контроверса въ *Revue de l'art. chrét.* 1896, p. 55). Одинъ лишь планъ ясно отличается отъ остальныхъ французскихъ купольныхъ церквей и совпадаетъ съ планомъ св. Марка, передъ которымъ онъ своей совершенной правильностью имѣетъ даже случайное преимущество. Относительно самой архитектуры и внутренняго устройства, измѣнившаго къ тому въ Перигё свой первоначальный характеръ, мы не можемъ здѣсь ожидать никакихъ аналогій. Миланская церковь св. Назарія имѣетъ значеніе для реставраціи Константиновскаго храма, а не Юстиніановскаго, такъ какъ она основана въ IV столѣтіи. Будучи сначала посвящена св. Апостоламъ, она вѣроятно представляла подражаніе послѣднему, какъ до нѣкоторой степени и мавзолей Галлы Плакидіи въ Равеннѣ (ср. Dehio u. Bezold, *Die Kirchl. Baukunst d. Abendlandes*, I, p. 44 sq.). Самой близкой копіей младшаго храма св. Апостоловъ (не образецъ его, какъ предполагаетъ Рейнахъ p. 64, n. 1, слѣдую Кодинову p. 147 В., ср. Holtinger, *Die Altchristl. Architektur*, p. 98 и 113 согласно свидѣтельству Прокопія de aed. V, 2) была построенная уже самимъ Юстиніаномъ церковь св. Іоанна въ Эфесѣ,

но о ней даже извѣстій осталось немного. Не забудемъ наконецъ, что за то во многихъ отношеніяхъ мы можемъ искать объясненія системы постройки въ св. Софіи, тоже современной храму св. Апостоловъ и сооруженной тѣми же самыми художниками, которыхъ Родій очевидно по достовѣрной традиціи (ср. ст. 550 и 640) считаетъ строителями послѣдняго.

Для наглядности толкованія я считалъ необходимымъ снабдить свой трудъ не только планомъ, но и начертаніемъ въ разрѣзѣ общаго внутренняго вида, какъ онъ мнѣ представляется. При этомъ пришлось сдѣлать нѣсколько вольныхъ добавленій, но, соображаясь съ размѣрами плана, я старался слѣдовать тутъ аналогіямъ, особенно св. Софіи (какъ для нарѣзка, такъ и относительно оконъ). Гдѣ только возможно, я ограничивался общимъ начертаніемъ (напр. наружныхъ стѣнъ на планѣ). Съ совершенною точностью передать описаніе нагляднымъ образомъ я не домогался и не считаю это достижимымъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній вернемся къ продолженію нашей поэмы и приступимъ къ самому описанію Апостольскаго храма. Авторъ ясно отмѣчаетъ начало главной части своего сочиненія, называетъ при этомъ случаѣ (ст. 426) свое имя, повторяетъ посвященіе императору и призываетъ св. Апостоловъ ему на помощь противъ враговъ и бѣдствій (ст. 425—436). Затѣмъ онъ разумно начинаетъ съ обозначенія мѣстности, т. е. занимающаго середину города, точно опредѣленнаго для насъ обширнаго четвертаго холма (ср. Бодина, р. 77 В. *Μεσολοφος* или *Μεσσιφαλος*), предназначеннаго, по убѣжденію Родія, уже при сотвореніи міра Пресв. Троицею для храма Св. Апостоловъ (ст. 437—55). Отсюда рѣчь переходитъ къ внѣшнему виду: церковь поднимается величаво, какъ пятизвѣздное второе небо. Увѣнчанная тремя главами въ прямомъ направленіи и двумя въ поперечномъ и будто бы обнимающая цѣлый городъ, она намѣренно выражаетъ образъ креста, какъ знакъ христіанской вѣры, славы св. Апостоловъ и побѣды Христа надъ сатаною (ст. 456—71). Вкратцѣ (ст. 472—93) упоминается осно-

ваніе храма Константиномъ Великимъ и ошибочно, какъ и другими писателями, приписывается ему вмѣсто Константія положеніе мощей свв. Андрея, Тимоѳея и Ев. Луки (Р. р. 61). Наибольшаго вниманія заслуживаетъ здѣсь свидѣтельство Родія о томъ, что церковь Константина не имѣла ни того типа, ни тѣхъ же размѣровъ, какъ постройка Юстиніана (ст. 472—76). Вѣрно-ли это? Правда, Анонимъ *Vanduri* (р. 32, *Par.* 1711) и *Кодинъ* (*ib.*) склонны скорѣе предполагать въ ней базилику, подлинность же другихъ извѣстій сомнительна. Все таки, по моему мнѣнію, вопросъ разрѣшается въ пользу крестообразнаго зданія выдающейся величины, обладающаго такими же свойствами, чтѣ и выше названная церковь св. Назарія въ Миланѣ, а Родія и согласныхъ съ нимъ писателей надо понимать въ болѣе общемъ смыслѣ (ср. *Dethier, Études archéol. Constantinople, 1881, p. 14*). Дальше (ст. 490—533) слѣдуетъ у нашего автора извѣстіе, что Юстиніанъ снялъ всю прежнюю постройку и далъ храму настоящіе размѣры и дивную схему. Объ увеличеніи и совершенномъ возобновленіи храма въ болѣе изящномъ видѣ упоминаетъ и *Прокопій* (*de aed. I, 4*), не говоря однако ничего объ измѣненіи плана. Родій повторяетъ здѣсь описаніе общаго вида церкви съ тѣми же сравненіями, какъ раньше, чтобы послѣ длиннаго перечисленія классическихъ именъ созвѣздій, почерпнутыхъ изъ какаго то миеографа (ср. ст. 528 и *Reinach p. 64, n. 1*), уподобить звѣздамъ неба священныя мозаическія изображенія храма, приводя изъ нихъ образъ Христа, его чудеса и дѣянія (ст. 529—34). Прерывая рѣчь, авторъ обращается къ архитектурѣ храма, надѣясь, что Вѣчное Слово поможетъ ему объяснить искусную постройку, хотя онъ не вѣдаетъ теоріи инженеровъ и землемѣровъ. Текстъ въ продолженіе заканчивающагося здѣсь спеціальнаго введенія, а также и слѣдующаго отдѣла (ст. 534—635) почти исправенъ. Новыя затрудненія представляютъ однако то особеннсть выраженій, то неясность грамматическаго отношенія. Такъ, мнѣ кажется, *Рейнахъ* въ самомъ началѣ впалъ въ ошибку, потому что не выяснилъ конструкціи стиховъ 559—61.

Родій говоритъ (ст. 548 — 58), что строитель, какимъ онъ считаетъ одного изъ архитекторовъ св. Софiи, т. е. «Анеимiя или Исидора Младшаго», ссылаясь на «всѣхъ историковъ», (ст. 550 — 52) сначала начертилъ на землѣ квадратъ (такъ несомнѣнно надо понимать $\kappa\upsilon\beta\omicron\varsigma$, благодаря прибавленному объясненiю). Вполнѣ естественно, конечно, что выраженiе $\gamma\omega\nu\lambda\alpha$ вслѣдствiе этого должно обозначать уголъ квадрата. Если это слово разъ у Дiодора (II, 8, 2) употребляется въ переносномъ значенiи о волнорѣзахъ моста, то это само по себѣ понятно, но не даетъ основанiя для объясненiя его у Родiя въ смыслѣ субструкцiй для столбовъ. Дѣло въ томъ, что существительное $\gamma\omega\nu\lambda\alpha$ тутъ грамматически совсѣмъ не дополненiе, но зависитъ отъ предлога $\kappa\alpha\tau'$, поставленнаго послѣ существительнаго согласно извѣстному въ поэтическомъ языкѣ употребленiю (ср. ст. 280). Дополненiе сказуемаго ($\pi\acute{\eta}\sigma\sigma\epsilon\iota$) образуетъ слѣдующее и не зависящее отъ предлога слово $\epsilon\mu\beta\omicron\lambda\omicron\upsilon\varsigma$, необъяснимое тутъ для Рейнаха въ обычномъ значенiи портика или галлерей (ср. Du Cange, Gloss. med. et inf. graec. I, p. 378). Но это тѣ же самыя двойныя, т. е. двухъэтажныя колоннады, которыя по словамъ Прокопiя (de aed. I, 4) окружаютъ храмъ внутри. У Родiя онѣ дальше описываются подробнѣе (ст. 703 сл.), здѣсь же авторъ имѣетъ ихъ въ виду въ цѣльности и даже разумѣетъ подъ каждой изъ нихъ весь окружной портикъ одного рукава церкви, считая всего только четыре (ср. на планѣ a1 — a4). Объ этихъ портикахъ конечно можно сказать, что они придѣланы къ угламъ центральнаго квадрата въ прямомъ и противоположномъ другъ другу направленiи (ст. 559 — 61). Правда, одно обстоятельство повидимому препятствуетъ такому объясненiю. Слово $\epsilon\mu\beta\omicron\lambda\omicron\upsilon\varsigma$ (или $-\sigma\upsilon$) у византийцевъ бываетъ мужскаго или средняго рода, тогда какъ въ нашемъ мѣстѣ всѣ прилагательныя требуютъ управляющаго женскаго существительнаго. Все таки я не колеблюсь отнести ихъ къ $\epsilon\mu\beta\omicron\lambda\omicron\upsilon\varsigma$ и узнаю здѣсь грамматическое отступленiе по слѣдующимъ соображенiямъ. Во первыхъ, мы имѣемъ у нашего автора еще другой примѣръ подобной неправильности (въ 259 ст.

ταῖς в. τοῖς ἀμφόδοις ср. Леграна р. 13), а во вторыхъ, слово по значенію сближается съ нѣсколькими другими существительными женскаго рода и даже само разъ попадаетъ съ инымъ, т. е. съ женскимъ окончаніемъ (ср. Du Cange, ib. βῶμη, δρμη, ἐμβόλας, λαυρά). Дѣйствительно, оно у Родія только замѣняетъ неудобное здѣсь для риѐма, употребляемое дальше о томъ же предметѣ (ст. 703) слово στοά. Приписывая вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе рѣдкое, техническое выраженіе, онъ невольно приспособляетъ по аналогіи малоизвѣстное ему и непостоянное въ языкѣ слово. Продолженіе описанія ясно доказываетъ вѣрность моего предположенія. Все то, что слѣдуетъ, вполне согласуется съ такимъ объясненіемъ, а въ противномъ случаѣ остается неяснымъ. По галлереймъ, примыкающимъ къ угламъ центральнаго квадрата (на пл. b 1 — b 4), воздвигаются четыре столба (ст. 562—64) четверугольной формы (ср. τετρασκελῆς также о граняхъ пирамиды Анемодулія въ 186 ст., къ чему съ излишнею обстоятельностью прибавляется, какъ выше ст. 187, очевидно по отношенію къ сторонамъ квадрата τετραπλοῦς τῆ συνθέσει). Это тѣ столбы, на которые опираются арки (ἀψίδας, какъ у Прокопія) главнаго купола, какъ тотчасъ добавляется (ст. 565 — 6). Придѣлавъ къ четыремъ сторонамъ квадрата въ противоположномъ между собою направленіи изъ одного центра (ἀντιπροσώπους 568 ст. = ἀντιστρόφους 560 ст.) по крестообразному порядку означенныя двойныя галлеи—все это было бы безсмыслицею, еслибъ ταύτας и т. д. не относилось къ ἐμβόλοις, но къ γωνίας въ 559 ст.— и «утвердивъ этотъ дивный планъ» на востокѣ, западѣ, югѣ и сѣверѣ, строитель сооружаетъ пятираздѣльное зданіе на подобіе креста и кроетъ его пятью куполами (ст. 567—76). Странно, что изъ послѣднихъ (на пл. с 1—с 5) четыре боковые упоминаются раньше, чѣмъ принадлежащія къ нимъ арки и столбы, но мы не имѣемъ права видѣть указаніе на сооруженіе таковыхъ, какъ очевидно дѣлаетъ Рейнахъ (р. 64), въ предыдущихъ словахъ болѣе общаго содержанія (ст. 570—72); это непослѣдовательность нашего автора, который довольствуется упоминаніемъ поддерживающихъ куполы парусныхъ

сводовъ (ст. 575), т. е. той архитектурной части, которую Рейнахъ (р. 66, п. 2) вѣрно узналъ въ терминѣ σφενδόνη. Затѣмъ начинается цѣлый рядъ не совсѣмъ легкихъ для пониманія стиховъ, относительно которыхъ я не могу согласиться съ взглядомъ Рейнаха, отчаивающагося впрочемъ въ совершенномъ выясненіи смысла. По моему, рѣчь идетъ не о соединеніи пяти куполовъ съ ихъ арками и столбами между собою; авторъ даетъ только болѣе подробное изображеніе архитектуры одного средняго и главнаго купола. Вотъ какъ онъ описываетъ ея сложеніе. Строитель соединяетъ съ обѣихъ (по не съ противоположныхъ) сторонъ (ср. δι' ἀμφοῖν въ 704 ст. въ подобномъ значеніи нарѣчія) по двѣ арки (на пл. d. 1—d. 4) и примыкающіе къ нимъ коробовые своды (на пл. e. 1—e. 4) при помощи столбовъ, связываетъ такимъ образомъ опять таки одинъ столбъ съ другимъ и воздвигаетъ надъ вышеозначенными сфендонами (=σφαιρομόρφω συνθέσει въ 381 ст.) полушаръ купола, какъ холмъ (ст. 577—81). Напрасно Рейнахъ сомнѣвается, что слово κύλινδρος (ст. 578) здѣсь обозначаетъ именно коробовые своды (ср. ст. 621—2 и Du Sange: Ib. I, p. 763), отдѣляющіе одинъ куполъ отъ другого. Вся эта архитектура болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ плану св. Марка и С. Фрона въ Перигѣ. Стоитъ тоже привести относящееся сюда мѣсто Проконія (de aed. I, 4), которое содержитъ отчасти тѣ же самыя подробности (αἱ τε γὰρ ἀψίδες καὶ συνδέονται ἀλλήλαις, а дальше различается τὸ κυκλωτῆρες ὑπερανεστῆχος, т. е. сфендона отъ τὸ σφαιροειδές κυρτοῦμενον = купола). Оно, можетъ быть, не осталось безъ вліянія на нашего автора. Слѣдующія строки (ст. 582—88) подтверждаютъ, что мы имѣемъ дѣло съ однимъ главнымъ куполомъ. Для обезпеченія его столбы снабжаются сильными основами и т. д., какъ Родій обстоятельно описываетъ. Отсюда только онъ переходитъ къ изображенію постройки боковыхъ частей храма. Если Рейнахъ (р. 65) находитъ непонятнымъ все дальнѣйшее разсужденіе, то онъ сбился вслѣдствіе своего собственнаго предположенія, будто бы писатель уже объяснилъ окончательно конструцію всей церкви. Однако τὸ πῆγμα τοῦ ναῶ (ст. 589)

или обнимаетъ лишь описанную среднюю часть ея, и выраженіе это тогда употребляется намѣренно въ виду находящагося въ ней святаго, или это общая фраза, не мѣшающая автору подробнѣе войти въ деталь остальной архитектуры. Шестнадцать столбовъ (буквально, базисовъ такихъ), которые дальше разставляются четверками (я читаю въ 591 ст. съ г. Беглери *тетраси*, а не *тетраси*, какъ читаетъ Легранъ), должны быть приняты за тѣ столбы, которыми подпираются четыре боковыхъ купола. Имъ (на пл. f 1—f 16) равняется число арокъ (на пл. g 1—g 16) (ст. 596 дополняемый ст. 609). Отъ нихъ отдѣляются (ст. 597) либо упомянутые раньше средніе столбы, либо, и это еще вѣрнѣе, тождественные съ ними въ сущности верхніе (если мы возьмемъ *ἄκρας* въ другомъ значеніи, какъ въ 250 и 253 ст.), о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь. Понимать съ Рейнахомъ базисы по отношенію къ колоннамъ, поставленнымъ между угловыми столбами въ каждомъ рукавѣ храма, во первыхъ, не позволяетъ не соответствующее въ такомъ случаѣ число (ср. ст. 594—971), а во вторыхъ предполагаемое дальше Родіемъ размѣщеніе ихъ по всѣмъ четыремъ направленіямъ (ст. 599), тогда какъ въ каждомъ боковомъ отдѣленіи одна сторона должна была открываться къ среднему. Къ тому же новый намекъ на квадратную схему указываетъ здѣсь только равночисленность сторонъ и базисовъ (ст. 602—4). Наконецъ, догадки Рейнаха рѣшительно не допускаетъ четвероугольный видъ, какой по ясному свидѣтельству Родія (ст. 595) имѣли воздвигнутые на упомянутыхъ базисахъ столбы, тогда какъ мы знаемъ изъ Прокопія о существованіи колоннъ (несомнѣнно въ большихъ междустолбїяхъ) и дальше найдемъ таковыя и въ нашей поэмѣ (см. 686 сл.). По тому же самому соображенію нельзя также считать промежуточными тѣ столбы, которые въ слѣдующихъ строкахъ (ст. 605—8) описываются какъ сооруженные надъ первыми и тоже какъ четвероугольные. Но уже одного обстоятельства, что они поддерживаютъ поднимающія купольный сводъ арки (см. 609—10) достаточно, чтобы узнать въ нихъ угловые столбы боковыхъ отдѣленій храма. Съ другой стороны тождество ихъ съ вышеупомя-

нутыми нижними столбами очевидно. Можно предполагать, что причудливая мысль раздѣлить ихъ пришла автору лишь вслѣдствіе двухъэтажной постройки находящихся подъ арками галлерей, которыя дѣйствительно могли разрушать (напр. пробѣгающимъ карнизомъ) истинное единство означенной архитектурной части. Все это для насъ становится еще яснѣе, если мы примемъ во вниманіе продолженіе этого отдѣла (см. 611—30), гдѣ рисуется общая картина зданія. Верхніе столбы идутъ по тому же направленію, какъ и нижніе, т. е., какъ видно изъ даннаго описанія, на западъ, на сѣверъ и т. д., распредѣляясь (очевидно включая столбы главнаго купола) крестообразно по всему храму. Уподобленіе ихъ военачальникамъ, построившимъ свои войска въ такомъ порядкѣ (ст. 615—6) — здѣсь уже имѣются въ виду колоннады — указываетъ на ихъ величественный характеръ. Другое сравненіе съ великанами, протянувшими другъ другу руки (ст. 617—20), подтверждаетъ это впечатлѣніе и даетъ поводъ для краткаго перечисленія еще разъ всѣхъ главныхъ частей верхней архитектуры: арокъ, которымъ присваивается извѣстное сходство съ коробовыми сводами (ст. 621/2), раскинутыхъ надъ ними парусныхъ сводовъ (сфендонъ) и подпираемыхъ ими куполовъ; при этомъ замѣчается маленькая непоследовательность, такъ какъ, хотя рѣчь идетъ только о четырехъ сфендонахъ, но тѣмъ не менѣе говорится о пяти куполахъ (ст. 623—25). Надо все таки отдать автору справедливость, что описаніе постройки такимъ образомъ опять сосредоточивается. Весьма умѣстно онъ рисуетъ тутъ возвышеніе главнаго купола надъ боковыми, упоминая при этомъ случаѣ его украшеніе—образъ Господень (ст. 626—30). Родій однако не даетъ никакого отвѣта на любопытный вопросъ, какимъ образомъ средній куполь могъ превышать остальные, между тѣмъ какъ всѣ они были одной величины (т. е. одного діаметра), какъ объ этомъ можно судить не только по квадратнымъ пропорціямъ, но и по ясному свидѣтельству Прокопія (de aed. I, 4). Напрасно мы будемъ искать разрѣшенія въ церквахъ св. Марка или С. Фрона. Сооруженіе ихъ въ XI и XII в. не позволяетъ

сдѣлать заключенія относительно конструкціи Апостольскаго храма, тѣмъ болѣе, что въ первой несомнѣнно прежняя постройка измѣнилась въ XIII в. (ср. *La Basilique etc.* p. 378), а вторая не византійской техники. За то намъ помогаетъ извѣстіе Прокція, что кровля надъ серединою храма при меньшихъ размѣрахъ совершенно походила на куполь св. Софіи и подобно ему была пробита окнами, которыхъ въ боковыхъ отдѣленіяхъ не имѣлось. Отсюда можно заключить, что различная вышина куполовъ происходила оттого, что надъ парусными сводами одинаковаго діаметра лежали неравные сегменты; я говорю о конструкціи купольнаго свода изъ двухъ сегментовъ различныхъ шаровъ, а не изъ одного полушарія, т. е. о такой конструкціи, каковую мы впервые находимъ какъ разъ въ св. Софіи (ср. *Choisy, L'art de bâtir chez les Byzantins*, p. 96). Мы не должны смущаться тѣмъ, что мнимое изображеніе церкви св. Апостоловъ въ Ватиканскомъ менологіи (*Albani, Menologium Graecorum jussu Basilii imp. etc.* подъ 27 янв. и подъ 18 окт.) представляетъ куполы съ тамбурами. Художникъ XI в. невольно изобразилъ обычный ему типъ средневѣковой византійской церкви, не забывъ напр. совсѣмъ невѣроятной для нашего храма абсиды и придавъ окна даже одному изъ боковыхъ тамбуровъ. Тутъ проявляется только смутное воспоминаніе общаго вида церкви. Вѣрнѣе изображается сооруженіе куполовъ (гораздо меньшаго подъема, по большей ширины) въ хроникѣ Шеделя (*Reinach* p. 71), сколько ни искажена здѣсь вся постройка. Недостаетъ основанія предполагать даже такихъ низкихъ тамбуровъ, какіе Гюбшъ внесъ въ свою реконструкцію. А что храмъ св. Апостоловъ ихъ дѣйствительно не имѣлъ, это вполне доказываетъ заключеніе, которымъ у Родія заканчивается объясненіе архитектурной конструкціи. Уподобивъ еще разъ небу кровлю, образуемую изъ кованыхъ въ огнѣ круговъ (ст. 631—2, гдѣ несомнѣнно надо исправить *αὐτὸν* вм. *αὐτὰς* и подразумевать художника, о которомъ сейчасъ въ 627 ст. была рѣчь и будетъ опять говориться въ 640 ст.), онъ такъ изображаетъ куполы, какъ будто они поддерживаются плечами коробовыхъ сводовъ (= *καμαρών* 634 ст.

ср. Du Sange, ib. p. 558 ἀφίς, χαίρα) и подобны главамъ столбовъ. Объ особой архитектурной части, связывающей тѣ и другіе мы не находимъ ни одного слова (ст. 631—35).

Авторъ затѣмъ обращается къ украшенію церкви, сравнивая ее съ одѣтою въ золотую парчу невѣстою и въ то же время съ блестящею золотомъ залою (ст. 636—45). Я не буду останавливаться на длинномъ (грамматически крайне непослѣдовательномъ, ср. ст. 661 и 666) перечисленіи всякихъ сортовъ мрамора (μαρμάρων слѣдуетъ читать и въ 646 ст. вм. μαρμάρων) или другого драгоценнаго камня (ст. 646—74). Этотъ отдѣлъ имѣетъ свой слишкомъ спеціальнѣйшій для насъ здѣсь интересъ. Сходство его при большомъ богатствѣ съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ поэмы Павла Силентіарія о св. Софіи Рейнахъ (р. 67) уже отмѣтилъ. Что же касается распредѣленія состоящей изъ разноцвѣтныхъ мраморныхъ плитъ облицовки (ст. 675—85), то я долженъ высказать нѣсколько иной взглядъ. Она конечно покрывала полъ и отчасти, можетъ быть, то же обводную стѣну, хотя Родій о первомъ со всѣмъ умалчиваетъ, а главное украшеніе послѣдней описываетъ дальше (ст. 725 сл.),—но самое видное мѣсто ея, о которомъ онъ здѣсь говоритъ, это другая стѣна. Имѣя у Прокопія извѣстіе о существованіи по всему храму двухъ-этажнаго портика, мы можемъ заключить, что надъ верхнею колоннадою, раздѣляемою столбами, о которыхъ мы знаемъ изъ Родія, непременно поднимались стѣны, занимающія всю ширину междустолбій до самыхъ арокъ, какія мы видимъ въ св. Софіи на сѣверной и южной сторонѣ отъ главнаго купола. Если же, какъ это весьма вѣроятно, онѣ и были пробиты окнами, то все таки вмѣстѣ со столбами образовалась такимъ образомъ на полувысотѣ церкви одна непрерываемая полоса вокругъ всего храма. Тутъ очевидно находился двойной рядъ скрѣпленныхъ между собою четверугольныхъ плитокъ цвѣтнаго мрамора, который очевидно не безъ умысла уподобляется вѣнцу (ст. 676—81). На обводной стѣнѣ, загороженной архитектурою столбовъ и галлерей, подобная облицовка не могла бы производить такого впечат-

лѣнія. Относительно колоннъ нашъ поэтъ довольствуется общео похвалою ихъ разнообразію и прелести, отказываясь опредѣ- лить происхожденіе и породу матеріала (ст. 686—91), чтобы подробнѣе сказать о размѣщеніи ихъ по всему храму, за что мы его можемъ только поблагодарить. Онъ начинается съ востока и восхищается красотой поставленныхъ двойнымъ рядомъ (не двухъ, какъ Рейнахъ р. 67 понимаетъ *dissois* въ 692 ст.) ко- лоннъ, разнообразный колоритъ которыхъ напоминаетъ ему пестрѣющій цвѣтами лугъ, либо свѣтъ млечнаго пути (ст. 692—698). По моему, не остается сомнѣнія, гдѣ слѣдуетъ искать эти колоннады. Каждой (не только одной) колоннѣ праваго кли- тоса соотвѣтствуетъ другая лѣваго ряда (ст. 699—702). Дальше сказано, что строитель возвелъ окружающую весь храмъ внутри вторую постройку, смыкая его съ обѣихъ сто- ронъ длинными портиками (703—6), въ продолженіе кото- рыхъ колонны обходятъ его какъ «съ правой стороны» такъ и «по второму» (т. е. «по лѣвому») «элитосу», подобно блюстителямъ храма и божественныхъ таинствъ (ст. 708—13) или воинамъ (буквально военачальникамъ нижняго чина ср. ст. 615) и тѣлохранителямъ Господнимъ (ст. 714—17). Число ихъ на каждой изъ четырехъ сторонъ равняется числу Св. Апостоловъ (ст. 718—9), а всего считается: во первыхъ, сорокъ восемь внизу, гдѣ онѣ подпираютъ сводъ галлерей (ст. 720—22), во вторыхъ, столько-же верхнихъ (розоваго цвѣта) надъ ними (ст. 723—4). Неужели здѣсь подразу- мѣвается, какъ предполагается и изображается въ своемъ планѣ Рейнахъ (р. 67 sq.), какой то особый окружной портикъ, про- ходящій между столбами куполовъ и обводной стѣною? Подоб- ная галлерей лишена всякой аналогіи въ архитектурѣ и вообще немислима. Тутъ лежитъ самая крупная ошибка французскаго археолога. Планъ его выходить сноснымъ только на бумагѣ, но никогда не могъ бы осуществиться въ дѣйствительной кон- струкціи, а если бы и могъ, то вышла бы самая причудливая постройка. И все это только есть слѣдствіе первой ошибки Рей- наха въ томъ мѣстѣ, въ которомъ онъ принимаетъ выше- описанные 16-ть столбовъ (ст. 591 сл.) за промежуточные

стойки подъ арками боковыхъ куполовъ. Такъ какъ мы напротивъ видѣли въ нихъ угловые столбы послѣднихъ, то ничто намъ не мѣшаетъ въ колоннахъ, о которыхъ теперь идетъ рѣчь, усматривать тѣ же самыя промежуточные стойки, которыхъ конечно нельзя не предполагать въ галлерейхъ и которыя мы уже отождествляли съ колоннадами Прокопія. Вмѣстѣ со столбами онѣ дѣйствительно образуютъ будто бы одинъ непрерывный портикъ, какъ утверждаетъ Родій, хотя онъ тотчасъ же раздѣляетъ его на два клитоса, потому что началъ свое описаніе симметрично съ обѣихъ сторонъ одного (восточнаго) рукава. Двѣнадцать колоннъ для каждаго боковаго отдѣленія оказывается числомъ весьма подходящимъ, особенно когда мы распредѣлимъ ихъ только по тремъ сторонамъ, оставляя свободною обращенную внутрь храма четвертую. Такимъ образомъ мы найдемъ, и врядъ ли случайно, четыре колонны въ каждомъ между столбѣн (ср. ст. 593 τῆς τετραδὸς τὸ μέτρον πενταχοῦ φέρων). Столько же получилъ и Рейнахъ, загоразивая однако перспективу изъ самого центра въ рукава храма и обратно, въ которой несомнѣнно состояла одна изъ главныхъ прелестей зданія. Правда, нельзя не признавать, что все это мѣсто поэмы не отличается ясностью. Авторъ, ничего не сказавшій о колоннахъ, когда говорилъ о столбахъ (ст. 591 сл.), здѣсь опять таки не даетъ ни малѣйшаго намега на помѣщеніе послѣднихъ между первыми, и мы достигаемъ полнаго пониманія предмета, только соединяя оба отдѣла. Иначе здѣсь неволью образуется мысль объ одномъ нераздѣльномъ портикѣ. Такимъ, по окружающимъ храмъ снаружи, очевидно представляетъ себѣ его и Беглери (р. 31 напрасно поправляя въ 706 ст. ἔξωθεν вм̄ ἐνδοθεν), въ родѣ тѣхъ колоннадъ, которыя образовали периволь вокругъ Константиновскаго храма по описанію Евсевія (Vita Const. IV, 59) и повидимому продолжали существовать въ расширенномъ видѣ по сооруженіи Юстиніановскаго (ср. Déthier, ib. p. 14 sq. и изображенія какъ Ватиканскаго Менологія ib. такъ и плана Бондельмонти у Мордтманна: ib. p. 44 и 73). Однако продолженіе нашего текста (ст. 725—36) доказываетъ, что опи-

саніе не исходитъ изъ внутренности церкви, и единства предполагаемой мною окружной внутренней галлерей достаточно, чтобы понять присвоеніе ей характера особой постройки. Послѣ колоннъ Родій упоминаетъ облицовку обводной стѣны, образуемую изъ мраморныхъ рельефовъ (конъектура Леграна въ 725 ст. *μαρμάρεος* вм. *μαργάρου* совершенно убѣдительно) свойственнаго древневизантійской скульптурѣ растительнаго орнамента (виноградъ, цвѣты и т. д.). Сравненіе ея съ сирійскимъ узорчатымъ хитонѣмъ, будто бы надѣтымъ на стѣну (ст. 733—4), указываетъ на значительное пространство этого украшенія. Довольно безвкусно за этимъ слѣдуетъ уже неоднократно повторяемое уподобленіе кровли храма своду небесному (ст. 735—6, ср. ст. 457, 501, 630). Въ самой серединѣ обозначается вторично мѣсто изображенія Христа какъ солнца (ст. 629), а сравненіе образовъ Богородицы и Св. Апостоловъ съ луною и звѣздами (ср. ст. 511) помогаетъ опредѣлить близкое помѣщеніе ихъ несомнѣнно тоже на главномъ куполѣ (ст. 737—41). Объ этой композиціи еще придется ниже толковать. Теперь насъ больше интересуеетъ распредѣленіе всей мозаики, покрывающей, по словамъ Родія, куполы (ст. 744), арки и коробовые своды (ст. 745, такъ какъ *λαῶν*, по моему, здѣсь только можетъ означать отверстіе арокъ), наконецъ наибольшую часть поверхности стѣнъ (въ междустолбїяхъ вмѣстѣ со столбами и парусными сводами) до втораго ряда цвѣтныхъ мраморныхъ плитокъ (ст. 742—47). Искать вмѣстѣ съ облицовкою картины на обводной стѣнѣ, какъ то дѣлаетъ Рейнахъ (р. 68), нельзя, такъ какъ тогда послѣдуетъ неминуемая потеря ясной связи. А самое содержаніе ихъ, — Воплощеніе и Пребываніе между нами Слова (ст. 748—50), обнимаетъ очевидно цѣлый циклъ, въ которому вѣроятно еще надо прибавить образа Святыхъ, такъ что мы поймемъ широкое распространеніе изображеній по всѣмъ четыремъ рукавамъ храма и тѣмъ болѣе убѣдимся, что послѣдніе открывались къ центру. Высокое мѣстонахожденіе этого лицеваго украшенія вполне соотвѣтствуетъ древнему обычаю, какъ насъ учатъ церкви солунскія и равен-

стоялъ подъ куполами Св. Марка, слова Родія (ст. 743 *ἄπαν κατὰ χρῶμα τῶν τοῦ θεοῦ μέτρος*) не напомнятъ его золотые своды?

Прежде чѣмъ обратить вниманіе на слѣдующее дальше описаніе храмовыхъ изображеній, соберемъ теперь сдѣланные нами изъ разсмотрѣнной поэмы выводы и сопоставимъ ихъ съ имѣющимися изъ другихъ источниковъ данными. Мы уже замѣтили, что Родій и Прокопій дополняютъ другъ друга. Только при помощи послѣдняго оказалось возможнымъ выяснитъ самую конструкцію куполовъ, между тѣмъ какъ нашъ поэтъ въ этомъ отношеніи ничего не даетъ кромѣ указанія на возвышеніе одного главнаго надъ другими и общаго ихъ восхваленія. Зато онъ болѣе подробно описываетъ внутреннее устройство храма. Остается еще нѣсколько открытыхъ вопросовъ, но можно надѣяться по крайней мѣрѣ на вѣроятное разрѣшеніе ихъ въ виду примѣнимости установленныхъ нынѣ основныхъ фактовъ къ плану церкви Св. Марка и Св. Фрона въ Перигѣ.

Если спросимъ, какимъ образомъ соединялась центральная часть зданія съ постройкою боковыхъ отдѣленій, то изъ высокопарныхъ сравненій Родія (ст. 615 сл.) мы могли лишь заключить, что столбы средняго купола были связаны съ ближайшими столбами двухъ сосѣднихъ ругавовъ. Связь эта несомнѣнно не была такая тѣсная, какъ въ Перигѣ, гдѣ три столба съ прибавленіемъ къ нимъ еще одного четвертаго угловаго сливаются въ одно цѣлое, — тамъ мы имѣемъ тяжелую романскую постройку (если не перестройку). Въ Венеціи напротивъ по всемъ признакамъ удержана подлинная конструкція. Означенные столбы находятся въ такомъ одинъ отъ другаго разстояніи, что между ними выведены арки той же кривизны, что и между колоннами, и хотя въ Св. Маркѣ нѣтъ верхнихъ колоннадъ, все таки въ соотвѣтствующей имъ вышинѣ между тѣми же столбами выведены немного шире такія же арки. Еще выше столбы переходятъ въ цѣльные коробовые своды. Все это прекрасно соотвѣтствуетъ изложенію Родія. Галлерей храма св. Апостоловъ тогда дѣйствительно принимаютъ видъ одного непрерывнаго двухъэтаж-

наго портика, каковымъ еще Гюбшъ представлялъ себѣ его на основаніи одного Прокопія, — съ тою единственною разницею, что онъ считалъ только по три колонны вмѣсто четырехъ въ междустолбіяхъ. Надъ нижней колоннадою у Родія упоминается сводъ (ст. 722), и, какъ показываетъ эпитетъ *εἰγυρος*, примѣняемый къ ея потолку, это цѣльный или же раздѣленный на отдѣльныя поля коробовый или полукоробовый сводъ. Что касается верхняго портика, то аналогія Св. Софіи позволяетъ, можетъ быть, предположить надъ нимъ рядъ малыхъ куполовъ. Во всякомъ случаѣ мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, что окружная галлерей была покрыта надъ самымъ антаблементомъ верхней колонады и не имѣла той же высоты, что и часть, покрытая большими куполами. Въ противномъ случаѣ она мѣшала бы достаточному освѣщенію боковыхъ отдѣленій храма, въ которыхъ купола не имѣли оконъ. Существованіе таковыхъ въ обводной стѣнѣ, не подлежащее конечно никакому сомнѣнію, не могло бы вполне удовлетворять этой потребности и даже врядъ ли могло бы дать самой галлерей столько свѣта, чтобы мраморная облицовка, не говоря уже о мозаикахъ, нашла выгодное мѣсто между этими самыми окнами или надъ ними. Вотъ почему здѣсь очевидно находилась преимущественно рельефная декорация (ср. ст. 725). Кромѣ того зданіе при равной вышинѣ галлерей снаружи производило бы нехудожественное впечатлѣніе чрезмѣрной массивности, тогда какъ при отдѣленіи ея отъ главной постройки приблизительно нѣсколько болѣе, чѣмъ на полувысотѣ, яснѣе долженъ былъ обрисовываться крестообразный видъ храма (ср. *La Basilique de S. M. etc.* p. 356 sq. и согласную съ этимъ въ общихъ чертахъ реконструкцію Гюбша). Мы имѣемъ основаніе удалиться въ этомъ отношеніи отъ архитектуры Св. Марка. Если въ венеціанскомъ храмѣ поднимаются надъ колоннадами арочные своды во всю ширину замѣняющихъ тутъ галлерей боковыхъ нефовъ, то вѣдь въ послѣднихъ отчасти сохранились боковые нефы древней базилики, слѣдовательно ширина была опредѣленная, равно какъ и наружная стѣна, а главное — верхнихъ колоннадъ въ

церкви Св. Марка совсѣмъ нѣтъ и никогда не было,—значить, не могло быть (ср. *ib.*) и междуарочныхъ стѣнъ. Для храма Св. Апостоловъ напротивъ мы скорѣе должны руководиться тѣмъ, что намъ даетъ современная и родственная ему Св. Софія, гдѣ боковыя арки заполнены такими стѣнами съ двойнымъ рядомъ оконъ, превышающихъ кровлю боковыхъ нефовъ церкви. Подобныя арки и междуарочныя стѣны я предполагаю во всѣхъ четырехъ рукавахъ храма вмѣсто широкихъ коробовыхъ сводовъ центрального купола. Огня убавляли напоръ этихъ стѣнъ и, впуская свѣтъ съ открытаго неба, ярко освѣщали мозаики, между тѣмъ какъ въ центральномъ отдѣленіи для того служили окна самого купола. Бромъ этого кореннаго отличія надо замѣтить еще одно отступленіе нашей реконструкціи отъ церкви Св. Марка (и также Св. Фрона) въ планѣ. Абсиду, о которой молчатъ и Родій, и Проконій, я считаю прибавленіемъ въ Венеціи, вызваннымъ требованіемъ средневѣковаго церковнаго обычая. Поминальная церковь древнехристіанскихъ временъ не нуждалась въ ней, и не даромъ Проконій помѣщаетъ Святая Святыхъ въ самомъ центрѣ храма Св. Апостоловъ. Тѣмъ и объясняется потребность въ окружномъ портикѣ для сообщенія боковыхъ отдѣленій между собою, что среднее большею частью было недоступно, т. е., вѣроятно, огорожено баллюстрадаю и нѣсколько возвышено. Рейнахъ ближе къ истинѣ, нежели Гюбшъ, перемѣщая сюда алтарь и устраняя абсиду (прибавленную впрочемъ и въ миниатюрѣ Ватиканскаго Менологія), но тѣмъ болѣе произвольно онъ придаетъ округленную форму сѣверному и южному рукавамъ, а на востокъ прибавляетъ особую галерею для гробницъ царей. Что послѣднія находились внѣ церкви, въ особенныхъ мавзолеяхъ, это давно доказалъ Детье (*ib.* р. 14). Зато можно согласиться съ предположеніемъ Рейнаха (стр 66) о существованіи на западѣ нарѣика, удлиняющаго храмъ въ этомъ направленіи согласно свидѣтельству Проконія (*de aed.* I, 4). Для наружнаго вида церкви мы выше могли уже сдѣлать одно заключеніе. Если оно вѣрно и если галерея дѣйствительно приподнята арками

боковыхъ куполовъ, то это подтверждало догадку Гюбша (ib. p. 100, ср. P. p. 72), что видное мѣсто въ области внѣшней конструкціи храма занимали, какъ и у Св. Марка, полукруглые фронтоны, украшенные, вѣроятно, и мраморною облицовкою, подобною той, которою была нѣкогда украшена венеціанская церковь.

Родій даетъ очень мало по отношенію къ наружности храма. Вниманіе его почти въ продолженіе всего описанія сосредоточено на внутреннихъ частяхъ. Но такой взглядъ на архитектуру царитъ повсюду въ средніе вѣка, и мы вмѣстѣ съ нашимъ поэтомъ главную цѣль строителя храма, каковымъ можно признать безъ колебанія одного изъ архитекторовъ Св. Софіи, должны усматривать въ стремленіи обхватить колоссальное *пространство*. Если внутренность Св. Софіи поражаетъ своимъ громаднымъ протяженіемъ, то въ храмѣ Св. Апостоловъ царствовало единство и симметрія расширенія во всѣ стороны. Одинъ и тотъ же духъ величія чувствуется въ обоихъ твореніяхъ, несмотря на то, что второе сохранилось для насъ только въ памяти писателей. Господство въ немъ квадратной пропорціи (ср. ст. 593) Родій безусловно не выдумалъ. А таковая непременно вызываетъ впечатлѣніе простора и соразмѣрности, сказывающееся даже въ нашей слабой попыткѣ наглядно представить сдѣланные нами выводы. Умѣренный подъемъ боковыхъ куполовъ вполне соотвѣтствуетъ тому и подтверждается сравненіемъ кровли съ небеснымъ сводомъ. Что планъ и разрѣзь, какъ и самое описаніе Родія, только въ общихъ чертахъ могутъ дать понятіе о зданіи, едва ли надо повторять. Что касается осуществленія конструкціи, то оно въ свою очередь оставляетъ просторъ для многихъ вопросовъ, которыми однако намъ нечего задаваться.

Обратимся теперь къ изложенію содержанія мозаикъ въ послѣдней части нашей поэмы (ст. 751—980). Авторъ ограничивается, къ сожалѣнію, уже извѣстнымъ намъ, общимъ указаніемъ на ихъ мѣстонахожденіе, подробнаго же распределенія картинъ онъ не даетъ. Впрочемъ, имѣя по крайней

мѣръ исходную точку и находя опять явныя аналогіи въ церкви Св. Марка, можно сдѣлать и на этотъ счетъ нѣсколько соображеній. Иконографическому интересу описаніе тоже удовлетворяетъ только отчасти вслѣдствіе недостаточной наглядности. Несомнѣнно, что на воображеніе поэта не разъ вліяли сами изображенія храма, но въ его громкой риторикѣ, которую уже Рейнахъ не могъ не замѣтить (ib. p. 69), слышатся отголоски и иныхъ вліяній,—то простой рассказъ евангелія, то болѣе напыщенное богословское ораторство. Итакъ мы не можемъ ожидать отъ него ни совершенной точности, ни отсутствія пропусковъ или прибавленій.

Родій начинается съ главнаго купола, съ изображеніями котораго мы уже познакомились. Уподобленіе находящихся здѣсь священнхъ изображеній свѣтиламъ неба, какъ и Рейнахъ (p. 68) предполагаетъ, есть ясный знакъ того, что Богородица и Апостолы окружали икону Христа. Это однако едва ли чисто символическая композиція, но въ сущности изображеніе Вознесенія, имѣющее близкую аналогію въ древнѣйшемъ византійскомъ памятникѣ этого предмета: я говорю о Св. Софїи Солунской, гдѣ оно такъ же украшаетъ куполъ (ср. Покровскій, Евангеліе, стр. 435 сл.). И вотъ мы находимъ въ Св. Маркѣ на томъ же мѣстѣ и въ такомъ же порядкѣ вокругъ возносящагося Христа Богородицу и Апостоловъ, а между ними еще и -ангеловъ, принадлежащихъ именно къ обычной редакціи этого сюжета и, вѣроятно, лишь не упомянутыхъ Родіемъ. Разъ мы здѣсь видимъ въ главномъ куполѣ повтореніе сюжета храма Св. Апостоловъ, то стоитъ обратить вниманіе на мѣстонахожденіе въ венеціанской церкви и тѣхъ картинъ, которыя исчисляются нашимъ авторомъ дальше. Изъ шести слѣдующихъ изображеній въ Св. Маркѣ пять встрѣчаются вмѣстѣ въ большомъ коробовомъ сводѣ, примыкающемъ съ востока, именно: Благовѣщеніе и Поклоненіе Волхвовъ на сѣверной, Срѣтеніе и Брещеніе на южной сторонѣ и между ними, въ самомъ сводѣ, Преображеніе. Недостааетъ Рождества Христова, которое у Родія занимаетъ второе мѣсто, но, такъ какъ въ Венеціи ни одна изъ этихъ

картинъ не дошла до насъ въ подлинномъ видѣ, но воѣ въ композиціяхъ XVII в., то, несомнѣнно, этотъ сюжетъ, отсутствіе котораго съ самаго начала немыслимо, слѣдуетъ считать исчезнувшимъ. Такое исчезновеніе легко объясняется въ томъ случаѣ, если предположить, что Рождество Христово было представлено въ обыкновенномъ византійскомъ типѣ съ прибавленіемъ Поклоненія Волхвовъ (Покровскій, тамъ же, стр. 128). Стилъ XVI в. требовалъ сокращенія, и художникъ предпочелъ другую часть композиціи. Предполагать и для храма Св. Апостоловъ тотъ же типъ не мѣшаетъ намъ раздѣленіе обоихъ сюжетовъ въ описаніи Родія, который въ своемъ исчисленіи темъ живописныхъ изображеній очевидно руководится единствомъ не композиціи, но событія. Итакъ мнѣ кажется, что мѣстомъ изображенія евангельскихъ событій въ константинопольскомъ храмѣ вообще надо принять согласно съ тѣмъ, что даетъ храмъ венеціанскій, окружающіе главный куполь своды, а въ частности мѣстомъ означенныхъ сценъ—восточный сводъ. Если прямое согласіе обоихъ памятниковъ далѣе прекращается, то главною причиною того несомнѣнно служитъ неполнота описанія. Могла ли напр. отсутствовать Тайная Вечера, которая уже встрѣчается въ Св. Аполинаріи Новомъ въ Равеннѣ? Дѣло въ томъ, что нашъ авторъ вслѣдъ за Преображеніемъ приводитъ только нѣсколько церковныхъ изображеній Дѣяній, Чудесъ и Страстей Христовыхъ. Изъ нихъ мы находимъ въ Св. Маркѣ на сѣверномъ сводѣ воскрешеніе сына вдовы, тогда какъ воскрешенія Лазаря недостаетъ,— по всей вѣроятности опять также вслѣдствіе реставраціи. Далѣе слѣдуетъ Входъ Господень въ Іерусалимъ—на южномъ сводѣ, Садъ Геосиманскій и Распятіе, непосредственно примыкающее къ первому и у Родія,—вмѣстѣ на западномъ. Если мы отсюда, въ виду неоднократной передѣлки, и не перенесемъ воѣ композиціи въ храмъ Св. Апостоловъ, все таки же такое отношеніе внушаетъ мысль, что писатель изъ каждаго свода даетъ намъ по одному или по два примѣра. Исчисленіе картинъ не совпадаетъ съ числомъ описанныхъ событій (коньектура Л. и Р. τὸ δ' ἐνδέχεται θάυμα вм. τὸ δ' ἔβδουον θέαμα въ

915 ст. страдает слишкомъ большою натяжкою) и служить только композиціи поэмы, что вполне подтверждаетъ мой взглядъ. Авторъ совсѣмъ не стремится къ полнотѣ, а поэтому мы и не можемъ сказать, сколько сценъ недостаетъ въ концѣ, гдѣ нашъ текстъ обрывается, но во всякомъ случаѣ тутъ пропало больше чѣмъ одно (по исчисленію двѣнадцатое) Воскресеніе. Для меня по крайней мѣрѣ не подлежитъ сомнѣнію то, что существовало напр. изображеніе безусловно требуемаго необходимою Сожествія Св. Духа,—о Вознесеніи напротивъ Рейнахъ (р. 69) напрасно помышляетъ,—мы уже нашли мѣсто этого сюжета. Недаромъ Сожествіе Св. Духа въ Св. Маркѣ занимаетъ передній куполь,—это очевидное заимствование изъ храма Св. Апостоловъ, гдѣ оно, должно быть, имѣло, такъ сказать, заглавное значеніе. Далѣе, нельзя не замѣтить, что въ примыкающихъ боковыхъ сводахъ венеціанскаго храма и на стѣнахъ подъ ними изображены мученичества Св. Апостоловъ. Но кромѣ несоединимости такихъ сюжетовъ съ резюме Родія (ср. ст. 749—50 и ст. 529—33) въ константинопольскомъ храмѣ врядъ ли оставалось уже для нихъ свободное мѣсто. Большихъ коробовыхъ сводовъ въ рукавахъ не могло быть, какъ мы выше убѣдились. Правда, зато лицевое украшеніе, по свидѣтельству Родія, покрывало верхнія поля междуарочныхъ стѣнъ, и на нихъ необходимо предположить еще другіе сюжеты кромѣ упомянутыхъ нашимъ авторомъ, но самая иконографія VI в. не располагала еще такимъ богатствомъ композицій, относящихся къ Дѣяніямъ Св. Апостоловъ, какъ время постройки или передѣлки Св. Марка. Скорѣе мы можемъ предположить на означенныхъ мѣстахъ, какъ и въ Св. Софіи, образа святителей и мучениковъ (между окнами) и, можетъ быть, еще орнаментальные мотивы (ниже). Такимъ образомъ, если не считать остальныхъ куполовъ, къ которымъ еще вернемся, мы имѣли бы достаточно предметовъ для всего храма и совершенно ясное распределеніе ихъ.

Въ иконографическомъ отношеніи отдѣльныя изображенія даютъ поводъ къ слѣдующимъ замѣчаніямъ. Въ Благовѣ-

щеніи (ст. 751—752) воспроизводится, что небезынтересно въ догматическомъ отношеніи, разговоръ Богородицы съ Архангеломъ. Рождество (ст. 760—770) соотвѣтствуетъ обычному типу искусства, если не считать отсутствія нѣкоторыхъ подробностей, но съ другой стороны слѣдуетъ отмѣтить присутствіе ангеловъ, встрѣчаемыхъ здѣсь не раньше VIII—IX в., и указаніе на музыкальные инструменты въ рукахъ пастырей, тогда какъ послѣдніе только въ болѣе позднія времена изображаются съ флейтами (ср. Покровский, тамъ же 81 стр. сл.). Все это, равно какъ приведеніе словъ ангельской пѣсни, возбуждаетъ подозрѣніе, что нашъ авторъ находился подъ влияніемъ какого нибудь литературнаго источника. Таковымъ отзывается и Поклоненіе Волхвовъ (ст. 771—779), гдѣ Родій вспоминаетъ пророчества Валаама и не забываетъ звѣзды, которая изрѣдка встрѣчается въ самой композиціи, но за то упоминается въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ (ср. тамъ же стр. 120 сл.). Въ Срѣтеніи (стр. 780—791) странно то, что Симеонъ сидитъ, а Іосифа совсѣмъ нѣтъ. Кромѣ того тутъ является пророчица Анна, чему нѣтъ примѣра до XI—XII в. (ср. тамъ же, стр. 104). Притомъ опять приводятся слова Симеона. Въ Крещеніи (ст. 792—803) съ одной стороны упоминается встрѣчаемый уже въ Равеннѣ Іорданъ, съ другой Богъ Отецъ, символъ котораго мы находимъ только въ евангеліи Раввулы, гдѣ опять нѣтъ Іордана (ср. тамъ же стр. 163 сл.). Неясность описанія и прибавленіе догматическихъ идей къ евангельскому слову и тутъ подтверждаетъ прежнее подозрѣніе. Преображеніе (ст. 804—28) совпадаетъ съ древнѣйшими памятниками востока (тамъ же стр. 196 сл.), равно какъ и съ текстомъ евангелія. Композиція воскрешенія сына вдовы (ст. 829—33) имѣла бы самую близкую аналогію въ евангеліи Раввулы (тамъ же, стр. 233) и повтореніе въ ней главной фигуры соединялось бы съ византійскимъ стилемъ, еслибъ не возбуждала подозрѣнія риторическая игра созвучными словами (ст. 830 *φωφῶρον* и ст. 833 *ζωηφόρον*). Весьма смѣлая метафора (ст. 841 *πῆδῶντα δορκάδος δίκην*) дѣлаетъ подозрительнымъ и воскрешеніе Ла-

заря (ст. 834—43), въ которомъ смѣшивается воспоминаніе о типѣ искусства (ср. тамъ же, стр. 255 сл.) съ рассказомъ евангелія. Подробности Входа въ Іерусалимъ (ст. 844—53) соотвѣтствуютъ обычной композиціи (тамъ же, стр. 259 сл.), но не передаютъ ее вполне, а вторая часть описанія имѣетъ опять болѣе поэтическое содержаніе: возгласеніе осанны дѣтьми, сокрушеніе Сіона и плачь Христа о немъ. Наибольшую наглядность мы находимъ въ сценѣ предательства Іуды (ст. 858—915), фигура котораго имѣетъ оживленное выраженіе согласно византийскому типу. Хотя здѣсь пропущены апостолы и упоминается только вооруженная толпа народа (σπεῖραν несоимѣнная поправка Беглери въ 882 ст. вм. πείραν), но, несмотря на громкую декламацию, авторъ очевидно передаетъ впечатлѣніе самой картины. Последняя уже встрѣчается въ Св. Аполлинаріи Новомъ, а соединенная здѣсь съ нею сцена смерти Іуды (гдѣ слѣдуетъ читать съ Б. εἰς δεδεγμένον вм.— δεγμένον въ 888 ст.) въ Россанскомъ кодексѣ (ср. тамъ же, стр. 298 и 309). Что касается наконецъ Распятія (ст. 916 81), то уже самое свидѣтельство Родія о существованіи его въ мозаикахъ церкви VI в. имѣетъ большое значеніе, хотя описаніе едва ли вполне точно. Подлежитъ сомнѣнію по крайней мѣрѣ изображеніе Христа нагимъ (ст. 928), тѣмъ болѣе, что композиція сближается съ тѣмъ типомъ, древнѣйшими представителями котораго являются евангеліе Равулы и золотыя энколпии Монцы (тамъ же, стр. 325, стр. 361 и 363), разумно прибавленіе, кромѣ разбойниковъ, Богородицы и Іоанна и двухъ воиновъ съ копьемъ и губкою, — между тѣмъ какъ отступленіе составляетъ присутствіе народа, если ст. 938—40 не чистая риторика (ἀ σπεῖρμ' въ 939 ст. у Л. мнѣ кажется вѣрнѣе, чѣмъ вариантъ ὄσπερ γ' у Б.). Среди этой декламации теряется конецъ нашего текста.

Несмотря на неполноту описанія, обозрѣвая все содержаніе изображеній, можно выразить общее впечатлѣніе въ томъ смыслѣ, что мозаическая роспись храма имѣетъ пре-

имущественно исторически-повѣствовательный характеръ,— выводъ любопытный и довольно важный для эпохи Юстиніана. Весьма неполное сохраненіе мозаикъ Св. Софіи позволяет судить вообще только по соображеніямъ (ср. Покровскій, Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ греч. и русск. въ Труд. VII арх. съѣзда I, стр. 160 сл.). Здѣсь напротивъ намъ представляется наибольшая часть сюжетовъ и между ними преобладаютъ евангельскія событія еще въ высшей степени, чѣмъ въ современномъ описаніи Хориція Газскаго церкви Св. Сергія (ср. Покровскій тамъ же, стр. 161). Символизація храма во всякомъ случаѣ проявляется только въ своихъ началахъ. Такое значеніе главнымъ образомъ имѣетъ Вознесеніе въ центральномъ куполѣ согласно его примѣненію къ этому въ Св. Софіи Солунской и въ другихъ древнѣйшихъ церквахъ (ср. тамъ же, стр. 159 и Евангеліе, стр. 435), особенно если разсмотрѣнное описаніе его позволяетъ заключить, что композиція имѣла сокращенный видъ, т. е. являла собою ликъ Христа вмѣсто возносимой ангелами цѣлой фигуры Спасителя. По аналогіи съ храмомъ Св. Марка мы дальше могли бы еще предполагать болѣе символическія темы въ украшеніи другихъ куполовъ. Восточный куполъ въ Венеціи имѣетъ изображенія пророковъ,—сюжетъ, который своимъ сравнительно незначительнымъ для абсиды содержаніемъ дѣйствительно возбуждаетъ подозрѣніе въ заимствованіи. Въ храмѣ Св. Апостоловъ, гдѣ эта часть церкви не имѣла особеннаго значенія, представители ветхозавѣтнаго ученія вполне яснымъ и достаточнымъ образомъ соотвѣтствовали бы лучшимъ новозавѣтнымъ въ западномъ куполѣ, о которомъ мы уже говорили. Относительно сѣвернаго и южнаго куполовъ, утратившихъ отчасти въ Венеціи свое первоначальное украшеніе, трудно судить. Возможными для нихъ были бы еще другія болѣе символическія композиціи, напр. апокалиптического содержанія. Символика росписи храма во всякомъ случаѣ имѣла совершенно своеобразный характеръ, соотвѣтствующій особенностямъ плана церкви. Самымъ достовѣрнымъ и важнымъ результатомъ оста-

ется для насъ существованіе въ ней цѣлаго цикла евангельскихъ сценъ, обнимающаго и Страсти Господни. Съ иконографической точки зрѣнія достойны вниманія не разъ встрѣчаемыя совпаденія композицій съ болѣе древними типами, какъ напр. съ миниатюрами евангелія Раввулы. Въ сожалѣнію однако тутъ всегда возникаетъ сомнѣніе, не происходятъ ли подробности описанія изъ литературныхъ источниковъ. Драматически-ораторскій стиль всего отдѣла слишкомъ бросается въ глаза. Это наблюденіе заставляетъ меня въ заключеніе поставить еще одинъ вопросъ, на который я не рѣшаюсь отвѣтить положительно: самостоятельно ли вообще описаніе Родія храма Св. Апостоловъ? Мы замѣтили въ первой части поэмы тѣсную зависимость автора отъ одного общаго ему съ Кедриномъ источника, — зависимость, которая доходила до переложенія въ стихи тѣхъ же самыхъ словъ; мы видѣли извѣстное согласіе отдѣльныхъ мѣстъ второй части съ Прокошемъ, равно какъ и съ Павломъ Силентаріемъ, и ссылку на извѣстія историковъ. Неоднократныя повторенія и злоупотребленія образнымъ слогомъ не разъ мѣшали ясности. Но въ общемъ мы должны признать порядочную разработку предмета и больше оригинальности, чѣмъ въ отношеніи семи чудесъ (исключая развѣ только одно описаніе сената). Итакъ мы въ этой части поэмы, можетъ быть, съ болѣшимъ основаніемъ увидимъ обильную компиляцію изъ разныхъ писателей при самостоятельной композиціи, чѣмъ воспроизведеніе одного цѣлаго прозаическаго источника.

Но, какъ бы то ни было, значеніе новаго памятника литературы, относящейся къ искусству, этимъ не уменьшается. Гораздо больше еще, чѣмъ по отношенію къ достопримѣчательностямъ древняго Константинополя, Родіемъ уясняются наши свѣдѣнія о храмѣ Св. Апостоловъ. Устройство и общій видъ его принимаетъ для насъ большую опредѣленность даже въ эстетическомъ смыслѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ повторяется традиція о подражаніи ему Св. Марка, и мы узнаемъ въ послѣднемъ съ достовѣрностью не мало сохранившихся подроб-

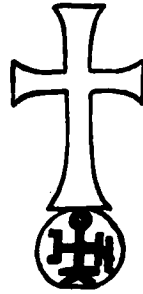
ностей какъ архитектуры, такъ и убранства его образца. Если мы, можетъ быть, кое гдѣ въ этомъ отношеніи немного увлеклись, пусть послужитъ намъ въ извиненіе желаніе возстановить въ нашемъ воображеніи сколь возможно полное понятіе о знаменитой церкви, сестрѣ Св. Софій. Другіе изслѣдователи пусть внесутъ въ наши выводы необходимые поправки и дополненія.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

По поводу колонны съ крестомъ.

Благодаря любезному указанію проф. Д. В. Айналова, я долженъ сдѣлать одну оговорку. Даваемое Родіемъ описаніе креста указываетъ, повидимому, вполне опредѣленно на самый его типъ. Согласно частому значенію слова *φέγγος* у византійцевъ г. Айналовъ въ эпитетѣ *тетραφεγγής* у Родія усматриваетъ указаніе на извѣстную форму креста съ дисками на всѣхъ четырехъ концахъ (срв. *Du Cange*, *ib.* II, p. 1669 *φέγγος* и *φεγγεῖον*). Такую же форму, по свидѣтельству Свиды (s. v. *σταυρός*), имѣлъ напр. другой воздвигнутый Константиномъ на форумѣ крестъ, что впрочемъ не можетъ еще заставить насъ относить и занимающее насъ мѣсто Родія къ этому самому кресту, хотя бы его мѣстонахожденіе и соотвѣтствовало топографическому плану нашей поэмы. Несмотря на параллельныя мѣста у Бодина (p. 29 В) и Анонима Бандури (p. 86 Pag. 1711), приводимыя Уваровымъ (Виз. Альбомъ, стр. 59), я не могу согласиться съ тѣмъ, что къ этому кресту приурочивалось названіе *στήλη τοῦ σταυροῦ*. Съ другой же стороны постановка на высокой колоннѣ, а главнымъ образомъ побѣдное значеніе прославляемаго Родіемъ памятника говоритъ въ пользу креста въ Артополіяхъ, присвоить которому ту же самую форму намъ ничто не мѣшаетъ. Можетъ быть, и третій крестъ Константина въ Филадельфίи былъ того же типа: по крайней мѣрѣ преданіе видитъ въ немъ, какъ и въ томъ, который былъ водруженъ на форумѣ, подражаніе кресту, явившемуся предъ императоромъ въ небесахъ (срв. Бодина, стр. 44 В и указ. м.).

Тѣмъ болѣе такъ назыв. $\nu\chi\omicron\varsigma$ долженъ совпадать съ послѣднимъ. Отдаленное отраженіе того же типа можно вмѣстѣ съ г. Айналовымъ усматривать въ эмблемѣ одного архитектурнаго остатка у входа въ церковь Успенія Богородицы въ Гемлекѣ, близъ Бруссы; это четырехконечный крестъ надъ сферою, внутри которой читается монограмма слова $\nu\chi\omicron\varsigma$ (см. рис.).

Константинополь.

Июль 1896 г.

Надписи изъ Фессалии.

Е. М. Придика.

Издаваемые здѣсь надписи собраны мною въ Фессалии, куда я ѣздилъ въ іюлѣ и въ августѣ 1895 года вмѣстѣ съ итальянскимъ археологомъ Gaetano de Sanctis. Благодаря любезности русской миссии въ Аѳинахъ, греческое министерство снабдило насъ открытыми листами къ тремъ номархамъ Фессалии, предлагая имъ оказывать намъ всяческое содѣйствіе въ нашихъ изысканіяхъ. Съ благодарностью вспоминаю тотъ радушный пріемъ, который намъ оказали представители мѣстной власти. Они не только дали намъ рекомендательныя письма къ димархамъ, астиномамъ и монастырямъ, но даже одинъ изъ нихъ, номарисъ триккалійскій Петритисъ, провожалъ насъ чуть не по всей своей области; его присутствіе было для насъ цѣнно не съ одной научной точки зрѣнія,—не потому только, что съ нимъ мы могли получать доступъ туда, куда безъ него, очень можетъ быть, намъ и не удалось бы проникнуть: безъ него мы были бы обречены испытать всю строгость поста, который особенно соблюдается въ Фессалии, гдѣ жители питаются въ постное время одними оливками и пилафомъ.

Начались наши работы съ Воло, гдѣ мы провели около недѣли; обследовали весь городъ и посѣтили ближайшія окрестности, какъ то: Пагасы, Димины, Ано-Воло, Макриницу, Портарию, Димитрияду и т. д. Изъ Воло на парходѣ мы направились въ Триккери, на южной оконечности Магнисійскаго полуострова; объѣхали верхомъ весь этотъ полуостровъ, оста-

навливансь въ Лавкосъ, Арголасти, Миліесъ, Зангородолъ, Загоръ, и вернулись назадъ въ Воло, гдѣ сѣли на пароходъ, шедшій въ Лариссу. Въ Лариссѣ мы провели двѣ недѣли, работая съ утра до ночи въ такомъ называемомъ мѣстномъ музеѣ, или вѣрнѣе сказать въ подвалѣ *διδασκαλείον*. Вонь, грязь, всякій соръ и хламъ, тамъ бывшіе, не могли сдѣлать нашу работу легкой и пріятной. Беспорядокъ къ тому же полнѣйшій. Надписи свалены, какъ попало. Нѣкоторыя изъ нихъ приходилось прямо откапывать, такъ онѣ были завалены всякимъ мусоромъ. Изъ хорошей самой по себѣ мысли извѣстнаго археолога Лоллинга въ дѣйствительности мало вышло проку. По идеѣ Лоллинга всѣ ѳессалійскія надписи должны были быть собраны въ одно мѣсто, благодаря чему пріѣзжающіе ученые могли бы сразу получать доступъ ко всей наличности эпиграфическаго матеріала и были бы избавлены отъ необходимости странствовать по городамъ и селамъ ѳессаліи. Директоръ ларисской гимназіи г. Кусисъ собралъ дѣйствительно большое количество надписей и помѣстилъ ихъ въ особомъ домикѣ на дворѣ въ *διδασκαλείον*. Но при перемѣнѣ министерства онъ лишился мѣста; съ его уходомъ надписи были отчасти свалены въ подвалъ, отчасти брошены на дворѣ, ибо домикъ, въ которомъ онѣ были раньше, былъ обреченъ на сломку. Теперь никто не знаетъ точности въ какой мѣстности была найдена каждая изъ сохранившихся надписей. Не знаетъ этого и г. Кусисъ, который теперь состоитъ директоромъ въ ламійской гимназіи. Я нарочно къ нему ѣздилъ; оказалось, что списокъ мѣстонахожденія надписей имъ утраченъ и съ нимъ вмѣстѣ утратилась послѣдняя надежда опредѣлить происхожденіе надписей. Между тѣмъ нельзя объ этомъ не пожалѣть: существующими надписями могли быть рѣшены нѣкоторые спорные вопросы по топографіи, напр. вопросъ о томъ, гдѣ были расположены города *ἡ πόλις Μοφισίου* и *ἡ πόλις Πευρατίων*.

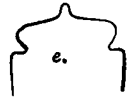
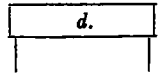
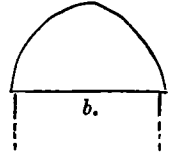
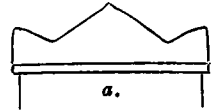
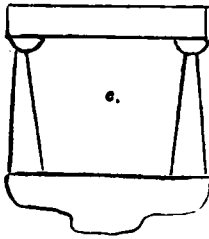
Изъ Лариссы мы проѣхали въ Темпейскую долину, потомъ въ Тырново, а оттуда черезъ Гунницу, Алифано, Кусокиро въ Заркосъ, гдѣ насъ принялъ очень любезно епи-

скопъ Заркоса Пантазидисъ. Тамъ мы пробыли всего два дня; болѣзнь моего товарища заставила насъ прервать занятія въ этой богатой эпиграфическимъ матеріаломъ мѣстности и поспѣшить въ Трикалу; намъ удалось только снять эстампажъ съ надписи, высѣченной въ скалахъ Галанійскаго ущелія. Изъ Трикалы мы ѣздили въ Балабану и въ монастыри (μετέωρα), въ Пёрта, въ Кардитцу, откуда посѣтили Метрополисъ (По, монастырь). Въ послѣднемъ мѣстечкѣ мы на престолѣ въ церкви нашли надпись, нигѣмъ еще не видѣнную, и сняли съ нея эстампажъ, но школьный учитель, котораго мы просили прислать намъ его въ Кардитцу, своего обѣщанія не исполнилъ, такъ что остается только обратиться на эту надпись вниманіе ученыхъ. Далѣе мы были въ Фарсалѣ, въ Велестино и потомъ черезъ Воло вернулись домой усталые и измученные. Добыча наша была довольно велика, — около 140 надписей; изъ нихъ теперь нѣкоторыя уже до насъ изданы въ греческомъ журналѣ «'Αθήνα» 1895 года, стр. 481 сл., но часто такъ ошибочно, что приходится ихъ переиздавать. Я однако не всё повторяю, почему прошу не упускать изъ вида публикацію въ «'Αθήνα», въ журналѣ, очень мало извѣстномъ въ Европѣ. Бѣ сожалѣнію, я не могъ посвятить много времени на изданіе надписей, что конечно отразилось на размѣрахъ комментарія, но мнѣ не хотѣлось откладывать дѣло въ долгій ящикъ. Своею публикаціею я желалъ поскорѣе обратить вниманіе ученыхъ на богатство археологическаго матеріала въ Эссалии, въ видѣ ли надписей, въ видѣ ли древнихъ развалинъ, такъ называемыхъ *палеокастро*. Для изученія и для изслѣдованія этого матеріала до сихъ поръ почти ничего не сдѣлано.

I. Tituli sepulcrales.

Какъ это бываетъ обыкновенно, такъ и между надписями, списанными мною, большая часть, т. е. больше половины, надгробныя. Найдены онѣ были главнымъ образомъ на еврейскихъ и мусульманскихъ кладбищахъ, иногда впрочемъ

въ церквахъ и домахъ. Надгробныя стилы, на которыхъ онѣ написаны, имѣютъ различный видъ: *a*) четырехугольная плита, которая заканчивается наверху фронтономъ, часто съ розеткою по срединѣ; внизу она часто имѣетъ шипъ или выступъ, посредствомъ котораго вставлялась въ подставку. *b*) Самая распространенная форма стиль, верхняя часть большею частью украшена пальметками изъ ἀνθέμιον. *c*) Стилы въ родѣ маленькихъ храмовъ (ναῶχος). *d*) Просто плита съ выступомъ наверху, — какъ обыкновенныя стилы, на которыхъ писались φηρίσματα и т. д. *e*) Наконечъ стилы, имѣющія видъ, изображенный на последнемъ рисункѣ справа. Базы очень рѣдко встрѣчаются, такъ на-

зываемыхъ *capitulum* я вовсе не видѣлъ. Формы стиль конечно мною обозначены только схематически. Достоинство ихъ отдѣлки не одинаковое. Однѣ обработаны весьма тщательно, другія наоборотъ очень небрежно. Изъ этихъ формъ наибольше употребительными по моимъ наблюдениямъ были обозначенныя буквами *b* и *a*; обыкновеннейшей формулой посвященія было для мужчинъ ἦρωσ χερστέ χαῖρε, то съ μνησας χερσιν, то безъ нея; за ней идетъ по степени употребительности просто μνησας χερσιν и наконецъ одно χαῖρε. На женскихъ же памятникахъ формула ἦρωσ или ἦρωσσας встрѣчается очень рѣдко. Надписи мною изданы въ алфавитномъ порядкѣ. Онѣ большею частью позднія, какъ это ясно видно по письму. Когда можно было еще разобрать форму стилы, я ее обозначалъ посредствомъ буквъ *a—e*. Сокращения, употребляемые мною какъ при этихъ, такъ и при другихъ надписяхъ, слѣдующія: в. = высота, ш. = ширина, б. = буквы. Размѣры мною обозначены по метрической системѣ.

1. Мраморная стила (b), сверху обломанная; в. 0,70 м., ш. 0,32 м., в. буквъ 0,0175—0,02 м. Въ коллекціи въ Лариссѣ.

ΑΘΟΝΙΚΟΣΤΑ	Ἀγα]θόνικος Πα-
ΛΟΣΗΡΩΣΧΡΗΣ	ὑ]λος ἤρωσ χρησ-
ΤΕ ΧΑΙΡΕ	τὲ χαίρε.

2. Мраморная стила въ Лариссѣ, сверху и снизу обломанная; в. 0,235, ш. 0,425, в. буквъ: I стр. 0,025—0,033, II средняя в. 0,02.

	<p style="text-align: center;">α</p> <p>ἤρ]ως χρηστὲ [χ]αίρε.</p> <p>Ἀθηνόκριτου Σαμ...? τὸν γραμματιστ[ὴν Λαρισ]ῶν δὲ χ[ατ—</p>
--	--

3. Маленькій кусокъ мраморной надгробной стилы (a) въ Лавкосѣ, въ домѣ Иоанна Николаевича Караяннагиса (Ἰωάννης Νικολάου Καραγιαννάκης) в. 0,205, ш. 0,25, в. буквъ 0,03.

Λ Ε Λ Ε Ξ Α Ν Δ	Ἀ]λέξανδ[ρος
--------------------	--------------

Въ серединѣ фронтона не выработанная розетка и въ углу буквы ΛΕ: по всей вѣроятности каменотесъ по ошибкѣ началъ высѣвать имя покойнаго въ самомъ фронтонѣ.

4. Мраморная стила (d) въ Велестино около зданія мирового суда, в. 0,94, ш. 0,44, б. 0,015—0,025. Надпись эта издана раньше Вильгельмомъ (Mitt. d. deutschen arch. Inst. XV, p. 315, № 45), но не совсѣмъ точно: она очень трудно читается.

ΑΝΤΙΠΑΤΡΑΕΠΙΝΑΤΟΙ	Ἀντίπατρα Ἐπι[χρ]άτο[υς
ΑΓΡΙΜΕΓΑΛΛΙΤΡΙΕ	Δάμα]τρι Μεγαλ[άρ]τω ἱε[ρ
ΛΑΛΑ	ατεύσ]ασα.

Таково вѣроятное возстановленіе надписи; имя Ἀντιπάτρα

впрочемъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнiю. О Дмитрѣ *μυδάρατος* ср. Preller-Robert, *griech. Myth.* I³, p. 752, 1; p. 768.

5. Мраморная стила (e) въ Лариссѣ; в. 1,41, ш. 0,66, б. 0,035—0,04.

ΑΝΤΙΚΡΑΤΕΙΣ	Ἀντικράταις
ΑΝΤΙΦΑΝΕΙΟΣ	Ἀντιφάνειος.

6. Фрагментъ надгробной стилы, найденный при постройкѣ дома въ Воло, теперь въ астиномiи (полициѣ); в. 0,37, ш. 0,37, б. 0,035.

ΙΟ ἌΙΜΕ ἈΡΤΕΜΩΝ ἈΝΔΕΝΛΕΞΗΝ ΤΕΘΗΝΑΙ ΜΝΕΙΑΣΧΑΡΙΝ ΗΡΩΣΧΗΡΝΣΤΕ ΧΑΙΡΕ	το . . . αἰμὲ . αρτεμων μ]ηδένα ἐξήν τεθῆναι 5. μνείας χάριν ἥρωσ χρηστέ χαίρε
--	--

Это запрещенiе погребать чужихъ покойниковъ въ семейномъ склепѣ встрѣчается нѣсколько разъ, иногда также съ обозначенiемъ штрафа въ случаѣ нарушенiя; ср. № 55.

7. Въ надписи, изданной Лоллингомъ въ *Mith.* XII, p. 361, слѣдуетъ читать: Ἀσία Μητροδώρου вмѣсто Ἀστρα.

8. Надгробный рельефъ (a) по своей формѣ несомнѣнно изъ Θεσσαλiи, теперь у секретаря русской афинской миссiи г. Бахметева. Покойный представленъ на охотѣ верхомъ на лошади, подлѣ лошади бѣжитъ собака; на правой сторонѣ дерево съ обвивающеюся вокругъ него змѣею. Такiе рельефы неоднократно встрѣчаются въ Θεσσαλiи. Внизу надпись:

ΑΤΕΙΜΗΤΕ ΗΡΩΝ	Ἀτείμητα ἥρω(ς)
ΧΗΡΝΣΤΕ ΧΑΙΡΕ	χρηστέ χαίρε.

9. Мраморная стила (a) во дворѣ около церкви св. Онуфiя во-
 лно-Воло. Она издана монахомъ Зосимомъ Есфигменитомъ
 тарѣ его *Ἡμερολόγιον τῆ «Φήμη»*, Воло 1887, стр. 113,
 рiя въ -
 въ календ

но съ ошибками, и копія его кромѣ того не передаетъ характера письма. Поэтому считаю не лишнимъ издать ее вновь; в. 0,535, ш. 0,335, б. 0,02—0,023.

ΑΤΤΑΛΟΣ	*Ατταλος
ΕΥΜΕΝΟΥΣ	Εὐμένους
ΗΡΑΚΛΕΩΤΗΣ	*Ηρακλεώτης.

Подъ надписью двѣ розетки.

10. Мраморная стила (b) съ рельефомъ, какъ на № 8: всадникъ, передъ нимъ дерево; в. 0,59, ш. 0,41, толщина 0,145, б. 0,025.

ΒΛΑΝΔΟΝΤΟΝΚΑΙ	Βλάνδον τὸν καὶ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΝΚΑΙ	*Απολλώνιον Καλ-
ΛΙΟΤΗ	λίπτυ.

Эта надпись издана была уже французомъ Duchesne, Archives des missions scientifiques, 3-me série, tome III, p. 181, но съ ошибками.

11. Мраморная стила (b) въ Лариссѣ; в. 1 м., ш. 0,52. На ней находятся двѣ надписи, на верху латинская (б. 0,04—0,055), подъ нею греческая (б. 0,035—0,045); верхняя безъ сомнѣнія вырѣзана послѣ.

P. RAMIVS	P(ublius) Ramius
P.L.NIC.PORS	P(ublili) l(ibertus) Nicipors
H.S.	h(ic) s(itus)
ΔΑΜΟΚΡΑΤΑ	Δαμοκράτα.

12. Мраморная стила, служащая теперь порогомъ въ церкви пресв. Богоматери въ Портахъ, т. е. Пиндскихъ воротахъ (Πόρταις); в. 0,86, ш. 0,40, б. 0,025—0,04. Подъ надписью двѣ розетки.

ΙΝΟΜΕΝΕΙΑ	Δε]ινομένεια.
()	()

13. Мраморная стила въ Лариссѣ, не совсѣмъ точно изданная Лоллингомъ, Mitth. XI, стр. 37.

ΔΗΜΑΚΟΣΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥ	Δ[η]μακος Ἀρτεμιδώρου
ΡΑΒΔΟΥΧΟΣ	ῤ[α]βδοῦχος.

14. Фрагментъ мраморной стилы (b), найденный въ развалинахъ церкви св. Василя близъ Заркоса; в. 0,88, ш. 0,25, б. 0,043.

Δ Ι Κ Α Δ ι κ α

15. Мраморная стила въ Лариссѣ (e), внизу обломанная; в. 0,96, ш. 0,58, б. 0,03.

ΟΥΝΟΜΑΜΟΙΓΛΥΚΕΡΟΝΔΙΣ
 ΝΥΣΙΑΣΑΛΛΕΓΑΜΝΗΝ.ΙΟΥ
 ΙΑΝΩΓΑΜΟΝΠΑΡΘΕΝΟΣΟΥ
 ΑΚΑΛΗ.ΤΡΙΣΚΑΙΟΥΤΩΣΥ
 5 ΗΣΑΧΡΟΝΟΥΣΕΝΙΑΥΤΩΝ.
 ΓΡΙΣΣΟΥΣΠΑΙΔΑΣΕΓΩΤΩΔΕΞ
 ΚΝΩΣΑΦΙΛΟΥΣΕΞΕΤΕΣΙΝΠΑΡΕ
 ΜΕΙΝΕΝΕΜΟΙΚΑΙΚΟΥΡΟΤΡΟΦΙΖΕΝ
 ΑΥΤΟСТАΙΣΙΔΙΑΙΣΧΕΡΣΙΦΕΡΩΝΜΣ
 10 ΟΣΗΔΕ.ΕΠΙΣΩΦΡΟΣΥΝΗΔΟΞΑΝΕΙ
 ΑΠΑΣΙΦΕΡΟΥΣΑ.ΟΥΚΕΦΥΓΟΝ
 ΘΑΝΑΤΟΝΜΟΙΡΑΓΑΡΕΙΧΕΝΟ
 ΡΟΥΣ.

vacat

ΙΟΥΛΙΑΝΟСТΗΝΙΔΙΑΝΣΥΝ
 15 ΡΙΟΝΔΙΟΝΥΣΙΑΝΜΝΕΙΛΑΧΑ
 ΙΑΜΕΠΤΩΣΣΗΓΛΑΝ

Όνομά μοι γλυκερόν Δι[ο]νυσίας, ἀλλ' ἐγαμήθην
 Ἰου[λ]ιανῶ γάμον παρθ(έ)νος οὐ[σ]α καλή·

5. Τρι[εῖ]ς καὶ οὕτω συ[ζ]ήσασα χρόνους ἐνιαυτῶν
 Τρισσοὺς παῖδας ἐγὼ τῶδ' ἐτέκνωσα φίλους.

Ἐξ ἔτεσιν παρέμεινεν ἐμοῖ καὶ κουροτρόφιζεν ИЛИ κουροτρόφησεν
 Αὐτὸς ταῖς ἰδίαις χερσὶ φέρων μό[χθ]ος.

10. Ἦδ(έ) ἐπὶ σωφροσύνη δόξαν ἐ[ν] ἀπασι φέρουσα
 Οὐκ ἔφυγον θάνατον· μοῖρα γὰρ εἶχεν δρους.

vacat.

15. Ἰουλιανὸς τὴν ἰδίαν σύν[β]ιον Διονυσίαν
 μναίας χά[ρι]ν ἀμέ[μ]πτως ζ[ή]σα[σα]ν.

Одна 5-я строка несовсѣмъ ясна; несомнѣнно, однако, въ ней и въ слѣдующей шестой строкѣ рѣчь идетъ о мужѣ, что онъ

жилъ съ Діонисіею и помогалъ ей воспитывать дѣтей: ἐξ ἔτεσιν = въ продолженіи шести лѣтъ, какъ напр. πολλοῖς ἔτεσιν: Mitth. 1894, въ надписи о Іовакхахъ, № 23/4.

16. Мраморная стила въ Лариссѣ съ рельефомъ, какъ на № 8 и. 10; в. 0,85, ш. 0,27, б. 0,025 — 0,03. Надпись очень плохо сохранилась и очень трудно читается.

Δ Ο Κ Μ Ν Ι	δοκ[ι]μη[τον? ζήσα-
Κ Α Π Λ Κ Λ Κ Λ Ι	ντα παρχαλως και
Α Μ Ε Ν Π Τ Ω Λ	ἀμέμπτως [ἀνέστη-
Σ Σ Ν Μ Ν Ι Ι Α	σεν μνη[μης χάριν
β η ρ ω σ χ ρ η σ τ ε χ λ ι ρ ε	ῥως χρηστὲ χα[ι]ρε.

17. Фрагментъ стилы въ Лариссѣ, внизу сломанный; в. 0,35, ш. 0,45, б. 0,012—0,03.

Δ Ω Ρ Ι Δ Ο Σ Ω Κ Υ Μ Ο Ι
Λ Ι Τ Ο Ν Τ Ο Δ Ε Σ Η Μ Α Τ Ε Τ Υ Κ Τ Α
Η Ν Ε Λ Α Β Ε Ν Φ Α Ι Σ Τ Α Γ
Ι Α Ι Ι Ι

Δωρίδος ὠχυμ[ρου κλ]ιτὸν τόδε σῆμα τέτυκτα[ι
ῆν ἔλαβε далѣе все неясно.

18. Мраморная стила въ Лариссѣ; в. 1,42, ш. 0,83, б. 0,06—0,08.

Ε Ν Ν Ο Δ Ι	Ἐννοδί-
Α Σ	ας
Α Λ Ε Ξ Ε Α	Ἀλεξεα
Τ Ι Δ Ο Σ	τιδος.

19. Мраморная стила въ Лариссѣ (b); в. 1,26, ш. 0,57, б. 0,025.

Ε Π Ι Κ Ρ Α Τ Α Π Α Ρ Μ Ο Ν Ε Ι Α Ἐπικράτα Παρμόνεια.

20. Мраморная стила (a) съ рельефомъ (всадникъ); в. 0,99, ш. 0,41, б. 0,02—0,03, въ Лариссѣ. Лѣвая половина уже издана была Лоллингомъ, Mitth. XI, стр. 120, № 51; стила была вдѣлана въ домъ, такъ что правая половина не была видна.

Ε Β Α Γ Γ Ε Λ Ο Σ Φ Ο Ι Β Ο Ν	Εὐάγγελος Φοῖβον
Τ Ο Ν Ι Δ Ι Ο Ν Ν Ο Μ Μ Η Ν Σ	τὸν ἰδιο[ν] ὑ[ι]ὸν μνημη[ς]
Χ Α Ρ Ι Ν Η Ρ Ω Σ Ι Ν Σ Τ Ε Χ Λ Ι	χάριν ῆ[ρωσ] χρηστὲ χαῖ-
Ρ Ε	ρε.

21. Мраморная стила въ Лариссѣ; в, 0,72, ш. 0,47, б. 1=0,019, 2 и 3=0,022, 4 и 5=0,015; первая строчка написана широкими буквами, которыя отличаются отъ другихъ.

ΥΔΡΟΜΟΣ ΕΥΔΡΟΜΕΙ	Ε]ὑδρομος Εὑδρόμει[ος
ΑΓΑΘΟΚΛΕΑΣ	Ἄγοθοκλέας
ΑΙΧΜΑΡΕΤΕΙΟΣ	Αἰχμαρέτειος
<i>vacat 0,13 m.</i>	

ΑΥΡΙΔΑ ΑΣΤΟΚΡΑΤΕΙ	Γ]αυριάδ[ας] Ἄστοκράτει[ος
ΣΤΟΚΡΑΤΗΣ ΓΑΥΡΙΑΔΑΙΟΣ	Ἄ]στοκράτης Γαυριάδαιος.

22. Мраморная стила въ Лариссѣ съ бюстомъ женщины, подъ нимъ надпись; в. 1,35, ш. 0,46, б. 0,015—0,03.

ΕΥΤΥΧΗΣ ΚΑΙ ΝΕΙΚΥΛΟΣ	Εὐτυχῆς καὶ Νεῖκυλος
ΚΑΙ ΕΡΜΗΣ ΚΑΙ ΓΡΑΠΤΟΣ	καὶ Ἑρμῆς καὶ Γράπτος
ΕΥΤΥΧΑΝ ΤΗΝ ΕΑΥΤΩΝ	Εὐτόχαν τὴν ἑαυτῶν
ΜΗΤΕΡΑ ΜΕΛΙΑΣ ΧΑΡΙΝ	μητέρα μελίας χάριν
ἩΡΩΣ ΧΡΗΣΤΕ ΧΑΙΡΕ	ἦρωσ χρηστὲ χαῖρε.
<i>vacat</i>	

ΕΡΜΑΟΥ	ΧΘΟΝΙΟΥ	Ἑρμάου χθονίου.
--------	---------	-----------------

23. Фрагментъ стили, края сохранились; въ Лариссѣ; в. 0,34, ш. 0,265, б. 0,045—0,03.

ΦΡΟΣΥ	Εὑφ]ρόσυ-
ΝΟΣ	νος
ΠΡΙΜΟΥ	Πρίμου
ΙΣΤΙΑΙ-	Ἴστιαι[έ-
ς	υς]?

24. Мраморная стила въ Лариссѣ; в. 1,72, ш. 0,47, б. 0,025—0,035. Надпись уже издана Лоллингомъ, Mitth. VIII, стр. 116, № 17; но неточно.

ΖΩΣΙΜΗ ΘΑΛΛΟ	Ζωσίμη Θαλλο-	
ΝΤΟΝ ΕΑΥΤΗΣ ΑΝ	ν τὸν ἑαυτῆς ἀν-	
ΔΡΑΜΝΗΜΗΣ ΧΑΡΙ	δρα μνήμης χάρι-	
ΝΗΡΩΣ ΧΡΗΣΤΕ ΧΑΙΡΕ	ν ἦρωσ χρηστὲ χαῖρε	
<i>vacat</i>		
ΕΡΜΑΟΥ	ΧΘΟΝΙΟΥ	Ἑρμάου χθονίου.

Этотъ Ἰππόλοχος, сынъ Алексиппа, безъ сомнѣнiя принадлежалъ къ известной фамилии, которая играла важную роль въ Фессалии, ср. Pauly-Wissowa Realencycl. подъ именемъ Alexippos, гдѣ собрана вся литература. Кромѣ собранныхъ тамъ надписей одинъ Ἰππόλοχος Ἀλεξιππειος встрѣчается еще въ неизданной до сихъ поръ надписи, начало которой я здѣсь приведу, чтобы тѣ, которые послѣ меня будутъ заниматься этимъ вопросомъ, не упустили ее изъ виду. Она находится въ Лариссѣ; в. 1,20, ш. 0,48, б. 0,005—0,01 и повидимому весьма интересна. Мнѣ невозможно было списать ее всю, такъ какъ она весьма плохо сохранилась и изъ-за нея пришлось бы остаться весьма долго въ Лариссѣ. Прескриптъ слѣдующий:

τ|αγευόντο[υ]ν Ἰππολόχοι Ἀλεξιππειοὶ Σουκρά[τεο]|ς Αἰσχινάοι
 Λέοντος Δεισιππειοὶ Ἀγείσανδ[ροι] [—]|εἰοὶ Δημοκράτεος Αὐτοκράτειοι
 ταμειυόντο[υ]ν| τὰμ μὲν πρόβταν ἐξόμε[ι]νον Ἀ(θ)ανα[σ]τοὶ Φιλί[π-
 πεί]|οι τὰμ μὰ δευτέραν ἐξόμε[ι]νον Φαλακρ[ί]ου[νος]| Ἀστοκλειά[ο]ι
 ἀντιγραφέ(ι)ος ἐόντος Αἰσχύλοι [—]|[ν]αῖοι γυμνασιάρχόντων εἰς.

Далѣе упоминаются еще ἀγορανομέntος Κλεομέδδεος Κρατερο-
 γενεοὶ Ἰπποδρό[μοι] Ἀνδρομαχείοι λέξαν[τ]ος ἐπειδεί [πα]ραγενο-
 μένου|προεβείουν ὕ[π]ο — τοῖ δ[ά]μο]ι τοῖ Ἀθανάουον и еще, ва-
 жется, τὸ κοινὸν Πετθαλοῦν. Надпись довольно длинная, болѣе
 50 строкъ и внизу сломана. Эстампажъ, снятый съ нея, до-
 стался моему спутнику Десанктису, который, надѣюсь, издастъ
 ее, какъ слѣдуетъ.

31. Въ надписи, изданной Лоллингомъ, Mitth. XI, № 65, слѣдуетъ читать въ первыхъ двухъ строчкахъ слѣдующее:

ΚΑΛΛΙ. Καλλι[ας или Καλλι[ππη
 ΑΕΝΑΝΔΡΟΥ Μενάνδρου.

32. Въ надписи, изданной Лоллингомъ, Mitth. XII, стр. 350, № 115, слѣдуетъ читать

ΚΑΛΛΙΓ = Καλλιπ вмѣсто Καλλιπ[πίδου] Ὀλος
 ΟΛΣΟΣ ὀλος

что не имѣетъ смысла.

33. Плита, найденная въ мѣстечкѣ Врунгаріа, теперь въ домѣ Василія Лякоса въ Цопанлатѣ, недалеко отъ Ламии. Плита разбита, верхній и лѣвый край сохранились; длина 0,60, ш. 0,53, б. 0,065—0,07. Интересно, что посреди словъ проведены линіи, надпись очень тщательно сдѣлана. Въ гробу нашлись разные сосуды и терракотты, которыя къ сожалѣнію были разбиты мужиками, не знавшими имъ цѣны.

ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΕΣ
ΔΑΜΩΝ

Κ[αλλισθ[ένης
Δάμ[ω]ν[ος.

34. Мраморная стила (b) въ Лариссѣ; в. 1,46, ш. 0,45, б. 0,015—0,025.

ΚΑΛΛΙΣΤΡΑΤΑΔΗΛΦΙΣ Καλλιστράτα Δηλφίς (вѣроятно
ΙΓΓΛΗΝΟΣΓΥΝΑ Ἰππωνος γυνά. женщина изъ
Дельфъ).

35. Надгробный камень передъ воротами гимназіи (схо-
лархіонъ) въ Тырновѣ; в. 0,96, ш. 0,76, б. 0,025—0,03.

ΚΕΡΔΩΝΝΕΙΚΗΣΑΝΗΡΚΑΙΦΙΛΗΜΑΤΙΣ
ΕΥΓΑΤΗΡΚΑΙΠΑΡΔΑΛΙΣΠΕΝΘΕΡΑ
ΑΠΕΘΑΝΑΝΕΝΠΟΛΕΜΩ

Κέρδων Νείκης ἀνὴρ καὶ Φιλημ[ά]τι[ον] θυγάτηρ καὶ
Πάρδαλις πενθερὰ ἀπέθαναν ἐν πολέμῳ.

Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ и о женщинахъ, умершихъ на
войнѣ, то это случилось по всей вѣроятности во время на-
бѣга варваровъ.

36. Фрагментъ мраморной стилы (c) во дворѣ Іоанна
Николаевича Бараяннакиса въ Лавкосѣ; в. 0,32, ш. 0,235,
б. 0,012.

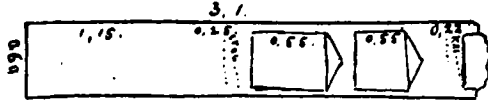
ΚΛΕΙΤΟΜΑΧ Κλειτόμαχ[ος.

37. Мраморная стила, служащая теперь ступенью въ церкви
св. Георгія въ Алифагѣ; в. 0,85, ш. 0,48, б. 0,035—0,045.

ΚΛΕΙΝΟΜΑΧΑ Κλεινομάχα.

38. Большая продолговатая прямоугольная мраморная стила въ Лариссѣ, сверху сломанная; в. 3,10, ш. 0,64, толщина 0,27. На ней написаны двѣ эпитафии: 1.=б. 0,02—0,03, 2.=б. 0,025—0,035.

Въ 3-хъ нишахъ, на ней находящихся, по всей вѣроятности красками нарисованы были покойные, хотя слѣдovъ никакихъ не осталось.

Η ΚΛΙΤΑΓΟΡΑ ΜΗΤΕΡ ΚΑΛΛΕΙΣΤΡΑΤΕ ΠΑΤΡΙ Π
 ΑΤΗΡ ΣΟΙ ΜΗΤΕ ΤΕ ΔΥΣΤΗΝ ΩΝ ΗΠΟΙΟΝ ΕΝ
 ΤΙ ΘΕΜΑΙΟΥ ΝΟΜΑΣ ΟΝ ΚΛΗΘΕΝΤΑ ΤΥΧΗΝ
 ΔΕΥΜΟΙΡΟΤΕΡΑΝ ΜΟΥ ΕΥΧΟΜΑΙΑΥΧΗΣ ΑΙ
 5 ΓΗΡΟΤΡΟΦΟΥΣ ΤΕ ΠΙΣΟΙΑΝΤΙ ΠΑΤΡΟΣ ΠΑΠ
 ΠΩΘΕΣΤΑΙ ΧΑΡΙΤΑΣ ΝΕΟΤΗΤΟΣ
 ΟΡΦΑΝΟΝ ΩΝ ΑΤΥΧΕΙ ΜΗΔΕΝ ΕΠΙΣΤΑΜΕΝ
 Ο Ν

10 ΙΤΟΣ Ο ΠΕΖΑΡΧΗΣ ΘΝΟΥΣ
 ΑΡΙΝ ΗΜΙΤΕΛΕΣΤΟΝ ΛΕΙΠΩ
 ΞΝ ΠΕΥΩΝ ΤΗΝ ΑΔΙΑΥΛΟΝ ΟΔΟΝ
 ΑΝ' ΕΣΔΕΣ ΠΟΝΤΑΙ ΠΑΤΡΑΣ ΟΧ
 ΑΛΛΑΝ ΑΚΑΝ ΠΙΤΕΙ ΠΑΣΤΙΣ ΟΔ
 ΜΕΝΟΣ ΚΛΙΤΟΣ ΕΜΕΙΝΕ ΜΟΝΟΣ

Κλιταγόρα μήτερ Καλλείστρατε πατρί πατήρ σοι
 Μητ(ρί) τε δυστήνῳ νήπ(ο)ιον ἐντίθεμαι
 Οὔνομα σὸν κληθέντα, τύχην δ' εὐμοιροτέραν μου

5. Εὐχομαι ἀχῆσαι γηροτρόφους τ' ἐπὶ σοῖ
 Ἄντι πατρὸς πάππῳ θέσται χάριτας νεότητος
 Ὅρφανον ὧν ἀτυχεῖ μηδὲν ἐπιστάμενον.

10. Κλ]ίτος ὁ πεζάρχης ἔθνους [χ]άριν ἡμιτέλεστον
 Λείπω π[ο]νπεύων τὴν ἀδιαυλον ὁδόν·
 Π[άν]τ[ε]ς δ' ἔσπονται πάτρα: ὄχ[ον], ἀλλ' ἀνακάνπ(ι)τσι
 Πᾶς τις ὀδ[υρό]μενος· Κλίτος ἔμεινε μόνος.

Въ первой эпиграммѣ отецъ (по всей вѣроятности тотъ Клитъ, о которомъ говорится во второй эпиграммѣ) поручаетъ своему отцу и своей матери младенца, названнаго по дѣдушкѣ, и желаетъ ему быть счастливѣе его въ жизни и вмѣсто него позаботиться о дѣдушкѣ, ему—сиротѣ, еще не понимающему своего несчастія; μητρὶ во второй строчкѣ поправилъ Вильгельмъ; интересно, какъ писано νήπιος. Во второй эпиграммѣ нѣтъ трудностей для пониманія. Слово πεζάρχης обыкновенно встрѣчается въ формѣ πέζαρχος; ἀδίαυλος ὁδός это дорога, съ которой нѣтъ возврата, какъ уже вѣрно объясняетъ его лексикографъ Bekker, Anecdota gr. I, стр. 34^{3/4}, πότεν οὐκ ἔστιν ἀνελεῖν. Это выраженіе взято съ ристалища. Возстановленіе ὄχον меня не совсѣмъ удовлетворяетъ, но я не знаю ничего лучшаго; я перевелъ бы: всѣ родные послѣдуютъ за колесницей, но каждый вернется назадъ печальный. Болѣе подходило бы ὁδόν, но это слово только что было, ἀνακάνπτει конечно описка вмѣсто ἀνακάνπτει.

39. Фрагментъ мраморной стилы въ Лариссѣ; в. 0,26, ш. 0,33, б. 0,01—0,025.

ΚΡΑΤΕΡΑΙΟΝΤΟ
 ΤΡΟΑΕΑΥΤΗΣΑ
 ΝΙΡΑΕΨΡΗΝΗ
 ΗΓΥΝΗΗΡΟΣΧΑΪΡΕ

Κρατέραιον τὸν
 ἦ[ροα ἑαυτῆς ἄ-
 ν[δρ]α Ε[ἰ]ρήνη
 [ἡ γυν]ῆ ἦρωος χα[ῖ]ρε.

На обратной сторонѣ камня также надпись Φιλολοκλέους, изданная Лоллингомъ, Mitth. XII, р. 361.

40. Фрагментъ мраморной стилы въ Лариссѣ; в. 0,32¹, ш. 0,38, б. 0,02—0,025.

ΛΕΥΚΙΟΣΚΟΙΝΤΟΥ
 ΤΩΛΛΩ ΧΑΪΡΕΙΝ

Λεύκιος Κοίντου
 τῷ λαφ χαίρειν.

41. Мраморный базисъ въ Воло, найденный при постройкѣ дома недалеко отъ церкви св. Θεодора, въ такъ называемомъ вастро; в. 1,20, ш. 0,57, глубина 0,43, б. 0,052—0,06.

Λ Σ Ν Γ Ε Ι Ν Ο Σ	Λ[σ]υγεῖνος
Σ Α Ρ Τ Ο Ρ Ν Ε Ι	Σα(ρ)τορνεί
Λ Ω Τ Ω Σ Υ Ν	(ν)φ τῶ συν-
Γ Ε Ν Ε Ι Λ Ι Ν Ε Ι	γενεῖ (μ)νεί-
б А С Х Α Ρ Ι Ν	ας χάριν.

Въ надписи много орфографическихъ ошибокъ, с вмѣсто о, λ вмѣсто ν, λι вмѣсто μ.

42. Мраморная стила (с), вдѣланная въ стѣну монастыря св. Николая между Хорто и Аргаласти, наверху, направо отъ входныхъ воротъ. На камнѣ послѣ вырѣзана византійская надпись, которую я не читалъ; в. 0,59, ш. 0,465, б. 0,019—0,022.

Λ Ψ Ι Μ Α Χ Ο Σ Η Γ Η Σ Ι Ο Υ Η Ρ Ω Σ	Λυψίμαχος Ἡγησίου Ἡρώς
Α Ρ Ι Σ Τ Α Ρ Χ Η Α Ν Τ Ι	Ἀριστάρχη Ἀντι-
ϕ Α Ν Θ Υ	φάνου[ς].

Вторая надпись сдѣлана гораздо позже, но еще въ древности.

43. Мраморная стила (б), служащая ступенью въ лѣстницѣ дома Николая Хаджи въ Велестино; в. 1,98, ш. 0,52, б. 0,019—0,025.

Λ Υ Ξ Ε Ι Μ Α Χ Ο Σ	Λυξίμαχος
Φ Ι Λ Ω Ν Ι Δ Ο Υ	Φιλωνίδου.

Подъ надписью двѣ розетки.

44. Мраморная стила (б) въ Лариссѣ, найденная на еврейскомъ кладбищѣ; в. 1,22, ш. 0,51, б. 0,025. Она уже издана Хатзизогидисомъ въ журналѣ «Ἀθηνᾶ» 1895, стр. 485, но характеръ буквъ не совсѣмъ вѣрно переданъ.

Λ Υ Ξ Ι Π Ρ Ο Σ	Λύσιππος
Λ Υ Ξ Ι Π Ο Ν Ε Ι Ο Σ	Λυσιπόνειος

45. Фрагментъ мраморной стилы въ Лариссѣ; в. 0,36, ш. 0,38, б. 0,035—0,04.

Μ Α Ρ Κ Ο Ν	Μάρκου.
-------------	---------

46. Мраморная стила (b) въ Лариссѣ; в. 1,43, ш. 0,58, б. 0,043.

Μ Ε Λ Ι Σ Σ Α Μέλισσα.

47. Мраморная стила въ Лариссѣ; надпись издана Лоллингомъ, Mitth. XI, стр. 131, № 90, но неточно.

Μ Ε Λ Ι Τ Α Σ Α Ρ Γ Ε Λ	Μέλιστα Σαρ[π]έ[δον
ΤΟΥ ΣΤΟΝ ΕΑΥΤΗΣ	το(υ)ς τὸν ἑαυτῆς
ΑΝΔΡΑΝ ΡΩΑ	ἄνδρα ἥρωα.

48. Мраморная стила въ Лариссѣ; в. 1,15, ш. 0,42, б. 0,02—0,03.

Ι Ε Ν Ε Λ Α Ο Σ Θ Ω Ρ Α Κ Ι Δ Ο Υ	Μ]ενέλαος Θωρακίδου
Α Τ Ε Λ Ε Υ Θ Ε Ρ Ο Σ Η Ξ Ω Σ Χ Η Σ Τ Ε	ἀπελεύθερος ἥρωος χρηστῆ
Χ Α Ι Ρ Ε	χαίρε
Ν Α Ι Σ Τ ὸ	Ναῖς τοῦ
5 Ι Δ Ι ὸ Α Ν	5 ἰδίου ἀν-
Δ Ρ Ο Σ Μ Ν	δρός μνή-
Μ Η Σ Χ Α	μης χά-
ΡΙ Ν	ριν.

Въ первой строкѣ первая буква можетъ быть и υ и третья μ.

49. Мраморная стила (a), служащая теперь плитой во дворѣ церкви св. Онуфрiя въ Ано-Воло, издана монахомъ Зосимомъ Есфигменитомъ, Φήμη 1887, стр. 113, но неточно.

Μ Ι Κ Ι Ν Η Σ Κ Α Ρ Τ Ε Φ ὸ Ν Τ Ο Σ	Μικίνης Καρτεφώντος
Τ Υ Ρ Ι Ο Σ	Τύριος.

50. Мраморная стила въ Лариссѣ; в. 0,64, ш. 0,48, б. 0,03.

Μ Ο Υ Σ Ι Κ Η Π Ρ Ε Ι Μ Ι Ψ Ν Α	Μουσική Πρεμίωνα
Τ Ο Ν Α Ν Δ Ρ Α Π Ρ Ε Ι Μ Ι Ψ Ν Α	τὸν ἄνδρα Πρεμίωνα
Τ Ο Ν Υ Ο Ν Ε Λ Ε Υ Θ Ε Ρ Ι Ω Ν Α	τὸν υἶον Ἐλευθερίωνα
Τ Ο Ν Υ Ο Ν Μ Ν Ε Ι Α Σ Χ Α Ρ Ι Ν	τὸν υἶον μνείας χάριν
5 Τ Ο Υ Σ Η Ρ Ω Ε Σ	τοὺς ἥρωες.

Въ этой надписи слѣдуетъ замѣтить ὄν вмѣсто υἶον и ἥρωες вмѣсто ἥρωας.

51. Мраморная стила въ Лариссѣ; в. 0,78, ш. 0,56, б. 0,035.

ΝΙΚΑΣΙΑΣ Νικασίας.

52. Мраморная стила (а) въ Лариссѣ; в. 0,70, ш. 0,50, б. 0,02—0,03. Покойный опять изображенъ на лошади, передъ нимъ стоитъ его жена, поставившая ему этотъ памятникъ.

ΠΑΡΑΜΟΝΑΤΣ ΠΕΑΥΤΗΣ Π[α]ραμόνα τ[ὸν] ἑαυτῆς
ΑΝ ΔΡΑ ἄνδρα

рельефъ

ΜΜΕΙΑΣΕΝΕΚΕΝ

μνησας ἐνεχεν.

53. Мраморная стила (с) въ Лариссѣ; в. 0,38, ш. 0,30, б. 0,015—0,02.

ΠΑΡΜΕΝΙ Παρμεν[ι]ων. ον. σκος.

54. Мраморная стила (с) во дворѣ пожарной станціи въ Воло, куда перенесены всѣ надписи, хранившіяся прежде въ димархіи, за исключеніемъ трехъ, а именно: двухъ надгробныхъ надписей и одного декрета магнитовъ; при переноскѣ многія пропали безъ вѣсти.

Π Ρ Ω Ι Σ Σ Ε Ι

ΠΑΡΜΕΝΙΣΚΑΜΕΝΑΝΔΡΟΥΜΕΛΙΒΟΙΣΣΑ

ἤρωσσει (sic.)

Παρμενίσκα Μενάνδρου Μελιβοίσσα.

Надпись эта уже издана минускулами въ Δελτίον ἀρχ. 1889, стр. 42 и Вольтерсомъ въ Mitth. XIV, стр. 50, по копіи гимнасіарха Θ. Олимпія; но, такъ какъ Олимпій не передалъ характера буквъ и мѣры его неточны, я счелъ нужнымъ еще разъ повторить надпись; в. 1,03, ш. 0,40, б. 0,014—0,024.

55. Мраморная стила (а) въ военномъ госпиталѣ въ Воло; в. 0,80, ш. 0,40, б. 0,014—0,024. На стилѣ также очень грубо сдѣланный рельефъ; покойный кажется топоромъ

обтесываетъ доску, но объясненіе это не совсѣмъ безспорно. Надпись очень трудно разобрать.

	Τ Ο Λ Υ Κ Ρ Α Ι Ο Σ		Π]ολυκρα[τους
	< Α Ι Τ Η Σ Σ Υ Ν Β Ι Α Υ		κ]αί τῆς συνβί(ου) αὐ-
	Τ Ο Υ Τ Ο Π Ο Σ Ε Σ Ο Ν		τ]οῦ τόπος ἐς ὄν
	Μ Η Δ Ε Ν Α Τ Ε Θ Ε Ι Κ Ε Ν Α Ι		μηδένα τεθεικέναι
5	Η Τ	Ο Ν	5. ἦ τ-
	Λ Π	Τ Ο Σ	α π-
	Λ Ι Δ		αιδ
	Ι Α Τ		ια τ-
	Ο Υ	Ο	οῦ
10	Η Ρ	Π Ρ	10. ἦρ-
	Χ Σ	Ο Σ	ως
	Χ Ρ	Τ Ρ Ι	χρ-
	Η Σ	Μ Ο	γσ-
	Τ Ε	Υ Δ Σ	τῆ
15	Χ Α Ι	Ν Α	15. χαί-
	Ρ Ε	Ρ Ι Α	ρε.
		Τ Ρ Ι	
		Α	
		Κ Ο	
		Σ Ι Α	

Вмѣсто τεθεικέναι на камнѣ можно читать и τεθηκέναι.

56. Мраморная стила (b) въ Лариссѣ; в. 1,92, ш. 0,46, б. 1 надпись 0,046—0,026, 2 надпись 0,005—0,01. Издана французомъ Duchesne подъ № 169, но неточно.

Π Ο Λ Υ Ο Κ Τ Ο Σ	Πολύοκτος
Α Ι Ν Ε Ι Ο Σ	Αἰνεῖος
Ε Ρ Μ Α Ο Υ Χ Θ Ο Ν Ι Ο Υ	Ἑρμάου χθονίου.

57. Мраморная стила (b), вдѣланная въ стѣну кладбища около церкви св. Николая въ Гуницѣ, направо отъ воротъ; в. 1,20, ш. 0,40, б. 0,037—0,055. Покойный представленъ на лошади, передъ нимъ дерево со змѣею.

Π Ο Ν Τ Ι Κ Ε	Πόντικε
Η Ρ Ω Σ	ἦρως
Χ Α Ι Ρ Ε	χαῖρε.

58. Фрагментъ стѣлы въ Лариссѣ; в. 0,66, ш. 0,51, б. 0,03—0,04.

ΠΙΣΚΟΠΙΩΝΙΣ	Προ]κοπ[ω]ν Ἰσ-
ΤΡΟΥΥΙΟΣ ΦΙΛΙΣ	τρου υἱὸς Φιλίσ-
ΚΟΥΘΡΕΠΤΟΣ	κου θραπτὸς
ΗΡΩΣ ΧΡΗΣ	ἥρωσ χρησ[τέ]
5 ΧΑΙΡΕ	χαίρε.

59. Мраморная стѣла (b) въ Лариссѣ; в. 0,90, ш. 0,58, б. 1=0,04, 2=0,05, 3=0,07. Надпись издана Лоллингомъ, Mitth. VIII, № 51 (Collitz, Dial.-inschr. 1302), но не вся.

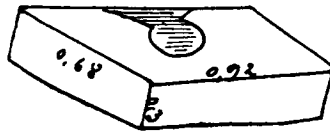
ΗΡΩΣ	ἥρω[ς]
ΓΑΝΚΑΛΟΣ	π[άν]καλος
ΣΑΚΟΥΝΔΟΥ	Σακούνδου.

60. Мраморная стѣла (a), вдѣланная въ домъ Захара Цурели въ Ано-Воло, издана Зосимомъ Есфигменитомъ, Фήμη, 1887, стр. 115, но съ ошибками.

ΣΙΜΑ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ	Σίμα Ἀλεξάνδρου
ΑΠΛΩΛΩΝΙΑΤΙΣ	Ἀπ(ολ)λωνιαῖτις.

Нужно замѣтить ошибку: Ἀπλωλωνιαῖτις вм. Ἀπολλωνιαῖτις.

61. Четвероугольный базисъ въ Лариссѣ, на которомъ наверху странное углубленіе; б. 0,015.

ΣΙΠΑΤΡΑ ΜΕΝ ΕΤΙΚΤΕ, ΠΑΤΗΡ Δ' ΕΜ' ΕΓΓΕΙΝΑΤΟ [Πρ]ῖμος,
 ...ΙΜΟΣΙΙΜΙΔΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣΘΗΗΣΚΩΝΕΝΝΕΑΕΤΗΣ
 ΚΛΑΥΣΕΔΟΜΗΛΙΚΗΜΕΙΙΟΣΥΝΧΡΟΝΟΝΗΔΕΤΣ
 ΚΗΣΤΩΝΠΡΟΚΟΠΗΣΜΟΥΣΑΙΣΟΥΚΑΠΟΔΟΝΤΙ
 5 ΧΑΡΙΝ ΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΥΕΠΗ

Σω]σιπάτρα- μὲν ἔτικτε, πατήρ δ' ἐμ' ἐγγε[ί]νατο [Πρ]ῖμος,
 (Εἰ)μι δ' Ἀλέξανδρος θνήσκων ἐννεαετής.

Κλαῦσε δ' ἀμηλικίῃ μὲν ὁ σύγχρονο(ς) ἤδ' ἑ τοκῆς
 Τῶν προκοπῆς μούσαις οὐκ ἀποδόντες χάριν.
 Ἀρτεμιδώρου ἔ[π]η.

Эпиграмма не имѣеть трудностей для пониманія. Вмѣсто *μούσαις* мы скорѣе ожидали бы *μοίραις*, такъ какъ непонятно, почему именно музы здѣсь названы. Надпись списана мною при плохомъ освѣщеніи и въ очень неудобномъ положеніи; во второй строчкѣ можетъ быть стоять и *ἡμι* вмѣсто *επι*. Я также не могу ручаться за то, стоитъ ли за Ἀρτεμιδώρου слово *ἔπη* или нѣтъ, хотя я его видѣлъ. Кто былъ этотъ Артемидоръ неизвѣстно, въ *Anthologia Palatina* также находится эпиграмма Артемидора. Можетъ быть, это былъ Артемидоръ изъ Таргоса, жившій въ I вѣкѣ; ср. *Susemihl, Gesch. d. griech. Lit. in der Alexzeit, 1892 II, стр. 185*; можетъ быть, и сынъ Θεοπομπα Книдскаго, жившій во времена императора Августа, можетъ быть,—и такъ называемый *Ψευδοαριστοφάνειος*.

62. Мраморная стила (a) во дворѣ паровой мельницы господина Яннопуло въ Велестино; в. 1,405, ш. 0,52, б. 1 надпись = 0,0175—0,025, 2 надпись = 0,022 -- 0,03.

Σ Ω Τ Η Ρ Ι Χ Ε Θ Ε Ο Δ Ω Ρ Ο Υ	Σωτήριχε Θεοδώρου
Φ Υ Σ Ε Ι Δ Ε Σ Ω Τ Η Ρ Ι Χ Ο Υ	φύσει δὲ Σωτηρίχου
/ Α Ι Ρ Ε	χ]αίρε.
Η Γ Η Σ Α Ν Δ Ρ Α Θ Ε Ο Δ Ω	Ἡγήσανδρα Θεοδώ-
5 Ρ Ο Υ Χ Α Ι Ρ Ε	ρου χαίρε.

Подъ надписью двѣ розетки. Эта стила найдена вмѣстѣ со стилою № 27, по всей вѣроятности это одно семейство. Тамъ же найденъ былъ прекрасный рельефъ въ формѣ аттическихъ: стоящая женщина, передъ нею служанка, подающая ей ящичекъ.

63. Мраморная стила (b) въ Лариссѣ; в. 1,55, ш. 0,44, б. 0,015—0,025. Надпись такъ стерта, что съ большимъ трудомъ читается.

ΤΕΛΕΣΙΓΕΝΕΙΑΝΜΕ	Τελεσιγένε[ιαν] Με-
ΝΟΦΙΛΦΥΤΑΝΦΙΛΛ	νοφιλου τᾶν φιλά-
ΔΕΛΦΟΝΑΣΩΝ	δελφον (Ἰ)άσω[ν
ΜΜΕΙΑΣΧΑΡΙΝ	μνείας χάριν
ἑ ΗΡΩΣΧΡΙΣΤΕΧΑΙΡΕ	ἥρωσ χρηστὲ χαίρε.

64. Мраморная стила въ Лариссѣ; в. 0,70, ш. 0,64, б. 0,015—0,025.

ΦΑΥΛΛΟΣ	Φάυλλος
ΚΛΕΟΜΑΧΕΙΟΣ	Κλεομάχειος.

65. Мраморная стила въ Лариссѣ; в. 1,20, ш. 0,50, б. 0,03—0,04.

ΕΡΕΝΙΚΟΣ	Φ]ερένικος
ΝΟΥΝΙΔΑΙΟΣ	. . νουνίδαιος.

66. Мраморная стила (α) около колодца на площади въ Ламии; в. 0,75, ш. 0,055, б. 0,02—0,045. На стилѣ грубо сдѣланный рельефъ двухъ лицъ.

ΦΙΛΩΝΦΙΛΩΝΟΣ	Φίλων Φ[ί]λωνος.
--------------	------------------

67. Мраморная стила (α), вдѣланная въ домѣ Захара Цурели въ Ано-Воло, издана Зосимомъ Есфигненитомъ, Φήμη 1887, стр. 115, но неточно.

ΧΡΥΣΗΣ	Χρύσης
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ	Ἀπολλωνίου.

Какъ дополнение къ этимъ tituli sepulcrales я присоединяю надписи, при первомъ распредѣленіи мною нечаянно опущенныя или слишкомъ фрагментированныя, кромѣ того и нѣкоторые варианты къ надписямъ уже раньше изданнымъ. Для большей наглядности я продолжаю нумеровку.

68. Мраморная стила въ Лариссѣ; в. 0,74, ш. 0,40, б. 0,02.

ΡΑΚΛΕΙΔΑΣΣΟΥΣΙΒΙΕ	Εἰ[ρακλείδας Σουσιβιε-
////Σ	ος
ΚΟΜΑΧΑΕΙΡΑΚΛΕΙΔΑΙ	Νι]χομάχα Εἰρακλείδαι-
Α	α

69. Стила въ Лариссѣ; в. 0,35, ш. 029, б. 0,02—0,03.

<i>vasai</i>	
Ε Λ Ε Γ Σ	ελετο
Γ Ρ Ο Υ Τ	προυτ.

70. Стила въ Лариссѣ (α); в. 0,16, ш. 0,25, б. 0,025—0,03.

✠ Ε Ν Θ Α Δ Ε	ἐνθάδε
Κ Ι Τ Ε	κίτε.

Слѣдуетъ замѣтить правописаніе κίτε вм. κείται.

71. Фрагментъ стилы въ Лариссѣ; в. 0,40, ш. 0,24, б. 0,03.

C A Φ	σ]α[φ
Γ Η Ν Ε Α Υ	τ]ήν ἐαυ[τοῦ
Υ Ν Ε Κ Α Μ	γ]υνῆκα μ-
Ν Η Μ Η Σ Χ Α	νήμησ χα-
s P E I N	ρειν.

Интересно какъ писано γυνεκα вм. γυναίκα и χαρειν вм. χαρίν.

72. Въ надписи, изданной Доллингомъ, Mitth. VIII, стр. 124, № 54, нужно читать въ первой строкѣ

κ λ	χ[α
Γ Υ Ν Α	γυν[αί-

а не τροφόν, какъ возстановилъ слово Доллингъ.

73. Фрагментъ стилы въ Лариссѣ; в. 0,13, ш. 0,14, б. 0,025.

Τ Ο Σ Ε Ξ ' . . .] τ ο ς ' Ε [. . .

74. Фрагментъ стилы въ Лариссѣ; в. 0,32, ш. 0,33, б. 0,03—0,0375.

Ι Ο Σ Ν Ε Ω Ν Ο Σ	τ]ος Νέωνος
Κ Ω Δ Α Τ Η Ν	. . . νε]ωδα τήν
Ι Υ Γ Ν Α	ἐαυτοῦ γυνῆχ ?]α

75. Фрагментъ стилы въ Лариссѣ; в. 0,82, ш. 0,43, б. 0,03—0,035.

Τ Ι Ο Υ Ν	. . . τιουν
Υ Ν Ε Ι Ο Ξ	. . . οὐνιος.

76. Въ гимназiи въ Тырновѣ, фрагментъ стилы.

ΕΡΜΑΟΥ \boxplus ΧΘΟΝΙΟΥ Ἐρμάου χθονίου.

77. Фрагментъ мраморной стилы въ Лариссѣ; в. 1,12, ш. 0,60, б. 0,025—0,03.

Κ Λ Ι	[ωσι]
Ε Ν Ο Υ Η Η Κ	σου [ἤρωσ
Χ Ε Τ Η Χ Α Ι Ρ Ε	χρηστῆ χαίρε.

78. Мраморная стила, вдѣланная въ лѣстницу дома Бульи въ Лазарь-буга; в. 0,48, ш. 0,33, б. 0,01—0,0325. Часть надписи не видна.

Α Α Ι Α Θ Α Α Γ Α Θ	α ἀ[γ]αθὰ Ἄγαθ
Λ Ο Ν Ι Α Γ Ι Ο Σ	Ἄπο? λλ[ον]ιδε[ι]ος.

79. Фрагментъ, наверху и внизу сломанный, въ Лариссѣ, края сохранились; в. 0,19, ш. 0,21, б. 0,015—0,02.

Ε Π Ο Ι Ε Ι	ἐποίη
Χ Α Ι Ρ Ε	χαίρε.
<i>vacat</i>	

80. Мраморная стила въ Лариссѣ наверху сломанная; в. 0,55, ш. 0,31, б. 0,025—0,04.

Ο Ι Ο	[οιο?]
Β Ρ Ο Μ Ι	β]ρόμι-
Ο Ν Μ Ν Ε Ι Λ Σ	ον μνείας
Χ Α Ρ Ι Ν Η Ρ Ω Σ	χαρίν ἤρωσ
Β Χ Ρ Η Σ Τ Ε Χ Ε	β. χρηστὲ χῆ
Ρ Α Ι	ραι.

Слѣдуетъ замѣтить χεραι вм. χαίρε.

81. Фрагментъ стилы, правый край сохранился; в. 0,38, ш. 0,40, б. 0,025—0,03.

Κ Η	ἐνάταν	χη . . [ο]να ταν
Μ Η Τ Ε Ρ Α Ν	<i>vacat</i>	μητέραν(?).

82. Фрагментъ стилы въ Лариссѣ; в. 1,03, ш. 0,44, б. 0,03.

ΟΙΔΙΟΝΑΝΔΡΟΣ	τοῦ ἰδίου ἀ[ν]δρός
ΝΕΣΤΗΣΕΝΣΤΗΛΙ	ἀ]νέστησεν στῆλι-
ΔΑΜΝΙΑΣΧΑΡΙΝ	δα μίας χάριν.

Замѣтъ μίας вм. μνίας.

83. Въ надписи, изданной Лоллингомъ Mitth. VIII, стр. 112, (Collitz, Dial.-inschr. 1286; Dürrbach, Bull. d. Corr. hell. X стр. 435), я въ третьей строкѣ читаю ΠΡΟΝ, въ шестой и седьмой ΑΣΤΟΚ||ΛΕΑΣ, такъ что возстановленіе Бехтеля со-всѣмъ вѣрно, въ самомъ началѣ безъ сомнѣнія стоитъ α.

84. Мраморная стила въ Лариссѣ; в. 0,56, ш. 0,39, б. 0,015—0,03; надпись очень плохо написана и очень трудно читается.

ΑΝΑΔΕ
ΕΙΓΑ Χ ΟΙΙ
ΜΟΤΝΟΣΩΝΓΕΝΕΤΗΣΟΙ
ΡΩΧΙΟΣΕΝΟΑΔΕΚΕΙΜΛΙ
ΔΡΟΜΟΣΘΕΟΦΙΛΟΥΠΛΤ
5 ΒΣΕΙΔΙΟΤ ΤΟΠΟΝΦΤ
ΞΩΔΕΚΛΤΟΙΚΩΣΥΝΙ
ΑΤΡΙΜΓΓΕΠΕΙΙΑ &
10 ΠΙΔΟΣΓΑΡΕΙΔΙΝΣΗΤΡΟΣ
ΗΣΠΡΟΘΛΝΟΥΣΗΓΑΓΝΟΙ
ΥΑΙΣΧΟΝ & ΧΑΙΡΕΤΗ
////// ΦΙΛΟΙΠΑΝΤΕΣΕΤΧ
-ΡΜΝΗΗΙΙ

αναδε
ειστα Χ οι
Μούνος ὄν γενε(ι)ήν σοι
[..]ρωχιος? ἐν(θα)δε κείμαι
5. Πρόδρομος Θεοφιλου
π(α)[τρὸς] εἰδίου
Τ(ὸ)πρ(ν) φυ[λά]ξω δὲ κα-
τοικῶ σὺν [πα]τρὶ μ[ε]τέ-
πειτα
10. Ἐλπίδος γὰρ εἰδίης μητρὸς
[ἐμ]ῆς προθανούσης
Ἄγνοι[αν] αἴσχον χαίρετη
φιλοι πάντες εὐχ[ομαι]
μνή[μης] χάριν].

Эпиграмму эту, написанную со многими ошибками, весьма трудно возстановить. Смыслъ кажется тотъ, что покойный умеръ раньше отца и будетъ стеречь его мѣсто, чтобъ жить съ нимъ вмѣстѣ на томъ свѣтѣ; что онъ матери вовсе не зналъ; наконецъ онъ прощается съ друзьями. Замѣтъ εἰδίου, οἰδίης вм. ἰδίου, ἰδίης; αἴσχον вм. ἔσχον; χαίρετη вм. χαίρετε.

85. Мраморная стила въ Лариссѣ, на верху сломанная; в. 1,46, ш. 0,48, б. 0,022.

II. Надписи объ освобожденіи рабовъ.

Надписи объ освобожденіи рабовъ интересны 1) по своему прескрипту, 2) по именамъ мѣсяцевъ. Въ прескриптѣ обозначаются *ταμίαις*, *ταχοί*, *στρατηγός* и сумма денегъ, заплаченная за освобожденіе ($22\frac{1}{2}$ динара = 15 статирамъ). При имени казначея часто прибавляется, былъ ли онъ *ταμίαις* въ первомъ или во второмъ полугодіи. Благодаря надписямъ этимъ мы теперь также въ состояніи вполнѣ возстановить эессалійскій календарь и опредѣлить въ какомъ порядкѣ отдѣльные мѣсяцы слѣдовали одинъ за другимъ. При этомъ особенно помогла надпись, изданная впервые въ «*Ἀθηνᾶ*» 1895, стр. 484 (см. № 98),—съ ея помощью мы узнаемъ порядокъ первыхъ мѣсяцевъ года, бывший раньше весьма спорнымъ. Последній о эессалійскомъ календарѣ писалъ Эрнестъ Бишофъ, *De fastis Graecorum antiquioribus*, *Leipziger Studien*, VIII, стр. 315 сл.; ср. и рецензію его книги въ *Burs. Jhrb.* 44, 1885, стр. 409. Книгою Латышева объ эолійскихъ и іонійскихъ календаряхъ я, къ сожалѣнію, здѣсь, въ Аѣинахъ, не могъ воспользоваться. Такъ какъ я въ другомъ мѣстѣ пространнѣе намѣреваюсь говорить о календарѣ эессалійскомъ, то здѣсь ограничусь только самымъ необходимымъ. По моему, мѣсяцы такъ слѣдовали одинъ за другимъ: Πάνημος, Θεμιστιος, Ἀγαγύλιος, Ἀπολλώνιος, Ἐρμᾶιος, Λεσχάνοριος, Ἄφριος, Θῶος, Ὀμόλῳος, Ἰπποδρόμιος, Φυλλικός, Ἰτώνιος и еще μὴν ἐμβόλιμος. Первые пять мѣсяцевъ въ этомъ порядкѣ стоятъ въ вышеназванной надписи *Ἀθηνᾶ*, стр. 484. Мѣсяць Ἀγαγύλιος вовсе не въ первый разъ здѣсь встрѣчается, какъ это говоритъ Хаджизогидисъ, издавшій надпись; онъ уже читается въ надписи Lebas, *Voyage en Grèce et en Asie Mineur*, № 1309 b 4, гдѣ Lebas невѣрно читалъ Ἀγαγαίου; кромѣ того и у Hesychius въ лексиконѣ мы находимъ: ἀγαβλιος или ἀταβλιος· μῆν. Бишофъ по этому вполнѣ справедливо не принялъ коньектуры Латышева Ἀγαγαίου. Извѣстныя до того надписи этому порядку мѣсяцевъ не противорѣчатъ; только въ изданной мною ниже надписи

(№ 90) Ἀπολλώνιος и Ἑρμαῖος являются въ обратномъ порядкѣ, но это исключеніе, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что вырубавшій на камнѣ надпись забылъ мѣсяць Ἀπολλώνιος и прибавилъ его послѣ въ концѣ надписи, выточивъ сперва всѣ освобожденія въ мѣсяць Ἑρμαῖος. Порядокъ мѣсяцевъ отъ Ἑρμαῖος до Ὀμολῶος уже раньше вѣрно былъ установленъ, такъ что остаются еще послѣдніе три мѣсяца. Мѣсяць Φουλιχός (можетъ быть, и Φουλιχός) Бишофъ не признавалъ общееессалійскимъ, а только перребскимъ, по моему безъ достаточной причины. Въ надписи, издаваемой мною впервые (№ 89) и находящейся во дворѣ остиноміи въ Лариссѣ, встрѣчаются Φουλιχός и Ἰτάμιος въ томъ же порядкѣ, какъ и въ надписи № 97, считающейся перребскою. Мѣсто находки камня № 89 неизвѣстно, но ничто насъ не побуждаетъ сомнѣваться въ томъ, что онъ найденъ или въ самой Лариссѣ, или въ ближайшей окрестности; еслибъ его принесли изъ болѣе отдаленной части Θεσσαλίи, онъ по всей вѣроятности находился бы въ коллекціи, а не въ полиціи. Кроме того и Бишофъ самъ признаетъ удивительное сходство общееессалійскаго и перребскаго календаря, — цѣлыхъ восемь названій мѣсяцевъ тождественны. Слѣдовательно, такъ какъ Ἰπποδρόμιος и Ἰτάμιος и Бишофомъ считаются мѣсяцами ессалійскими, нужно возстановить послѣдніе мѣсяцы въ томъ порядкѣ, какъ мы ихъ находимъ въ № 97. Я вообще полагаю, что не было большого различія между календаремъ перребскимъ и общееессалійскимъ; мы знаемъ только одну разницу: мѣсяцу Θεμιστιος соотвѣтствовалъ у перребовъ мѣсяць Δίος.

Списокъ именъ магистратовъ, встрѣчающихся въ издаваемыхъ мною надписяхъ, я публикую въ другомъ мѣстѣ, такъ что здѣсь не стану о нихъ распространяться. Слѣдуетъ только замѣтить, что надписи, написанныя на одномъ камнѣ, отчасти происходятъ изъ одного и того же полугодія или года, отчасти же на одномъ камнѣ записывались освобожденія также въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, какъ напр. въ №№ 96, 94, 95. Магистраты всѣ извѣстны: ταμίας, στρατηγός, ταῦροι, только въ № 94 встрѣчается и κοινός ἐκνοδόχος, уже раньше извѣстной

изъ надписи Duchesne 159. Этотъ магистратъ, по всей вѣроятности, долженъ былъ хлопотать о рабахъ, освобожденныхъ ξενικῶν, т. е. рабахъ, не пользующимся вполне правами гражданъ, а только правами ξένοι, какъ то вѣрно предположилъ Duchesne, стр. 313.

87 (1). Мраморная стила въ Лариссѣ, внизу обломанная; в. 0,57, ш. 0,47, б. = первая двѣ строки 0,02—0,03, остальные 0,015—0,0175.

	ΦΡΥΝΙΧΟΥ ΤΟΥ ΔΙΚΑΙ
	ΟΓΕΝΟΥΣΤΑΜΙΒΥΟΝΤΟΣ
	ΤΗΣ ΠΟΛΕΩΣ ΤΗΝ ΠΡΩΤΗΝ
	ΕΞ ΕΜΗΝΟΝ ΤΗΝ ΕΠΙΣΤΡΑΤΟΥ
5	ΔΗΜΟΘΕΡΣΟΧΤΑΓΕΥΟΥΤΩΝ
	ΔΕΒΥΒΙΟΤΟΥΤΟΥ ΕΥΚΟΛΟ
	ΚΑΟΥΙΟΦΟΙΙΑΝΔΕΚΛΕΛΡΧΟΥ
	ΤΟΥ ΗΓΗΣΑΡΕΤΟΥ ΝΙΚΑΝΔΡΟΥ
	ΤΟΥ ΑΝΤΙΓΟΝΟΥ ΑΡΜΟΞΕΝΟΥ
10	ΤΟΥ ΔΑΜΟΙΤΟΥ ΑΝΤΙΓΟΝΟΥ
	ΤΟΥ ΚΛΕΑΙΡΕΤΟΥ ΘΕΟΦΙΛΟ
	ΥΤΕΙΜΑΣΙΘΕΟΥ ΟΙΦΑΜΕΝΟΙΑ
	ΘΕΡΩΣΘΑΙΚΑΙ ΔΕΔΩΚΟ <i>vacat</i>
	ΛΕΙΤΑΓΕΙΝΟΜΕΝΑ
15	ΕΡΩΣΕΩΣ ΔΕΙΝΑ
	ΟΤΑΙΚΟΝ
	<i>vacat</i>

Φρυνίχου τοῦ Δικαιο-
 γένους ταμιεύοντος
 τῆς πόλεως τὴν πρώτην
 ἑξάμηνον τὴν ἐπὶ στρατοῦ
 5. Δημοθέρο(υς) ταγεύοντων
 δὲ Εὐβίτου τοῦ Εὐκό(λ)ο[υ
 καθ' υἱοποιίαν δὲ Κλε(α)ρχο[υ
 τοῦ Ἠγησαρέτου, Νικάνδρου

10. τῆ Εὐβότος τὸ δεύτερον
 -]τηνοδδτ[η] ἀπὸ Σαλεόκου τοῦ
 ἰάνδρας τῆς

a) в.=0,21, ш. 0,17. b) в.=0,205, ш. 0,28. c) в.=0,21, ш. 0,20, б.=0,013—0,018.

У *a* лѣвый край сохранился, у *b* широкій и часть праваго, у *c* правый. Надпись эту видѣлъ Duchesne во дворѣ церкви св. Харалампія и издалъ ее № 161; она тогда еще была цѣла и въ болѣе хорошемъ видѣ. Возстановленія мои въ стр. 3, 4 и 5 онъ видѣлъ еще на камнѣ, въ началѣ надписи онъ тоже видѣлъ нѣсколько больше, чего я не повторяю.

89 (з). Мраморная плита, наверху сломанная, въ астиноміи въ Лариссѣ; в. 0,65, ш. 0,50, б. 0,012—0,018.

Π Α Ν Ι Α Α Π Σ
 Λ Ι Ο Υ Ρ Ο Υ Φ Α Α Π Ο Κ /
 Σ Ι Π Α Ρ Μ Ο Ν Ι Δ Ο Υ Α Ν Δ Ι Α Α Π Ο
 Κ Ο Υ Τ Ο Υ Π Α Υ Σ Α Ν Ι Ο Υ *vacat*
 5 *vacat* Φ Υ Λ Λ Ι Κ Ο Υ *vacat*
 Α Τ Ρ Ο Σ Α Π Ο Λ Υ Σ Ι Μ Α Χ Ο Υ Τ Ο Υ Φ Ε Ρ Ε
 Κ Α Λ Ο Υ Σ Κ Α Λ Λ Ι Τ Υ Χ Η Α Π Ο Ε Π Α Φ Ρ Ο
 Β Ι Τ Ο Υ Τ Ο Υ Μ Α Ε Ο Σ Ν Ε Ι Κ Η Α Π Ο Σ Ω Σ Ι Ι
 Ι Ο Υ Ε Ρ Μ Ι Ο Υ Η Λ Ε Ρ Ω Σ Α Π Ο Π ///////////////
 10 Ι Ο Υ Α Ν Τ Ι Λ Ο Χ Ο Υ Ε Π Α Φ Ρ Ο Δ Ε Ι Τ Ο Σ Α Γ
 Β Ο Υ Β Α Λ Ι Δ Ο Σ Τ Η Σ Ι Π Π Ο Τ Ο Υ Μ Α Κ Α Ρ Ι Σ Α
 Π Ο Π Ε Τ Ρ Α Ι Α Σ Τ Η Σ Ρ Δ Ι Ο Υ Σ Υ Ρ Α Α Π Ο /
 Γ Α Θ Α Ν Γ Ε Λ Ο Υ Τ Ο Υ Θ Ε Ω Ν Ο Σ Α Π Ε Λ Ε Υ
 Θ Ε Ρ Ο Υ Ε Λ Π Ι Σ Α Π Ο Α Γ Α Θ Ο Κ Λ Ε Α Σ Τ Η Σ
 15 Α Γ Α Θ Ω Ν Ο Σ Ι Τ Ω Ν Ι Ο Υ Φ Ι Λ Η Μ Α Τ Ι
 Ο Ν Α Π Ο Κ Ρ Α Τ Ε Ι Ν Ο Υ Τ Ο Υ Κ Λ Ε Ο Μ Α Χ Ι Δ Ο Σ
 Π Α Μ Φ Ι Λ Ο Σ Α Π Ο Α Λ Ε Ξ Α Ν Δ Ρ Ο Υ Τ Ο Υ Ε Υ
 Β Ι Ο Τ Ο Υ Φ Ι Λ Ο Υ Μ Ε Ν Η Α Π Ο Γ Ο Ρ Γ Ο Υ Τ Ο Υ
 Ε Μ Π Ε Δ Ι Ω Ν Ο Σ Ε Υ Τ Υ Χ Ι Σ Α Π Ο Θ Ε Ο Δ Ω Ρ Ο
 20 Τ Ο Υ Δ Η Μ Ο Χ Α Ρ Ο Υ Σ Β Α Β Ο Υ Δ Ε Ν Α Α Π Ο Α Ρ
 Μ Ο Δ Ι Ο Υ Τ Ο Υ Α Ρ Ι Σ Τ Ο Κ Λ Ε Ο Υ Σ
vacat

ανία ἀπὸ
 ἀτ[ου 'Ρούφα ἀπὸ
 τοῦ] Παρμονίδου 'Ανδία ἀπὸ
 χοῦ] τοῦ Πausανίου.

5. Φυλλικοῦ

'Αντίπα[τρος ἀπὸ Λυσιμάχου τοῦ Φερε-
 κλέ]ους, Καλλιτόχη ἀπὸ 'Επαφρο[δ-
 εῖτου τοῦ Μαέος, Νείκη ἀπὸ Σωσι[?
 τοῦ] 'Ερμίου, 'Ηλέρωσ ἀπὸ [Π...

10. τ]οῦ 'Αντιλόχου, 'Επαφρόδειτο[ς ἀπὸ
 Βουβαλίδος τῆς 'Ιππότου, Μαχαρί[ς ἀ-
 πὸ Πετραίας τῆς 'Ρ(α)δίου, Σύρα ἀπὸ ['Α-
 γαθανγέλου τοῦ Θέωνος ἀπελε[υ-
 θέρου, 'Ελπ[ις ἀπὸ 'Αγαθοκλέας τῆς

15. 'Αγάθωνος, 'Ιτωνίου Φιλημάτι-
 ον ἀπὸ Κρατείνου τοῦ Κλεομαχίδος,
 Πάμφιλος ἀπὸ 'Αλεξάνδρου τοῦ Εὐ-
 βιότου, Φιλουμένη ἀπὸ Γόργου τοῦ
 'Εμπεδίωνος, Εὐτυχ[ις ἀπὸ Θεοδώρο]υ

20. τοῦ Δημοχάρους, Βαβουδένα ἀπὸ 'Αρ-
 μοδίου τοῦ 'Αριστοκλέους.

Въ стр. 5 можно и читать Фуалικοῦ, въ стр. 15. 'Αντωνίου
 или μ(ηρός) 'Ιτωνίου.

90 (4). Бубическій камень, лежащій теперь въ Фарсалахъ
 на площади передъ судебною палатою (δικαστήριον); в. 0,85,
 ш. 0,59, толщ. 0,75, б. 0,011—0,021. Для чего камень слу-
 жилъ внослѣдствіи, неясно; въ немъ находится на одной
 сторонѣ большое углубленіе. Надпись списана мною при очень
 невыгодномъ освѣщеніи и въ торопяхъ, такъ что я за вѣр-
 ность копіи не ручаюсь.

хотя имя Νικανδῶς разъ встрѣчается. На одной изъ сторонъ камня еще написана надпись, изъ которой я почти ничего не могъ разобрать; б. 0,01—0,022.

			Ι	Ρ
				Η
		Η		
		Η	Ρ	Π
5		Ε	Ρ	
		Ο	Ι	Ο
		Κ	Ρ	Τ

91 (5). Въ надписи, изданной Хаджи-зогидисомъ въ журналѣ «'Αθηνα» 1895, стр. 482, въ строгѣ 1 видна еще часть начальной буквы τ; далѣе въ стр. 3 имя стратига Πρεζμου, что ясно видно гр ε σ θ̄; въ стр. 6 онъ въ транскрипціи пишетъ Ξοφῆς, что не имѣетъ смысла: въ копіи его и на камнѣ ясно видно Σοφῆς. Далѣе знакъ, обозначающій δηναρία, сдѣланъ такъ *, и въ стр. 12 слѣдуетъ читать πατοῦ, такъ что имя было по всей вѣроятности Ἰπάτου. Бромъ того во второй строгѣ стоитъ τοῦ ταμίου, такъ что τοῦ или два раза поставлено, или составляетъ конецъ отчества секретаря, что вѣроятнѣе.

92 (6). Въ надписи, изданной тамъ же, стр. 493, въ восьмой строчкѣ видно: ...ΙΜΧΧΟΣ, такъ что имя было, вѣроятно, Ἀμφίμαχος; б. 0,02—0,04.

93 (7). Фрагментъ надписи въ Лариссѣ; в. 0,53, ш. 0,29, толщина 0,20, б. 0,012, правый край сохранился, наверху и слѣва надпись сломана.

		Υ Τ Ο Υ Μ Ε Ν	α]του Μεν-
		Υ Τ Ο Υ Κ Λ Ι	του κ(α)ι
		Ξ ... Δ Η Μ Η Σ	σ.... δήμης
		Η Ν Ο Σ	ηνος
5		Π Δ Υ Τ Ω Ν	π δ]ουτω[ν
	Ο Υ Ξ Μ	Η Μ Ο Σ Υ Ρ Ο	ους Μ[ανέδημος ὑπὸ
		Υ Κ Ι Ο Σ Ο Ι	ύκιος οι
		Υ Π Ο Ι Ι Α Ρ Χ Ο Υ Κ Α Ι	δπὸ [...]άρχου καὶ
		Α Υ Τ Ο // Ρ Α Ι Ο Υ Σ Γ Ο Ν Ν Ι	Αδτ[οκ]ρά[τ]ους Γονν[ι-
10		Λ Ο Υ Τ Ο Υ Ι Ι Υ Θ Ο Ν Ι Κ Ο Υ	ου]— — λου τοῦ Πυθονίκου
		Σ Ρ Σ Ο Υ Τ Ο Υ Ν Ι Κ Α Ν Ο	Σώσου τοῦ Νικανο-
		Ν Ι Κ Ο Π Ο Λ Ε Ω Σ Τ Η Σ	ρος]— — Νικοπέλεως τῆς
		<i>vacat</i>	<i>vacat.</i>

α.

- ἡ δαίνα ἡ ἀπελευθερωμένη] ὑπὸ Ἐπι-
στράτου? τοῦ Παραμόνου ἔδωκεν τὰ γεινομέ-
νους] τῶν στατήρων τῇ πόλει * κβ < ταμίᾳ Εὐρυ-
νόφῃ Ἡρακλείδου ἐναντίον ταγοῦ Ἐπιπάτρου
5. τοῦ Ἐπιτόνου καὶ κοινοῦ ξενοδόκου Διογένους
τοῦ Διονυσίου στρ(ατηγοῦντος) ΛΕἰσαγόρου Λτὸ β' (μηνός)
Θίου εἰκοστῇ
- Ἐπειρὴ ἡ ἀπελευθερωμένη ὑπὸ Βρα-
βζέου τοῦ Ἀλεξάνδρου καὶ ὑπὸ [Μαξί]-
10. μεί]ας τῆς γυναικὸς αὐτοῦ ἔδωκε [τῇ πό-
λει τοῦ]ς γεινομένους στατήρας * κβ' <
ταμίᾳ Εὐρυνόφῃ Ἡρακλείδου
στρ(ατηγοῦντος)...]εράου τοῦ Ἡρακλείδου μ(ηνός) Θίου
πέμπτη.

β.

- Ἐ[...] α(θ)ίς ἡ ἀπελευθερω-
μένη(η) ὑπὸ Ἐπιτόνου [καὶ
Φίλας τοῦς γεινομένους
τῇ πόλ(ει) στατήρες ἔδωκε *
5. κβ' < ταμίᾳ Νεικάνορι Γερμανοῦ στρ(ατηγοῦντος) Ἐ-
μυνάνδρου τοῦ Κα[σ]σιόφρονος
μ(ηνός) Θίου.

с и d не стоить транскрибировать, такъ какъ почти ничего не осталось. Въ α 3 замѣть γεινομένους вмѣсто γεινόμενα: это смѣшеніе двухъ сочетаній τὰ γεινόμενα τῶν στατήρων и τοῦς γεινομένους στατήρας. Вмѣсто στατήρας въ β 4 стоить στατήρες. Интересны также α β знаки около имени стратига Λ -- Λ, въ родѣ кавычекъ. Далѣе нужно замѣтить, что сумма денегъ обозначена по динарамъ * 22¹/₂, хотя въ надписи сказано στατήρες. Деньги платятся въ присутствіи таγοῦ καὶ κοινοῦ ξενοδόκου.

95 (9). Въ Калабакахъ въ главномъ соборѣ (μητρόπολις) я на одной изъ колоннъ внутри церкви (на первой справа отъ входа) нашелъ надпись объ освобожденіи рабовъ и списалъ ее, насколько это было возможно при царившей въ церкви темнотѣ и закоптѣлости надписи. Приходилось писать при свѣтѣ спичекъ, такъ какъ старуха, сторожившая церковь, не только свѣчи намъ не дала, но и запретила даже списывать надпись; по этому копія отчасти въ минускулахъ; в. 1,34, б. 0,022.

Ε Τ Θ Κ Υ Ρ Ι Θ	στρ(ατηγοῦντος τοῦ κυρίου	(вѣроятно императоръ)
Α Π Ο Κ Α Λ Λ Ι Σ Τ Ρ Α Τ Θ	ἀπὸ Καλλιστράτου	
δ ἀπελευθερωθ	δ ἀπελευθερωθ[εις	
δὸς τὰ νομι	δοὺς τὰ νομι[σμένα στατῆ	

5. να или рас τη πόλει ταμι 5. ρας τῆ πόλει ταμι[α

Λεοντ	Λεοντ
Ε // Λ // Ω Ν Ο Σ	στρ[ατηγοῦντο:] [᾽Ι]ά[σ]ωνος τοῦ Ἰά-
С Ω Ν Ο Σ Π Ο Λ Ι	σωνος πολι
Π // Ο Ι	ἀπὸ ᾽Ο[ν . . δ
10 ε ε ι	10. ἀπελευθε[ρωθε]ις
Ν Ε Ι Α Σ	νειας
ο ἀπελευθε	δ ἀπελευθε[ρωθε]ις ἔδω-
κε τ ὸ σ ν ο μ ι с	κε τοὺς νομισ[μένους] στατ-
Р Е С Т Ἡ Π Ο Λ Ι	ῆρας τῆ πόλει
15 τ α μ ι α ν ι κ α с	15. ταμία Νικασ[. . .
Α Ν Δ Ο Ν Ε Ι Κ Θ	᾽Ανδρονείκου.

96 (10). Мраморная плита въ Лариссѣ; в. 0,98, ш. 0,47, толщ. 0,12. Надписи на передней сторонѣ и на боковыхъ сторонахъ. Величина буквъ очень различная. I: 1. 0,015, 2. 0,011, 3. 0,02, 4. 0,015, 5. 0,018. II (лѣвая сторона): 1. 0,006—0,015, 2. 0,004—0,015. III (правая сторона): 1. 0,009—0,012, 2. 0,005—0,014, 3. 0,005—0,015.

Ο Π Ε Π Ι Σ
 Ι Ρ Α Τ Η Γ Ο Υ Β Υ Ρ Υ Δ Α Μ Α Ν Τ
 Ο Σ Τ Ο Υ Α Γ Α Θ Α Ν Ο Ρ Ο Σ Ο Ι Α Π Η
 Λ Ε Υ Θ Ε Ρ ~ Μ Ε Ν Ο Ι Κ Α Ι Δ Ε Δ ~
 5 Κ Ο Τ Ε Σ Τ Η Γ Ο Λ Β Ι Τ Α Γ Ε Ι Ν Ο Μ
 Ε Ν Α Τ Η Σ Α Π Ε Λ Ε Υ Θ Ε Ρ Ω Σ Ε Ω
 Σ Α Υ Τ ~ Ν Δ Ε Ι Ν Α Ρ Ι Α Β Ε Ι Κ Ο Σ Ι
 Δ Υ Ο Η Μ Υ Σ Υ Π Α Ν Η Μ Ο Υ Ρ Ο Υ ϕ
 Α Κ Α Ι Κ Λ Β Ι Τ Α Ρ Χ Ο Σ Υ Γ Ο Λ Υ Σ Ι Μ Α
 10 Χ Ο Υ Τ Ο Υ Π Τ Ο Λ Ε Μ Α Ι Ο Υ Β Ε Ρ Ο Ι Α Ι Ο
 Υ Α Ι Ε ~ Κ Ε Ν Λ Υ Τ Α Β Λ Ε Υ Θ Ε Ρ Α Ξ
 Σ Ν Ι Κ Η Α Γ Α Γ Υ Λ Ι Ο Υ Δ Α Ζ Ε Τ Α Υ Γ Σ
 Α Σ Κ Λ Η Π Ι Α Δ Ο Υ Τ Ο Υ Γ Λ Α Υ Κ Ο Υ Α
 Φ Ρ Ι Ο Υ Ε Υ Φ Ρ Α Ν Τ Α Υ Γ Ο Δ Η Μ Ο Κ Ρ Α
 15 Τ Ο Υ Σ Κ Α Ι Μ Ν Η Σ Ι Λ Ο Χ Ο Υ Τ ~ Ν Θ Ε
 Ο Δ ~ Ρ Ο Υ Κ Α Ι Θ Ε Ο Δ ~ Ρ Ο Υ Κ Α Ι Κ Α Σ
 Σ Α Ν Δ Ρ Α Σ Τ ~ Ν Ε Ρ Ι Ν Ι Κ Ο Υ Ι Γ Π
 Ο Δ Ρ Ο Μ Ι Ο Υ Ε Υ Φ Ρ Α Ν Τ Α Κ Α Ι Ε Ρ Μ Ι Ο
 Ν Η Υ Γ Ο Σ Τ Ρ Α Τ Ο Ν Ι Κ Ο Υ Τ Ο Υ Φ Ι Λ Ο Ξ Ε Ν
 20 Ο Υ Τ Α Γ Γ Ε Υ Ο Ν Τ ~ Ν Τ Η Σ Π Ο Λ Ε Ω Σ Τ Ω Ν Π Ε Ρ Ι Θ Ε Ο Δ ~ Ρ Ο Ν
 Τ Α Γ ~ Ν Τ Ο Ν Ε Ν Ι Α Υ Τ Ο Ν Τ Ο Ν Ε Π Ι Σ Π Α Η Τ Ο Υ Σ ~ Σ Α Ν Δ Ρ Ο Υ Κ Α Τ Α
 Τ Ο Κ Α Ι Σ Α Ρ Ο Σ Κ Ρ Ι Α Σ Α Μ Η Ν Ο Σ Θ Ε Μ Ι Σ Τ Ι Ο Υ Ε Ν Α Τ Η Ρ Ο Υ Φ Ι ~ Ν
 Ο Α Π Η Λ Ε Υ Θ Ε Ρ ~ Θ Ε Ι Σ Υ Π Ο Α Ρ Χ Ε Π Ο Λ Ε ~ Σ Τ Η Σ Μ Ε
 Ν Ε Δ Η Μ Ο Υ Ξ Ε Ν Ι Κ Η Ε Δ ~ Κ Ε Ν Τ Ο Γ Ε Ι Ν Ο Μ Ε Κ Ο Ν Τ Η
 25 Π Ο Λ Ε Ι Ο Μ Ο Ι ~ Σ Δ Ε Κ Α Ι Φ Ι Λ Η Μ Α Τ Ι Ο Ν Ο Π Λ Ω Ν Ο Ξ
 Κ Α Ι Σ Ω Τ Η Ρ Ι Χ Θ Υ Κ Α Ι Α Δ Υ Μ Ο Υ Α Π Ε Υ Θ Ε Ρ Α
 Σ Τ Ρ Α Τ Η Γ Ο Υ Ν Τ Ο Σ Π Ε Τ Ρ Α Ι Ο Υ Τ Σ
 Δ Θ Υ Τ Ε Ρ Ο Ν Κ Ε Ρ Δ Ω Ν Ο Α Π Ε Λ Ε Υ
 Ε Ρ Ω Θ Ε Ι Σ Υ Π Ο Γ Λ Α Υ Κ Ο Υ Τ Ο Υ Α Σ
 30 Κ Λ Η Π Ι Α Δ Ο Υ Ε Δ Ω Κ Ε Ν Τ Ο Γ Ε Ι Ν Ο
 Μ Ε Ν Ο Ν Τ Η Π Ο Λ Ε Ι Α Ρ Ι Σ Τ Ι Ω Ν Ι Γ Λ Α Υ
 Κ Ο Υ Τ Ω Τ Α Γ Ω
 Υ
 Σ Τ Ρ Α Τ Η Γ Ο Υ Ν Τ Ο Σ Κ Ρ Ι Τ Ω Ν Ο Σ Μ Η Ν Ο Σ Ι Τ Ω Ν Ι Ο
 Ε Β Δ Ο Μ Η Σ Α Κ Ο Υ Ν Δ Α Η Α Π Ε Λ Ε Υ Θ Ε Ρ Α
 35 Θ Ε Ι Σ Α Υ Π Ο Ζ Ω Ι Λ Ο Υ Ε Δ Ω Κ Ε Ν Τ Α Γ Ε Ι
 Ν Ο Μ Ε Ν Α Τ Η Π Ο Λ Ε Ι Τ Ο Ι Σ Π Ε Ρ Ι Ν Ι Κ Ο Δ Η
 Μ Ο Ν Τ Α Γ Ο Ι Σ
 Σ Τ Ρ Α Τ Η Γ Ο Υ Ν Τ Ο Σ Σ Ω Σ Α Ν Δ Ρ Ο Υ Μ Η Ν Ο Σ Θ
 Μ Ο Λ Ω Ο Υ Δ Ε Κ Α Τ Η Ζ Ω Ι Λ Ο Σ Ο Α
 40 Π Ε Λ Ε Υ Θ Ε Ρ Ω Θ Ε Ι Σ Υ Π Ο Ζ Ω Ι
 Λ Ο Υ Ε Δ Ω Κ Ε Ν Τ Ο Γ Ε Ι Ν Ο Μ Ε
 Ν Ο Ν Ο Ν Τ Η Π Ο Λ Ε Ι Τ Ο Ι Σ Π Ε Ρ Ι

[ταγευόντων τῆς πόλεως τῶν περὶ τὸν δεῖνα ταγῶν τὸν ἐνιαυτὸν τὸν] ἐπὶ σ-

τρατηγοῦ Εὐρυδάμαντ

ος τοῦ Ἀγαθάνορος οἱ ἀπηλευθερωμένοι καὶ δεδω-

5. κότες τῇ πόλει τὰ γεινο-

ενα τῆς ἀπελευθερώσεω-

ς αὐτῶν δεινάρια εἴκοσι

δύο ἡμ(ι)σι Πανήμου Ῥοῦ[φ-

α καὶ Κλείταρχος ὑπὸ Λυσιμά-

10. χου τοῦ Πτολεμαίου Βεροιαίου

υ ἀ[φ]έ[η]κε (α)ὐτὰ ἐλεύθερα ξ-

[ε]νικῇ Ἀγαγυλίου Δαζέτα ὑπὸ

Ἀσκληπιάδου τοῦ Γλαύκου Ἀ-

φρίου Εὐφράντα ὑπὸ Δημοκρά-

15. τους καὶ Μνησιλόχου τῶν Θε-

οδώρου καὶ Θεοδώρου καὶ Κασ-

σάνδρας τῶν Ἐπινίκου Ἴππ-

οδρομίου Εὐφράντα καὶ Ἐρμιό-

νη ὑπὸ Στρατονικοῦ τοῦ Φιλοξέ[ν-

Ἐπινείκου

20. ου Ταγευόντων τῆς πόλεως τῶν περὶ Θεόδωρον

ταγῶν τὸν ἐνιαυτὸν τὸν ἐπὶ σ[τρ]ατηγοῦ Σωσάνδρου κατὰ

τὸ Καίσαρος κρή[μ]α μηνός Θεμιστίου ἐνάτη Ῥουφίων

ὁ ἀπηλευθερωθεὶς ὑπὸ Ἀρχεπέλεως τῆς Με-

νεδήμου ξενικῇ ἔδωκεν τὸ γεινόμε[ν]ον τῇ

25. πόλει ὁμοίως δὲ καὶ Φιλημάτιον Ὀπλωνος

καὶ Σωτηρίχου καὶ Ἀδόμου ἀπε[λε]υθέρα

στρατηγοῦντος Πετραίου τὸ

δεύτερον Κέρδων δ ἀπελευ-

[θ]εριωθεὶς ὑπὸ Γλαύκου τοῦ Ἀσ-

30. κληπιάδου ἔδωκεν τὸ γεινόμενον

τῇ πόλει Ἀριστίωνι Γλαύ-

κου τῷ ταγῷ

υ

Στρατηγεῦντος Κρίτωνος μηνός Ἰτωνιο-
ἑξδόμενῃ Σακοῦνδα ἢ ἀπελευθερα-

35. θεῖσα ὑπὸ Ζωίλου ἔδωκεν τὰ γει-
νόμῃνα τῇ πόλει τοῖς περὶ Νικόδη-
μον ταγοῖς.

Στρατηγεῦντος Σωσάνδρου μηνός [Ο
μολύου δεκάτῃ Ζώλος δ ἀ-

40. πελευθερωθεὶς ὑπὸ Ζωί-
λου ἔδωκεν τὸ γεινόμα-
νον(ον) τῇ πόλει τοῖς περὶ
Ἄντιγον[ο[ν] ταγοῖς.

II (лѣв. сторона) и III (правая сторона) см. на отдельной таблицѣ.

97 (11). Μраморная плита, служащая теперь престоломъ въ церкви св. Аѳанасія въ Тырновѣ; отецъ Константинъ Зермасъ изъ Эпира, тамошній священникъ, обратилъ на нее наше вниманіе. Надпись уже издана, но очень плохо, Уссингомъ и потомъ довольно хорошо у Lebas 1295, но и у него столько вариантовъ сравнительно съ моею копіей, что я считаю нужнымъ публиковать ее снова.

Ο Α Δ Α Μ Α Ν Τ Ι

Υ Π Ρ Α Ξ Ι Σ Κ Α Ι Ν Ρ Ο Φ Ι Λ Ο Σ Ο Ι

Ο Υ Τ Ο Υ Α Ρ Ν Ι Α Β Υ Π Ρ Α Ξ Ι Σ Ν .

Π Ο Π

Ο Υ Τ Ο Υ Φ Ι Λ Ι Ν Ο Υ Ι Α Σ Ω Ν Ε Υ Ο Δ Ο Υ Α Π Ο Ν Ι Κ Ο Μ Α Χ Ο

5 Ο Υ Δ Ω Ρ Ο Θ Ε Ο Υ Μ Ο Μ Ο Λ Ο Ο Υ Α Μ Α Τ Ρ Ι Χ Α Ν Ι Κ Ο Κ

Υ Σ Α Π Ο Ν Ι Κ Ο Κ Λ Ε Ο Υ Σ Τ Ο Υ Α Υ Τ Ο Β Ο Υ Λ Ο Υ Α Δ Ε Ι Α Β Υ

Ο Χ Ο Υ Α Π Ο Σ Τ Ρ Α Τ Ο Ν Ι Κ Η Σ Τ Η Σ Λ Υ Σ Ι Μ Α Χ Ο Υ Κ Α Ι Π

Α Ν Ε Ι Α Σ Τ Η Σ Ε Υ Ρ Υ Λ Ο Χ Ο Υ Π Α Ρ Α Μ Ο Ν Ο Σ Ν Ι Κ Ο Π Ο

7 Σ Α Π Ο Ν Ι Κ Ο Π Ο Λ Ε Ω Σ Τ Ο Υ Α Γ Γ Α Θ Ω Ν Ο Σ Δ Ο Ν Τ Ο Σ

10 Ι Α Υ Τ Ο Υ Π Α Ρ Α Μ Ο Ν Ο Υ Τ Ο Υ Ν Ι Κ Ο Π Ο Λ Ε Ω Σ Τ Ο Υ Π

Ρ Ο Σ Α Υ Τ Ο Υ Ζ Ω Σ Ι Μ Ν Ι Π Π Ο Λ Ο Χ Ο Υ Α Π Ο Ι Π Π Ο Λ Ο

Κ Ο Υ Τ Ο Υ Ι Π Π Ο Λ Ο Χ Ο Υ Κ Α Ι Ν Ι Κ Α Σ Ι Π Ο Λ Ε Ω Σ Τ Η Σ Ν Ι Κ Ο

Ρ Α Τ Ο Υ Ο Λ Β Ι Α Α Ρ Χ Ι Ο Υ Α Π Ο Φ Υ Λ Α Κ Α Σ Τ Η Σ Α Ν Τ Ι Γ Ο

Ν Α Ι Α Κ Α Ι Κ Λ Ε Ι Τ Α Γ Ο Ρ Ο Σ Ο Ι Μ Ε Ν Ε Δ Η Μ Ο Υ Α Π Ο Ι

II (α΄βαση στορινα).

Μ Ζ Ε
 Ε Λ Ε
 ΤΑ Γ Ε Υ Ο Ν Τ Ω Ν Τ Η Σ Π Ο Λ Ε Ε Ω Σ Σ Ω Σ Ι Π Ο Λ Ε Ω Σ Τ Ο Υ Σ Ω Κ Ρ Α Τ Ο Υ Σ Σ Ω Ε
 Α Ρ Ι Σ Τ Ο Κ Λ Ε Ο Υ Σ Τ Ο Υ Α Ρ Ι Σ Τ Ι Ω Ν Ο Σ Τ Α Μ Ι Ε Υ Ο Ν Τ Ο Σ Π Τ Ο Λ Ε Μ Α Ι Ο Ι
 Α Ν Δ Ε Ν Ι Κ Α Ρ Χ Ο Υ Τ Ο Ν Ε Ν Ι Α Υ Τ Ο Ν Ε Ν Ι Σ Τ Ρ Α Τ Η Γ Ω Α Ρ Ι Σ Τ Ο Φ Υ Λ Ω Τ Ο Ι
 Λ Ο Υ Ν Ο Υ Μ Ε Ν Ι Α Ο Ι Α Π Ε Λ Ε Υ Θ Η Ρ Ω Θ Ε Ν Τ Ε Σ Ξ Ε Ν Ι Κ Η Υ Π Ο Σ Ω Κ Ρ Α Τ Ο
 5 Σ Α Λ Ω Ν Ι Ο Υ Ε Δ Ω Κ Α Ν Τ Α Ι Σ Τ Η Ν Π Ο Λ Ι Ν Τ Α Γ Ι Ν Ο Μ Ε Ν Α Δ Ι Ν Υ Σ Ι
 Σ Ι Δ Α Ρ Ο Σ Ξ Υ Τ Α Κ Τ Ο Σ Μ Ε Ν Α Ν Δ Ρ Ο Σ Ω Σ Α Υ Τ Ω Σ Ε Δ Ω
 Ι Τ Ω Ν Π Ε Ρ Ι Α Ρ Ι Σ Τ Ι Ω Ν Α Ε Δ Ω Κ Ε Ν Τ Ο Γ Ε Ι Ν Ο Μ Ε Ν Ο Ν Τ Ο Η Τ Ο Λ Ε Ι Κ
 Ν Ο Μ Ι Ν Ο Ν

ταγευόντων τῆς πόλε(σ)ως Σωσιπόλεως τοῦ Σωκράτους, Σωσιπόλ[ε]ως τοῦ Μι
 Ἀριστοκλέους τοῦ Ἀριστίωνος, ταμιέοντος Πτολεμαίου τοῦ Ὀπλ(ω)νο[ς] καὶ
 ἀν δὲ Νικάρχου τὸν ἐνιαυτὸν ἐ(π)ὶ στρατηγῶ Ἀριστοφύλῳ τὸ δεύτερον μῆνε*ς* ἰ
 μίου νομ(ε)νία οἱ ἀπελευθ(η)ρωθέντες ξενικῇ ὑπὸ Σωκράτου[ς] τοῦ Ἀριστοκρά
 Ἀπολλωνίου ἔδωκαν (ταῖς τὴν πόλιν) τὰ γινόμενα δινύσια Ῥόδια Ἀνδρόμαχος
 ε] Ἰλαρος, Εὔτακτος, Μένανδρος ὡσαύτως ἔδω — καν καὶ Γλαῦκα
 ταγευόντων?) τῶν περὶ Ἀριστίωνα ἔδωκεν τὸ γεινόμενον τ(ῆ) πόλει πόλι
 τὸ γειν[όμ(ε)]νον.

III (правая сторона).

ΤΟΥ	[ταμιέον-]
ΛΕΩ	ε[ος τῆς πό-
ΠΙΑΣ	λε[ως Ἀσκλη-
ΓΛΑΥ,	πιά]θα τοῦ
6 ΟΝΕΝΙΑ	Γλαύκου τ-
ΟΝΤΟΝΕ	ὄν ἐν [αυτ-
ΣΤΡΑΤΗ	ὄν τὸν ἐ[πι]
ΑΡΙΣΤΟΚΡΑΤ	στρατ[η]γοῦ
ΟΥΜΗΝΟΣΙ	Ἀριστοκράτ-
10 ΠΟΔΡΟΜΙΟ	ου μῆνε <i>ς</i> Ἰπ-
ΠΕΝΤΕΚΑΙ	πόδρομο[ο]
ΔΕΚΑΤΗΠΑΡ	παντεκα[ε-
ΜΕΝΙΩΝΟΑ	δεκάτῃ Πα[ρ-
ΠΕΛΕΥΘΕΡ	μεγῶν ὁ ἀ-
15 ΩΘΕ'ΣΥΠΟ	πελευθε[ρ-
ΠΛΩΝΟΣΤ	ωθεῖς ὑπὸ Ὀ-
ΟΥΠΤΟΛΕ*	πλωνος τ-
ΑΙΟΥΒΔΩ	οὐ Πτολε[μ-
ΣΗΤΗΠΟΛΕΙ	αίου ἔδω-
20 ΤΑΓΕΙΝΟΜΕ	κ]ε τῆ πόλει
ΝΑΤΗΠΟΛΕΙ	τὰ γεινόμε[ν-
ΔΗΝΑΡΙΑ*	να τῆ πόλει
Κ:Β:Ο:)	δινύσια *
ΤΑΜΙΕΥΟΝΤΟ	κβ' ο[ι(=ὄβολο <i>ς</i>) δ.
25 ΣΤΗΣΠΟΛΕΟΣ	ταμιέοντο.
ΠΤΟΛΕΜΑΙΟΥΣΤ	ε τῆς πόλε(σ)ς
ΡΑΤΗΤΗΤΟΛΑΔΜΗ	Πτολεμαίου στ-
ΤΟΓΜΑΙΑΗΑΓΕ	ρατῆ(τῆ)γοῦ Ἀδμή-
ΛΕΥΘΕΡΩΘΕΙ	το(υ) Γυνε(σ)α (?) ἢ ἀπε-
ΣΑΥΡΟΝΙΚΟ	λευθερωθεῖ-
	σα ὑπὸ Νικο-

Ναία

ΔΕΥΤΕΙ

ΔΥΚΝΟΙ

ΞΙΒΥΤΗΛΩ

ΞΙΥΤΗΠΟΥ

ΞΙΥΤΙΝΟ

ΞΞΥΒΥΕΔΩΚ

ΟΙΤΗΠΟΥΕΙ

ΛΕΙΝΟ

22 F -

ε] εεεε[βοη

υβω]ε[ο]κυ(ε); ηηη υβω]ε[ο]βωυφ

εε] αεβαλλφ

η]ενα εβ κού-

ε]ε εα ι.

(η)

15 ΕΔΗΜΟΥ ΤΟΥ ΟΡΘΟΛΑΟΥ ΚΑΙ ΦΙΛΩΤΕΡΑΣΤΗΣ
 ΤΟΥ ΕΡΙΚΙΝΝΙΟΥ ΙΠΠΟΔΡΟΜΙΟΥ
 ΦΙΛΟΣΕΥΠΟΡΟΥ ΑΠΟ ΕΥΠΟΡΟΥ ΤΟΥ ΒΙΩΝΣ
 ΗΣ ΚΑΙ ΝΙΚΑΣΙΩΝ ΚΑΙ ΜΥΣΤΑΠΟΑΤΡΕΣΤΙΔΟ
 20 ΑΙ ΜΝΟΜΑΧΟΥ ΑΓΑΘΑΣΩΠΑΤΡΟΥ ΑΠΟ ΗΓΗ
 ΤΗΣ ΘΕΟΓΕΝΟΥΣ ΦΥΛΛΙΚΟΥ ΚΛΕΙΤ
 ΑΡΙΣΤΟΚΛΕΟΥΣ ΑΠΟ ΘΕΜΙΣΤΟΚΛΕΟΥΣ ΤΟΥ
 ΥΡΙΩΝΟΣ ΣΥΡΑΠΟΡΤΙΝΟΥ ΑΠΟ ΠΟΡΤΙΝΟΥ ΤΟΥ
 ΕΟΥ ΑΛΕΞΑΝΔΡΑΣ ΩΠΑΤΡΟΥ ΑΠΟ ΣΩΠΑΤΡΟΥ Τ
 ΥΤΟΒΟΥΛΟΥ ΣΩΤΗΡΙΧΑΦΙΛΩΤΟΥ ΑΠΟ ΕΡΓΟΦΙΛ
 25 ΗΣ ΑΣΙΟΥ ΚΑΙ ΦΙΛΩΤΟΥ ΤΟΥ ΕΥΠΟΙΟΥ ΙΛΙΑΣ ΣΙΜ
 ΟΥ ΑΠΟ ΠΑΡΜΟΝΙΔΟΣ ΤΗΣ ΣΙΜΜΙΧΟΥ ΠΑΣΙΦΙΛ
 ΥΗΣΙΜΟΥ ΑΠΟ ΑΝΤΙΟΧΙΔΟΣ ΤΗΣ ΑΓΑΘΟΚΛΕΟΥΣ
 ΑΧΑΠΟΛΙΣ ΑΡΤΕΟΥ ΑΠΟ ΦΥΛΑΣΤΗΣ ΑΡΤΕΟΥ
 ΟΛΛΩΝΙΟΣ ΑΤΡΕΣΤΙΔΟΥ ΑΠΟ ΑΤΡΕΣΤΙΔΟΥ
 30 ΣΑΜΙΜΝΟΜΑΧΟΥ ΕΠΙΚΤΗΣΙΣ ΦΙΛΙΠΠΟΥ ΑΠΟ Π
 ΙΕΝΙΣΚΟΥ ΑΓΑΘΑΠΑΡΜΕΝΙΣΚΟΥ ΑΠΟ ΙΠΠΟΔ /
 ΕΙΑΣΤΗΣ ΑΡΙΣΤΟΜΑΧΟΥ ΣΤΡΑΤΟΝΙΚΗΣ ΩΣΙΠ
 ΙΔΟΣ ΑΠΟ ΝΙΚΟΠΟΛΙΔΟΣ ΤΟΥ ΑΓΑΘΩΝΟΣ ΚΑ
 ΝΤΙΓΟΝΑΣΤΗΣ ΙΑΣΟΝΟΣ ΚΑΙ ΑΥΤΟΚΡΑΤΑΣΤΗ
 35 ΛΥΚΙΝΟΥ ΙΤΩΝΙΟΥ ΣΩΣΤΡΑΤΗ ΑΡ
 ΟΥ ΑΠΟ ΑΡΧΙΟΥ ΚΑΙ ΔΗΜΟΦΙΛΟΥ ΤΩΝ ΦΙΛ
 ΕΝΟΥ

ἀπ]ὸ Ἀδαμαντ[ίου

... Ε]ὔπραξις καὶ Ἡρόφιλος οἱ [τοῦ δεῖνα ἀπὸ τοῦ δεῖνα

... ου τοῦ Ἀρνία Εὔπραξις Ν[ι..... ἀπ]ὸ Π

... ου τοῦ Φιλίνου, Ἰάσων Εὐόδου ἀπὸ Νικομάχο-

5. υ τ]οῦ Δωροθέου μ(ηνός) Ὀμολόου Ἀματρίχα Νικοκλέου]ς ἀπὸ Νικοκλέου τοῦ Αὐτοβούλου, Ἀδεία Εὐρυλ]όχου ἀπὸ Στρατονίκης τῆς Λυσιμάχου καὶ Πρυτ]ανείας τῆς Εὐ[ρ]υλόχου, Παράμονος Νικοπόλεω]ς ἀπὸ Νικοπό[λε]ως τοῦ Ἀγάθωνος δόντος

10. περ]ὶ αὐτοῦ Παραμόνου τοῦ Νικοπόλεως τοῦ πατ]ρός αὐτοῦ, Ζωσίμη Ἴππολόχου ἀπὸ Ἴππολόχ]ου τοῦ Ἴππολόχου καὶ Νικασιπόλεως τῆς Νικοκ[ράτου(ς), Ὀλβία Ἀρχίου ἀπὸ Φυλάκας τῆς Ἀντιγό]νου, Νάια καὶ Κλειτάγορος οἱ Μενεδήμου ἀπὸ [Μ-

15. ενε]δημου τοῦ Ὀρθολάου καὶ Φιλωτέρας τῆ[ς
]του Ἐρικινίου Ἴπποδρομίου
]φιλος Εὐπόρου ἀπὸ Εὐπόρου τοῦ Βίωνο[ς
]ης καὶ Νικασίων καὶ Μύστα (ἀ)πὸ Ἀτρεστίδο[υ
 τοῦ..]ιμνομάχου, Ἀγαθὰ Σωπάτρου ἀπὸ Ἠγη[
20. . . .]τῆς Θεογένους Φυλλικοῦ Κλειτ-
 Ἀριστοκλέους ἀπὸ Θεμιστοκλέους τοῦ [Ζω
 π]υρίωνος, Σύρα Πορτίνου ἀπὸ Πορτίνου το[ῦ
 -]ξου, Ἀλεξάνδρα Σωπάτρου ἀπὸ Σωπάτρου τ[οῦ
 Ἀ]ὐτοβούλου, Σωτηρίχα Φιλώτου ἀπὸ Ἐργοφ[ι]λης
25. τ]ῆς Ἀσίου καὶ Φιλώτ[ου] τοῦ Εὐποίου, Ἰλιάς Σιμ[μί-
 χ]ου ἀπὸ Παρμονίδος τῆς Σιμμίχου, Πασίφιλος
 Ὀ]νησίμου ἀπὸ Ἀντιοχίδος τῆς Ἀγαθοκλέου[ς
 -]αχάπολις Ἀρ(γ)έου ἀπὸ Φύλας τῆς Ἀρ(γ)έου, [Ἄ-
 πο]λλώνιος Ἀτρεστίδου ἀπὸ Ἀτρεστίδου
30. . . .]σαμιμνομάχου, Ἐπίκτησις Φιλίππου ἀπὸ Π[αρ-
 μ]ενίσκου, Ἀγαθὰ Παρμενίσκου ἀπὸ Ἴπποδ[αμ-
 ε]ίας τῆς Ἀριστομάχου, Στρατονίκη Σωσιπ-
 ὄλ]ιδος ἀπὸ Νικοπόλιδος τοῦ Ἀγάθωνος κα]ι
 Ἀ]ντιγόνας τῆς Ἰάσονος καὶ Αὐτοκράτας τῆ[ς
35. Δ]υκίου Ἰτωνίου Σωστράτη Ἀρ-
 χ]οῦ ἀπὸ Ἀρχίου καὶ Δημοφίλου τῶν [Φ]ιλ[ο-
 ξ]έου.

Въ строкѣ 5 несовѣмъ безспорно, стоитъ ли въ самомъ дѣлѣ
 ✕ на камнѣ или нѣтъ Интересно, что освободители большею
 частью отцы рабовъ; въ мѣсяцѣ Φυλλικός или Φουαλικός тотъ
 же Атрестидъ, который отпустилъ въ Ἴπποδρόμιος троихъ, осво-
 бождаетъ еще одного раба. Плита отчасти вдѣлана въ стѣну,
 такъ что лѣвый край несовѣмъ видѣнъ; кромѣ того плита была
 такъ засалена и отъ свѣчей, и какимъ то краснымъ пятномъ,
 что, несмотря на то, что мы читали ее болѣе часу и скоблили
 ножами, все таки не удалось ее совѣмъ освободить отъ на-
 ходившейся на ней коры.

98 (12). Въ «Ἀθηνᾶ» 1895, стр. 484, издана надпись,
 весьма интересная тѣмъ, что даетъ намъ возможность узнать
 нѣкоторыя подробности о ѳессалійскомъ календарѣ. Хотя над-

пись не вполне передаетъ характеръ буквъ, я ее издаю только въ минускулахъ и лишь обозначаю варианты, такъ какъ повторять еще разъ копію списка именъ считаю лишнимъ.

- ος Ἀμφι]ν[ι]ο[υ] το[υ] Εὐδῆμου ἀ[πε
 στα ιε' μ(ηνός) Πανήμου μ(ηνός) Θεμιστίο[υ
 Ἀπολλώνιος Καλιστράτου ἀπε (σ)τα ιε'
 Εὐγενέα Εὐτυχίδος ἀπε στα ιε'
5. μ(ηνός) Ἀγαυοῦ Ἐπίκτητος Ἀθηνίωνος
 Εὐτυχίδος ἀπο στα ιε' Ἀπολλων
 Ἀντιγόνου τοῦ Λύκου ἀπε στα ιε'
 [μ(ηνός)] Ἀπολλωνίου Εὐτυχᾶς Φίλας
 ἀπε στα ιε' Εὐτυχία Φίλωνος ἀπε στα
10. Λῦκος Φίλωνος τοῦ Φιλαινέτας ἀπε στα ιε'
 Ἑλπίς Φίλωνος τοῦ Φιλαινέτας ἀπέ στ[α
 ιε Παρμενίσκος Διονυσίου ἀπε στα ιε'
 μ(ηνός) Ἀπολλωνίου Σμύρνα Θεοφίλας ἀπε στ[α ιε'
 Διονυσία Διονυσίου ἀπε στα ιε'
15. μ(ηνός) Ἐρμαίου Ἀμενπτος Καλλιστράτου ἀπε
 στα ιε' Ἠδιστα|τῆς Φαυλλοῦ τῆς συνοίκου
 ἀνδρὶ Ἑλληνοκράτει ἀπε (σ)τα ιε'
 Ἐλπίδιων Ἑλληνοκράτου(ς) ἀπε στα ιε'
 Εὐαγόρα Ἑλληνοκράτου(ς) ἀπε στα ιε'
20. εια Καλλίστας ἀπε
 ἔδωκε στα ιε'

vacat.

Величина буквъ въ первыхъ двухъ строк. 0,018, въ двухъ послѣднихъ 0,022, въ остальныхъ средняя величина 0,015. Въ стр. 1 я читаю: ουληνηνικουτοιευδνημουα = ος Ἀμφι]ν[ι]ο[υ] τοῦ Εὐδῆμου ἀ[πε etc.; въ стр. 2 въ Θεμιστίο[υ ο ясно видно; въ стр. 5 слѣдуетъ читать Ἀθηνίωνος; въ стр. 6 на концѣ видна буква η; въ стр. 8—14: ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥΕΥΤΥΧΑΣΦΙΛΑΣ = μ(ηνός) Ἀπολλωνίου Εὐτυχᾶς Φίλας; въ 9 на концѣ видно τ α и въ началѣ 10 λ; кромѣ того въ 12 на концѣ ις = ιε; въ 13 на концѣ τ, въ 16 вмѣсто Θαυμοῦ = [Φ]αυλλοῦ и на

концѣ γ , въ 18 на концѣ $\iota\sigma = \iota\sigma$. Въ комментарий издателя, гдѣ много невѣрнаго, я только прибавлю, что мѣсяць Ἀγαγύλιος встрѣчается здѣсь вовсе не въ первый разъ, какъ выше изложено.

99 (13). Мраморная стила въ Лариссѣ; в. 0,48, ш. 0,43, б. 0,8—1,2. Надпись издана у Duchesne № 160, но неточно. Такъ какъ надпись сама по себѣ представляетъ мало интереса, то я удовольствуюсь тѣмъ, что обозначу всюду то, что я прочелъ или сверхъ того, или иначе. А, Δ, λ, Ε, ο, π, Ω, Ξ Въ стр. 1:

Α.Ι.Σ.Υ.Ν.Ι.Ν.ΟΥ.Υ.Α.Γ.Α.Θ.Ω.Ν.Α.Ι.Ι.Ο.Ν.

Κ.Ι.ΟΥ.ΚΑΙ

Ἄρ[ιστονεύχου] Ἀ[γ]ῶνων ἀ[πὸ Νι-
χίου καὶ Ἀλεξάνδρου etc.

Начало строкъ

3	Θ Ω Ν Ι Δ . . Σ Τ	= (Γνα)θων[ὶ]δ[ου]ς Τετραγόρα etc.
4	Τ Ο Υ Α	= τοῦ Ἀπολλοδώρου etc.
5	Κ Α Λ	= Καλλαιδος <small>Конецъ строкъ</small>
6	Τ Ο	(ἀ)πὸ
10		6 Β Α Ι Α Α = Βαια [ἀ
11	Υ Ο Σ	10 Φ Ι Λ Ω = Φίλω (υο:)
12		12 Τ Ο Υ Α = τοῦ Ἀ
14		14 Ν Ο Υ Σ = νοῦς
18	Ξ Α Ν	= σ]αν
20	Λ Ω Ν Ι Ο Υ Σ Ο Δ Ο Σ	= Λωνίου Σόδος

100 (14). Мраморный фрагментъ въ Велестино съ надписями на обѣихъ сторонахъ камня. Надписи изданы уже Вольтерсомъ въ Mitth. XIV p. 59 sq., но *b* весьма неполно. Я надпись *a* совсѣмъ не успѣлъ сравнить и *b* также списалъ въ торопяхъ: глаза мои въ тотъ день сильно болѣли, а оставаться дольше въ Велестино изъ-за этой надписи, содержащей только имена, я считалъ тратою времени. Но несмотря на то, все таки еще разъ издаю надпись, хотя вполне сознаю недостаточность копии, въ надеждѣ, что она хоть сколько нибудь поможетъ другимъ ученымъ при чтеніи этой весьма плохо сохранившейся и трудно разбираемой надписи.

... Ο ΔΟΥΡΑ ΠΑΡΜΕΝΙΟΥ ΝΕΙΑ ΑΠΟ
 ΛΙΣ ΛΙ Λ Λ ΟΥ ΝΕΙΟΙΑ ΠΟΛΛΟΥΝ: Ο ΣΝΙΚΑΛΑΙΟΣ
 ΟΚΡΑΤΙΣΣΟ ΑΣΤΟΒΟΥΛΕΙΑΣ ΑΦΡΟΔΙΣΙΑΑΣΤΟΙ
 ΚΛΕ Σ
 ΙΑΛ Ο/ ΡΑΤΟΝΙΑΣ ΥΑΡΧΕΙΑ ΑΠΟΛΛΟΥΝΙΔΕΙΑ
 5 ΓΟΛ/ ΑΣΤΟΛΑΟΙ ΦΙΛΑΡΧΙΔΑΙΟΙΑΦΡΟΔΙΣΙΟΣ
 ΕΤΕ ΙΝΑΤΟΙΛΥΚΙΝΕΙΟΙΟΛΒΙΑ ΑΠΟΠΑΡΜΟΝ
 ΟΣΕ ΙΔΑΙΟΣ ΔΙΟΦΑΝΤΟΣ ΜΕΝΕΦΡΟΝΕΙΟΣ ΛΙ
 ΕΝΕ ΜΝΑΣΕΑΙΟΙ ΜΕΙΝΑΣΑΙΤΟΥΑΙ ΑΠΟ/
 ΟΥΣ Ι Ι ΙΑΙΟΙΣ ΟΥΣΙ ΠΑΤΡΟΣ ΜΝΑΣΙ ΕΙΟΙ
 10 ΥΤΟΒΟΥΛΟΙ ΜΝΑΣΙ ΠΠΕΙΟΙ ΟΥΣ ΜΕΝΕΔΑΜΕΙ ΑΙ
 ΤΟΒΟΥΛΟΙΑ ΠΤΙΡΕΙΟ ΡΟΥΝ ΠΑΥΣΑΝΝΙΑΙΟΙΑ Π
 ΑΙ ΝΟ Λ Ι ΜΕΝΕΦΡΟΝΕΙΟΣ ΑΠΟΜ
 ΤΟΛΕΙΟΣ ΠΑΡΑΣΑΝΤΟΥ ΝΙΔΕ: ΟΣΑ Π
 ΝΑΙΑΣ ΕΙΟΙ ΔΕ ΜΜΑΤΡΟΣ ΛΕΟΚ ΑΤΟ
 15 ΝΙΟΙΚΛΓΑΙΟΙ Μ ΕΙΟ
 ΚΛΙΑΟ ΜΕΝΕΣΤΡΑΤ
 ΝΟΥΝΕΙΑ ΠΟΜΕΝ
 ΑΠΟΑΝ

οδουρα Παρμενιουνεία από
 λισ [Ἄπολλο]υνείοι Ἄπολλοόνιος Νικαλαίος
 οκρατις Σο[σίς] Ἄστοβουλείας Ἄφροδισία Ἄστο[βουλείας]
 ια ἀ[π]ὸ [—] ρατονίας Κλευαρχείας Ἄπολλουνδεία
 5 . ολ Ἀστολάοι Φιλαρχίδαοι Ἄφροδίσιοι
 ετε ινάτοι Λυκινεοί Ὀλβία ἀπὸ Παρμον[ίδου]
 ος Ε Ἰδαίος Διόφαντος Μενεφρόνιος [ἀπὸ
 ενε Μνασσαοὶ Μεινασαίτου (?) ἀπὸ Ἀπολ
 ους αοὶ Σουσίπατρος Μνασι[ππ]εῖοι
 10. Α]ὐτοβούλοι Μνασιππεῖοι [Ν]οῦς Μενεδάμει[ος] ἀπὸ
 Αὐτ]οβούλοι Ἄπτιρεοί[ε] . . . ρουν Πausαννιαοὶ ἀπὸ
 α νο λ ι Μενεφρόνιος ἀπὸ Μ
 π]ὸ[λει]ο[ς] [Π]α[ρα]σα[ν]το[υ]νιδ[ε]ιο[ς] ἀπὸ
 νά:ας εῖοι Δέ[μ]μα[τρο]ς [Λε]ο[χρ]ά[τ]ους
 15. Νικ]ο[χ]λ[ε]α[ο]ι Μ εῖο
 κλιαο . . Μενεστρατ
 νουνεία [ἀ]πὸ Μεν
 ἀπὸ Ἄν

III. Надписи на памятникахъ.

101 (1). Большой кубъ изъ бѣлаго мрамора въ Воло на площади передъ домоу Николаидиса на улицѣ Γαζῆ. Онъ по всей вѣроятности также принадлежитъ къ числу камней, вдѣланныхъ нѣкогда въ стѣны старой крѣпости (κάστρο); в. 0,97, ш. 0,575, глубина 0,55, б. 0,031—0,035. Надпись уже издана Зосимомъ Есфигменитомъ въ издаваемомъ имъ журналѣ «Προμηθεύς» 1894, стр. 512, но неточно и совсѣмъ другими буквами. Та же надпись по копіи Яннопуло издана въ Bull. 1894, стр. 339, но безъ комментарія, и не совсѣмъ точно.

ΤΟΝ ΜΕΓΙΣΤΟΝ ΚΑΙ
ΘΕΟΤΑΤΟΝ ΑΥΤΟΚΡΑ
ΤΟΡΑ ΚΑΙ ΣΑΡΑ ΛΟΥΚΙ
ΟΝ ΣΕΠΤΙΜΙΟΝ ΣΕΥ
5 ΒΡΟΝ ΠΕΡΤΙΝΑΚΑ ΣΕ
ΒΑΣΤΟΝ ΤΟ ΚΟΙΝΟΝ
ΤΩΝ ΜΑΓΝΗΤΩΝ ΚΑΙ
ΟΙΣΥΝΕ ΔΡΟΙ
ΤΟΝ ΕΥΕΡΓΕΙΗΝ

τὸν μέγιστον καὶ
θεότατον αὐτοκρά-
τορα καίσαρα Λούκι-
ον Σεπτ[ε]μίον Σευ-
5 ῆρον Περτίναχα σε-
βαστὸν τὸ κοινὸν
τῶν Μαγνήτων καὶ
οἱ σύνεδροι
τὸν εὐεργέτην.

Извѣстно, что императоръ Септимій Северъ называлъ себя Πέρτιναξъ по своему предшественнику; онъ царствовалъ 193—211 гг., и этимъ опредѣляется и время надписи. Интересно, что въ первой строкѣ ε и σ написаны четверугольными буквами, между тѣмъ какъ во всей надписи употребляются только курсивныя ε и σ. Изъ-за какого именно благодаренія ему магнитами поставленъ былъ памятникъ, неизвѣстно. Въ стр. 4/5 Σευῆρον: вмѣсто η сначала написана была буква β.

102 (2). Базисъ въ Лариссѣ; дл. 1,59, глубина 0,55, в. 0,23 (в. надписи: 0,055), б. 0,03.

ΙΚΟΝΔΑΚΙΚΟΝ Π
продолженіе ΝΚΑΙΕΔΓ

ΝΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΑ ΝΕΡΒΑΝΤΙ ΝΟ

Герман]ιδὸν Δακιδὸν [Παρθιδὸν] αὐτοκράτορα Νέρβαν Τ[ραια]ιδὸν καίσα[ρα].

Эта надпись высѣчена не ранѣе 115 года послѣ Р. Хр., такъ какъ мы въ титулѣ императора Траяна Παρθικός встрѣчаемъ не ранѣе этого года. Ср. Schiller, Gesch. der rom. Kaiserzeit, Gotha 1883, I, стр. 559, прим. 6.

103 (з). Фрагментъ эпистиля, вдѣланный когда то въ мечеть въ Трикалаѣ, теперь около димархiи; в. 0,30, ш. 1,00, толщина 0,37, б. 0,135.

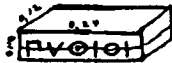
ΘΕΟΥ Ψ' θεοῦ ψ[ίσον

— также въ честь какого то императора.

104 (4). Фрагментъ въ Лариссѣ; в. 0,16, ш. 0,42, б. 0,015—0,017.

ΜΗΤΡΙΘΕΩΝ μητρι θεῶν
ΜΗΔΕΙΟΣΕΥΡΥΔΑΜΑΝΤΟΣ Μήδειος Εὐρυδάμαντος.

105 (5). Маленькая четырехугольная плита въ Лариссѣ; в. 0,10, ш. 0,24, глуб. 0,12, теперь въ двухъ кускахъ.

Πυθιοι.

106 (6). Мраморная стила въ Лариссѣ; в. 0,58, ш. 0,37, б. 0,022.

ΑΓΛΟΥΝΙ Ἀπλουни (= Ἀπόλλωνι).

107 (7). Мраморный базисъ въ Лариссѣ; в. 0,255, ш. 0,47, толщ. 0,43, б. 0,015.

ΣΑΡΑΠΙΔΙΪΣΙΔΙΑΝΟΥΒΙΑΙ Σαράπιδι Ἰσιδι Ἀνοῦβιδι
ΦΙΛΟΛΑΟΣ ΗΡΟΦΙΛΕΙΟΣ Φιλόντας Ἡροφλειος.

108 (8). Фрагментъ базиса въ Лариссѣ; в. 0,255, ш. 0,265, глуб. 0,86, б. 0,012—0,025.

ΛΕΥΘΕΡΟΥΘΕΙΣ Ἐλευθερουθεῖς
ΤΥΦΕΙΟΙΟΝΕΘΕΙΚ Τυφείοι ὀνόθεικ[εν.

109 (9). Мраморная плита, служащая теперь порогомъ въ церкви св. Таксіарха въ Ано-Воло; длина 1,5, в. 0,22, глуб. 0,55, б. 0,01—0,015. Надпись теперь стоитъ вверхъ ногами и плохо сохранилась.

ΦΙΛΑΔΙΟΚΛΕΙΝΑΥΕΥΔΟΥΝΕΙΟΝΑΥΕΥΔΟΥΝΑΔΙΟΚΛΕΙΟΝ
 ΝΖΑ ΟΝΕΘΕΙΚΕ

Φίλα Δ[ι]όκ[λ]εια λα[τουργήσα]ν[σ]α ἀνέθεικε
 Διοκλαῖν Ἀψευδοῦνειον Ἀψευδουνα Διόκλειον.

110 (10). Рельефъ въ Лариссѣ, дл. 1,28, в. 0,64: на лѣвой сторонѣ сидящая женщина, подлѣ нея мужчина съ лошадыю, къ нимъ съ правой стороны подходятъ три мужчины и двѣ женщины. Подъ рельефомъ надпись; б. 0,02—0,025.

ἸΕΙΑ:ΣΥΜΜΑΧΟΣ/ выломано
на 0,415 м. ΕΡΑΣΥΔΑΕΙΟΣ:ΑΝΕΘΗΚΕ
 ια Συμμαχος Ερασυδάειος ἀνέθηκεν.

111 (11). Каменный столбъ, вдѣланный въ ворота дома Дмитрія Кέλας въ Фарсалахъ (Карамустафолатанія). Онъ теперь выдается изъ земли на 1,16 м., но по словамъ владельца камень еще на 0,5 м. въ землѣ; ш. 0,49, б. 0,02—0,025.

ΤΟΙ ΑΓΥΙΑΤΑΙΑΝΕΣ τῶι ἀγιάται ἀνέθη-
 ΚΑΝΑΡΧΟΝΤΩΝΣΟΣ καν ἀρχόντων Σοσάν-
 ΔΡΟΑΣΑΝΔΡΟ δρο Ἀσάνδρο.

Аполлонъ носить прозвище ἀγιάτης, какъ хранитель дорогъ.

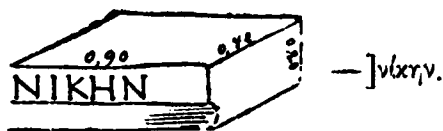
112 (12). Базисъ въ Лариссѣ; ш. 0,53, глуб. 0,64, в. 0,20, б. 0,025—0,03.

ΚΟΝΠΑΥΣΑΝΙΟΥ χ]ον Πασανίου
 ΑΣΙΑΡΧΗΣΑΝΤΑ γυμνα]σιάρχήσαντα.

113 (13). Большая каменная плита, найденная при постройкѣ дома недалеко отъ церкви св. Θεодора въ κάстро въ Воло; она обработана только на той сторонѣ, гдѣ надпись; дл. 1,39, ш. 0,88, в. 0,17. Надпись имѣетъ только 0,23 ш., б. 1.=0,018, 2.=0,02.

ΙΟΝΤΟΣ ΚΑΙΣΑΡΟΣ	ιοντος καισαρο[ς
ΕΠΙ ΠΡΟΣΤΑΤΟΥ	ς ἐπὶ προστάτο[υ
<i>vacat</i>	<i>vacat</i>
ΓΟΥΝΤΟΣ ΕΠ	στρατη]γούντος ἐπ[ι
ΥΠΟ <i>rasura</i> ΠΕ	υπο (<i>rasura</i>) πε
<i>vacat</i>	

114 (14). Большой кусокъ епистиля (?), слѣва сломанный;
б. 0,05.

115 (15). Большой фрагментъ базиса или епистиля, справа сломанный; дл. 1,34, ш. 0,6, в. 0,28 (обдѣланная часть в. 0,17), б. 0,03—0,0325. Отъ надписи осталось только начало

Μ Ε	Με
Ε Λ Ε	ελε

116 (16). Фрагментъ епистиля; в. 0,37, ш. 0,68, толщ. 0,24, б. 0,05. Всѣ три фрагмента 14—16 въ Лариссѣ.

ΕΝ ΗΣΙΜΑ Θ]ένης Ἴμ[μ

117 (17). Фрагментъ въ Лариссѣ, длиною 0,11, ш. 0,21, б. 0,025—0,03.

ΑΙΣΑΡΙΤΟΙ	— х]αίσαρι τὸ [χοινὸν —
ΡΕΙΣΑΙΣ	— Λαρ]εισαί[ων? —

118 (18). Мраморная стѣла въ Лариссѣ; в. 0,52, ш. 0,435, толщ. 0,18, б. 0,019 и 0,022.

ΔΗΜΑΡΧΟΥ ΤΟΥ ΑΙΣΧΙΝΟΥ
ΤΕΘΕΝΤΟΣ ΤΟΝ ΑΓΩΝΑΤΟΙΣ
ΕΠΙ ΔΙΜΕΥΣΑΣΙΝ ΕΡΙΝΙ
ΕΝ ΟΝΤ ΗΣΙΝ Η

Δημάρχου τοῦ Αἰσχίνου
τεθέντος τὸν ἀγῶνα το[ί]ς
ἐπ[ιδη]μέουσαις ἐπὶ Νι
... εν... οντ... ησινη
οἱ νενικη-

ΟΙΝΕΝΙΚΗ
ΝΟ ΣΤΡΑΤΗΓΩ ΚΡΑΤΕ

или ἐν
κότες ἐπὶ] στρατηγῶ Κράτε[ι-

vacat
ΕΝΗΡΙΑΝ *vacat*
ΤΡΙΟΣ

—]θηρίαν
[τριος]

119 (19). Маленькая плита, вдѣланная въ стѣну, окружающую террасу на восточной сторонѣ церкви св. Николая близъ Заркоса; плита несовсѣмъ видна; в. 0,30, ш. 0,25, б. 0,015.

ΜΟΥΣΑΙΣ μούσαις.

Varia.

120 (1). Мраморная стила въ Воло, лежащая на ὄδῳ Γαζῆ въ грудѣ камней, привезенныхъ изъ стараго κάстро; в. 0,78, ш. 0,475, б. 0,025, на правой сторонѣ недостаетъ около 3—4 буквы.

1 Δ C
 Т Е Л Ε C
 Δ Ε Κ Λ Ι Ε
 Λ Α Κ Ι Ω Α Ν Θ Ι Ι Α Ι
 5 Σ Υ Ρ Ο Σ Α Σ Κ Λ Η Π Ι Ο Υ Χ
 Α Ρ Γ Υ Ρ Ο Ι Β Φ Ι Α Ν Α Ρ Γ
 Ι Χ Ν Ι . Ω Ρ Υ Σ Ε Α Β
vacat

τελεσφόρου δμοίως
 δὲ καὶ ἐ[πηχόου θεοῦ?
 Λάκω? ἀν[α]θήματα
 σωτήρος Ἀσκληπιοῦ χ[όος
 ἀργυροῦ β' φιάλη ἀργ[υρᾶ
 ἔχνη χρυσέα β'.
vacat

Возстановленіе начала надписи весьма проблематическое. Это, кажется, списокъ вещей, посвященныхъ богу за выздоровленіе. О посвященіи ἔχνη ср. Lanckoronski, Städte Pamphyliens u. Pisidiens, Wien 1892, II р. 76 и 220 и Inschr. v. Pergamon, II р. 511. О культѣ Асклепія въ Θεσσαλίи ср. Preller-Robert, gr. Myth.³ I р. 517 и прим. 1.

121 (2). Стила въ Лариссѣ, къ низу дѣлающаяся шире; она теперь разбита на четыре куска, внизу правой стороны нѣтъ, но надпись сохранилась вся, в. 0,84, ш. 0,24—0,33, б. 0,015—0,0175. Буквы первыхъ пяти строкъ правой стороны наверху еле-еле видны.

	Ρ Ε	Π ε
	ΒΟΛΙΟΥΝΙΔΑΙ	Βολι[ο]υν[ι]δαι
	ΚΑΤΟΥΙΔΑΙ	Κατ[ο]υ[ι]δαι
	ΠΑΛΛΙΟΝ.	Παλλιο[ν]ιδαι
5	ΙΛΛΔΑΙ	5. Ίλλάδαι
	ΑΚΑΣΤΙΔΑΙ	Άκαστίδαι
	ΦΟΛΛΙΔΑΙ	Φολλίδαι
	ΚΡΑΝΝΙΔΑΙ	Κραννίδαι
	ΕΠΕΙΓΑΔΑΙ	Έπειγάδαι
10	ΟΞΙΟΥΙΔΑΙ	10. Όξιού(ν)δαι
	ΘΡΟΥΙΑΤΑΙ	Θρουιάται
	ΛΥΜΑΤΙΑΔΑΙ	Λυματιάδαι
	ΚΑΝΑΔΑΙ	Κ]ανάδαι
	ΚΟΥΚΚΙΔΑΙ	Κ]ουκκίδαι
15	ΑΣΥΛΙΟΥΝΔΑΙ	15. Άσυλιο[υ]νδαι
	ΚΑΝΔΑΔΑΙ	Κανδάδαι
	ΠΟΙΔΙΔΑΙ	Ποιδίδαι
	ΑΨΙΑΔΑΙ	Άψιάδαι
	ΟΡΦΙΔΑΙ	Όρφίδαι
20	ΙΚΚΙΔΑΙ	20. Ίκκίδαι
	ΓΛΑΥΚΙΔΑΙ	Γλαυκίδαι
	ΛΙΣΣΙΔΑΙ	Λισσίδαι
	ΣΙΡΒΥΔΑΙ	Σιρβύδαι
	ΑΨΥΓΡΙΔΑΙ	Άχυγρίδαι
25	ΜΕΛΑΝΤΑΔ	25. Μελαντάδ[αι]
	+ ΑΛΛΑΙΜΑΔ	Χαλαιμάδ[αι]
	ΕΥΡΟΝΔΑΙ	Εύρόνδαι
	ΓΥΛΙΑΔΑΙ	Γυλιάδαι
	ΑΙΓΙΝΥΜΙΔΑΙ	Αίγινυμιδαι
30	ΦΡΥΓΑΝΝΙΔΑ	30. Φρυγαννίδαι.

Ναδпись уже раньше издана въ 'Αθηνά, 1895, стр. 481, но ошибочно. Найдена она: εν τῇ ἀκροπόλει Λαρίσσης κατά Φεβρουάριον 1892 ἀντικρὺ τοῦ φρουρίου πρὸς ἀνατολὰς ἀκριβῶς καὶ παρ' αὐτὰ τὰ περιοριζόμενα θεμέλια μεγάλου τετραγώνου οἰκοδομήχμουτο ἑσκαπτομένου χώρου ἐπ' ἐργατῶν πρὸς ἐξόρυξιν θεμελίων λίθων, ὑφ'

ῶν καὶ ἐθραύσθη, ἐξ ἀβλεψίας. Хаджизогидисъ полагаетъ, что это, «κατάλογος» φρατριῶν συντελουσῶν εἰς τὸ ἐκεῖ πρὸς κεῖμενον θέατρον ἢ γυμνάσιον. Что это за списокъ именъ, я рѣшить не берусь, по моему это не φρατρίαι, а γένη; происхождение нѣкоторыхъ именъ еще ясно: такъ напр., родоначальниками были по всей вѣроятности Ἄχαιστος, Ἴλας = Ἴόλαος, Κρανῶν, Ἐπιγεύς, Κανδάων, Γλαῦκος, Ὀρφεύς, Γόλιος etc.

122 (3). Римскій помилный камень (milliarium) въ мѣстечкѣ Баба, при входѣ въ Темпейскую долину, во дворѣ χαλι, в. 1,3, діаметръ 0,39, б. 0,045—0,055.

P · CAESAR	Im]p(erator) · Caesar
DIVITRAIANI	Divi Traiani
PARTHICI · F ·	Parthici · f(ilius) ·
DIVINERVAE	divi Nervae
NEPOSTRAIANVS	nepos Traianus
HADRIANVS AV	Hadrianus Au-
GVSTVSPONTIF	gustus pontif(ex)
MAXTRIBPOTEST	max(imus trib(unicia) potest-
ATEIHCOSIII ·	ate III co(n)s(ul) III ·
10 ACIVITATE	a civitate
XVIII	XVIII

Эта надпись поставлена въ 119/120 г. послѣ Р. Хр. Откуда считались эти 19 миль, неизвѣстно; можетъ быть, послѣ civitate еще стояло слово; надпись списана мною поздно вечеромъ при неблагопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ.

123 (4) Помилный камень при маленькомъ шинкѣ (παράγγα) около Варламова источника въ Темпейской долинѣ; в. 1,3, діаметръ 0,39, б. 0,06—0,08. Надпись весьма трудно было разобрать, такъ какъ надъ нею черною краскою была сдѣлана другая надпись и краска эта не сходила. Римская надпись высѣчена очень небрежно.

DN	d(omino) n(ostro)
IVETIANI	Iulian[o]
VICTORI	victori
ACTRIVMF	ac triumf(atori)
SEMPER	semper
AVS	aug(usto)

Эта надпись относится ко второй половинѣ IV в. послѣ Р. Хр., около 364 года.

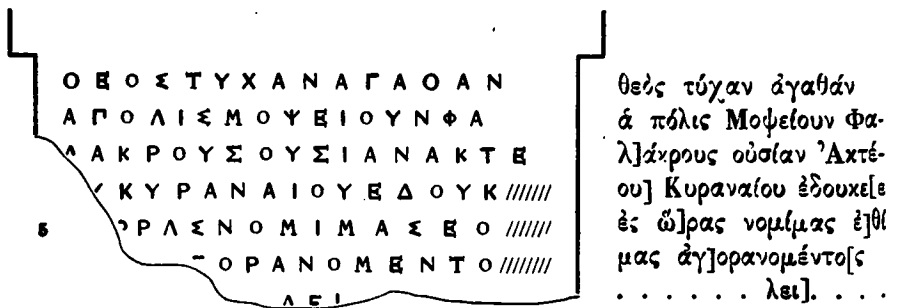
124 (5). Фрагментъ въ Лариссѣ; в. 0,22, ш. 0,63, б. 0,005—0,01. Левый край сохранился, праваго нѣтъ, но съ точностью по строкѣ 3/4 можно опредѣлить ширину надписи.

. ΑΥΤΙΑΣ ΕΥΝΟΥΣ Η Ε
 ΛΝΤΗΠΟΛΕΙΚΑΤΑΚΟΙΝΩΝ ΝΤ ΩΝΙ
 ΣΥΕΙΠΛΑΥΤΩΙΕΠΙΔΙΔΟΥΣΑΥΤΟΝΑΠΡΟΦΑΣΙΣΤΩΣΟΥΤΕΠΟΝΟ
 ΠΑΘΙΑΡΠΡΟΟΡΩΜΕΝΟΣΑΛΛΑΕΙΤΙΝΟΣΑΓΑΘΟΥΠΑΡΑΙΤΙΟΣΓΕΓ
 ΤΙΚΑΙΡΩΙΚΑΙΛΕΓΩΝΚΑΙΠΡΑΣΣΩΝΤΑΣΥΜΦΕΓΟΝΤΑΤΗΠΟΛ
 ΧΡΕΙΑΝΕΧΟΥΣΗΣΤΗΣΠΟΛΕΩΣΕΜΜΗΘΕΝΙΑΠΟΤΥΓΧΑΝΕΙΝ
 ΝΑΓΛΦΘΟΣΓΙΝΟΜΕΝΟΣΤΗΔΙΑΚΑΛΟΚΑΓΑΘΙΑΚΑΙΕΥΝΟΙΑ
 ΤΕΛΕΙΝΑΟΥΝΚΑΙΗΠΟΛΙΣΗΠΡΕΥΜΑΤΙΩ
 ΤΩΝΑΝΔΡΩΝΚΑΙΦΡΟΝΤΙΖΟΝΤΑΣΥ
 ΛΛΑΣ ΣΙ

. αν[τας ευν[ους δ[παρχ]ει
 ε]ν τῇ πόλει κατὰ κοιν[ον] και κατ' ἰδ[ια]ν τ[ῶν πολιτ]ῶν [ἐκαστ]ῳ
 . ο]ν ἐναυτῷ ἐπιδιδού; ἀδελ[φ]ῶν ἀπροφασίστως [ο]ῦτε πόνοι[ον] ὅτε κακο-
 παθ[ια] [ν] προορώμενος ἀλλ' ἀλεί τι]νος ἀγαθῷ παραίτιος γε[γον]ῶς ἐμ παν-
 5. τί καιρῷ και λέγων και πράσσων τὰ συμφέροντα τῇ πόλει
 χρεταν ἐχούσης τῆς πόλεως ἐμ μηδενὶ ἀποτυγχάνειν
 κάγα]θός γινόμενος τῇ ἰδ[ια] καλοκάγαθα και εὐνοία
 δια]τελεῖ ἵνα οὖν και ἡ πόλις ἡ Πευματίων
 τῶ]ν ἀνδρῶν και φροντίζοντας ὁ

Содержаніе надписи вполне ясно: это постановление въ честь какого то -αν]ίας, можетъ быть, — *Παυσανίας*. Возстановленіе стр. 2 не совсѣмъ безспорно; въ 9 стр., можетъ быть, слѣдуетъ читать: *ἔνθ' οὖν ἡ πόλις ἡ Πευματίων ἀμείβη* или *ἀμειβῆται τὸς καλοὺς καὶ ἀγαθοὺς τῶν ἀνδρῶν* etc. Что стояло передъ *ἐνιαυτῷ* въ стр. 3, неизвѣстно, — вѣроятно, имя стратига. Что касается имени города *ἡ πόλις ἡ Πευματίων*, то въ этой надписи мы его встрѣчаемъ впервые. Мы его знали на монетахъ и въ единственномъ случаѣ — какъ *ἔθνικόν* [Collitz, Sammlung gr. Dialinschr. I p. 148, № 380] *Ἰατροκλείν Ἰατροκλείος Πευματίων*. Ср. ст. Кёлера, *Berl. Ztschr. f. Numismatik* XII, 1885, стр. III сл. Очень жаль, что неизвѣстно, гдѣ была найдена эта надпись, такъ какъ мѣстоположеніе города могло быть этимъ опредѣлено приблизительно. Предположеніе Кёлера, что въ названномъ у Ливія XXXII, 13, 10 имени Теума скрывается нашъ городъ, весьма вѣроятно. Что *Bursian. Geogr. Gr. I*, стр. 55, прим. 1, сказалъ объ этомъ мѣстѣ Ливія, я считаю невозможнымъ.

125 (б). Мраморная стила въ Лариссѣ; в. 0,26, ш. 0,295, б. 0,01—0,015. Этотъ фрагментъ найденъ нами въ такъ называемой «коллекціи» между всякимъ соромъ.

Если мои возстановленія вѣрны, то это откупной договоръ. Это, сколько мнѣ извѣстно, первая надпись, гдѣ мы встрѣчаемъ городъ *Μόφιον*. Монеты этого города мы знали уже раньше. О городѣ *Μόφιον* ср. *Bursian, Geogr. Gr. I* стр. 62, прим. 1; *Lolling, Iw. Müller's Handb. III*, стр. 150.

126 (7). Мраморная стѣла, вдѣланная въ стѣну главнаго входа въ церкви монастыря св. Іоанна Богослова близъ Заркоса; в. 0,73, ш. 0,38, б. 0,012—0,013. Голубая краска, которую выкрашена была стѣна, не сходила, несмотря на всѣ усилія, чѣмъ значительно затруднялось чтеніе этой весьма плохо сохранившейся надписи.

ΑΝΑΙ
ΑΙΩΜΑΚΕΔ

Α Τ Ε Λ Ε Ι Α Ν Ο Ν Ε
Ι Σ Ο Τ Ε Λ Ε Ι Α Ν

5 Ι Ι Σ Ο Π Ο Λ Ι Τ Ε Γ Α Ν Κ Α Τ Α Υ Τ Ω Γ
Α Ι Ε Γ Γ Ο Ν

Η Σ Τ Η Σ Ι Ν Κ Α Ι Α Σ Υ Λ
Κ Α Ι Α Σ Φ Α Λ Ξ Ι Α Ν Κ Α Ι Α Υ Τ Ω Γ Κ Α Ι Χ
Α Σ Ι Ν Κ Α Ι Π Ο Λ Ε Μ Ο Υ Κ Α Ι Ε Ι Ρ Η Ν Η Σ

10 Γ Ε Υ Ο Ν Τ Ω Ν Κ Λ Ε Υ Μ Α Χ Ο Υ Α Ρ Ι Σ
Λ Ε Ο Υ Α Μ Φ Ι Λ Ο Χ Ο Υ Π Ρ Ο Ν Ο Ο Υ
Ι Α Σ Ω Ν Ο Σ Ο Θ Ο Σ Τ Υ Χ Η Ι Α Γ Α Ο Η

Μ Α Κ Ε Δ
Κ Ε Ν
Κ Α Ι

15 Α Ι Α Υ Τ Ω Γ Κ Α Ι Ε Γ Γ Ο Ν Ο Ι Σ Α
Ε Ν Κ Τ Η Σ Ι Ν Κ Α Ι Α Σ Υ Λ
Κ Α Ι Α Σ Φ Α Λ Ξ Ι Α Ν Κ Α Ι Α Υ Τ Ω Γ Κ Α Ι Χ Ρ Η
Σ Ι Ν Κ Α Ι Π Ο Λ Ε Μ Ο Υ Κ Α Ι Ε Ι Ρ Η Ν Η Σ Τ

20 Γ Ε Υ Ο Ν Τ Ω Ν Κ Λ Ε Υ Μ Α Χ Ο Υ Α Ρ Ι Σ Τ Ο
Β Ο Υ Α Μ Φ Ι Λ Ο Χ Ο Υ Π Ρ Ο Ν Ο Ο Υ

αναι
αίω Μακεδ-

γι ἀτέλειαν

ισοτέλειαν

5. και Ισοπολιτείαν και αὐτῶν χα-
αι ἔγγον[οις και ἐπινομίαν και
γ]ῆς [και οἰκίας ἐγκ]τησιν και ἀσύλ[ισιν
και ἀσφαλίαν και αὐτῶν και χιρή-
μ]ασιν και πολέμου και εἰρήνης [τα-

10. γεόντων Κλευμάχου, Ἀριστο-
κλέου(ς) Ἀμφιλόχου Προνόου
Ἰάσωνος Θεός τύχη ἀγαθῆ

Μακεδ-
κεν

15.

καὶ αὐτῶ καὶ ἐγγόνοις [— καὶ
γῆς καὶ οὐχίας] ἔγκτησιν καὶ ἀσουλ[αν
καὶ ἀσφάλειαν καὶ αὐτῶ καὶ χρῆ[μα-
σιν καὶ πολέμου καὶ εἰρήνης [τα-
γεόντων Κλευμάχου Ἀριστοκλ-
έου(ς) Ἀμφιλόχου, Προνόου.

Эта надпись содержитъ два постановленія въ честь двухъ лицъ, имена которыхъ неизвѣстны,—второе, вѣроятно, въ честь Іасона, имя котораго стоитъ въ началѣ 12-й строки. Верхняя часть надписи еле-еле видна, а копію, по болѣзни товарища, пришлось дѣлать въ торопяхъ, такъ что за безусловную вѣрность ея не ручаюсь.

127 (8). Мраморная стила въ Лариссѣ; в. 0,56, ш. 0,45, б. 0,005—0,011. Чтеніе этой надписи неизвѣрно трудно, такъ какъ поверхность камня совсѣмъ стерта: съ большимъ трудомъ и съ помощью эстампажа мнѣ наконецъ удалось прочесть предлагаемый текстъ (см. стр. 131, надп. 127). Въ строкахъ 3 и 7 встрѣчается имя мѣсяца Θεοὶ ὑστέρας, но что слѣдовало потомъ,—я никакъ прочесть не могъ. Я думалъ о δακρυμεινίας, или ὑστέρας ἔνης καὶ νέας. Мы встрѣчаемъ ἐνη καὶ νέα протέρα напр. CIA II 263, 264, также сочетаніе съ ὑστέρα, напр. δεκάτη ὑστέρα. Одно только удивительно, что здѣсь поставленъ родительный падежъ. Въ стр. 4 Φιλοκλέος Γελουνοίи должно было бы стоять два раза, какъ въ стр. 6/7; удивительно, что въ одномъ и томъ же постановленіи два раза повторяется тоже, отъ слова Θεοὶ до Λαρισαίου. Что стояло въ стр. 10 и 11, я не знаю; видны еще слѣды нѣсколькихъ буквъ, но они ни къ какому возстановленію не подходятъ; что тамъ примѣрно стояло, о томъ можно лишь догадываться;

въ началѣ 10 стр. также видны нѣкоторыя черты, но я ихъ не внесъ въ копію, такъ какъ за вѣрность ручаться не могу.

Негр. 127.

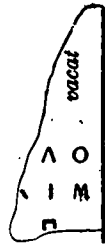
ТАΓΥΟΝΤΟΥΝΑΤΤΥΛΟΙΕΤΡΑΤΟΥΝΗΟΙΝΙΚΟΛΑΟΙΑΡΧΗΠΟΛΗ
 ΟΙΦΙΛΟΚΛΕΟΞΕΛΟΥΝΗΟΙΑΡΙΕΤΟΦΑΝΕΟΞΑΝΑΞΑΓΟΡΑΙΟΙΑΡ
 ΓΗΑΡΧΕΛΑΒΕΙΟΙΟΥΙΥΞΕΤΡΑ ΝΕΑΣΑΓΟΡΑΝΟΜ
 ΕΝΤΟΣΦΙΛΟΚΛΕΟΞΕΛΟΥΝΗΟΙΛΕΞΑΝΤΟΞΕΝΟΞΕΤΟΥΔΑΜΟΥ
 5 ΤΟΥΛΑΡΙΣΑΙΟΥΝ ΞΟΥΤΕΙΡΑΞΕΛΗ ΜΕΝΑΡΓΕΒΑ
 ΑΡΧΕΛΑΒΕΙΟΝΠΡΟΞΕΝΟΝΚΛΕΛΑΝΛΡΒΙΟΝΑΜΣΙΝΙΑΝΕΡΜΑΙΟΙ
 ΘΥΟΙΥΞΕΤΡΑ ΝΕΑΣΑΓΟΡΛΝΟΜΗΝΤΟΞΦΙΛΟΚΛΕΟΞΕΤΗ
 ΛΟΥΝΗΟΙΦΙΛΟΚΛΕΟΞΕΛΟΥΝΗΟΙΛΕΞΑΝΤΟΞΕΔΟΞΕΤΟΥΔΑ
 ΜΟΥΤΟΥΛΑΡΙΣΑΙΟΥΝ, Ο / Ι ΙΛ Ξ ΞΕΔΟΜΕΝΟΝΓΡΑΥΒΗ,
 10 ΝΚΙΟΝΑΞΛΙΘΙΝΑΣ ΛΙΙ ΑΞΓΒΓΕΝΗΜΕΝΑΣΤΑΠΟΛΗ
 ΝΗΞΚΕΙΝΥΒΗΕΙΔΟΜΕΝ ΕΙ ΙΑΝΚΑΙΤΟΣ, ΑΜΙΑΣ ΝΟΝΑΛΛ

- παγεόντων Ἀττάλοι Στρατουνέσι Νικολάοι Ἀρχεπολεί-
 οι Φιλοκλέος Γελουνέσι Ἀριστοφάνεος Ἀναξαγοραίοι Ἀρ-
 γέα Ἀρχελαίοι Θόοι ὑστέρας[ς ἔτης καὶ] νέας ἀγορανο-
 μέντος Φιλοκλέος Γελουνέσι λέξαντος ἔδοξε τοῦ δήμου
 5 τοῦ Λαρισίου σουτήρας [ἀναγορεύειν] μὲν Ἀργείῳ
 Ἀρχελάειον [Πρό]τερον Κλεάνδρῳ Ἀμειλίῳ Ἐρμαίῳ
 Θόοι ὑστέρας[ς ἔτης καὶ] νέας, ἀγορανομένου Φιλοκλέος Γε-
 λουνέσι Φιλοκλέος Γελουνέσι λέξαντος ἔδοξε τοῦ δή-
 μου τοῦ Λαρισίου[τὸς ταμ][ας] ἐσόμενον. ὀνηράψειν
 10 ἐν κίονας λιθνας τῆς γεγεν[ε]μένης τῆ πόλει
 καὶ τῆς ταμίας [τῶ]ν ὀνη[α]-

νήσασκε [γιν]ύσεται] ὄμμεν

Теперь мнѣ остается еще представить нѣсколько фрагмен-
 товъ, о которыхъ пока ничего сказать не могу, такъ какъ
 они слишкомъ отрывочны.

128 (9). Маленькій кусокъ надписи въ гимназиі въ Тырновѣ; в. 0,30, ш. 0,20, б. 0,017—0,022. На лѣвой сторонѣ также была надпись.

Очень жаль, что эта надпись не сохранилась, буквы высѣчены очень тщательно и στοιχηδόν.

129 (10). Маленькій кусочекъ надписи въ Фарсагѣ, въ домѣ Апостола Чиноропуло; в. 0,21, ш. 0,25, б. 0,017—0,018. И эта надпись сдѣлана στοιχηδόν.

ΟΥΣΙΣΥ
ΛΙΓΑΤΡ
ΚΡΑΤΙΟ
ΠΟΟΕΣΣ
ΙΟΣΑΓ
ΤΡ

130 (11). Маленькій фрагментъ, найденный Папаянниакисомъ въ развалинахъ близъ Аргалості, въ округѣ Палица, около монастыря св. Таксіарха; в. 0,30, ш. 0,30, б. 0,03—0,045. Надпись написана, кажется, βουροστροφιδόν и, кажется, на сторонахъ ничего не достаетъ; одно слово, повидимому Αὐχιδαιόν.

ΑΥΧΙΔΑΙΟΝ
ΑΤΟΙΝΙΓ
ΙΑΔΙΧΥ
ΟΝΙΕΣΤ
))

131 (12). Надпись, найденная около церкви св. Аѳанасія въ Милиѣсъ, теперь въ димархіи; в. 0,31, ш. 0,30, б. 0,015—0,025. Надпись эта написана такими странными буквами и форма камня такъ своеобразна, что невольно приходитъ на умъ, что это фальсификація, хотя трудно себѣ представить, кто бы въ этомъ отдаленномъ мѣстечкѣ сталъ заниматься такимъ гнуснымъ дѣломъ. Во второй строкѣ можно прочесть ἐπίδρορα и въ концѣ, кажется, какія то странныя цифры, буквы часто стоятъ вверхъ ногами, — однимъ словомъ дѣло совсѣмъ непонятное.

Ω Κ Γ Τ <
 Ε Π Ι Α Β Λ Τ
 Α Χ Ω Ο Ο Β Ε
 Σ Η Η Η Η Ε Ι Σ
 Υ Γ Γ Α Σ Δ Δ Δ
 Η Ι Δ Μ Σ Δ Η Ι
 Ι Ι Ι Ι Ι
 Ε Ι Β Ι Ζ Η Ι Τ Ε

Аѳины, Мартъ 1896 года.

ОПЕЧАТКА.

На стр. 80—112 въ заголовкѣ имени автора напечатана ошибочно «Прибыль» вм. «Привилѣя».

Вновь найденный пурпуровый кодекс евангелія.

Уже нѣсколько лѣтъ ходили слухи о томъ, что въ деревнѣ Сармисахлы, близъ Кесаріи, находится замѣчательная рукопись евангелія. Десять лѣтъ тому назадъ объ ней даже сказано было нѣсколько словъ въ греческомъ журналѣ *Ἐκκλησιαστικῆ Ἀλήθεια* (1886 г. 412). Оказывается далѣе, что нѣсколько лѣтъ вели переговоры о приобрѣтеніи ея отъ крестьянъ упомянутой деревни американскіе и англійскіе ученые. До Института первыя извѣстія о ней дошли черезъ посредство русскаго археолога Я. И. Смирнова, который, путешествуя въ Малой Азіи, имѣлъ случай видѣть одинъ листокъ, вырванный изъ нея. Г. Смирновъ узналъ кромя того, что крестьяне деревни Сармисахлы желаютъ продать свою драгоценную рукопись и что одинъ изъ представителей этой деревни, занимающійся торговлей въ Константинополѣ, имѣетъ у себя для образчика листокъ евангелія.

Получивъ эти извѣстія, Институтъ прежде всего озаботился мѣрами къ розыскамъ въ Константинополѣ того крестьянина, у котораго находился вырванный изъ евангелія листокъ. Когда эти розыски увѣнчались успѣхомъ и осмотръ листка убѣдилъ въ палеографической важности рукописи, то Институтъ тотчасъ же сообщилъ о дѣлѣ г. Императорскому Россійскому послу въ Константинополѣ А. И. Нелидову, который и принялъ на себя самую важную и наиболѣе деликатную часть задачи, именно—изысканіе способовъ и средствъ къ покупкѣ рукописи.

Было уже извѣстно, что рукопись оцѣнивается весьма высоко и что меньше 1000 лиръ крестьяне не хотятъ брать

за нее. Для Института не представлялось никакой возможности сдѣлать такую драгоценную покупку на собственные средства, а между тѣмъ потерять рѣдкій случай приобрѣтенія, можетъ быть, единственной въ своемъ родѣ и безцѣнной древности было въ высшей степени тягостно. Тогда А. И. Нелидовъ обратился къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу, которому угодно было довести дѣло до Высочайшаго свѣдѣнія. Государь Императоръ изволилъ даровать потребную сумму на приобрѣтеніе рукописи.

Оставалась такимъ образомъ вторая часть задачи, — довести до конца переговоры съ сармисахлійской общиной и доставить рукопись въ Константинополь. Императорскій российский консулъ въ Боннѣ А. Д. Левитскій согласился принять на себя этотъ нелегкій трудъ. Послѣ утомительнаго и опаснаго путешествія по горамъ въ зимнее время г. Левитскій прибылъ въ Сармисахлы. Удачно разрѣшивъ трудную задачу переговоровъ съ членами общины, онъ повезъ лично рукопись въ Константинополь. Въ окрестностяхъ Сармисахлы мѣстные жители останавливали его эбицажъ на пути и просили, какъ милости, разрѣшенія въ послѣдній разъ приложиться хотя бы къ тому чемодану, гдѣ хранилась священная для нихъ рукопись, которую они рѣшились уступить только единовѣрной Россіи.

Въ маѣ 1896 г. евангеліе было представлено Государю Императору г. почетнымъ предсѣдателемъ Института; вмѣстѣ съ этимъ было приложено и описаніе рукописи, сдѣланное Институтомъ. Описаніе это по краткости того времени, впродолженіи котораго находилось евангеліе въ Константинополѣ, не могло исчерпать всего богатства тѣхъ данныхъ, какія извлечетъ наука изъ сдѣланнаго приобрѣтенія. Институтъ старался главнымъ образомъ выяснить то мѣсто, которое занимаетъ сармисахлійское евангеліе въ кодексѣ N и опредѣлить первоначальный составъ послѣдняго съ помощью имѣющагося теперь на лицо матеріала. Работа эта производилась совокупно наличными силами Института.

I. Содержание кодекса.

Чтобы судить о состоянii кодекса и опредѣлить, какая часть его сохранилась и какая утрачена, нужно прежде всего выяснитъ содержание сохранившихся листовъ.

- л.
1. ΟΣΑ ΕΠΟΙΗΣΕ	Марка V, 20.
2. ΣΩΜΑΤΙ ΟΤΙ	Марка V, 29.
3. ΑΔΕΛΦΟΝ ΙΑΚΩΒΟΥ	Марка V, 37.
4. ΣΟΝΤΟ ΛΕΓΟΝΤΕΣ	Марка VI, 2.
5. ΧΑΛΚΟΝ	Марка VI, 9.
6. ΑΚΟΥΣΑΣ	Марка VI, 16.
7. ΠΕΝ Ο ΒΑΣΙΛΕΥΣ	Марка VI, 22.
8. ΤΑΙ ΟΙ ΑΠΟΣΤΟΛΟΙ	Марка VI, 30.
9. ΑΠΟΚΡΙΘΕΙΣ	Марка VI, 37.
10. ΑΥΤΟΝ ΕΙΣ ΤΟ ΠΕΡΑΝ	Марка VI, 45—53
	ΗΛΘΟΝ ΕΠΙ ΤΗΝ
11. ΟΥ ΔΥΝΑΣΘΕ	Ме. VI, 24.
12. ΕΠΙΖΗΤΕΙ	Ме. VI, 32.
13. ΣΩΣΙΝ ΑΥΤΟΥΣ	Ме. VII, 6—15,
	ΠΡΟΣΕΧΕ.
14. ΑΥΤΩ ΑΠΟ	Ме. VIII, 1.
15. ΕΡΧΟΥ	Ме. VIII, 9.
16. ΜΕΝΗΣ ΠΡΟΣΗΝΕΝΚΑΝ	Ме. VIII, 16—24
	ΙΔΟΥ ΣΕΙ
17. ΑΓΕΛΗΝ	Ме. VIII, 31.
18. ΦΕΟΝΤΑΙ	Ме. IX, 5.
19. ΧΟΝΤΕΣ	Ме. IX, 12.
20. ΓΑΤΗΡ ΜΟΥ	Ме. IX, 18.
21.	Ме. IX, 28.
22. ΔΕ ΤΟΥΣ ΟΧΛΟΥΣ	Ме. IX, 36.
23. ΔΟΝ ΕΘΝΩΝ	Ме. X, 5.
24. ΤΗΣ ΟΙΚΙΑΣ	Ме. X, 14.
25. ΘΕ ΜΙΣΟΥΜΕΝΟΙ	Ме. X, 22—28
	ΨΥΧΗΝ ΚΑΙ
26. ΠΟΚΡΙΘΕΙΣ	Ме. XI, 4.
27. ΚΩΝ ΜΕΙΖΩΝ	Ме. XI, 11.

Л.

116. ΠΕΚΡΙΝΕΝ ΓΙΝΕΣΘΑΙ Луки XXIII, 24.
 117. ΝΙΟΝ ΕΚΕΙ Луки XXIII, 33.
 ΠΡΑΞΑΜΕΝ ΑΠΟ Луки XXIII, 41.
 118. ΟΥ ΕΠΟΝ ΟΥΝ Ιοанна I, 21.
 119. ΚΑΓΩ ΟΥΚ Ιοанна I, 31—I, 40.
 120. ΝΑΙ ΚΑΤΑ ΤΟΝ Ιοанна II, 6.
 121. ΕΝ ΤΩ ΙΕΡΩ Ιοанна II, 14.
 122. ΕΛΕΓΕΝ ΚΑΙ Ιοанна II, 22.
 123. ΤΙΣ ΓΕΝΝΗΘΗ Ιοанна III, 5—III, 14.
 124. ΜΕΤΑ ΤΑΥΤΑ Ιοанна III, 22.
 125. ΜΕΝΗΝ ΣΥΧΑΡ Ιοанна IV, 5.
 126. ΑΠΕΚΡΙΘΗ Ιοанна IV, 13.
 127. ΠΑΤΡΙ Ιοанна IV, 21.
 128. ΤΕΣ ΡΑΒΒΙ Ιοанна IV, 31.
 129. ΟΣΑ ΕΠΟΙΗΣΑ Ιοанна IV, 39.
 130. ΤΟΝ ΥΙΟΝ Ιοанна IV, 47—V, 2.
 131. ΕΣΤΙΝ ΚΑΙ ΟΥΚ Ιοанна V, 10—V, 18.
 132. ΚΕΝ ΕΧΕΙΝ Ιοанна V, 26.
 133. ΠΡΟΣ ΩΡΑΝ Ιοанна V, 35.
 134. ΤΟΥ ΜΟΝΟΓΕΝΟΥΣ Ιοанна V, 44.
 135. ΚΑΣΤΟΣ ΒΡΑΧΥ Ιοанна VI, 7.
 136. ΑΡΠΙΖΙΝ ΑΥΤΟΝ Ιοанна VI, 15.
 137. ΤΟΠΟΥ ΟΠΟΥ Ιοанна VI, 23—VI, 31.
 138. ΑΛΛΑ ΑΝΑΣΤΗΣΩ Ιοанна VI, 39—VI, 49.
 139. ΣΕΙ ΔΓ' ΕΜΕ Ιοанна VI, 58.
 140. ΘΟΝ ΕΙΣ ΤΑ Ιοанна VI, 67.
 141. ΤΑ ΠΟΙΕΙΣ Ιοанна VII, 4.
 142. ΙΟΥΔΑΙΟΙ Ιοанна VII, 15.
 143. ΜΟΣ ΜΟΥΣΕΩΣ Ιοанна VII, 23.
 144. ΩΝ ΟΥΤΟΣ Ιοанна VII, 31.
 145. ΠΙΣΤΕΥΟΝΤΕΣ Ιοанна VII, 39.
 146. ΤΟΝ ΝΥΚΤΟΣ Ιοанна VII, 50.
 147. Ο ΜΑΡΤΥΡΩΝ Ιοанна VIII, 18.
 148. Ο ΙC ΤΗΝ ΑΡΧΗΝ Ιοанна VIII, 25.
 149. ΔΟΣ ΕΣΤΙΝ Ιοанна VIII, 34.

Л.

150. ΤΟΝ ΛΟΓΟΝ Іоанна VIII, 43.
 151. ΟΤΙ ΔΑΙΜΟΝΙΟΝ Іоанна VIII, 52.
 152. ΕΤΟ ΚΑΙ Іоанна VIII, 59.
 153. ΕΣΤΙΝ ΕΚΕΙΝΟΣ Іоанна IX, 9.
 154. ΠΕΡΙ ΑΥΤΟΥ Іоанна IX, 17.
 155. ΘΕΩ ΗΜΕΙΣ Іоанна IX, 24—IX, 33.
 156. ΔΙΑ ΤΟΥΤΟ ΕΠΙΟΝ Іоанна XVI, 15.
 157. ΣΕΤΑΙ ΥΜΩΝ Іоанна XVI, 22.
 158. ΟΤΙ ΑΠΟ ΘΕΟΥ Іоанна XVI, 30.
 159. ΛΟΓΟΝ ΣΟΥ Іоанна XVII, 6.
 160. ΕΓΩ ΟΥΚ Іоанна XVII, 14.
 161. ΚΑΙ ΕΚΕΙΝΟΙ Іоанна XVII, 24.
 162. ΜΕΤ' ΑΥΤΩΝ Іоанне XVIII, 5.
 163. ΠΕΡ ΤΟΥ Іоанна XVIII, 14.
 164. ΤΑΣ ΕΠΕΡΩΤΗΣΟΝ Іоанна XVIII, 21.
 165. ΦΕΡΕΤΑΙ Іоанна XVIII, 29.
 166. ΤΙΝ ΕΝΤΕΥΘΕΝ Іоанна XVIII, 36.
 167. ΤΟΣ ΚΑΙ ΛΕΓΕΙ Іоанна XIX, 4.
 168. ΗΝ ΣΟΙ ΔΕΔΟΜΕΝΟΝ Іоанна XIX, 11.
 169. ΚΑΙ ΜΕΤ' ΑΥΤΟΥ Іоанна XIX, 18.
 170. ΙΜΑΤΙΣΜΩΝ Іоанна XIX, 24.
 171. ΑΞΑΝ ΤΑ ΣΚΕΛΗ Іоанна XIX, 32.
 172. ΕΘΟΣ ΕΣΤΙ Іоанна XIX, 40.
 173. ΚΑΙ ΤΟ ΣΟΥΔΑΡΙΟΝ Іоанна XX, 7.
 174. ΑΡΩ ΛΕΓΕΙ Іоанна XX, 16.
 175. ΤΙΑΣ ΑΦΙΕΝΤΑΙ Іоанна XX, 23.
 176. ΕΣΤΙ ΓΕΓΡΑΜΜΕΝΑ Іоанна XX, 30.
 177. ΙΣΧΥΟΝ Іоанна XXI, 6.
 178. ΝΕΡΩΘΗ Ο ΙC̄ Іоан. XXI, 14—XXI, 20.
 179. ΕΛΑΛΗΣΕΝ Ο ΚΩΦΟΣ Луки XI, 14—XI, 23.
 180. ΕΝΝΑΤΗΣ Марка XV, 33—XV, 42.
 181. ΚΡΙΘΕΙΣ ΔΕ Ο ΙC̄ Мө. XX, 22—XX, 29.
 182. ΕΠΙΕΙΝ Луки XII, 12—XII, 21.

II. Первоначальный видъ и дальнѣйшая судьба рукописи.

Для заключеній о первоначальномъ видѣ рукописи прежде всего необходимо разрѣшить вопросъ о канонахъ Евсевія-Аммонія. Были ли эти каноны присоединены къ нашему кодексу, и если были, то въ началѣ или въ концѣ? Въ синайской рукописи, хранящейся нынѣ въ Петербургѣ, ихъ нѣтъ, но синайскій кодексъ содержалъ не одно евангеліе, а всю библію. Въ другихъ древнихъ рукописяхъ евангелія, напр. въ знаменитомъ сирійскомъ евангеліи 586, хранящемся во Флоренціи, равно какъ на отдѣльныхъ листахъ изъ сирійскаго же евангелія того же приблизительно времени въ Эчміадзинѣ и во множествѣ евангелій болѣе поздняго времени эти каноны присоединены и притомъ съ таблицами, представляющими цѣнные образцы орнаментальной и лицевой живописи. Были ли подобныя таблицы каноновъ или какія либо иллюстраціи въ нашемъ кодексѣ, — вопросъ этотъ не теряетъ значенія и интереса отъ того, что нынѣ онѣ утрачены.

При тщательномъ разсмотрѣніи рукописи оказываются данныя для точнаго заключенія о первоначальномъ ея объемѣ и для приблизительныхъ заключеній о постепенной уtratѣ листовъ.

Оказывается, что евангеліе состояло изъ тетрадей по 20 страницъ въ каждой, т. е. изъ такъ назыв. «пентадъ» или «квинтерновъ»: пять большихъ двойныхъ листовъ пергамента накладывались другъ на друга и перегибались пополамъ, образуя такимъ образомъ тетрадь изъ 10 листовъ въ 20 страницъ. Изъ такихъ пентадъ состоятъ древнѣйшая рукопись библіи въ Ватиканѣ (1209) и пурпуровое россанское евангеліе VI вѣка, знаменитое своими миниатюрами. Эти тетради, какъ теперь отдѣльные типографскіе листы книгъ, были отмѣчены цифровыми знаками, поставленными вверху на лѣвомъ углу, т. е. у корешка, на первомъ листѣ каждой отдѣльной тетради. Буквы, нумерующіе тетради, современны самой рукописи и, слѣдовательно, поставлены тѣмъ же писцомъ или писцами, которые писали евангеліе. Такимъ образомъ

мы имѣемъ первоначальный счетъ тетрадей, по которому легко опредѣлить и первоначальный составъ рукописи: эти помѣты вмѣстѣ съ другими позднѣйшими нанесены на прилагаемую при семь таблицу II, которая представляетъ попытку возстановить тотъ порядокъ, въ которомъ листы были расположены первоначально въ кодексъ N. Для ясности древнѣйшія обозначенія счета тетрадей нанесены на таблицы синею краскою.

Первая помѣтка сохранилась на 17-мъ сармисахлійскомъ листѣ: тутъ стоитъ четвертая буква алфавита Д, слѣдовательно передъ нею было еще три помѣты А, В, Г на трехъ тетрадяхъ. Отъ первой тетради сохранилось лишь два листа,— 4-ый и 7-й по первоначальному порядку,—составляющіе одинъ двойной согнутый по срединѣ листъ. Вторая тетрадь утрачена вся; въ третьей недостаетъ двухъ двойныхъ листовъ,—вишняго и средняго. Если теперь обратить вниманіе на текстъ сохранившагося двойнаго листа первой тетради (см. табл. I), то окажется, что первая тетрадь должна была начинаться непосредственно первымъ стихомъ евангелія отъ Матвеея и, слѣдовательно, письма Евсевія и его канонъ въ евангеліи этомъ никогда не было, разъ имъ нѣтъ мѣста тамъ, гдѣ всего естественнѣе ихъ ожидать.

Выводъ этотъ представляется почти несомнѣннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если допустимъ даже, что вмѣстѣ съ письмомъ Евсевія каноны эти занимали особо цѣлую тетрадь (объемъ ихъ и число дѣйствительно могли дать для того достаточный матеріалъ, какъ показываетъ примѣръ сирійскаго евангелія 586 года), то отъ этого дѣло не измѣнилось бы. Совершенно невѣроятно, чтобы тетрадь, составлявшая лучшее украшеніе евангелія, не введена была въ общую нумерацію и чтобы только одиѣ пышныя рамки канонъ обезпечивали ей мѣсто въ началѣ рукописи иначе нумерація эта не достигала бы своихъ цѣлей поддержанія рукописи въ порядкѣ и опредѣленія ея объема.

Вторая сохранившаяся помѣтка Θ, находящаяся на I-мъ римскомъ листѣ, свидѣтельствуетъ, что между нею и первой помѣтой Д было первоначально четыре тетради. Первая изъ

нихъ (5-ая) утратила лишь первый и послѣдній листы, — т. е. наружный двойной листъ, а вторая (6-ая) кромѣ того утратила еще одинъ листъ изъ средняго двойнаго. Отъ 7-ой тетради уцѣлѣлъ двойной листъ, второй отъ середины, и листъ ему предшествовавшій, — причеъ сохранилось лишь три отдѣльныхъ листа (т. е. двойные листы были разорваны или разрѣзаны пополамъ). Изъ 9-ой тетради, находящейся въ Римѣ, сохранились вполнѣ внѣшній и средней двойные листы, изъ трехъ же разорванныхъ пополамъ двойныхъ листовъ, находившихся между ними, сохранились только три послѣднихъ (правыхъ) полулиста: одинъ изъ нихъ находится въ сармисахлйскомъ евангелии, а два въ Римѣ, гдѣ вмѣстѣ съ уцѣлѣвшими двумя двойными листами этой тетради хранятся они уже съ XVIII вѣка, вновь же найденный сармисахлйскій листъ съ полуслова продолжаетъ предшествующій римскій и находитъ себѣ продолженіе въ послѣдующемъ римскомъ же листѣ, что ясно свидѣтельствуетъ о несомнѣнной принадлежности тѣхъ и другихъ къ одной рукописи, разрозненной уже издавна.

Слѣдующую помѣту IZ' находимъ лишь на сармисахлйскомъ листѣ, бывшемъ началомъ 17-ой тетради, которая и нынѣ сохранилась цѣликомъ; за то изъ семи предшествовавшихъ уцѣлѣло всего лишь два листа въ Лондонѣ. Точно опредѣлить первоначальное ихъ мѣсто въ виду большихъ пропусковъ передъ ними и послѣ нихъ — трудно, но, принявъ во вниманіе отсутствіе четырехъ листовъ между ними, мы считаемъ весьма вѣроятнымъ данное имъ въ таблицѣ мѣсто, такъ какъ при такомъ ихъ помѣщеніи они оказываются составляющими одинъ двойной листъ.

Слѣдующая древняя помѣта АВ стоитъ на первомъ листѣ 32 тетради. Тетрадь эта сохранилась цѣликомъ въ сармисахлйскомъ кодексѣ. А изъ тетрадей, находившихся между этой и 17-й тетрадью, четыре (именно 18, 19, 20 и 22) оказываются въ монастырѣ св. Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ.

Въ виду того, что ни аббатъ Дюшенъ, ни Саккеліонъ, описывавшіе части кодекса N, хранящіяся на Патмосѣ, не

обратили вниманія на размѣщеніе листовъ по тетрадамъ, членъ Института А. Д. Фаддеевъ въ бытность свою въ недавнее время на островѣ Патмосѣ спеціально занялся этимъ вопросомъ. Помѣтокъ на тетрадяхъ не оказалось никакихъ. Съ этой стороны надежды были обмануты, но за то тщательное разсмотрѣніе отношеній листовъ другъ къ другу вполне подтвердило правильность тѣхъ пріемовъ, которыми совершалось возстановленіе кодекса въ первоначальномъ его видѣ. Въ таблицѣ, составленной относительно патмосскихъ листовъ заглазно, не пришлось сдѣлать никакихъ поправокъ. Оправдавшись въ этомъ случаѣ, принятый методъ дѣлаетъ еще болѣе вѣроятными тѣ заключенія, которыя слѣдуютъ изъ его примѣненія въ дальнѣйшемъ и которыя пока еще не были провѣрены или не могутъ быть провѣрены совершенно.

Изъ патмосскихъ тетрадей сохранилась 19-я, 18-я утратила три полулиста (2, 3 и 10), 20 тетрадь не имѣетъ 3 и 4 полулиста; послѣдній вырѣзанъ такъ, что край его безъ буквъ сохранился; можно думать, что утраченъ онъ сравнительно позже другихъ; въ 22-й не было двухъ послѣднихъ полулистовъ, изъ которыхъ второй отыскался въ 180 л. сармисахлійской рукописи. Въ той же рукописи оказались части послѣдующихъ тетрадей. 25-я утратила лишь внѣшній двойной листъ; въ 26-й кромѣ того нѣтъ еще средняго двойнаго листа и третьяго полулиста; отъ 29-й сохранился лишь средній двойной листъ и 8-й полулистъ, а отъ 30-й—средній двойной листъ и два полулиста (3-й и 7-й); одинъ двойной листъ, второй снаружи, сохранился отъ 31-й тетради. Отъ тетрадей же 21-й, 23, 24, 27 и 28-й не сохранилось ничего.

Слѣдующая помѣта ЛД—стоитъ на 34-й тетради, которая утратила лишь послѣдній полулистъ; предшествующая тетрадь 33-я сохранилась вполне, но помѣты на первомъ листѣ ея не оказываются,—быть можетъ, она обрѣзана при переплетѣ. Слѣдующія 6 тетрадей первыхъ страницъ не сохранили, и новая помѣта МА встрѣчается на 41 тетради, утратившей второй двойной листъ (т. е. полулисты 2 и 9). Изъ предшествовавшихъ тетрадей 35-ая не имѣетъ внѣшняго двойнаго

листа и 2-го полулиста, въ 36-й не хватаетъ первыхъ трехъ полулистовъ, 37-я потеряла два наружныхъ двойныхъ листа (т. е. полулисты 1, 2, 9 и 10), отъ 38-й тетради уцѣлѣли лишь два отдѣльныхъ полулиста, хранящихся съ давнихъ временъ въ Вѣнѣ и составляющихъ повидимому двойной листъ тетради, въ 39-й недостаетъ внутренняго двойнаго листа и 1 и 2 полулистовъ, а въ 40-й—внѣшняго двойнаго листа и 3-го полулиста. Слѣдующая помѣта \overline{MG} стоитъ на первомъ листѣ 43-й тетради, которая сохранилась цѣликомъ, тогда какъ предыдущая 42-я сохранила три среднихъ двойныхъ листа, а слѣдующія двѣ тетради 44 и 45 пропали сполна.

Сохранившаяся вполне съ помѣтою \overline{MZ} тетрадь 47 позволяетъ точно помѣстить въ таблицу два лондонскихъ листа, представляющихъ единственный остатокъ 46 тетради: они оказываются, какъ и вышеупомянутые два лондонскіе, составляющими одинъ двойной листъ, а именно третій въ тетради (т. е. полулисты 3 и 8). Двѣ послѣднія тетради 48-я и 49-я, обѣ сохранили соответствующія помѣты; на послѣдней на обычномъ мѣстѣ помѣты осталась лишь половина Θ , такъ какъ буква, обозначающая число десятковъ, оторвана въ этой послѣдней тетради; судя по тексту, утраченъ лишь одинъ листъ, оканчивавшій евангеліе Іоанна; что же касается первой, т. е. 48, то текстъ ея никакихъ пропусковъ не обнаруживаетъ и непосредственно примыкаетъ какъ къ предшествующей, такъ и къ послѣдующей тетрадамъ, а между тѣмъ при внимательномъ разсмотрѣніи оригинала ясно видно, что листы 169 и 170 составляютъ средній двойной листъ; равнымъ образомъ листы 168 и 171, а также 167 и 172 составляютъ два облегающихъ средній двойныхъ листа. Листы 166 и 173 опять образуютъ двойной, но уже внѣшній для всей тетради; такимъ образомъ между нимъ и тремя средними двойными листами для того, чтобы эта тетрадь состояла изъ пяти двойныхъ листовъ, какъ всѣ прочія, *не хватаетъ одного двойнаго листа*, хотя текстъ совершенно полонъ и безъ него; слѣдовательно, является вопросъ, былъ ли этотъ листъ на лицо и, если былъ, то чѣмъ былъ онъ заполненъ.

Оказываются подобные примѣры и въ разсмотрѣнныхъ выше тетрадахъ, а именно въ 42 тетради, гдѣ до полного состава тетради не хватаетъ двухъ полулистовъ въ началѣ и одного въ концѣ ея, тогда какъ по тексту между предыдущей тетрадью и первымъ сохранившимся полулистомъ не хватаетъ лишь одного листа, а въ концѣ *вовсе нѣтъ пропуска въ текстъ*. Такъ какъ послѣдній сохранившійся полулистъ тетради оторванъ отъ другаго полулиста того же двойнаго листа, то опредѣлить, къ которому изъ двухъ внѣшнихъ полулистовъ принадлежалъ онъ,—невозможно. Мы помѣстили предполагаемый листъ безъ текста вторымъ—по аналогіи съ тетрадью 48-ю. Есть и еще подобные примѣры—именно въ тетради 37 и 38. Въ первой между концомъ предыдущей тетради и началомъ сохранившагося текста долженъ былъ быть еще одинъ полулистъ текста, тогда какъ, исходя изъ середины тетради (листовъ 114—115, составляющихъ средній двойной листъ), видно, что въ тетради, чтобы дополнить ее до 5 двойныхъ листовъ, долженъ былъ быть еще одинъ двойной листъ,—предполагая, что онъ по аналогіи съ 48-ю тетрадью былъ первымъ послѣ внѣшняго.

Переходимъ къ тетради 38-й, отъ которой сохранилось лишь два листа въ Вѣнѣ съ пропускомъ между ними въ 2 листа, откуда можно предположить, что они, подобно лондонскимъ, принадлежатъ одному двойному листу. Величина пропуска показываетъ, что они слѣдовали послѣ внутренняго,—на этомъ мѣстѣ и ставимъ ихъ на таблицѣ. Замѣтимъ при этомъ относительно 39-й тетради, содержащей уже евангеліе отъ Іоанна, что передъ сохранившимся полулистомъ не хватаетъ съ текстомъ Іоанна лишь двухъ полулистовъ. Отсюда заключаемъ, что текстъ евангелія отъ Іоанна начинался съ первой страницы 39 тетради, какъ и ев. Матѳея. Возвращаемся опять къ 38 й тетради. Послѣ 2-го вѣнскаго листа текста евангелія Луки оставалось лишь на одну страницу, а между началомъ 1-го вѣнскаго листа и 117 сармисахлійскаго—лишь три полулиста. Принимая въ соображеніе, что послѣ 117 листа въ 37 тетради былъ, вѣроятно, соответственнo началу не занятый

текстомъ полулиста, находимъ, что между началомъ 38-й тетради и вѣнскимъ полулистомъ было лишь два полулиста текста, тогда какъ при 5-листной тетради тутъ должно было быть три полулиста,—слѣдовательно, и въ 38 тетради былъ одинъ двойной листъ. Такимъ образомъ евангеліе отъ Луки, кончаясь въ 38 тетради, имѣло послѣ конца 2 пустыхъ полулиста и еще одну пустую страницу, а вмѣстѣ 5 пустыхъ страницъ, если только тетрадь эта была также изъ пяти двойныхъ листовъ; если же она состояла изъ 4-хъ листовъ, то на концѣ ея было 3 страницы безъ евангельскаго текста. Наконецъ въ тетради 30-й приходится предположить пустымъ двойной листъ. Между 68 и 62 полулистами сармисахлійскаго ев. должно быть лишь три полулиста текста, равно какъ и между 65 и 179, а мѣсто послѣдняго въ 31 тетради опредѣляется тѣмъ, что они образуютъ одинъ двойной листъ. Евангеліе отъ Іоанна начиналось, какъ мы видѣли, по всему вѣроятію съ первой страницы 39 тетради. Тоже самое можно предположить относительно евангелія отъ Луки, т. е. что оно начиналось 24-ю тетрадью, такъ какъ между содержаніемъ 49 сармисахлійскаго листа и началомъ евангелія отъ Луки какъ разъ на 11 листовъ текста. Тоже можно утверждать и по отношенію къ евангелію Марка. Между текстомъ 1-го сармисахлійскаго листа и началомъ евангелія Марка должно было быть по расчету 20 или 21 листъ; въ первомъ случаѣ опять начало евангелія придется на начало тетради, а именно 15-й. Итакъ съ большою долей вѣроятности можно предполагать, что каждое изъ 4-хъ евангелій начиналось съ начала тетради, а именно 1-й, 15-й, 24-й и 39-й. Послѣднія же тетради въ каждомъ евангеліи имѣли, очевидно, и пустые страницы.

Чѣмъ были заполнены тѣ листы въ рукописи, содержаніе коихъ намъ неизвѣстно? Частный, но несомнѣнный отвѣтъ даетъ на это сама рукопись. Дѣло въ томъ, что при переплетѣ евангелія попорченные или разорванные листы его были заклеены кусками пурпурнаго пергамента съ сохранившимися на нихъ буквами. По внимательномъ разсмотрѣніи этихъ кусковъ оказалось, что на нихъ было написано оглав-

леніе къ отдѣльнымъ евангелистамъ, представляющее изъ себя цѣльный сводъ отдѣльныхъ оглавленій (титла), писанныхъ золотомъ въ текстѣ. Такъ на л. 73 (стр. 151) стоитъ:

περι των δε (κα λεπρων).
 περι του χρ(ιτου της αδικιας).
 περι του φα(ρισεου και του τελω(νου)).

на листѣ 64 (стр. 133):

ος'. περι το(υ πασχα).
 οζ' περι των φιλονεικησαντων
 τις μιζ(ων).
 οη' περι τη(ς εξοτησεως του
 σατανα).

на листѣ 2 (стр. E):

περι πλουσιου (λαζαρου)
 περι του (τυφλου).

Оглавленіе написано серебряными уставными буквами, по характеру своему сходными съ золотыми титлами въ текстѣ. Размѣры буквъ оглавленія, впрочемъ, были нѣсколько крупнѣе, чѣмъ размѣры золотыхъ буквъ въ отдѣльныхъ титлахъ. Это видно не только на заклеивкахъ, которыя уцѣлѣли, но и по слѣдамъ, которые оставили на поляхъ текста заклейки, оторвавшіяся отъ времени. Содержаніе ихъ отпечталось на тѣхъ мѣстахъ рукописи, куда онѣ раньше были приставлены (ср. стр. 129, листъ 62-й). Судя по этимъ размѣрамъ, можно думать, что въ каждомъ столбцѣ оглавленія было по 32 строки. Каковъ же былъ самый объемъ текста оглавленія, это возможно опредѣлить черезъ сличеніе титловъ кодекса N съ титлами, помѣщаемыми въ старопечатныхъ евангеліяхъ. Они оказываются почти тождественными по содержанію. Отсюда безъ большой натяжки можно предположить, что и число ихъ было одинаково, т. е., если въ старопечатныхъ евангеліяхъ титловъ отъ Матѳея 68, отъ Марка 47, отъ Луки 84, отъ Іоанна 18, то столько же приблизительно было и въ сармисахлійской рукописи. Отъ этихъ цифръ и отправляемся въ разрѣшеніи вопроса, сколько страницъ могли

занимать оглавленія. На страницѣ, во-первыхъ, какъ мы видѣли раньше, помѣщалось два столбца по 32 строки или 64 строки, на листѣ 128 строкъ. Во-вторыхъ, хотя размѣры титловъ не всегда одинаковы, однако можно сказать съ большою вѣроятностью, что при томъ почеркѣ, какимъ написано оглавленіе, на каждые два титла приходилось въ среднемъ по три съ половиною строки. Изъ этого слѣдуетъ, что оглавленія евангелистовъ Матѳея, Марка и Іоанна, состоявшія изъ 68, 47 и 18 титловъ, не могли занимать болѣе одного листа. Оглавленіе же евангелиста Луки, состоявшее изъ 80 титловъ, требовало двухъ листовъ или, точнѣе, двухъ съ половиною страницъ, полторы же страницы были ничѣмъ не исписаны. Предположеніе это вполне подтверждается сохранившимися лоскутками отъ оглавленія евангелиста Луки. Исписаны они дѣйствительно съ одной только стороны, оборотъ же свободенъ. А что они дѣйствительно относятся къ оглавленію евангелиста Луки, а не къ другому какому, объ этомъ свидѣлствуютъ ихъ №№ 76 и 77; высшій же номеръ оглавленій другихъ евангелистовъ—68.

Фактъ отсутствія письма на лоскуткахъ съ обратной стороны имѣетъ для насъ большое значеніе и съ другой точки зрѣнія. Онъ позволяетъ намъ размѣстить листы оглавленій въ прилагаемой таблицѣ, представляющей, какъ было сказано выше, попытку возстановленія кодекса N въ первоначальномъ его видѣ. Дѣйствительно, если бы оглавленіе стояло въ концѣ всего евангелія, а не отдѣльныхъ евангелистовъ, тогда очевидно на оборотной сторонѣ обрывковъ листа съ титлами Луки были бы титла отъ Іоанна. Листовъ, писанныхъ съ одной стороны только, въ нашей рукописи не встрѣчается. Въ виду же того соображенія, что текстъ евангельскій начинался съ начала тетради (см. въ особенности евангеліе отъ Іоанна), слѣдуетъ допустить, что оглавленіе могло помѣщаться только въ концѣ каждаго евангелиста.

Такимъ образомъ разрѣшается часть нашего недоумѣнія относительно того, чѣмъ были заполнены листы съ неизвѣст-

нымъ для насъ содержаніемъ, про существованіе которыхъ узнаемъ изъ внимательнаго разсмотрѣнія устройства тетрадей. Пять изъ нихъ были заняты оглавленіями. Каковое же было назначеніе другихъ? Положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ наша рукопись не даетъ, но во всякомъ случаѣ важно, что изъ нея можно получить отрицательный относительно цѣлаго разряда листовъ съ неизвѣстнымъ намъ назначеніемъ. Таковы двойные листы, очерченные чернымъ на прилагаемой таблицѣ въ тетрадахъ 37, 38 и 48. По тексту въ нихъ никакой надобности нѣтъ и на первый взглядъ казалось бы проще въ виду этого соображенія совсѣмъ отрицать ихъ существованіе. Но для этого нужно было бы предположить, что тетради эти въ видѣ исключенія были составлены не изъ пяти листовъ, а изъ четырехъ. Однако, въ виду общаго приѣма сшивать листы по пяти, предположеніе это представляется мало-вѣроятнымъ и приходится не только допустить ихъ существованіе, но и постараться еще подыскать имъ наиболѣе правдоподобное объясненіе. Изъ того, что текстъ на сохранившихся листахъ слѣдуетъ не прерываясь или съ меньшими перерывами, чѣмъ соотвѣтствующее число листовъ (тетр. 38), ясно, что другаго текста въ данномъ мѣстѣ быть не могло. Разъ же исключается возможность текста иного, кромѣ евангельскаго, само собою является предположеніе о миниатюрахъ, ибо при дороговизнѣ пурпурнаго пергамента кажется невозможнымъ, чтобы листы оставались незаполненными. Бъ тому же они помѣщены въ такихъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе миниатюры вѣроятны, на примѣръ тамъ, гдѣ говорится о Страстяхъ Господнихъ. Но, допуская даже существованіе миниатюръ, нельзя умолчать про большія затрудненія, которыя являются при этомъ предположеніи. На россанскомъ пурпурномъ евангеліи миниатюры, иллюстрирующія текстъ, находятся въ началѣ евангелія, а не среди самаго текста. Другихъ же примѣровъ иллюстрированныхъ пурпурныхъ евангелій — нѣтъ.

Что же касается до послѣдняго разряда листовъ, находящихся въ концѣ каждаго евангелиста, то содержаніе ихъ

остается неизвѣстнымъ. Они предполагаются въ концѣ Маттея и Марка. Впрочемъ нужно оговориться, что въ данномъ случаѣ у насъ совершенно недостаточный матеріалъ для наблюденія, заставляющій насъ воздержаться отъ предположеній. Составъ рукописи въ этомъ мѣстѣ наиболѣе теменъ. Конецъ же евангелиста Луки, если прибавить два листа оглавленія, примыкаетъ къ началу евангелиста Іоанна. Отъ Маттея весь конецъ утраченъ, а отъ Марка листы находятся на Патмосѣ.

Подводя засимъ итогъ всеѣмъ даннымъ, кои удалось извлечь изъ древнѣйшихъ, одновременныхъ съ евангелиемъ помѣтокъ на немъ, опредѣляемъ, что первоначальное евангеліе было составлено изъ 49 тетрадей или 490 листовъ; изъ нихъ сохранилось цѣликомъ или отчасти 38 тетрадей, содержащихъ 227 листовъ. Итого, значить, со времени его написанія сармисахлійское евангеліе утратило 263 листа. Впрочемъ, собственно евангельскаго текста утрачено не 263, а только 229, такъ какъ по приведеннымъ выше вычислениямъ онъ не могъ занимать больше 456 листовъ.

Какимъ образомъ могла произойти пропжа столькихъ листовъ, возникаетъ самъ собою вопросъ. Дѣло въ томъ, что, какъ извѣстно изъ многочисленныхъ литературныхъ и вещественныхъ указаній, для подобнаго рода пышныхъ и дорогихъ рукописей дѣлались и соотвѣтственные переплеты изъ деревянныхъ досокъ въ драгоценныхъ окладахъ, украшенныхъ металлическими досками съ драгоценными камнями и эмалями или же досками изъ слоновой кости съ вырѣзанными на нихъ изображеніями изъ священной исторіи. Подобнаго рода оклады можно предполагать и для нашего кодекса; но драгоценность плохое условіе для сохранности. Переплетъ былъ сорванъ и евангеліе распалось на отдѣльныя составляющія его тетради, точнѣе пентады. Первоначальный порядокъ тетрадей нарушился, одна тетрадь терлась о другую и наружныя страницы и листы портились при этомъ особенно сильно. Изъ расшитыхъ тетрадей легко стало вынимать двойные листы и вырывать полулисты. Судя по

степени попорченности отдѣльныхъ листовъ видно, что рукописи пришлось перенести много невзгодъ, и удивляться нужно не тому, какъ могла половина листовъ утратиться, а тому, какъ не погибла и сохранившаяся понынѣ половина. Сохранность синайскаго кодекса не должна быть сравниваема съ сохранностью этого кодекса, такъ какъ синайскія рукописи лежали въ пустынѣ за крѣпкими стѣнами монастыря со времени Юстиніана, — и неудивительно, что остались въ большомъ числѣ и хорошемъ состояніи. Нашему же кодексу пришлось перетерпѣть всѣ превратности мірской жизни, и Богъ вѣсть, какъ и какими путями оказались части его на Патмосѣ и въ Сармисахлы.

Что еще въ древности рукопись пострадала значительно, объ этомъ свидѣлствуетъ второй рядъ помѣтокъ на ней, относящихся къ вѣку XII—XIII, судя по палеографическимъ особенностямъ письма. Въ это время неизвѣстный книжникъ занялся разборомъ уцѣлѣвшихъ еще листовъ рукописи и ихъ подсчетомъ. Въ сожалѣнію, при этомъ онъ взялъ за единицу счета такое крупное число, какъ 50, и только черезъ 50 полулистовъ ставилъ на обратной сторонѣ у корешка на заключительномъ листѣ пачки *βμϛ* v, т. е. всего 50, тамъ же, гдѣ находилъ пропуски, писалъ въ концѣ предшествующаго или въ началѣ слѣдующаго листа слова: *λίπαρονται* или *λείπει τετραδίων*. Подобныя замѣтки встрѣчаются на листахъ 18, 26 и 34 и нанесены на таблицу противъ соответствующихъ листовъ. Помѣтки эти, несмотря на свою немногочисленность, имѣютъ большое значеніе для исторіи рукописи. Изъ нихъ мы можемъ извлечь данныя для заключеній болѣе или менѣе точныхъ о степени сохранности кодекса въ XII—XIII вѣкѣ, о томъ, сколько листовъ было утрачено еще до появленія помѣтокъ этого времени и сколько пропало изъ рукописи впоследствии.

Изъ всѣхъ помѣтокъ *βμϛ* наибольшее значеніе имѣютъ для насъ третья и четвертая помѣтки, сохранившіяся на 109 и 147 листахъ, и вотъ въ виду какого соображенія: листы, между ними находившіеся, принадлежать, за исключеніемъ двухъ, только сармисахлійскому кодексу и идутъ

въ должной послѣдовательности. Всего листовъ сохранилось 37, сверхъ которыхъ должно было находиться еще 24, итого 71; въ XII—XIII столѣтїи, какъ видно изъ помѣтки, изъ нихъ было на лицо только 50; слѣдовательно уже въ то время утрачено было цѣлыхъ 21 листъ.

Помимо этого, несомнѣнно, въ высшей степени цѣннаго вывода, третья и четвертая помѣтки даютъ намъ право сдѣлать съ большою вѣроятностью одно заключеніе, безъ котораго трудно было бы извлечь какія бы то ни было данныя изъ другихъ такихъ же помѣтокъ. Разъ листы, между ними заключенные, были расположены по порядку, весьма естественнымъ является предположеніе, что въ ту пору, когда рукопись перемѣчалась вновь, сохранившіеся еще ея листы были расположены по порядку и, слѣдовательно, путаницей, происшедшей впоследствии, мы можемъ пренебречь при дальнѣйшемъ опредѣленіи состава рукописи въ XII—XIII стол., ибо уже между второю и третьей помѣткой, стоящею на 66 и 109 листахъ, листы перепутаны: такъ за 68 слѣдуетъ 62, 65 стоитъ рядомъ съ 178 и только за 182 листомъ восстанавливается нарушенный порядокъ. Оставляя въ виду сказаннаго выше безъ вниманія это нарушеніе порядка, — разсуждаемъ такъ, какъ если бы рука, перемѣчавшая евангеліе, имѣла передъ собой листы въ послѣдовательности, хотя и съ лакунами. Листовъ сохранившихся 49, недостаетъ 23, а всего 72 листа. Слѣдовательно, въ ту пору, когда ставилась помѣтка «δμοῦ», изъ рукописи въ этомъ мѣстѣ было уже утрачено 22 листа.

Отъ этихъ безспорныхъ выводовъ обратимся къ двумъ первымъ помѣткамъ «δμοῦ», стоящимъ на 9 и 66 листахъ и посмотримъ, что можно изъ нихъ извлечь. Прежде всего нужно сказать, что въ рукописи въ первоначальномъ ея составѣ между ними должно было находиться 115 листовъ, на одномъ изъ которыхъ могла стоять еще помѣтка «δμοῦ», нынѣ утраченная. Этимъ самымъ уже исключается возможность одного точнаго вывода, вмѣсто котораго приходится довольствоваться двумя предположительными.

Такъ, если помимо сохранившейся помѣтки «*бмѳ*» на пространствѣ между 9 и 66 листами стояла еще помѣтка «*бмѳ*», то выходитъ, что во время нумераціи вмѣсто 115 листовъ было на лицо только 100, а 15, слѣдовательно, были утрачены. Если же на этомъ пространствѣ другихъ помѣтокъ *бмѳ* помимо сохранившихся не было, то, значить, въ рукахъ лица, переѣтившаго рукопись вторично, находилось изъ 115 листовъ только 50. Остальные же 65 были утрачены¹⁾.

Еще сложнѣе вопросъ о состояніи рукописи съ ея начала до первой помѣтки *бмѳ*, стоящей на 9 листѣ. При полной сохранности евангелія на пространствѣ этомъ должно было бы находиться 169 листовъ, изъ коихъ въ настоящее время уцѣлѣло только 55. Число это ясно свидѣтельствуетъ, что въ пору вторичной нумераціи евангелія на этомъ пространствѣ было самое меньшее двѣ пачки по 50 листовъ, самое же большее, какъ показываетъ число 167, могло быть три пачки по 50 листовъ каждая. Такимъ образомъ ко времени вторичной нумераціи было утрачено или 67 листовъ или 17.

Изъ вышеизложеннаго ясно, что изъ разсмотрѣнія первыхъ помѣтокъ можно приходиться къ двумъ вѣроятнымъ выводамъ, причѣмъ степень ихъ вѣроятности не одинаковая. Такъ по сравненію утраты въ третьей и четвертой группѣ листовъ 22 и 21 представляется болѣе естественнымъ предположеніе, что и въ первой группѣ листы пропадали въ той же пропорціональности, то-есть что онѣ также утратили около трети своихъ листовъ; почему цифра 67 для первой является предпочтительнѣй.

Таковы выводы, къ коимъ приводитъ насъ изученіе вторичной нумераціи сармисалійской рукописи. Полученные итоги яснѣе выступаютъ на прилагаемой таблицѣ.

¹⁾ Нужно оговориться, что первая треть этой группы листовъ образуется листами, сохранившимися на Патмосѣ, но было бы напрасно искать въ нихъ рѣшенія вопроса, дѣйствительно ли между второй и третьей помѣткой «*бмѳ*» стояла еще другая, такъ какъ патмоскіе листы уже по самому числу своему (33) не могли носить на себѣ помѣтку *бмѳ* 50.

	Группа I начало 9 листа		Группа II 9—66 листъ		Группа III 66—109 л.	Группа IV 109—147 л.
	Случай I	Случай II	Случай I	Случай II		
Первоначальный текстъ листовъ	169	169	115	115	72	71
Текстъ при вторичной нумераціи	100	150	50	100	50	50
Сохранившійся текстъ .	55	55	48	48	49	48
Утрачено между первою и второю нумераціею .	69	19	65	15	22	21
Утрачено послѣ второй нумераціи	45	95	2	52	1	2

Хотя только вторая половина представленной таблицы для группъ третьей и четвертой даетъ точные выводы, первая же содержитъ лишь предположительные, тѣмъ не менѣе она не лишена своего значенія. Ею ясно устанавливается фактъ утраты листовъ между первою и второю нумераціею сармисахлійскаго кодекса и не менѣе опредѣленно обозначаются предѣлы, больше или меньше которыхъ не могли быть размеры этой утраты. Большой точности въ выводахъ въ первой половинѣ таблицы достигнуть было нельзя по многимъ соображеніямъ. Во первыхъ, рукопись въ началѣ, какъ это и естественно, пострадала наиболѣе, а во вторыхъ входящія въ составъ первой и второй группы листы патмоскіе, римскіе и лондонскіе не могли быть изучены съ той же точки зрѣнія, какъ сармисахлійскіе. Приходилось довольствоваться тѣми ограниченными свѣдѣніями, которыя даются ихъ описателями. Къ этому присоединяется еще одно важное обстоятельство. Во время второй нумераціи листы евангелія были до того разстроены, что перемѣчавшее ихъ лицо сразу въ нихъ не могло разобраться и ставило невѣрные замѣчанія. Такъ на 18 сармисахлійскомъ листѣ стоитъ помѣтка $\lambda\iota\pi\alpha\zeta\omicron\nu\tau\alpha\iota$, тогда какъ по тексту никакого пропуска между этимъ листомъ и предыдущимъ не оказывается. На 34 листѣ на-

писано $\lambda\epsilon\iota\pi\epsilon\iota\ \tau\epsilon\tau\rho\acute{\alpha}\delta\iota\omicron\nu$, хотя передъ нимъ не хватало всего лишь двухъ полулистовъ, принадлежащихъ къ тому же къ двумъ тетрадамъ,—къ 5-ой и 6-ой. Слѣдовательно, слова $\lambda\epsilon\iota\pi\epsilon\iota\ \tau\epsilon\tau\rho\acute{\alpha}\delta\iota\omicron\nu$ употреблены здѣсь безъ достаточной точности. Наконецъ и самое главное—всѣ наши вычисленія относительно I и II группы листовъ исходятъ изъ того предположенія, что входившіе въ ея составъ листы патмоскіе, римскіе и лондонскіе вынуты изъ рукописи послѣ вторичной ея нумераціи. Отсутствие же ихъ изъ кодекса до нумераціи заставило бы ввести въ предложенную таблицу еще третью вѣроятность.

Начиная съ 112-го сармисахлійскаго листа находимъ еще болѣе позднія, судя по черниламъ и по почерку, помѣты на нижней правой части первыхъ страницъ тетрадей—въ томъ объемѣ, въ какомъ онѣ существовали,—а именно: остатки первоначальной 37 тетради отмѣчены альфой, два вѣнскихъ листа нами не видѣны, но, вѣроятно, тогда ихъ въ рукописи не было, на 118, начинающемъ теперь новую пачку, стоитъ вмѣсто виты точка, сдѣланная тѣми же чернилами, на 124, начинающемъ новую тетрадь γ , на 131 (41 тетрадь)— δ , на 139 (42 тетрадь)— ϵ , на 146 (43 тетрадь)— ζ , далѣе теперь трехъ тетрадей въ сармисахлійскомъ кодексѣ нѣтъ. 2 лондонскихъ листа вынуты были ранѣе, а потому новая помѣта η оказывается на 47 тетради, θ на 48 и наконецъ τ , стоящее на началѣ 41-й первоначальной тетради можно принимать или за іоту съ чертою сверху, слившеюся съ вертикальной палочкой, или же за τ для обозначенія конца ($\tau\acute{\epsilon}\lambda\omicron\varsigma$). Такимъ образомъ эти помѣты съ достаточной ясностью указываютъ, что во время написанія ихъ тетради этой части рукописи были въ томъ же числѣ, какъ и теперь, и—что особенно интересно—что хранились онѣ отдѣльно отъ прочихъ тетрадей, такъ какъ иначе трудно объяснить, почему нумерація начинается съ конца евангелія отъ Луки и кончается настоящимъ концемъ рукописи. Очевидно, въ ту пору рукопись находилась въ полномъ небреженіи и владѣльцы не могли уже различить принадлежности листовъ по евангеліямъ.

Но можно думать, что, если эта послѣдняя часть рукописи и лежала отдѣльно отъ начала, то все же гдѣ либо по близости находилось и начало, такъ какъ иначе едва ли бы удалось этимъ раздѣленнымъ частямъ соединиться вновь.

Послѣдняя нумерація произведена послѣ приведенія рукописи въ теперешній видъ переплетомъ, — вѣроятно, въ 1820 г., о чемъ говоритъ надпись на оборотѣ первой доски обклада. Работа эта произведена была весьма тщательно: отдѣльные листки были подклеены на полоскахъ простой бумаги до общихъ размѣровъ прощикъ листовъ, но, къ сожалѣнью, притомъ и всѣ они обрѣзаны такъ, что на нѣкоторыхъ листахъ сохранилась только половина писанныхъ золотомъ оглавленій. Кромѣ бумаги переплетчикъ употреблялъ въ дѣло и лоскутки пергамента, очевидно, отъ листовъ совершенно порванныхъ и попорченныхъ. Одинъ изъ такихъ лоскутковъ на листѣ 72 особенно любопытенъ: онъ даетъ намъ размѣры полей до переплета рукописи. Достигали они не менѣе 6,8 сантим. При переплетѣ самый порядокъ листовъ и ихъ послѣдовательность восстановлены не были. Въ большинствѣ случаевъ переплетали, вѣроятно, такъ, какъ лежали тогда тетради и листы. Въ одномъ мѣстѣ только передъ упомянутою выше отиѣткой XII—XIII вѣка на листѣ 18 при переплетѣ вставили на должное мѣсто полулистъ 17, котораго во время поиѣтокъ не было на этомъ мѣстѣ. Сплетая подрядъ сохранившіяся тетради, въ концѣ приклеили отдѣльные полулисты, которые были особенно попорчены. Переплетенная такимъ образомъ рукопись была перенумерована, хотя и съ ошибками, и на послѣднемъ листѣ стоитъ 371, что уже само по себѣ ошибочно, такъ какъ на оборотѣ должно было стоять четное число. Всего, какъ свидѣтельствуется эта нумерація, во время переплета было 186 листовъ; сохранилось же ихъ до настоящаго времени 182, считая и вырѣзанный, служившій образцомъ при продажѣ. Слѣдовательно, съ 1820 года понынѣ было вырѣзано и продано въ частныя руки лишь четыре листа, которые и нынѣ, вѣроятно, хранятся у лицъ, ихъ приобрѣвшихъ, что точно извѣстно относительно одного листа. Та-

кимъ образомъ съ 1820 года рукопись не испытывала уже особенныхъ поврежденій и хранилась жителями Сармисахлы съ подобающимъ ей уваженіемъ, лишь хранитель — священникъ—позволялъ себѣ продавать отдѣльные листы и, какъ говорятъ, обрывки листовъ. Отъ времени послѣ переплета имѣются на рукописи, кромѣ даты 1820 г. съ необъясненной точно турецкой надписью греческими буквами, еще слѣдующія замѣтки на послѣднемъ листѣ переплета: αὐτὸ τὸ ἱερὸν εὐαγγέλιον πότε ἐγράφη καὶ πότε εὐρέθη, ἀγνοοῦσιν ἅπαντες οἱ κάτοικοι τῆς χώρας Σαρμησαχλή. ὁμοίως κατὰ τὸ αὐμζ' ἐλθὼν ἐγὼ ὁ ἐν ἱεροδιακόνοις ἐλάχιστος Γεράσιμος Μεταλάστιος εἰς τὴν χώραν ταύτην καὶ θεωρήσας τὴν ἀρχαιότητα τῆς ἱεράς βίβλου σημειῶνω καὶ τὸν χρόνον καὶ τὸ ἔτος καθ' ὃ ἀγνοεῖται παρὰ πάντων ἡ χρονολογία. αὐμζ' ὀκτωβρίου κδ. Ὁ τοῦ ἁγίου Καισαρείας ἀρχιδιάκονος Γεράσιμος. А затѣмъ приписка другой рукой νῦν τοῦ αὐτοῦ δηλ. τοῦ ἁγίου Ναζιανζοῦ ἱεροδιάκονος Γεράσιμος. ἀπὸ Ἰντζέσα ἔτους 1860, μηνὸς σепτεμβρίου. Иеродіаконъ, оставившій эту запись, въ настоящее время митрополитъ ангорскій, какъ свидѣтельству-еть г-нъ Леведисъ.

Далѣе, отъ 1887 года сохранилась отмѣтка, нарѣзанная деревяннымъ остриемъ: Μεθοδῖй ἀρχιδιάκονъ.

Въ 1883 году профессоръ римской Collegia de Propaganda Fide Димитриади видѣлъ въ Сармисахлы нашу рукопись и написалъ о ней въ константинопольской греческой газетѣ «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια» 1886 года, стр. 412.

Такова исторія рукописи, насколько удалось намъ ее возстановить. Вопросъ о мѣстѣ первоначальнаго находенія рукописи остается нерѣшеннымъ. Хранящееся въ Римѣ преданіе, будто находящіеся нынѣ въ Ватиканѣ листки пурпуроваго евангелія подарены папѣ Иннокентію кипрской королевою, ничѣмъ особенно не подтверждается. Не оправдались, по наведеннымъ справкамъ, и слухи о томъ, что въ кипрскомъ монастырѣ Биккѣ хранятся листки изъ того же кодекса.

III. Отношеніе сохранившейся части кодекса къ утраченнымъ.

Посмотримъ теперь, каково отношеніе сохранившихся частей кодекса къ утраченнымъ. Сопоставивъ рукописный текстъ съ печатнымъ евангеліемъ, т. е. переводя на печатныя строки содержаніе рукописи, мы нашли, что

Сохранилось:	Утрачено:
Ев. Матѳея 689 строкъ	Ев. Матѳея 1633 строкъ
Ев. Марка 189 „	Ев. Марка 1311 „
Ев. Луки 1268 „	Ев. Луки 1222 „
Ев. Іоанна 1101 „	Ев. Іоанна 732 „
Итого 3247 строкъ	Итого 4898 строкъ

Слагая число отсутствующихъ и присутствующихъ строкъ, получаемъ то число строкъ, которому долженъ былъ бы соотвѣтствовать полный текстъ, написанный тѣмъ же почеркомъ, какъ и тѣ части евангелія, какія имѣются на лицо, причемъ получается

$$\begin{array}{r} 3247 \text{ сохранившихся строкъ} \\ 4898 \text{ утраченныхъ} \end{array} \quad \gg$$

Итого 8145 строкъ.

Итакъ, полный текстъ евангелія долженъ былъ соотвѣтствовать 8145 печатнымъ строкамъ, на лицо же имѣется 3247 строкъ, т. е. приблизительно 0,4 всего евангелія:

$$\begin{array}{r} 8145 - 100 \\ 3247 - x \end{array} \quad x = \frac{100 \cdot 3247}{8145} = 39,72.$$

Разсуждая такимъ же образомъ, получаемъ цифры, опредѣляющія отношенія имѣющихся на лицо частей къ полному тексту по отдѣльнымъ евангелистамъ:

Матѳея — 0,296
 Марка — 0,126
 Луки — 0,509
 Іоанна — 0,600

Чтобы опредѣлить число отсутствующихъ листовъ, разсуждаемъ:

если 3247 печатн. строкъ соотвѣтствуетъ 182 листамъ, то сколькоимъ листамъ будетъ соотвѣтствовать 4898 строкъ?

$$x = \frac{182 \cdot 4898}{3247} = 274 \text{ листа.}$$

Изъ этого видно, что полный евангельскій текстъ долженъ былъ заключать въ себѣ 456 листовъ, а такъ какъ на лицо имѣется 182 л., то утрачено всего 274 листа.

О судьбѣ утраченныхъ частей кодекса собираются въ настоящее время свѣдѣнія. Можетъ быть, удастся, если не приобрести, то по крайней мѣрѣ выяснитъ мѣстонахождение нѣсколькихъ листовъ, именно тѣхъ, которые вырѣзаны изъ кодекса послѣ его переплета. Вообще же, судя по тѣмъ помѣткамъ, какія находятся на сохранившихся листахъ евангелія и которыя свидѣтельствуютъ, что кодексъ былъ съ большими дефектами уже въ византійскую эпоху, слѣдуетъ скорѣй думать, что утраченные части погибли безвозвратно. Къ тому же печальному заключенію приводитъ рядъ другихъ указаній, почерпаемыхъ изъ исторіи *известныхъ евангельскихъ текстовъ*.

Знаменитый Тишендорфъ между прочимъ сдѣлалъ указаніе на листки пурпуроваго евангелія, писаннаго серебромъ, хранящіеся въ Вѣнѣ (Vindobonensis Lambicij, *два листа*), въ Римѣ (Vaticanus 3875, *шесть листовъ*) и въ Лондонѣ (Londinensis Brit. Cotton. Titus C. XV, *четыре листа*). Всѣ эти листы признаны имъ происходящими изъ одного кодекса (Tischendorf, Monumenta sacra inedita, Lipsiae 1846), который со времени того же Тишендорфа получилъ имя пурпуроваго кодекса N. Въ новое время сдѣлались известны листки пурпуроваго кодекса на островѣ Патмосѣ, въ библіотекѣ св. Іоанна Богослова. Текстъ патмосскихъ листовъ напечаталъ аббатъ Дюшенъ въ 1876 г.¹⁾ (тридцать три листка). Когда гре-

¹⁾ Duchene, Mémoire sur une mission au Mont Athos. Paris 1876.

чешскій ученый Сакуллионъ, составитель каталога греческихъ рукописей на Патмосѣ¹⁾, сообщилъ Тишендорфу фотографическій снимокъ листовъ съ патмосскаго евангелія, то послѣдній призналъ въ нихъ характерные признаки кодекса N и высказалъ мысль, что и патмосскіе листки, какъ и листки, находящіеся въ Римѣ, Вѣнѣ и Лондонѣ—должны составлять разбросанныя части одного и того же кодекса. Итакъ въ настоящее время не можетъ подлежать сомнѣнію, что извѣстные доселѣ сорокъ пять листовъ пурпуроваго кодекса, хранящіеся въ разныхъ европейскихъ бібліотекахъ, принадлежать къ одной семьѣ.

Для обоснованія дальнѣйшихъ выводовъ было бы весьма важно опредѣлить точно время, равно какъ обстоятельства, при которыхъ занимающіе насъ листки попали въ разныя бібліотеки. Что касается листовъ, хранящихся въ Вѣнѣ, то объ нихъ сдѣлалъ уже замѣчаніе Lambecius (*Commentariolum de aug. bibl. caesarea* vol. III, col. 30),—слѣдовательно, они были въ Вѣнѣ уже въ XVII вѣкѣ.

Новѣйшіе издатели знаменитой книги Бытія²⁾, хранящейся въ Вѣнѣ, и занимающихъ насъ листовъ, замѣчаютъ, что эти послѣдніе вмѣстѣ съ книгой Бытія могли поступить въ бібліотеку между 1609 и 1670 годами. О лондонскихъ листахъ въ первый разъ замѣчено въ 1715 г., о римскихъ въ 1748 г.³⁾ Изъ приведенныхъ данныхъ можно заключить, что упомянутые пурпуровые листки попали въ европейскія бібліотеки въ довольно отдаленное время,—можетъ быть, ранѣе XVII вѣка. Что же касается ближайшихъ обстоятельствъ, касающихся способа пріобрѣтенія листовъ въ упомянутыя бібліотеки, то на этотъ счетъ нельзя сказать ничего вѣрнаго.

Важный и любопытный то, что найденный въ Сармисахлы кодексъ оказывается источникомъ, изъ котораго по-

¹⁾ *Συγκελλέντος* Πατριάρχῃ Βελλιοθήκη. 1896.

²⁾ *Die Wiener Genesis* herausgegeben von W. Ritter von Hartel und F. Wickhoff, Wien 1895, s. 99—100.

³⁾ *Gregory*, *Prolegomena* (I, p. 383) ad *Novum Testamentum*. Graece. ed. octava, vol. III.

лучили происхождение всѣ сорокъ пять листовъ. Такъ какъ на отождествленіи сармисахлійскаго кодекса съ этими листками могутъ основываться пока заключенія о палеографическомъ, историко-литературномъ и филологическомъ значеніи вновь найденнаго евангельскаго текста, то не излишне будетъ остановиться на доказательствахъ этого тождества.

Что всѣ сорокъ пять листовъ, находящіеся въ разныхъ бібліотекахъ, т. е. всѣ извѣстные доселѣ обрывки пурпуроваго кодекса N происходятъ изъ вновь найденнаго евангелія, это видно изъ слѣдующаго: 1) всѣ они писаны на томъ же матеріалѣ и той же рукой, что и текстъ сармисахлійскаго евангелія; 2) всѣ служатъ восполненіемъ утраченныхъ частей кодекса; 3) всѣ писаны въ два столбца по 16 строкъ въ каждомъ; 4) наконецъ, нѣкоторые листки буква въ букву подходят къ тексту кодекса, продолжая его тамъ, гдѣ онъ обрывается въ кодексѣ. Наиболее яркое тому доказательство видимъ въ слѣдующихъ случаяхъ: а) первый листокъ патмосскій начинается словами ΓΗΝΓΕΝΗΣΑΡΕΘ (Марка VI, 53), и составляетъ прямое продолженіе 10 листа сармисахлійскаго кодекса, кончающагося словами ΗΑΘΟΝΕΠΙΤΗΝ, т. е. патмосскій листъ слѣдовало бы помѣтить 11 листомъ кодекса; б) третій римскій листокъ кончается слогомъ ΑΠΟ (Матѣ. XX, 22), а 181 л. кодекса начинается ΚΡΙΘΕΙΣ (Матѣ. ib.), т. е. римскій листокъ долженъ бы былъ находиться какъ разъ передъ 181 листомъ кодекса; в) 181 листъ кодекса оканчивается словомъ ΕΚΠΟΡΕΥΘ, а четвертый римскій листокъ продолжаетъ это слово ΜΕΝΩΝ (Матѣ. XX, 29). Связаннаго достаточно, чтобы обосновать тождество между сармисахлійскимъ евангеліемъ и листками не только на внѣшнихъ признакахъ, но на самомъ содержаніи евангельскаго текста.

IV. Наблюденія надъ особенностями текста, языка и письма.

Пурпуровый кодексъ не есть только драгоцѣнный памятникъ древняго письма и языка, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ текстовъ священнаго писанія. Въ этомъ отношеніи онъ заслуживаетъ быть и безъ сомнѣнія

станетъ предметомъ всесторонняго изученія и сличенія какъ съ другими рукописными евангеліями, такъ и съ кодексомъ Тишендорфа. Послѣ такого сравнительнаго изученія можно будетъ сдѣлать опредѣленные выводы о мѣстѣ, какое принадлежитъ нашему кодексу между другими рукописями того же содержанія, равно какъ объ особенностяхъ языка и письма. Въ настоящее время мы можемъ представить весьма неполныя наблюденія, такъ какъ кратковременное пребываніе кодекса въ Константинополѣ не позволило намъ изучить его во всѣхъ подробностяхъ.

Что касается внѣшней формы кодекса, то мы получили слѣдующія измѣренія. Высота листовъ нѣсколько меньше, чѣмъ та, какую имѣютъ ватиканскіе и патмосскіе листы (32—33 сантиметра), но это объясняется тѣмъ, что листы обрѣзаны при переплетѣ. Ширина 27 сантим.; высота текста 23 сантим., ширина 22 сантим. Нѣкоторыя разницы, даваемыя измѣреніями, происходятъ отъ того, что не всѣ листы одинаковой сохранности.

Опредѣленіе вѣка нашей рукописи встрѣчаетъ нѣкоторыя трудности въ виду того, что для подобныхъ рукописей, писанныхъ уставомъ, не выработано точныхъ правилъ. По отношенію къ нимъ, какъ говоритъ Гардтраузенъ (*Griechische Paleographie* S. 140, 163) darf man nicht fragen wie alt, sondern wie jung eine Handschrift sein kann. Уставнымъ письмомъ писались въ древности всѣ рукописи; съ IX в. это письмо сдѣлалось привилегіей церковной письменности, но датированныхъ рукописей до IX в. почти не встрѣчается. Вслѣдствіе этого въ высшей степени трудно дать точную хронологію для рукописи, которая написана ранѣе VII вѣка. Всѣ палеографы, изучавшіе тѣ листы нашего кодекса, которые попали въ разныя европейскія бібліотеки, пришли къ заключенію, что они происходятъ изъ V-го или VI-го вѣка. На этомъ заключеніи пока можно и намъ остановиться. Здѣсь уместно будетъ однако замѣтить, что едва ли слѣдуетъ придавать большое значеніе тому обстоятельству, что въ нашей рукописи начальныя буквы иногда выдвигаются изъ порядка и

нѣсколько больше остальныхъ (напр. на стр. 241—243), такъ какъ эта особенность встрѣчается даже въ рукописяхъ, относящихся къ болѣе раннему времени. Наиболѣе характернымъ признакомъ эпохи конечно будутъ признаны надстрочные знаки и знаки для обозначенія перикопъ,—въ особенности любопытный случай отмѣтимъ на стр. 158: ἐν αὐτῇ τῇ ἡμέρᾳ τῇ...

По отношенію къ особенностямъ текста и языка отмѣтимъ слѣдующія наблюденія:

Іоанна I, 28 (л. 118 v. стр. 241) αὐτὸς ὑμᾶς βαπτίσει ἐν πνεύματι ἁγίῳ καὶ πορεί. Въ каноническомъ текстѣ этихъ словъ нѣтъ, нѣтъ и въ текстѣ Тишендорфа; они читаются однако у Матѳея II, 11 и у Марка III, 16.

Ibid. V, 44 (л. 134 стр. 272) καὶ τὴν δόξαν τὴν παρὰ τοῦ μονογενοῦς Θεοῦ οὐ ζητεῖτε. Вмѣсто того въ каноническомъ текстѣ τὴν δόξαν τὴν παρὰ τοῦ μόνου Θεοῦ οὐ ζητεῖτε.

Ibid. VII, 52 (л. 146 стр. 298) въ кодексѣ пропущено все содержаніе разсказа о женѣ блудницѣ, т. е. VII, 53 и VIII, 1 до 11 стиха¹⁾.

По отношенію къ языку:

1) Смѣшеніе гласныхъ ι, η, ει: ἀποκρισειν вм. ἀπόκρισεν (Іоанна I, 22), υμς вм. ὑμεῖς (ib. I, 26), βλεπι вм. βλέπει (ib. I, 29), ἦθεν вм. ἦθειν (ib. I, 31), εμινεν вм. ἔμεινεν (ib. I, 32), βαптиζιν вм. βαπτίζειν (ib. I, 33), σημιон вм. σημεῖον (II, 11), ουδς вм. οὐδαῖς (III, 2), επιγία вм. ἐπίγεια (III, 11), μιζω вм. μείζω (V, 36), перитомιν вм. περιτομήν (VII, 22), γдите вм. ἦдите (VIII, 19), περι οφιλοντος вм. οφειλοντος, περι διπνου и проч. (ВЪ ТИТЛАХЪ).

2) Смѣшеніе αι и ε: οιδатаι вм. οἶδατε (Іоанна I, 26), ερων вм. αἶρων (ib. I, 29), αναβενω вм. ἀναβαίνω, (ib. VII, 8), φαρισεους вм. φαρισαίους (ib. IX, 13).

¹⁾ Прим. На вѣнскомъ листѣ слово ἐκὰτὸν (Лука, гл. 24) зачеркнуто серебромъ же, видимо при исправленіи, а это именно и есть спорное мѣсто о положеніи Эммауса.

3) Смѣшеніе σ и α : $\epsilon\sigma\chi\upsilon\sigma\iota\omega\nu$ вм. $\sigma\chi\upsilon\sigma\iota\omega\nu$ (Іоанна II, 15), $\delta\iota\alpha\nu\upsilon\sigma\iota\omega\nu$ вм. $\delta\iota\alpha\nu\omicron\iota\gamma\omega\nu$ (Луки II, 23).

4) Смѣшеніе α и \omicron : $\epsilon\pi\alpha\nu$ вм. $\epsilon\dot{\iota}\pi\omicron\nu$ (Іоанна II, 18), $\pi\epsilon\rho\iota$ $\gamma\epsilon\nu\omicron\mu\epsilon\nu\omicron\upsilon$ $\rho\eta\mu\alpha\tau\omicron\varsigma$ вм. $\gamma\epsilon\nu\omicron\mu\epsilon\nu\omicron\upsilon$ (ВЪ ТИТЛАХЪ).

5) Смѣшеніе α и ϵ : $\epsilon\rho\alpha\nu\nu\alpha\tau\alpha\iota$ вм. $\epsilon\rho\epsilon\nu\nu\alpha\tau\epsilon$ (Іоанна V, 39), Nazarat вм. Nazaret .

6) Наконецъ, особенности въ произношеніи и написаніи: $\lambda\eta\mu\phi\epsilon\sigma\theta\epsilon$ вм. $\lambda\eta\psi\epsilon\sigma\theta\epsilon$ (Іоанна V, 43), тоже Матѳ. XX, 6 и XX, 10; Καφαρναοὺμ вм. Καπερναοὺμ ; $\epsilon\mu\epsilon\sigma\omega$ вм. $\epsilon\nu$ $\mu\epsilon\sigma\omega$ (Луки II, 46), $\delta\iota\gamma\nu\omicron\upsilon\iota\varsigma$ вм. $\delta\epsilon\chi\nu\omicron\upsilon\epsilon\iota\varsigma$ (Іоанна II, 18), $\kappa\alpha\tau\alpha\beta\eta\theta\epsilon$ вм. $\kappa\alpha\tau\alpha\beta\eta\theta\iota$ (Іоанна IV, 49), $\mu\epsilon\tau\alpha\beta\eta\theta\epsilon\iota$ вм. $\mu\epsilon\tau\alpha\beta\eta\theta\iota$.

Заключеніе.

Хотя въ древности на пурпуровомъ пергаментѣ часто писали не только священныя книги, но и сочиненія свѣтскаго содержанія ¹⁾, но до насъ дошло весьма мало подобныхъ рукописей. Послѣ недавнихъ открытій, сдѣланныхъ на Востокѣ Тишендорфомъ, повидимому, нельзя было ожидать новыхъ находокъ по отношенію къ древнимъ текстамъ священнаго писанія, — тѣмъ больше значенія пріобрѣтаетъ открытіе пурпуроваго кодекса въ селеніи Сармисахлы.

Нужно считать особенно счастливымъ обстоятельствомъ, что вновь найденная рукопись — можетъ быть, единственная въ своемъ родѣ — переходитъ въ Россію, гдѣ вмѣстѣ съ другими драгоценными памятниками христіанской старины будетъ свидѣтельствовать о неослабѣвающей любви къ святынямъ православнаго Востока. Тотъ фактъ, что пурпуровое евангеліе пріобрѣтено Государемъ Императоромъ, является выраженіемъ вѣковой традиціи, въ силу которой Русскіе Цари, начиная съ XV-го вѣка, не щадили средствъ на пріобрѣтеніе книгъ и священныхъ предметовъ, притекавшихъ изъ оскудѣвшаго греческаго царства.

¹⁾ *Daremberg et Saglio*, Dictionnaire des antiquités s. v. *chrysographia*; *Gardthausen*, G. *Palaeogr.* 42.

Пурпуровый кодексъ представляетъ собой замѣчательную древность. Значеніе его еще недостаточно опредѣляется тѣмъ, что онъ написанъ въ VI вѣкѣ. Онъ отличается роскошью и искусствомъ выполненія, матеріаломъ, на которомъ написанъ, и наконецъ такою степенью рѣдкости, которая возвышаетъ цѣну его до громадныхъ размѣровъ. Четыре года слѣдили за нимъ американцы и англичане, постоянно возвышая предлагаемую за него цѣну. Сначала давали 400 ф., въ самое послѣднее время обѣщано было уплатить 1200 ф. Какое значеніе приписывается пурпуровому кодексу въ Европѣ, видно изъ того, что въ тѣхъ библіотекахъ, гдѣ хранится небольшое количество листовъ, смотрятъ на эти фрагменты, какъ на самое драгоценное достояніе. Ватиканская библіотека, желая поднести папѣ Льву XIII къ его юбилею перлъ изъ книжныхъ сокровищъ, остановилась на листкахъ пурпуроваго кодекса и издала ихъ съ царской роскошью¹⁾.

Если такъ цѣнятся отдѣльные листки въ богатѣйшей изъ библіотекъ всего міра, то можно ли опредѣлить цѣну всей рукописи. Между богатыми рукописными коллекціями, находящимися въ Россіи, ей по достоинству принадлежитъ мѣсто рядомъ съ знаменитымъ синайскимъ кодексомъ, — она вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ краснорѣчиво свидѣтельствовать, что не изсякъ еще тотъ родникъ, изъ котораго притекло въ Россію столь много драгоценныхъ христіанскихъ памятниковъ, и что далеко не тщетны надежды на новыя находки на Востокѣ.

Въ виду безспорной важности и высокой цѣнности вновь найденной рукописи весьма естественно ожидать, что она пріобрѣтетъ громкую извѣстность и сдѣлается предметомъ вниманія и изученія со стороны специалистовъ. Было бы желательнымъ озаботиться необходимыми мѣрами къ облегченію средствъ для изученія ея и въ то же время предохранить отъ порчи столь рѣдкую древность. Прежде владѣльцы украшали свои дорогія рукописи драгоценными окладами и хранили

¹⁾ Al Sommo Pontefice Leone Ommaggio giubilare della Biblioteca Vaticana. Roma 1888.

ихъ въ запертыхъ ящикахъ; нынѣ бібліотеки и частныя лица, владѣющія замѣчательными рукописями, полагаютъ свою честь въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ наиболѣе общедоступными посредствомъ такого изданія, которое бы по точности воспроизведенія могло замѣнить самый оригиналъ, и употребляютъ на изданіе не меньше, чѣмъ стоили прежніе оклады и украшенія. Пурпуровый кодексъ требуетъ изданія и изданія роскошнаго, какъ издана синайская біблія или Остромирово евангеліе. Въ этомъ смыслѣ уже начинаютъ высказываться пожеланія съ разныхъ сторонъ ¹⁾.

¹⁾ Pergamene Purpuree Vaticane p. 15; въ особенности Theologische Literaturzeitung, 10 Juli 1896, замѣтка извѣстнаго палеографа Gregory.

Изъ статьи О. Э. Вульфа

„Семь чудесъ Византіи и храмъ святыхъ Апостоловъ“.

ADDENDA ET CORRIGENDA.

Въ стр. 36 сл.—Въ дополненіе къ тому, что извѣстно о литературной дѣятельности Родія, присоединяю еще одно сближеніе, какъ мнѣ кажется, довольно любопытное и вѣроятное. Оно невольно мнѣ пришло на умъ, когда я, проходя черезъ ипподромъ, сталъ вновь читать неясно сохранившуюся въ моей памяти надпись на маломъobeliskѣ. Эта надпись, какъ извѣстно, гласитъ о возобновленіи памятника Константиномъ Порфиророднымъ:

Τὸ τετραπλευρον θαῦμα τῶν μετασίων
Χρόνῳ φθαρὲν Κωνσταντίνος νῦν δασπότης,
Οὗ Ῥωμαῖος παῖς, δόξα τῆς σκηπτουχίας,
Κρείττον νεουργεῖ τῆς παλαι θεωρίας.
Ὅ γάρ Κολοσσός θαμβος ἦν ἐν τῇ Ῥόδῳ,
Καὶ χαλκός οὗτος θαμβος ἐστὶν ἐνθάδε.

Я думаю, читавшаго поэму Родія тотчасъ же должно поразить очевидное сходство съ нею этой надписи. Не только языкъ и размѣръ стиха, но самыя стилистическія приемы и мысли, ими выражаемыя, имѣютъ много общаго въ обоихъ случаяхъ. «Воздвигнутыя до небесъ (ср. ст. 33—37, 336 и др.) чудеса» (θαύματα) составляли главный предметъ удивленія (θαμβος) и для нашего поэта. О времени-разрушитель говоритъ его описаніе сената (ст. 90 сл.). Дальше изъ частностей слога въ особенности должно отмѣтить частое употребленіе словъ сложныхъ (какъ въ надписи νεουργεῖ) съ кор-

немъ $\xi\rho\upsilon(\sigma\nu)$ ($\mu\eta\chi\alpha\nu\omicron\rho\upsilon\rho\gamma\iota\alpha$, $\tau\epsilon\chi\nu\omicron\rho\upsilon\rho\gamma\iota\alpha$, $\theta\alpha\nu\mu\alpha\tau\omicron\rho\upsilon\rho\gamma\iota\alpha$, $\acute{\alpha}\rho\theta\eta\tau\omicron\rho\upsilon\rho\gamma\iota\alpha$, $\alpha\iota\sigma\chi\rho\omicron\rho\upsilon\rho\gamma\iota\alpha$, $\epsilon\pi\omicron\rho\upsilon\rho\gamma\omicron\varsigma$ и пр.). Но лучшее подтверждение моей догадки даетъ нѣсколько странное сопоставленіе въ послѣднихъ строкахъobeliska съ родосскимъ колоссомъ, т. е. съ статуею. Тутъ обнаруживается специальный интересъ нашего автора къ острову Родосу, проявившійся и въ его поэмѣ (ср. упоминаніе Ливдійской Аѳины въ ст. 53—60). А что Родій дѣйствительно писалъ подобныя эпиграммы къ памятникамъ, то несомнѣнные доказательства этого мы имѣемъ въ антологіи, гдѣ ему принадлежатъ два стиха въ честь креста, воздвигнутаго въ Линдѣ тоже Константиномъ Порфиророднымъ (Anthol. Pal. XV, 15 и 16). Такимъ образомъ въ этой надписи мы получаемъ новый образецъ его дѣятельности въ качествѣ какъ бы придворнаго поэта этого императора. Въстѣ съ тѣмъ моя догадка помогаетъ ближе опредѣлить время означенной реставраціи малагоobeliska. Возобновленіе памятника могло совершиться только въ послѣднія времена царствованія Константина VII, когда Родій уже написалъ свою поэмѣ, чему и соотвѣтствуетъ наиболѣе законченный стиль эпиграммы. Тоже самое доказываетъ поименованіе рядомъ съ императоромъ его сына Романа.

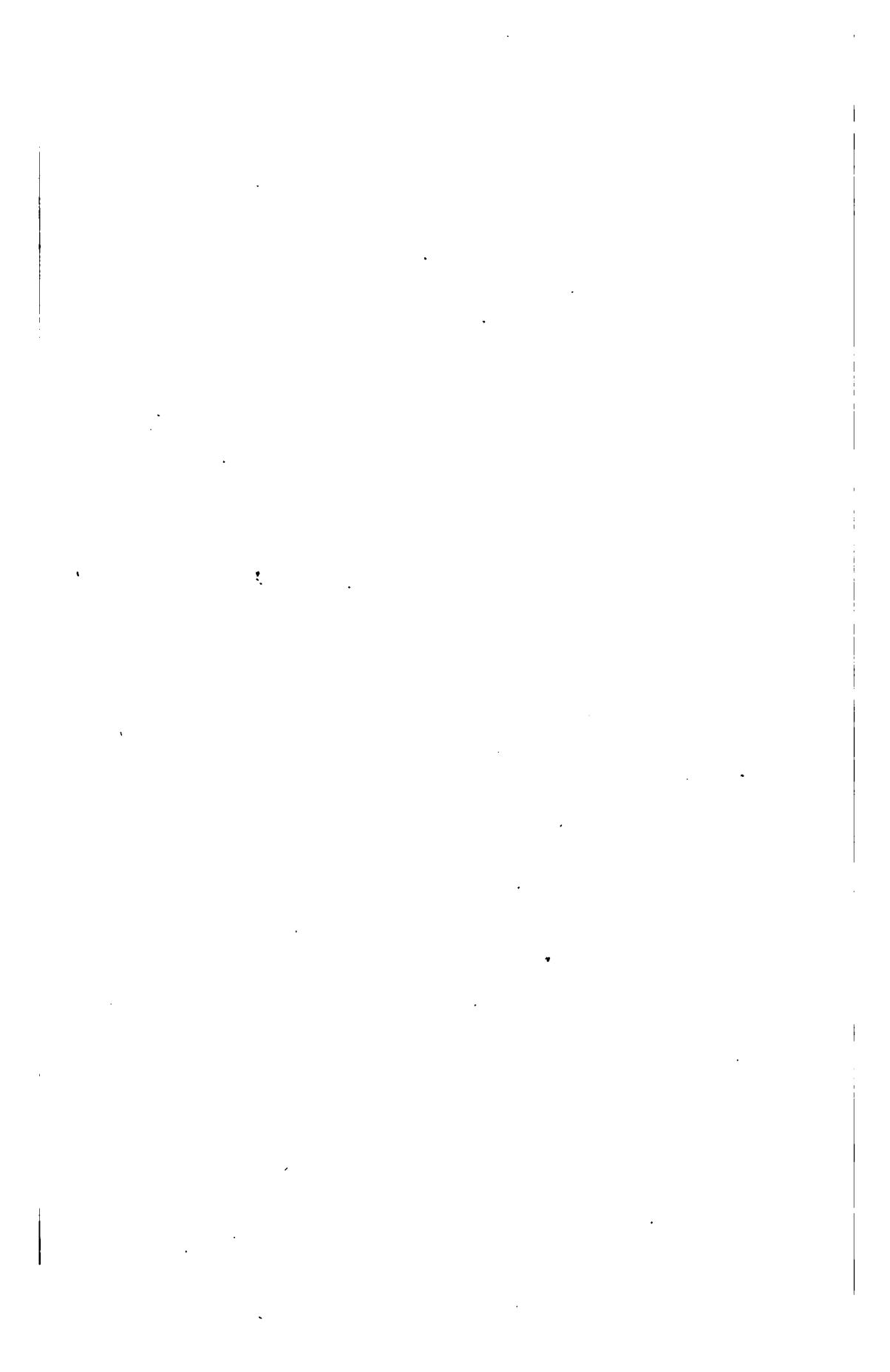
Къ стр. 61 и 64.—Относительно мѣстонахожденія въ храмѣ св. Апостоловъ двухъ полосъ цвѣтнаго мрамора мнѣ кажется теперь, что онѣ могли находиться и немного ниже, а именно, если и не такъ низко, какъ въ св. Софіи, гдѣ мы встрѣчаемъ самое совершенное ихъ подобіе, то по крайней мѣрѣ настолько, что общій всѣмъ мозаикамъ золотой фонъ доходилъ до антаблемента нижней колоннады, какъ въ св. Маркѣ. Въ такомъ случаѣ и таблица требовала бы соотвѣтствующей поправки.

Изъ недосмотровъ и опечатокъ я долженъ отмѣтить слѣдующія:

Стр.	Строка		
39	18 св.	читать вм. Родій (р. 42).	Рейнахъ.
41	7 св.	» » «его окружности»	«его окрестности».
43	8 св.	» » ἡσττημένην	ἡσττημένην

Стр.	Строка		
47	7 св.	читать вм.	εὐλόπτους
			εὐλόπτους
47	10	»	ζῶντα
		»	ζῶντα
48	19	»	неразрушенную
		»	<i>не разрушенную</i>
52	15	»	Verneille
		»	Verneilh
52	3 св.	»	Holtinger
		»	Holtzinger
52	8	»	последнему
		»	<i>первому</i>
61	12 св.	»	большомъ (богатствѣ)
		»	<i>при большемъ</i>
70	2	»	XVII в.
		»	XVI в.

Наконецъ въ началѣ 65 стр. *пропущены* въ печати слова: «(равен)скія. И кому, кто—».

ΧΡΟΝΙΚΑ.

*Ποταπόυλο Κεραμεως, Ἀρχαιολογικά εὐρήματα ἐν Ἑλλάδι. — Βριτς, ἐν τῷ πνεσμῷ
τ. Μυσοτακι. — Θεασος, ἐν τῷ πνεσμῷ τ. Χριστιδου. — С. В. Арсеньев, Иерусалимъ. —
Бонія. — Смирна. — Παναγοριάδου, Αμνός.*

ΑΡΧΑΙΟΛΟΓΙΚΑ ΕΥΡΗΜΑΤΑ ΕΝ ΕΛΛΑΔΙ.

1. Εὐβοία. Ἐξ ἀνακοινώσεως τοῦ κ. Δ. Παπαναστασίου, ἐφόρου τῶν ἐν Εὐβοίᾳ ἀρχαιοτήτων, πρὸς τὸ Ἑλληνικὸν Ἰπουργεῖον τῆς Παιδείας ἐγνώσθη, ὅτι ἐν τινὶ τόπῳ τῆς Εὐβοίας εὐρέθη πλάξ ἐνεπίγραφος, ἀναγράφουσα πολλῶν Ὀλυμπιονικῶν ὀνόματα. Ἡ «Παλιγγενεσία» [ἀριθ. 9804, μαρτίου 18] παρέχει καὶ τὸ καίμενον τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης, ἀλλ' ἀνακριβῶς. Ἐν τῇ ἐπιγραφῇ ταύτῃ ἀναγράφεται ἀγωνοθέτης Πολέμαρχος Εὐθυππίδης, σαλπιστής Ἀριστόδημος Κρηταιμενός Ἐρετριεύς, κήρυξ Ἀριστόναρχος ἐκ Πάφου τῆς Κύπρου, αὐλητής Φιλόσηχος Ἐρετριεύς, κιθαριστής Ἐπικλής Θηβαῖος· ἀγῶνες δὲ μνημονευόμενοι ἐν τῇ ἐπιγραφῇ ταύτῃ εἶναι ὁ δόλιχος, τὸ στάδιον, ἡ πάλη καὶ ἡ πυγμή.

2. Θεσσαλία. Ὁ ἐν τῇ πόλει Καρδίτζα κ. Α. Γ. Ἀλεξανδρῆς διὰ τῆς ἀθηναϊκῆς ἐφημερίδος «Τὸ Ἄστυ» [ἀριθ. 1940, ἀπριλίου 14] κατέστησε γνωστόν, ὅτι χωρικός τις ἐν τῇ κώμῃ Παζαρίτζα (ἐν τῷ δήμῳ Κιτριῶν) καλλιερῶν χέρσον γῆν ἀνεκάλυψε χαλκίνην πλάκα ἡμιπηχυαίαν, φέρουσαν εἰς τὰς τέσσαρας αὐτῆς γωνίας ἀνὰ μίαν ὀπήν, ὧν δύο εἶναι παντελῶς ἐφθαρμέναι. Ἐκ τούτου δήλον, ὅτι ἡ πλάξ αὕτη, ἣτις φέρει καὶ ἐπιγραφὴν, ἦτο καθηλωμένη εἰς τόπον φανερόν. Ἡ ἐπιγραφὴ εἶναι διὰ χαρακτήρων ἑλληνικῶν ἀρχαϊκῶν, ὧν τὴν ὁμοιότυπον ἐκτύπωσιν ἡ ἐφημερίς ἡμέ-

λησεν· ἀλλὰ καὶ ὡς ἐτυπώθη, διακρίνει τις, ὅτι ἡ ἐπιγραφή αὕτη δύναται νὰ ἀναχθῆ εἰς τὸν ἕκτον ἢ πέμπτον αἰῶνα πρὸ Χριστοῦ. Πρὸ τοῦ Υ ἵθεται ἐν αὐτῇ πανταχοῦ τὸ δασὺ γράμμα Η· ἀπαντᾷ δὲ δις, καθὰ φαίνεται, τὸ F· τὸ δὲ Ω ἐλλείπει ὅλως. Τὸ κείμενον τῆς ἐπιγραφῆς δὲν εἶναι σαφὲς εἰς τὸ τέλος αὐτοῦ διὰ τὴν ἀμφίβολον ἀνάγνωσιν ἐνίων λέξεων· φαίνεται δ' ὅμως, ὅτι δύναται νὰ ἀναγνωσθῆ προσιωρινῶς οὕτως· «Ἐσθλό ρέοντος Φιλόνικο υιοῦ. | Σθετόνιοι ἔδοκαν Σοταίροι τῷ Κ|ορινθίοι καυτοὶ καὶ γένει καὶ Φοικιάταις καὶ θρέμασιν ἀσυλ|α|ν κατέλειαν, κεύΦεργέταν ἐποίησαν κὲν ταγᾶ κὲν ἀταγία. αἴ τις ταῦτα παρβαῖνοι, τὸν ταγὸν τὸν ἐπεστακότα ἐ|χσα-ναγκάδεν τὰ χρυσία καὶ τὰ | ἀργύρια . . . Βε|ρφαλο Ἀπόλ . . . ἔσοσε Ὀρέσταο Φερικράτ . . .». Ἡ πλάξ τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης εὑρίσκεται νῦν ἐν Λαρίσση. Ὁμολογουμένως ἡ ἐπιγραφή φαίνεται ὅτι ἔχει πολλήν ἀρχαιολογικὴν ἀξίαν καὶ διὰ τὴν ἱστορίαν τοῦ ἑλληνικοῦ ἀλφραβῆτου, καὶ διὰ τὴν ἐθνολογίαν, ἂν τὸ ὄνομα ΣΘΕΤΟΝΙΟΙ ἀνεγνώσθη ἀκριβῶς. Τὸ ὄνομα τοῦτο φανερώνει λαὸν θεσσαλικὸν ὅλως ἀγνωστον ἐξ ἄλλου κειμένου παλαιοῦ.

3. Μῆλος. Ἡ Ἀθήνησιν ἀρχαιολογικὴ ἀγγλικὴ σχολὴ ἀνεσκαπτεν ἐσχάτως ἐν Μήλῳ ἀγρόν τινα καὶ ἐν αὐτῷ ἀνεκάλυψε δάπεδον ἐκ μουσίου, ὅπερ ἔχει μῆκος 13 γαλλικῶν μέτρων καὶ πλάτος 6 μέτρων. Καθ' ἃς ἔλαβεν εἰδήσεις τὸ Ἑλληνικὸν Ὑπουργεῖον τῆς Παιδείας, ἡ ἐργασία τοῦ μουσίου τούτου εἶναι λίαν τεχνικὴ. Ὁ τεχνίτης διῆρσεν αὐτὸ εἰς τρία μέρη περιβαλλόμενα ὑπὸ πλαισίου. Ἐκαστον πλαίσιον παριστᾷ ζώνην τριχοειδῆ ἰδιοσχῆμου κοσμήματος· μετ' αὐτὸ παρίστανται φυσικὰ κοσμήματα, ἐναλλασσόμενα με κρατῆρας. Πρὸς μίαν ἄκρην τοῦ ὅλου μουσίου ὁ τεχνίτης κατεσκεύασε σχῆμα τετράγωνον, περιβαλλόμενον ὡσαύτως ὑπὸ πλαισίου. ἐν αὐτῷ δὲ τῷ σχήματι παρέστησεν ἄμπελον μετὰ σταφυλῶν καὶ παντοδαπῶν ποικιλοχρωμάτων πτηνῶν ἐπὶ τῶν κλάδων αὐτῆς καθημένων· μεταξὺ δὲ τῶν πτηνῶν τούτων ἔθετο καὶ τὴν εἰκόνα ἀλέκτορος· ἐν δὲ τῷ κέντρῳ τοῦ σχήματος κατεσκεύασεν ἕτερον μικρὸν τετράγωνον σχῆμα, περιβάλλον κύκλον, ἀπεικάζοντα θάλασσαν μετὰ παντοειδῶν ἰχθύων καὶ ἄλλων θαλασσιῶν ζώων, οἷον ἐγγέλυων, ἐχίνων, ἀστακῶν, πολυπόδων. Τὰς τέσσαρας γωνίας τοῦ ὅλου μουσίου ἐκόσμησε με ἰσάριθμα προσωπεῖα· ὑπάρχει δὲ καὶ ἐπιγραφή ἐπὶ τοῦ μουσίου τοιαύτης: ΜΟΝΟΝ ΜΗ ΥΔΩΡ. Τὰ χρώματα τοῦ μουσίου τούτου εἶναι ζωηρό-

τατα, ἰδίᾳ δὲ τὸ κυανοῦν, τὸ χρυσοῦν καὶ τὸ ἰώδες. Ὁ τεχνίτης εἰργάσθη μετὰ περισσῆς τέχνης εἰς τὴν ἀκριβῆ παράστασιν τῶν πτηνῶν καὶ τῆς θαλάσσης [πρβλ. Τὸ Ἄστυ, ἀριθ. 1946, ἀπριλίου 20. Ἄκρόπολις, ἀριθ. 5099, ἀπριλίου 20].

4. Πάτραι. Ἡ ἀστυνομία Πατρῶν συνέλαβε χωρικόν τινα, ἐλθόντα εἰς Πάτρας ἐκ τοῦ δήμου Μυρτουνηίων, ὅστις ἦν κάτοχος μαρμαρίνου ἀναγλύφου κλασικῆς ἐργασίας, μήκους 0,35 καὶ πλάτους 0,22. Τὸ ἀνάγλυφον παριστᾷ τὴν Ἀφροδίτην, τουτέστι γυναῖκα ἡμίγυμνον μετὰ λίαν συμπαθητικοῦ προσώπου, ἔχουσαν τοὺς ὀφθαλμοὺς ζωηρῶς ἠνεφγμένους, μειδιῶσαν, βλέπουσαν πρὸς τὰ κάτω καὶ τὴν μὲν δεξιάν χεῖρα πρὸς τὰ ἄνω προτείνουσαν, τὴν δὲ ἀριστερὰν πρὸς τὰ κάτω, δι' ἧς καὶ κρατεῖ μέρη τοῦ χιτῶνός της, τοῦ καλύπτοντος τὸ σῶμά της ἀπὸ τῆς ὀσφύος ἄχρι τῶν ποδῶν [Καιροί, 2 μαίτου, ἀριθ. 2652]. Ἡ ἐφημερίς «Σκρίπ» [ἀριθμὸς τῆς 22 μαίτου] ἐξέδωκε τὸ σχέδιον τοῦ ἀναγλύφου τούτου. — Ἐν τῇ τοποθεσίᾳ Ὑψηλὰ Ἀλώνια ἀνεκαλύφθη μαρμαρίνον ἄγαλμα, παριστῶν, ὡς φαίνεται, τὴν Παλλάδα Ἀθηναίαν. Εἶναι τοῦτο πολλαχοῦ βεβλαμμένον καὶ λείπουσιν ὅλως ἡ κεφαλὴ καὶ αἱ χεῖρες. Ἐπὶ τοῦ χιτῶνος, ποδῆρους ὄντος, ὑπάρχει ζώνη μὲ ζωστήρας ἐπὶ τῆς ὀσφύος· ἐπὶ δὲ τοῦ στήθους διακρίνεται τὸ Γοργόνειον ὑπὸ δὲ τὴν ἀσπίδα ὁ ἱερός ὄφις [Νεολόγος Πατρῶν, ἀριθ. 589, μαρτίου 29].

5. Κορίνθος. Ἡ Αθῆνησιν ἀμερικανικὴ ἀρχαιολογικὴ σχολὴ ἤρξατο συστηματικῶν ἀνασκαφῶν ἐν Κορίνθῳ μὴνι ἀπριλίῳ. Τὰ ἀποτελέσματα τούτων δὲν εἶναι εἰσέτι γνωστά. Ἐγνώσθη ὁμως, ὅτι εὐρέθησαν ἐν Κορίνθῳ ἀρχαῖοι σπηλαιώδεις τάφοι, συγκοινωνοῦντες ἀλλήλοις, οἵτινες εἶναι ὅμοιοι πρὸς τοὺς ὑπὸ τοῦ κ. Στάη εὐρεθέντας ἐν Αἰγίνῃ. Ἐν αὐτοῖς διπῆρχον ἀγγεῖα μὲ γραφάς. Ἐν τινι δὲ παλαιῷ φρέατι εὐρέθησαν συντρίμματα ἀγγείων κορινθιακοῦ ρυθμοῦ, καὶ ἐν ἄλλῳ τόπῳ ἀνεκαλύφθη γυναικεῖα κεφαλὴ ἐφθαρμένη μαρμαρίνου ἀγάλματος, ὅπερ, ὡς ἐκ τῆς κεφαλῆς φαίνεται, ἦτο κλασικῆς ἐποχῆς· εὐρέθη δὲ καὶ τεμάχιον λατινικῆς ἐπιγραφῆς ἀσήμαντον. Κατόπιν εἰς βάθος 22 ποδῶν εὐρέθη ὁ χώρος τοῦ θεάτρου, ἀνεσκάφη δὲ καὶ μεγαλοπρεπῆς στοὰ μήκους 500 πόδων. [Τὸ Ἄστυ, ἀριθ. 1949, ἀπριλίου 23. Καιροί, ἀριθ. 2648, ἀπριλίου 28. Αὐτόθι ἀριθ. 2650, ἀπρ. 30. Ἔστια, ἀριθ. 81, μαίτου 21]. Αἱ μέχρι σήμερον ἐν Κορίνθῳ γενόμεναι ἀνασκαφαὶ εἶναι προκαταρκτικαί, καὶ διὰ τοῦτο δὲν

εὐρέθησαν εἰσέτι σημαντικαὶ ἀρχαιότητες τῆς λαμπρᾶς ἐκείνης ἐν τῇ ἀρχαιότητι πόλεως· αἱ ἀνασκαφαὶ αὗται εἶναι δοκιμαστικαὶ μᾶλλον, διότι ἡ ἀμερικανικὴ σχολή, πρὸς ὄρισμὸν τοῦ χώρου τῆς ἀρχαίας πόλεως, ἀνασκάπτει τυχαίως, ἀλλὰ καὶ ταύτοχρόνως, εἰς διάφορα σημεῖα τῶν ἐρείπιων αὐτῆς.

6. Δελφοί. Ἡ Ἀθήνησιν ἀρχαιολογικὴ γαλλικὴ σχολὴ συνεχίζει μετὰ ζέσεως τὰς εὐτυχεῖς ἐν Δελφοῖς ἀνασκαφὰς τῆς. Ἀπὸ τοῦ μηνὸς ἀπριλίου μέχρι σήμερον ἀνεκαλύφθησαν ἐκεῖ οὐκ ὀλίγαι ἀρχαιότητες, ὧν ἐξαιρέτου μνησθῆναι εἶναι αἱ ἐπόμεναι. Πρῶτον εὐρέθη χαλκίνος ἀνδριὰς ἐξαισίας τέχνης, ὕψους ἑνὸς μέτρου γαλλικοῦ καὶ ὀγδοήκοντα ἑκατοστῶν τοῦ μέτρου. Κατὰ τὸ μέγεθος ὁ ἀνδριὰς οὗτος θὰ ὑπερβαίῃ πάντας τοὺς μέχρι σήμερον γνωστούς χαλκίνους ἀνδριάντας. Εἶναι σῶος ἀπὸ κεφαλῆς μέχρι ποδῶν, στερεῖται δὲ μόνον τῆς ἀριστερᾶς χειρὸς, ἥτις πιθανῶς θάνευρεθῆ κατὰ τὴν πρόδοον τῶν ἀνασκαφῶν. Ὁ ἀνδριὰς φέρει ποδῆρην μανδύαν μετὰ πτυχῶν, ἐξαιρέτως κανονικῶν, περισφιγγομένων ὑπὸ τὸ στήθος διὰ ζώνης καὶ καταπιπτουσῶν ἀνειμένως μέχρι τῶν ἀστραγάλων. Ἡ κόμη εἶναι μετὰ χάριτος διευθετημένη, ἡ δὲ κεφαλὴ περιστέφεται ὑπὸ στεφάνου ταινιοειδοῦς. Ἡ κόρη καὶ ἡ ἴρις τῶν ὀφθαλμῶν, ὡς καὶ αἱ βλεφαρίδες, ἀποτελοῦνται ἐξ ἐγκαύστου μίγματος. Ὁ ἀνδριὰς, ὡς ἔχει, παριστᾷ νεανίαν πωγωνοφόρον, ὑπὸ κνήμην, τὴν ῥίνα ἔχοντα εὐθυτενῆ, τὰ χεῖλη πως παχέα καὶ ἐλαφρῶς ὑπομειδιῶντα, στρογγύλον δὲ καὶ ἐνέργειαν ὑπεμφαίνοντα τὸν πώγωνα. Ἡ κόμη ἐπὶ τοῦ ἀσχενοῦ κορυφουμένη καταπίπτει εἰς λεπτοὺς πλοκάμους ἐπὶ τῶν κροτάφων, καὶ τινες αὐτοῦ λεπτότατοι βόστρυχοι φαύουσι τὰς παρειάς. Ἀχιμαῖος καὶ σφριγγλὸς καὶ ὀλοστρόγγυλος ὁ τράχηλος ἀσφαλῶς ἐπαναπαύεται ἐπὶ τῶν ἐξηλειμμένων πως, ἀλλ' ἰσχυροτάτων ὤμων. Εὐθυτενὲς τὸ σῶμα καὶ ἐλαφρῶς πρὸς τὰ ὀπίσω ἀποκλίνον περιβάλλεται χιτῶνα, καθὰ ἐρρέθη, ποδῆρην. Οἱ βραχίονες περικαλύπτονται ὑπὸ πτυχωτῶν ἐπιτόμων χειρῶν, αἵτινες ἀπολήγουσιν ἄνω τοῦ ἀγκῶνος καὶ ἐμφανίζουσι τὴν λεπτὴν διαγραφὴν τῆς ἀκρόχειρος, κυρτουμένης ὅπως κρατῆ τὰς ἡνίας ἄρματος, οὔτινος εὐρέθησαν μόνον σιντρίμματά τινα, ὁ ῥυμὸς αὐτοῦ, δύο ἄριστα ἐσμειλευμένα κνήμαι ἵππου μετὰ τῆς οὐρᾶς καὶ τινα ἕτερα τεμάχια. Αἱ δύο κνήμαι τοῦ ἀνδριάντος εἶναι ἡνωμένοι, οἱ δὲ πόδες ἡνωμένοι κατὰ τὴν πτέρναν ἀποχωρίζονται πρὸς τὰ ἄνω. Τὸ ὄλον τοῦ ἀνδριάντος παριστᾷ ἀρματηλάτην ὄλυμ-

πιονίχην καί, ὡς ἔχει, παρέχει θέλουσαν τὴν ὄψιν σφριγηλῆς χάριτος καὶ θριαμβευτικῆς εὐσταθείας· ἀναμφιβόλως δὲ ὡς ἔργον τέχνης εἶναι ἄξιον νὰ συγκρίνηται μὲ τὸν Ἑρμῆν τοῦ Πραξιτέλους. Ὁ κ. Homolle φρονεῖ, ὅτι ὁ Ὀλυμπιονίκης οὗτος παριστᾷ τὸν τύραννον τῶν Συρακουσίων Ἰέρωνα, καὶ ὅτι πιθανῶς ὁ ἀνδριάς αὐτοῦ εἶναι ἔργον τοῦ ἐξ Ἀργους καλλιτέχνου Ἀγελάδα, διδασκάλου τοῦ Φειδίου. Σημειωτέον ἔτι, ὅτι ὁ ἀνδριάς οὗτος εὐρέθη ἐπὶ ἐδάφους κειμένου μεταξὺ τῶν ἐρειπίων τοῦ ἐν Δελφοῖς θεάτρου καὶ βυζαντινοῦ τινος θεμελίου τειχώματος, ὅπερ ἐκτείνεται ἀπὸ τὴν Ἰερὰν Ὀδόν, καὶ ὅτι ἦτο τεθειμένον ἐπὶ κρηπιδώματος, ὅπερ ἔφερεν ἐπιγραφὴν κατὰ τὸ πλείστον ἐφθαρμένην· ἀνεγνώσθη ὁμῶς ἐπ' αὐτῆς, ὅτι ὁ ἀνδριάς εἶναι ἀνάθημα Πολυζάλου τινός εἰς τιμὴν Ὀλυμπιονίκου τινός, οὗ τὸ ὄνομα δηλοῦται μόνον ὑπὸ τῆς σφισσομένης καταλήξεως . . . ONA. Ἐκτὸς τοῦ λαμπροῦ τούτου εὐρήματος, περὶ οὗ ἔγραψε κατ' ἔκτασιν καὶ ὁ ἑλληνικὸς καὶ ὁ γαλλικὸς τύπος, ἡ τῶν Γάλλων σκαπάνη ἀπεκαλύψεν ἐν Δελφοῖς καὶ τὰ ἐπόμενα μνημεῖα: παρὰ τῶν βωμῶν τῶν Χίων εὗρον ὀρειχάλκινον ἄγαλμα, παριστῶν ἀρτίαν ἀγελάδα (μῆκος 0,35 τοῦ μέτρου καὶ ὕψους 0, 18), ἧς ἐλλείπουσι τὰ κέρατα, τὸ ἄκρον τῆς οὐρᾶς καὶ τὰ ἄκρα τῶν ποδῶν. εἶναι τέχνης κλασικῆς [Καιροί, ἀριθ. 2667, μαίτου 17. Παλιγγενεσία, ἀριθ. 9861, μαίτου 16]. Εὗρον ὠσαύτως ἄγαλμα γυναικὸς μαρμαρίνου, οὗ ἐλλείπουσιν αἱ χεῖρες καὶ ἡ κεφαλὴ· εἶναι τέχνης τῶν Ῥωμαϊκῶν χρόνων καὶ ὕψους ἑνός καὶ ἡμίσεως μέτρου [Καιροί, ἀριθ. 2662, μαίτου 12]. Εὗρον δὲ ἐκτὸς ἄλλων, οἷον κεφαλῶν καὶ κορυμῶν, καὶ ἐπιγραφὴν ἐντετειχισμένην εἰς τὸ μεσημβρινὸν τεῖχος τοῦ σταδίου, ἐμπεριλαμβάνουσιν διατάξεις ἀναφερομένας εἰς τὴν δίαιταν τῶν ἐν αὐτῷ ἀγωνιζομένων, οἷον ὅτι δὲν ἐπιτρέπεται νὰ δίδωται τοῖς δρομεῦσιν οἶνος νέας ἐσοδείας, καὶ ὅτι ὁ παραβάτης τῆς διατάξεως ταύτης ὑποχρεοῦται νὰ πληρώσῃ πρόστιμον εἰς τὸν θεὸν Ἀπόλλωνα καὶ νὰ ἐξιλεύσῃ τοῦτον διὰ σπονδῶν καὶ θυσιῶν ἐκ τοῦ αὐτοῦ οἴνου· ὁ καταγγέλλων δὲ τὸν παραβάτην θὰ λαμβάνῃ ὡς ἀμοιβὴν τὸ ἥμισυ τοῦ πρόστιμου [Παλιγγενεσία, ἀριθ. 9861, μαίτου 16. Ἐφημερίς, ἀριθ. 137, μαίτου 16]. Ἡ ἐπιγραφὴ αὕτη λέγεται ὅτι ἐγένετο τὸν ἕκτον αἰῶνα πρὸ Χριστοῦ. Εὐρέθη καὶ ἑτέρα ἐπιγραφὴ, ὀλίγα βήματα μακρὰν τοῦ ἐν Δελφοῖς ἱεροῦ, ἧτις ποιεῖται λόγον περὶ τινος αὐτόθι γενομένης ἐκ παλαιοῦ χρεωκοπίας, κανονίζου

τοὺς τόκους τοῦ χρέους καὶ τὰ πρόσωπα τῶν δυναμένων ὑπὸ νομι-
κῆν ἔποψιν νὰ δανείζωσι χρήματα [Ἐφημερίς, ἀριθ. 131, μαίτου 10].

7. Θήρα. Τῇ 19 ἀπριλίου ἡ γερμανικὴ σχολὴ ὑπέβαλεν αἴτησιν εἰς τὴν ἑλληνικὴν κυβέρνησιν πρὸς ἔκδοσιν ἀδείας ἀνασκα-
φῶν ἐν Θήρᾳ καὶ ἐν τοῖς παρακειμένοις νησιδαίς, Θηρεσία καὶ Καϊ-
μέναις. Τῆς ἀδείας ἐκδοθείσης, αἱ ἀνασκαφαὶ ἤρξαντο καὶ ταχέως
ἀνεκαλύφθησαν ἐπιγραφαὶ πολλαὶ τοῦ πρώτου πρὸ Χριστοῦ αἰῶνος
καὶ ἐρείπια ἀρχαιοτάτου ναοῦ τοῦ Καρνείου Ἀπόλλωνος, ὅστις εἶχε
καὶ αὐτὴν καὶ πρύναον. Ὅπισθεν τοῦ ναοῦ τούτου εὐρέθησαν μικρὰ
δωμάτια συνεχόμενα, ἀποτελοῦντα δὲ πιθανῶς τὸν πρῶτον καὶ ἀρ-
χαϊότατον ναόν. Εὐρέθησαν καὶ πολλὰ τεμάχια ἀγαλμάτων καὶ τρία
μεγάλᾳ ἀκέφαλα ἀγάλματα ἱερειῶν. Ἀναφέρεται καὶ εὕρημα ἐπι-
γραφῆς, ἐν ᾗ ἀναφέρεται ἱερεὺς τοῦ ναοῦ, ὅστις εἶχε σχέσεις μετὰ
Ἀντιόχου βασιλέως τῆς Συρίας (261—246 π. Χ). Μεταξὺ τῶν
ἄλλων ἐπιγραφῶν εἶναι μία ἀναθηματικὴ, πρὸς τιμὴν τοῦ Ἑρμοῦ
καὶ τοῦ Ἡρακλέους, ἣν ἔστησεν εἰς γυμνασίᾳρχος μετὰ τοῦ ὑπο-
γυμνασίᾳρχου. Νοτιοδυτικῶς τοῦ ναοῦ ἀνεκαλύφθη ἐπὶ βράχου ἐπι-
γραφὴ· ἐκεῖ εὐρέθησαν καὶ καθίσματα λελαξευμένα καὶ δύο τεμάχια
ἀναγλύφων. Ἠρξάντο ἀνασκαφαὶ καὶ ἐν ἄλλῳ τόπῳ τῆς Θήρας, παρὰ
τὸ μετόχιον τοῦ Εὐαγγελισμοῦ, ὅπερ εἶναι ἐκτισμένον ἐπὶ ἀρχαίου
ναοῦ ἰωνικοῦ ρυθμοῦ, μήκους 12 μέτρων καὶ πλέον καὶ πλάτους
10 μέτρων καὶ πλέον. Εὐρέθησαν αὐτόθι μέρη τινὰ τοῦ ζωοφόρου τοῦ ναοῦ
κεκολοβωμένα, ὧν ἐν ἀπεικάζει δύο πάνθηρας ἔνθεν καὶ ἔνθεν κρα-
τῆρος· ἐξ ἄλλων δὲ λειψάνων εἰκάζεται, ὅτι ὁ ναὸς οὗτος ἦν ἀφιε-
ρωμένος εἰς τὸν Διόνυσον, καὶ ὅτι αὐτὸς εἶναι ὁ ἐν ταῖς ἐπιγραφαῖς
ὀνομαζόμενος ναὸς «πρὸ πόλεως». Εὐρέθησαν αὐτόθι καὶ πολλὰ
μικρὰ τεμάχια ἀγγείων μετὰ γεωμετρικῶν σχημάτων, καὶ τεμάχιον
πίνακος, παριστάνοντος ἀνθρωπὸν πωγωνοφόρον μὲ σώμα τετραπό-
δου, καὶ κορμὸς ἀκεφάλου καὶ ἄποδος ἀγάλματος. Αἱ εὑρημέται
μέχρι σήμερον ἐπιγραφαὶ ἀριθμοῦνται εἰς 37 [Τὸ Ἄστυ, 1946,
ἀπριλ. 20. Καιροί, ἀριθ. 2673, μαίτου 23. Ἀρμονία 25 μαίτου].
Ἀναφέρεται προσέτι καὶ εὕρημα ἀκεφάλου ἀγάλματος, ἀρίστης ἐρ-
γασίας, παριστάνοντος κορμὸν Ἀφροδίτης [Ἐστία, ἀριθ. 85, μαίτου 25].

8. Βιβλιογραφία. Ἡ ἀνασύστασις τῶν ἀρχαίων ὀλυμπιακῶν
ἀγώνων καὶ ἡ πρώτη τούτων τέλεσις ἐν τῷ ἀνοικοδομηθέντι σταδίῳ
τῶν Ἀθηνῶν μηνὶ μαρτίῳ τούτου τοῦ ἔτους ἐγένετο παραίτιος δια-

φόρων ἀρχαιολογικῶν συγγραφῶν περὶ τῶν ἀγῶνων παρὰ τοῖς ἀρχαίοις Ἑλλήσι καὶ Ῥωμαίοις καὶ Βυζαντινοῖς. Ἐκ τῶν συγγραφῶν τούτων ἀξίαι μνείας εἶναι αἱ ἐπόμεναι. Τὸ βιβλιοπωλεῖον τοῦ Charles Beck ἐν Ἀθήναις ἐξέδωκεν βιβλίον ἑλληνιστὶ καὶ γαλλιστὶ, λίαν φιλόκαλον, καὶ μετὰ πολλῶν κεχρωματισμένων καὶ ἀχρωματίστων εἰκόνων¹⁾), ἐν ᾧ περιελήφθησαν δύο διατριβαὶ τῶν κυρίων καθηγητῶν Σ. Δάμπρου καὶ Ν. Γ. Πολίτου. Ὁ κ. Δάμπρος ἐκθέτει ἐν αὐτῇ τὴν ἱστορίαν τῶν ἀρχαίων Ὀλυμπιακῶν ἀγῶνων, περιγράφει τὰ εἶδη τῶν ἀγῶνων αὐτῶν καὶ βιογραφεῖ τοὺς διασημοτέρους τῶν Ὀλυμπιονικῶν. Ὁ κ. Πολίτης ἐκθέτει κατ' ἕκτασιν τὴν τοπογραφίαν καὶ τὴν ἱστορίαν τῆς Ὀλυμπίας, πραγματεύεται δὲ ἰδίᾳ καὶ περὶ τῶν ἀρχαίων οἰκοδομῶν αὐτῆς, οἷον τοῦ βωμοῦ τοῦ Διὸς, τοῦ Ἡραίου, τοῦ Μητρώου, τοῦ πρυτανείου, τοῦ Φιλιππείου καὶ λοιπῶν, καθὼς καὶ περὶ τῶν ἐξοχωτέρων ἐν Ὀλυμπίᾳ εὐρημάτων, οἷον τοῦ Ἑρμοῦ τοῦ Πραξιτέλους, τῶν μετόπων τοῦ ναοῦ τοῦ Διὸς καὶ τῶν λοιπῶν. Ἡ συγγραφή αὕτη τῶν κ. Δάμπρου καὶ Πολίτου εἶναι γεγραμμένη χάριν τῶν πολλῶν· ἀλλ' ἔχει καὶ ἀξίαν ἐπιστημονικὴν, οὐ μόνον διὰ τὸ ἐν αὐτῇ πλῆθος τῶν τοπογραφικῶν καὶ τῶν ἄλλων εἰκόνων, ἀλλὰ καὶ διὰ τὴν μεθοδικὴν τῆς ὕλης κατάταξιν, καὶ διὰ τὴν πολλαχοῦ σημειώσεως ἀξίαν θεωρίαν τῶν συγγραφέων περὶ τῆς τοπογραφίας τῆς Ὀλυμπίας καὶ τῶν μνημείων αὐτῆς. Ὡσαύτως τὸ βιβλιοπωλεῖον τῆς Ἑστίας ἐξέδωκεν ἕτερον πανηγυρικὸν βιβλίον²⁾), ἐν ᾧ περιέχεται α') διατριβὴ τοῦ κ. Γεωργίου Σωτηριάδου περὶ τοῦ Παναθηναϊκοῦ σταδίου (σ. 7 — 16) ὑπο τοπογραφικὴν καὶ ἱστορικὴν ἔποψιν β') ἑτέρα τοῦ κ. Χρ. Τσοῦντα περὶ τῆς Ὀλυμπίας ὑπὸ τοπογραφικὴν καὶ ἱστορικὴν ὡσαύτως ἔποψιν (σ. 18 — 27)· γ') ἑτέρα τοῦ κ. Δ. Φιλίου περὶ τῶν ἐν Ὀλυμπίᾳ εὐρημάτων, οἷον τῆς Νίκης τοῦ Παιωνίου καὶ τοῦ Ἑρμοῦ τοῦ Πραξιτέλους (σ. 28—32)· δ') ἑτέρα τοῦ κ. Τσοῦντα περὶ τῶν ἀρχαίων ἑλληνικῶν ἀγῶνων (σ. 33—44)· ε') ἑτέρα τοῦ κ. Ἐμμανουῆλ Σ. Λυκούδη περὶ τοῦ θριάμβου Διαγόρα τοῦ Ῥοδίου (σ. 49 — 53)· ζ') ἑτέρα τοῦ κ. Σ. Σακελλαροπούλου περὶ τῶν ἀγῶνων καὶ τῶν ἀγωνιστικῶν θεαμάτων παρὰ τοῖς

¹⁾ Les jeux olympiques (776 av. j. C. — 1896). Première partie. Les jeux olympiques dans l'antiquité par S. P. Lambros et N. G. Politis. Traduction française par Leon Olivier. Athènes 1896.

²⁾ Ὀλυμπιακοὶ ἀγῶνες ἐν Ἀθήναις. Μάρτιος—Ἀπρίλιος 1896, εἰς 4-ον.

Ῥωμαίους (σ. 54 — 57)· ἡ) ἑτέρα τοῦ κ. Σ. Λάμπρου περὶ τῶν γυμναστικῶν ἀγῶνων παρὰ τοῖς Βυζαντινοῖς (σ. 58—63). Τὰ τοσαύτας ἔχον ἀξιολόγους διατριβὰς βιβλίον τῆς «Ἐστίας» συνοδεύεται μὲ πολλὰς φωτοτυπικὰς εἰκόνας τῶν χωρῶν, ἃς οἱ συγγραφεῖς αὐτοῦ θέμα μελέτης ἔχουσιν, καὶ πολλὰς ξυλογραφίας, ἀναπαριστώσας ἐκ τῶν μνημείων τοὺς ἀρχαίους ἀγῶνας. Οἱ τελεσθέντες ἐν Ἀθήναις ἀγῶνες ἔδωκαν ἀφορμὴν καὶ τῷ κ. Ἀντωνίῳ Σπηλιωτοπούλῳ νὰ δημοσιεύσῃ μελέτην ἱστορικὴν περὶ τῶν ἀγῶνων παρὰ τοῖς Ἑλλησι, Ῥωμαίοις, Βυζαντινοῖς καὶ Φράγκοις¹⁾ — Ἰδιάζουσιν ἀξίαν διὰ τὰς κλασικὰς ἡμῶν σπουδὰς ἔχει ἡ περὶ τοῦ πληθυσμοῦ τῆς ἀρχαίας Ἀττικῆς μελέτη τοῦ κ. Ἀριστείδου Ν. Παναγιωτίδου²⁾. Ἡ μελέτη αὐτοῦ γεγραμμένη ἐπὶ τῇ βάσει τῶν ἀρχαίων πηγῶν ἐξελέγγχει τὰς γνώμας τῶν καθ' ἡμᾶς ἀρχαιολόγων περὶ τοῦ πληθυσμοῦ τῆς ἀρχαίας Ἀττικῆς, καὶ καταλήγει εἰς τὸ συμπέρασμα, ὅτι ἐπὶ τῶν Μηδικῶν χρόνων οἱ Ἀθηναῖοι ἀνῆρχοντο εἰς 110000, ὅτι, ἐπὶ τοῦ Πελοποννησιακοῦ πολέμου ἠριθμοῦντο εἰς 95,000 πολίτας, εἰς 22,000 μετοίκους καὶ εἰς 155,000 δούλους, ἤτοι τὸ ὅλον εἰς κατοίκους 272,000, ὅτι περὶ τὸ τέλος τοῦ πέμπτου πρὸ Χριστοῦ αἰῶνος ἠριθμοῦντο εἰς 70,000 περίπου. Ἡ συγγραφή αὕτη εἶναι σημεῖώσεως ἀξία διὰ τὸ ὅπως ἰδιάζον τῆς ἐρμηνείας τῶν ἀρχαίων μαρτυριῶν, καὶ ἐπειδὴ πολλὰς τούτων ἐπιτυχῶς ἐρμηνεύει, ὁ συγγραφεὺς αὐτῆς εἶναι μεγάλης εὐχαριστίας ἄξιος. — Ὁ κ. Ἀλέξανδρος Θ. Φιλαδέλφειος συνέγραψεν εἰδικὴν μονογραφίαν περὶ τῆς γραφικῆς παρὰ τοῖς ἀρχαίοις Ἑλλησι, ἤτοι περὶ τῆς ἀγγειογραφίας, περὶ τῆς πολυχρωμίας, περὶ τῆς τοιχογραφίας, περὶ τῶν ἐπιτυμβίων στηλῶν, περὶ τῶν Πομπηϊανῶν γραφῶν, περὶ τῶν ψηφιδωτῶν καὶ περὶ τῶν τρύπων, τῶν ὀργάνων καὶ τῶν ὀλῶν τῆς ἀρχαίας γραφικῆς. Ὁ συγγραφεὺς προσέθηκε καὶ σύντομον ἱστορίαν τῆς ἀρχαίας γραφικῆς ἀπὸ τῶν προδρόμων τοῦ Πολυγνώτου μέχρι τοῦ Ἀπελλοῦ καὶ τῶν συγχρόνων αὐτοῦ καλλιτεχνῶν³⁾ — Ὁ καθηγητῆς κ. Γεώργιος Ν. Χατζιδάκης ἐξέδωκε μελέτην αὐτοῦ περὶ τοῦ ἑλληνισμοῦ τῶν ἀρχαίων

¹⁾ Ἡ γυμναστικὴ διὰ μέσου τῶν αἰώνων. Ἐν Ἀθήναις 1896, εἰς 12-ον.

²⁾ Ἀρ. Ν. Παναγιωτίδου, ὁ πληθυσμὸς τῆς ἀρχαίας Ἀττικῆς. Ἐν Ἀθήναις 1896, εἰς 8-ον.

³⁾ Ἀλεξάνδρου Θ. Φιλαδέλφειος, Ἡ γραφικὴ παρὰ τοῖς ἀρχαίοις Ἑλλησι. Ἐν Ἀθήναις 1896, εἰς 8-ον.

Μακεδόνων ὑπὸ γλωσσικὴν ἔποψιν καὶ ὑπὸ ἔποψιν ἱστορικὴν¹⁾. *Ὅσας οἱ λεξικογράφοι καὶ παλαιοὶ τινες συγγραφεῖς ἐγνώρισαν ἡμῖν ἀρχαίας μακεδονικὰς λέξεις ἐρμηνεύει σαφῶς μὲ τὴν βοήθειαν τῶν κανόνων τῆς καθ' ἡμᾶς γλωσσολογικῆς ἐπιστήμης.— Ὁ γυμνασιάρχης κ. Παναγιώτης Ἀλ. Κομνηνὸς ἤρξατο τῆς δημοσιεύσεως τῶν Λακωνικῶν του. Ἐφάνησαν μέχρι τοῦδε δύο τεύχη. Τὸ πρῶτον τμήμα τῆς συγγραφῆς ταύτης ὑπόθεσιν ἔχει τὴν χωρογραφίαν τῆς Λακωνικῆς. Τὸ δεύτερον ὑπόθεσιν ἔχει τὴν καταγωγὴν καὶ τὴν πολιτείαν τῶν ἀρχαίων Λακίωνων²⁾. — Ἀξία μνείας εἶναι καὶ ἡ ἐμφάνισις νέου περιοδικοῦ συγγράμματος ὑπὸ τὸ ὄνομα «Ξενοφάνης», ἐκδιδομένου ὑπὸ τοῦ ἐν Ἀθήναις συλλόγου τῶν Μικρασιατῶν. Τὸ περιοδικὸν τοῦτο σύγγραμμα θὰ περιλαμβάνῃ καὶ φιλοσοφικὴν καὶ γλωσσικὴν καὶ τοπογραφικὴν ἐκ Μικρᾶς Ἀσίας ὕλην. Τὸ τρίτον τεύχος περιέχει ἀξιανάγνωστον διατριβὴν περὶ τῆς ἐπαρχίας Νεοκαισαρείας, ἰδίᾳ δὲ τῆς Θεοδωρουπόλεως (Σαφρανπόλεως) καὶ τοῦ Παρθενίου ποταμοῦ, γεγραμμένων ὑπὸ Ἀθανασίου Α. Γαβριηλίδου [Ξενοφάνης, I, 1896, σ. 129—141]. — Σπουδαία συμβολὴ διὰ τὴν τοπογραφίαν καὶ τὴν ἐθνογραφίαν τῆς Μικρᾶς Ἀσίας εἶναι ἡ μελέτη τοῦ κ. Συμεὼν Φαρασοπούλου περὶ τῆς ἐπαρχίας Ἰκονίου ὑπὸ τοπογραφικὴν, φιλολογικὴν καὶ ἐθνολογικὴν ἔποψιν³⁾. Περιγράφει ἐν αὐτῇ τὰ περὶ τὸ Ἰκόνιον χωρία καὶ ἰδίᾳ τὰ Σόλατα· δίδει δὲ εἰς τὸ τέλος καὶ τινα ἑλληνικὰ δημοτικὰ ᾄσματα τῆς χώρας ἐκείνης καὶ μικρὸν λεξιλόγιον τῶν ἐκεῖ Ἑλλήνων.— Ὁ κ. Γεώργιος Λαμπάκης συνέγραψεν ἐγχειρίδιον περὶ τῆς χριστιανικῆς ἀγιογραφίας τῶν ἐννέα πρώτων αἰώνων, ἐν ᾧ πραγματεύεται περὶ τοῦ ἀρχαίου χριστιανικοῦ συμβολισμοῦ καὶ περὶ τῆς χριστιανικῆς εἰκονογραφίας ἐπὶ τῇ βάσει τῶν πηγῶν καὶ τῶν νεωτέρων ἐρευνῶν⁴⁾. — Ὁ κ. Νικόλαος Γιαννόπουλος ἐξέδωκε περιγραφὴν θεσσαλικῆς μονῆς, τῆς μονῆς Ξενίας ὑπὸ τοπογραφικὴν

¹⁾ Γεωργίου Ν. Χατζιδάκι, Περὶ τοῦ ἑλληνισμοῦ τῶν ἀρχαίων Μακεδόνων. Ἀθήνησι 1896, εἰς 8-ον.

²⁾ Παναγιώτου Ἐλ. Κομνηνοῦ, Λακωνικὰ χρόνια προϊστορικῶν τε καὶ ἱστορικῶν. Ἐν Ἀθήναις 1896, εἰς 8-ον.

³⁾ Σ. Φαρασοπούλου, Τὰ Σόλατα. Μελέτη τοῦ νομοῦ Ἰκονίου. Ἐν Ἀθήναις 1895, εἰς 12-ον.

⁴⁾ Γεωργίου Λαμπάκη, Χριστιανικὴ ἀγιογραφία τῶν ἐννέα πρώτων αἰώνων. Ἐν Ἀθήναις 1896, εἰς 8-ον.

ιστορικὴν καὶ διοικητικὴν ἔποψιν¹⁾—Ὁ μοναχὸς Καλλίος Βλαστός δ' Ἐφέσιος ἐδημοσίευσε τὸ ἑαυτοῦ δοκίμιον περὶ τοῦ σχίσματος τῆς Δυτικῆς Ἐκκλησίας ἀπὸ τῆς ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς καὶ βίου τοῦ Ἐφέσου μητροπολίτου Μάρκου τοῦ Εὐγενικοῦ. Ὁ συγγραφεὺς οὐδὲν ἐξ ὧν ἐγινώσκομεν ἐν τῇ ἑαυτοῦ μελέτῃ νεώτερον ἐφανέρωσεν, ἀλλ' ἀπλῶς ὅτι ἐγινώσκομεν κατέστησε πρόχειρον²⁾. — Ὁ κ. Τρύφων Εὐαγγελίδης ὑπόθεσιν μελέτης εἶχε τὸν Γεννάδιον Σχολάριον καὶ τύποις ἐξέδωκε βιβλίον εἰδικὸν περὶ αὐτοῦ. Τὸ πολυτιμότερον αὐτοῦ κεφάλαιον εἶναι τὸ ἀναγράφον ἅπαντα τὰ ἐκδεδομένα καὶ τὰ ἀνέκδοτα συγγράμματα τοῦ πατριάρχου Γενναδίου καθὼς καὶ τὰ μέχρι σήμερον γνωστὰ παλαιὰ ἀντίγραφα τῶν συγγραφῶν τούτων ἐν πολλαῖς ἀνατολικαῖς καὶ εὐρωπαϊκαῖς βιβλιοθήκαις³⁾. Ἰδίας μνείας εἶναι ἀξία καὶ δύο ἀθηναϊκὰ ἡμερολόγια, ἡ «Δωδώνη» καὶ τὸ «Ἀττικὸν Ἡμερολόγιον». Τὸ πρῶτον περιέχει πολλὰς τοπογραφικὰς καὶ στατιστικὰς εἰδήσεις περὶ διαφόρων πόλεων τῆς Ἠπείρου, οἷον τῶν Ἰωαννίνων καὶ τῆς Κονίτζας, καὶ περιγραφὴν τῆς ἐπαρχίας Δελβίνου. Τὸ Ἀττικὸν Ἡμερολόγιον ἔχει ἱστορίαν καὶ ἐξήγησιν τῶν δεισιδαιμονιῶν ὑπὸ τοῦ κ. Ν. Γ. Πολίτου (σ. 157 — 177), ἱστορίαν τῶν λέξεων κύριος καὶ κυρία ὑπὸ τοῦ κ. Τρύφωνος Εὐαγγελίδου (σ. 188 — 199), διατριβὴν περὶ τῆς μονῆς Σωσίνου ἐν Πογδοριανῇ τῆς Ἠπείρου καὶ περὶ τοῦ Μετσόβου ὑπὸ τοῦ κ. Νικολάου Τζιγαρά (σ. 304 — 327), μὲ δύο ἀνέκδοτα πατριαρχικὰ σιγίλλια, καὶ βοτανικὰς παρατηρήσεις τοῦ κ. Θ. Δέ-Χελδράτχ περὶ τῆς ἐμηρικῆς χλωρίδος (σ. 505 — 522).

Α. Παναδοπιλο Κεραμευσι.

¹⁾ Νικολάου Ι. Γιαννοπούλου, Περιγραφή τῆς ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ τοῦ Ἄλμυροῦ διακειμένης μονῆς τῆς Ξενιάς. Ἀθήνησιν 1896, εἰς 8-ον.

²⁾ Καλλίστου Βλαστοῦ, Δοκίμιον ἱστορικὸν περὶ τοῦ σχίσματος τῆς Δυτικῆς ἐκκλησίας ἀπὸ τῆς ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς, τῶν πρὸς ἔνωσιν ἀποπειρῶν ἐπὶ Μιχαὴλ τοῦ Παλαιολόγου καὶ Γρηγορίου Ἰ' πάπα Ρώμης, τοῦ βίου τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Μάρκου ἀρχιεπισκόπου Ἐφέσου τοῦ Εὐγενικοῦ καὶ τῶν ἐν τῇ ἐν Φλωρεντίᾳ συνόδῳ γενομένων. Ἐν Ἀθήναις 1896, εἰς 8-ον.

³⁾ Τρύφωνος Ε. Εὐαγγελίδου, Γεννάδιος β' ὁ Σχολάριος, πρῶτος μετὰ τὴν ἄλωσιν οἰκουμενικὸς πατριάρχης. Ἐν Ἀθήναις 1896, εἰς 12-ον.

⁴⁾ Δωδώνη. Εἰκονογραφημένον Ἠπειρωτικὸν ἡμερολόγιον. Ἔτος πρῶτον 1896, ὑπὸ Γεωργίου Κ. Γάγαρη. Ἐν Ἀθήναις, εἰς 8-ον.

⁵⁾ Ἀττικὸν ἡμερολόγιον τοῦ διακτετοῦ ἔτους 1896, ὑπὸ Εἰρηναίου Ἀσωπίου. Ἐν Ἀθήναις, εἰς 8-ον.

К Р И Т Ъ.

Россійскому вице-консулу въ Кандіи г. Г. Мицотаки Институтъ обязанъ нѣкоторыми любопытными указаніями на древности края, еще не подвергнутыя археологическому обследованію. Такъ г. Мицотаки обращаетъ особое вниманіе Института на небольшой монастырь Вальсамонеронъ, расположенный въ окрестностяхъ селенія Бориса въ округѣ Кануріонъ, и на византійскую церковь, находящуюся близъ селенія Врондиссіо того же округа. Изъ свѣдѣній, собранныхъ г. Мицотаки, явствуетъ, что въ епископіи аркадійской встрѣчаются довольно часто церкви съ византійскими иконами и съ надписями того же времени на стѣнахъ. Что касается до рукописей, то собранія ихъ въ монастыряхъ округовъ Иракліона и Лассити не имѣется; таковое собраніе встрѣчено г. Мицотаки въ монастырѣ Топлы (округъ Ситіи); владѣльцы его, монахи, приписываютъ большое значеніе своимъ древнимъ пергаменнымъ рукописямъ. Изъ лицъ, занимающихся археологіею на островѣ, г. Мицотаки указываетъ на г. Іоанна Хаджидаки, предсѣдателя Литературнаго Силлога, и на Стефана Ксантуди, секретаря того же Силлога и вмѣстѣ съ тѣмъ учителя гимназіи. Собраніе древностей, составленное Силлогомъ, было предметомъ трехмѣсячныхъ занятій итальянскаго археолога Савиньони, который работаетъ въ Римѣ надъ подробнымъ каталогомъ всѣхъ предметовъ, хранящихся въ музеѣ Силлога. Наиболѣе замѣчательные изъ нихъ сняты и по снимкамъ г. Гильерономъ изготовлены фототипіи.

Изъ частныхъ собраній, составленныхъ также по преимуществу изъ находокъ на горѣ Идѣ, наиболѣе обширное принадлежало покойному русскому вице-консулу въ Кандіи Іоанну Мицотаки. Описаніе этой коллекціи здѣсь помѣщается въ томъ видѣ, какъ оно получено было Институтомъ.

ΑΡΧΑΙΟΤΗΤΕΣ ΙΔΑΙΟΥ ΑΝΤΡΟΥ.

Περιγραφή και κατάλογος τῶν ἐκ τοῦ Ἰδαίου ἀντροῦ ἀρχαιοτήτων, εὑρισκομένων παρὰ τῷ κ. Ἰω. Γ. Μιτσοτάκη, ὑποπροξένῳ τῆς Ρωσσίας ἐν Ἡρακλείῳ Κρήτης.

Χ α λ κ ι ν α.

α'. ἀγγεῖα.

1 ἀγγεῖον μέγα, ἀνοικτὸν καὶ ἀβαθές με δύο λαβὰς προσηρμοσμένας λίαν ἐντέχνως διὰ πολλῶν ἤλων, τεθραυσμένον ὀλίγον

- πλησίον τῆς μιᾶς λαβῆς καὶ ὀξειδώσεως καλλίστης· διαμέτρου 26 ἑκατοστῶν καὶ βάθους 8.
- 1 ἀγγεῖον μεγαλύτερου κοιλώματος τοῦ προηγουμένου καὶ φέρον ὀπλὴν ἀκριβῶς εἰς τὸ μέσον, τεθραυσμένον δὲ εἰς δύο μέρη περὶ τὰ χεῖλη καὶ ἄνευ λαβῶν, αἰτνες ἐλλείπουσι· διαμέτρου 22 καὶ βάθους 8.
- 1 ἀγγεῖον ὀξειδώσεως καλλίστης καὶ τέχνης ἐπίσης, κοσμούμενον διὰ 13 δακτυλοειδῶν ἐξοχῶν, διαμέτρου 14, βάθους $5\frac{1}{2}$.
- 2 ἀγγεῖα ἀβαθῆ καὶ ὡς εἶδος τασίων, διαμέτρου 17, βάθους 5.
- 1 > ἀβαθὲς ὡς τὸ προηγούμενον > 20 > 4.
- 2 > ἐν σχήματι ἡμισφαιρίου ὀξειδώσεως καλλίστης, διαμ. 14, βάθους 6.
- 1 > τοῦ αὐτοῦ σχήματος καὶ ὀξειδώσεως, διαμέτρου 13, βάθους 5.
- 1 > παρόμοιον τῷ προηγουμένῳ, πεπεσμένον δὲ κατὰ τὸ μέσον ἀκριβῶς καὶ ἐπιδιωρθωμένον ἔκτοτε, διαμέτρου 15, βάθους 6.
- 1 > ἐν σχήματι ἡμισφαιρίου τεθραυσμένον εἰς διάφορα μέρη, διαμέτρου 15, βάθους 7, διαφαίνονται ἐπ' αὐτοῦ ἔχνη κοσμημάτων.
- 2 > καλῆς ὀξειδώσεως πεπεσμένα, βάθους ὡσεὶ $8\frac{1}{2}$ καὶ διαμ. 10.
- 1 > τεθραυσμένον εἰς τρία μέρη, διαμ. 12, ὕψους 5, κακῆς ὀξειδώσεως.
- 1 ἀγγεῖον ὡς τὸ προηγούμενον, καλλιτέρας ὀξειδώσεως, διαμ. 10, βάθους 3.
- 4 ἀγγεῖα τοῦ αὐτοῦ μεγέθους κατεστραμμένα σχεδόν.
- 1 > κατεστραμμένον σχεδόν μὲ διάφορα κοσμήματα καὶ εἰς 8 τεμάχια.
- 4 μικρότερα ἀγγεῖα χωρητικότητος ἀπὸ 10—8 ἑκατ. ἀβαθῆ, ἐν εἴδει μικρῶν τασακίων, ἐξ ὧν τὸ ἕν φέρει λαβήν, τὰ δὲ τρία ὅπως περὶ τὰ χεῖλη, δι' ὧν, φαίνεται, ἀνηρτῶντο.
- 2 Ἀγγεῖα λίαν ἀβαθῆ καὶ κακῆς διατηρήσεως, διαμέτρου 20 καὶ 17.
- 1 ἀγγεῖον μικρὸν βαθουλόν, μὲ χάλκινον λαβήν, ὡς κοχλιάριον.
- 2 κρατῆρες μεγάλης χωρητικότητος, ἀπολέσαντες τὸ σχῆμα

αὐτῶν ἐκ τῆς πίεσεως, μεγέθους ὡσεὶ 70, ὁ ἕτερος 65 ἑκατοστῶν, ὀξειδώσεως καλῆς καὶ πάχους μετρίου.

2 ἀγγεῖα χάλκινα πεπιασμένα ὡσεὶ 25 ἑκατ.

1 » » μικρόν (τασάκιον).

Σημ. Πάντα τὰ ἀγγεῖα τὰ ἐν εἴδει ἡμισφαιρ. φέρουσιν ὀπάς, διὰ τῶν ὀποίων, φαίνεται, ἀνηρτῶντο.

β'. τεμάχια.

150 ἐλάσματα χάλκινα, διαφόρου μεγέθους, ποικίλης ὀξειδώσεως καὶ τέχνης οὐχὶ καλῆς.

1 μέγαν τεμάχιον χάλκινον, ἀνήκον εἰς μέγαν κρατήρα.

2 χάλκινα » ἀνήκοντα εἰς ἀγγεῖα μετρίου μεγέθους.

13 τεμάχια, ἀνήκοντα εἰς κύκλους ἀσπίδων, φέροντα κοσμήματα ἐν εἴδει ρόδων ποικίλης ὀξειδώσεως καὶ τέχνης.

12 τεμάχια, ἀνήκοντα εἰς τὴν αὐτὴν ἀσπίδα, φέροντα διάφορα κοσμήματα.

14 τεμάχια, ἀνήκοντα εἰς τὴν αὐτὴν ἀσπίδα, φέροντα διάφορα κοσμήματα.

6 τεμάχια, ἀνήκοντα εἰς τὴν αὐτὴν ἀσπίδα, φέροντα διάφορα ζῶα κερασφόρα, τέχνης καλλίστης καὶ ὀξειδώσεως ἐπίσης.

4 τεμάχια, ἀνήκοντα εἰς τὴν αὐτὴν ἀσπίδα, φέροντα παραστάσεις ζῶων, καλῆς ὀξειδώσεως.

2 τεμάχια μεγάλα, ἀνήκοντα εἰς μίαν ἀσπίδα καὶ παριστῶντα ἄρμα.

2 » μικρὰ » » με παραστάσεις ζῶων.

3 » » » » » »

3 » » » »

5 » » » » καλλίστης ὀξειδώσεως καὶ με παραστάσεις ζῶων.

2 τεμάχια τῆς αὐτῆς ἀσπίδος με παραστάσεις ζῶων.

104 τεμάχια διαφόρων μεγεθῶν καὶ ποικίλης ὀξειδώσεως, φέροντα διάφορα κοσμήματα, ἀνήκοντα δὲ εἰς ἀσπίδας καὶ ἀγγεῖα.

17 τεμάχια, φέροντα διάφορα ζῶα, ἀποτελοῦντα μέρη ἀγγείων, καλῆς ὀξειδώσεως.

γ'. λαβαὶ κρατήρων καὶ πόδες τριπόδων.

5 λαβαὶ χάλκινοι μέγαν κρατήρων, σχήματος τετραγώνου,

φέρουσαι ἔσωθεν μδλυβδον· αἱ δύο τούτων κοσμοῦνται με δύο κεφαλὰς λεόντων ἑκατέρα, τῆς δὲ μιᾶς ἑλλείπει ὁ μδλυβδος. Ἐπὶ τῶν τριῶν ἐκ τούτων διατηροῦνται οἱ ἥλιοι, δι' ὧν προσηρμόζοντο εἰς τὸν κρατῆρα· ἀπὸ 12—8 ἑκατ.

- 1 τεμάχιον μολύβδου, ἀποτελοῦν τὸ ἑσωτερικὸν μιᾶς λαβῆ· χαλκίνου, παρομοίας τῶν ἀνωτέρω.
- 1 λαβὴ μετρίου μεγέθους, ἀπολύγουσα εἰς δύο ἑξοχὰς, ἐφ' ἧς εἶναι προσηρμωσμένον τεμάχιον χαλκίνου ἀγγείου.
- 3 λαβαὶ χαλκίνοι μικραί, σχήματος στρογγύλου καὶ τέχνης καλῆς.
- 1 λαβὴ μεγάλου κρατῆρος, σχεδὸν ἐφθαρμένη, σχήματος στρογγύλου μὲν, ἀλλὰ διαφέροντος τῶν ἀνωτέρω.
- 4 λαβαὶ μικρῶν ἀγγείων, μικροτέρων δὲ σχημάτων.
- 3 λαβαὶ στρογγύλαι, ἀνήκουσαι εἰς τρίποδας ὠτίτας, ἐκ τούτων ἡ μὲν μία διαμέτρου 17, ἡ δὲ 10 καὶ ἡ τρίτη 6.
- 1 λαβὴ, ἀνήκουσα εἰς τρίποδα ὠτίτην, στρογγύλη, φέρουσα ἐν εἴδει κοσμημάτων ὅπασ τριγωνικὰς καὶ ἐπὶ τῆς περιφερείας ζῶν τι τετράπουν· καλλίστης ὀξειδώσεως καὶ προσκεκολλημένον διὰ σφυρηλατήσεως.
- 10 διάφορα τεμάχια, ἀνήκοντα εἰς λαβὰς χαλκίνων ἀγγείων, ἐξ ὧν τὸ ἓν φέρει γωνίαν ἔσωθεν.
 - 1 λαβὴ ἐν σχήματι παλάμης ἀνθρωπίνης, καλῆς ὀξειδώσεως καὶ τέχνης ἀρχαϊζούσης.
 - 1 λαβὴ, ἀπολήγουσα εἰς κεφαλὴν ὄφως, λίαν ἔντεχνον.
 - 1 » » » δύο κεφαλὰς λεόντων.
 - 2 » σχήματος διαφόρου τοῦ προηγουμένου.
 - 5 τεμάχια μικρά, ἀνήκοντα εἰς μικροὺς τρίποδας ὠτίτας.

1	ποῦς	τρίποδος	βαρύτατος . . .	μήκος	90 ἑκατ.	πλάτ.	8 ¹ / ₂ .
1	»	»	»	90	»	»	5.
1	»	»	»	70	»	»	5.
1	»	»	»	75	»	»	5.

ὁ τελευταῖος οὗτος ἔχει καθ' ὅλον τὸ μήκος διάφορα κοσμήματα, ἀπολήγει δὲ εἰς καμπύλην, ὅπως καὶ οἱ δύο προηγούμενοι, ἐφ' ὧν σώζονται ἥλιοι.
- 2 τεμάχια, ἀνήκοντα εἰς πόδας τριπόδων ἀνὰ 48 ἑκατ. ἑκαστον.
- 1 ποῦς τρίποδος μήκους 58.
- 1 » » τεθραυσμένος » 48.

- 2 χάλκινα πλατέα τεμάχια περιφερῆ, ἀνήκοντα ἴσως εἰς τρίποδας.
- 2 πόδες μεγάλοι χάλκινοι τριπόδων, ἐξ ὧν ὁ εἰς καλλιτέρας τέχνης καὶ ὀξειδώσεως, ἐν σχήματι ποδὸς λέοντος καὶ μήκους 10 ἑκατοστῶν.
- 4 πόδες ὅμοιοι τοῖς ἀνωτέρω, δύο μικρότεροι.
- 2 πόδες ὅμοιοι τοῖς ἀνωτέρω, ἠνωμένοι διὰ χαλκίνου ἐλάσματος κυκλοτεροῦς, φέροντες διὰ κοσμήματα διαφόρους γραμμᾶς.
- 3 τεμάχια τῆς αὐτῆς ἀσπίδος, ἐξ ὧν τὸ ἐν μεγαλήτερον, φέρει τὰς κεφαλὰς καὶ τὰ ἐμπροσθινὰ μέρη δύο σφιγγῶν, μεταξὺ τῶν ὀπίω κἀνθαρος.

δ'. διάφορα ἀντικείμενα .

- 1 ἀσπίς τεθραυσμένη εἰς ὀκτώ τεμάχια, προσαρμοζόμενα καὶ ἀποτελοῦντα αὐτὴν διαμέτρου 33 ἑκατοστῶν, ὀξειδώσεως καὶ τέχνης καλλίστης· φέρει ἐπὶ τῆς περιφερείας πολλὰ ζῶα κερασφόρα (ἐλάφους) καὶ διάφορα ἄλλα κοσμήματα, ἐν τῷ μέσῳ δὲ ὀμφαλὸν λίαν ἐξωγκωμένον (ἐκ Χαλκοῦ).
- 1 χάλκινον ἀγαλμάτιον, τέχνης ἀρχαϊκῆς καὶ ὀξειδώσεως καλλίστης (ἴσως τοῦ Ἀπόλλωνος) μὲ τὰ σκέλη ἠνωμένα καὶ τὰς χεῖρας ἐπὶ τῶν μηρῶν προσηρμοσμένας (16 ἑκατ.).
- 1 χάλκινον ἀγαλμάτιον, παριστάνον σφίγγα καλλίστης τέχνης καὶ ὀξειδώσεως, 8 ἑκατοστῶν.
- 2 σφίγγας μικροτέρου μεγέθους, ἐξ ὧν ἡ μία καλλιτέρας τέχνης καὶ ὀξειδώσεως ἀρίστης (5 ἑκατ.).
- 1 αἶγαγρος καθήμενη, καλλίστης τέχνης καὶ ὀξειδώσεως (5 ἑκατ.).
- 1 χάλκινον λεονταράκι, καθήμενον, καλλίστης τέχνης καὶ ὀξειδώσεως (5 ἑκατ.).
- 1 πόρπη ἀπολήγουσα εἰς τετράγωνον πλάκα, 7 ἑκατ., φέρουσαν ἐξ ἑνὸς μέρους ναῦν, ἐφ' ἧς δύο ἐρέται, τοξέοντες ἀλλήλους, ὑπὸ δὲ τὴν ναῦν τρεῖς ἰχθύς, ἐπὶ τοῦ ἑτέρου δὲ μέρους τρεῖς τοξόται ἀλληλομαχοῦντες, τούτων οἱ δύο φέρουσι τὰ σώματα ἠνωμένα. (18 ἑκατ.).
- 22 τεμάχια χάλκινα διαφόρων μεγεθῶν καὶ σχημάτων (τὰ πλεῖστα στρογγύλα) καὶ ποικίλης ὀξειδώσεως. Ἐπὶ τινῶν τεμαχίων ὑπάρχουσι μορφαὶ ἀνθρώπων, παριστώσαι πρῶρα, τοξότην

ἐρέτην καὶ ξόανον πλοίου. Ἐπὶ ἐνὸς δὲ τῶν τεμαχίων τούτων ὑπάρχει καὶ πτηνόν τι ἐν εἴδει ἀετοῦ.

- 1 χαλκινὸς λόγχη, φέρουσα μίαν ὀπήν, καλῶς διατηρουμένη, 28 ἑκατοστῶν καὶ καλῆς ὀξειδώσεως.
- 1 χαλκινὸς λόγχη, φέρουσα 4 ὀπὰς εἰς τὸ κάτω ἄκρον· 19 ἑκατοστῶν καὶ οὐχὶ καλῆς ὀξειδώσεως.
- 1 κεφαλὴ χαλκινὸς εἰς παχὺ ἔλασμα ἀνθρώπινος.
- 4 » » μικρότεροι καὶ ἐν λεπτοτέρῳ ἔλασματι.
- 1 » » ὡσεὶ κεφ. Πανδὸς μετὰ γενείων μακρῶν καὶ μύστακος καὶ ὠτων μεγάλων.
- 1 χαλκινὸν ἔλασμα μήκους 7 ἑκατ., παριστῶν ἄνδρα βαίνοντα πρὸς τὰ δεξ. καὶ φέροντα ἐπὶ τῶν ὤμων αὐτοῦ κριόν («Κριοφόρος Ἑρμῆς»), τέχνης ἀρχαϊκῆς καὶ ὀξειδώσεως καλλίστης. Ἐλλείπει ἀπὸ τῆς κνήμης καὶ κάτωθι· διὰ τῆς ἀριστερᾶς χειρὸς φέρει ράβδον.
- 1 χαλκινὸν ἔλασμα (τεθραυσμένον), παριστῶν ἄνθρωπον, οὗ ἔλλειπει ἡ κεφαλὴ, φέροντα ποδῆρη χιτῶνα καὶ πατοῦντα ἐπὶ κεφαλῆς ἀνθρωπίνης.
- 1 κεφαλὴ βοδὸς κερασφόρος, φέρουσα δύο ἀορτῆρας (8%).
- 1 πῶμα (σιδηροῦν) μετὰ λαβῆς, 20 ἑκατ., φέρον ἐπὶ τοῦ ἄνω μέρους 7.
- 1 πόρπη μικρὰ χαλκινὸς, ὀξειδ. καλῆς, φέρουσα ἐπὶ τῆς πλακὸς ὀπήν.
- 1 ἐργαλεῖον ἢ ἄλλο τι χαλκινὸν, σχήματος τριγωνικοῦ, οὗ ἄγνωστος ἡ χρῆσις.
- 3 χαλκίνα ἔλασματα ἐπιμήκη, πλατέα, ἀπολήγοντα εἰς γωνίαν καλῆς ὀξειδώσεως, τὸ μὲν ἐν 17 ἑκατ., τὰ δὲ δύο ἀνὰ 12.
- 1 ὡσεὶ βᾶσις χαλκίνου σκεύους, κυλινδροειδῆς, κεκοσμημένη διὰ διαφόρων γραμμῶν καὶ τεθραυσμένη ὀλίγον εἰς τὸ ἐν ἄκρον.
- 1 τροχὸς χαλκινὸς μικρὸς, διαμέτρου 12 ἑκατ. καὶ διηρημένος εἰς 4 μέρη.
- 12 στρογγυλὰ βάρη, χαλκίνα (κεφαλαὶ ἤλων πιθανόν) διαφόρων μεγεθῶν.
 - 1 σῶμα ἀνθρώπου μὲ ἀνοικτὰ τὰ σκέλη, ἑλλίπες τὴν κεφαλὴν, ἠκρωτηριασμένον τὰς χεῖρας καὶ ἀτεχνότατον.
 - 1 κεφαλὴ ζώου τινὸς κερασφόρος.

- 1 περιστερά μικρά ἄτεχνος, ἐπ' αὐτῆς ἐν κρεμαστῶρι.
 1 χάλκινον πτηνὸν ἐπίσης , ,
 1 χάλκινος κεφαλὴ ὡσεὶ χηνός.
 3 » μικρὰ κυλινδροειδῆ τεμάχια.
 1 κεφαλὴ λέοντος ἐν λεπτοτάτῳ ἐλάσματι, ἔσωθεν τῆς δοκούσ-
 σῶζεται ξύλον προσκεκολλημένον καὶ σεσηπός.
 1 χάλκινος καρφίτσχ (10 ἑκατ.).
 5 » » μικρὰ ἀπὸ 8—5 ἑκατ.
 4 » ἐλάσματα πλατέα, καλῆς ὀξειδώσεως, ἀπὸ 10—4 ἑκατ.
 1 χάλκινον ἀντικείμενον ὡσεὶ πῶμα ἀγγείου, φέρον λαβὴν ἐν
 σχήματι σταυροῦ (17 ἑκατ.).
 1 χάλκινον ἀντικείμενον, φέρον ἀορτήρα ἀγνώστου χρήσεως.
 40 διάφορα χάλκινα ἀντικείμενα διαφόρου μεγέθους καὶ ἀγνώστου
 χρήσεως.
 1 χάλκινον δισκάριον, ἐπίμηκες, 9 ἑκατ.
 1 τὸ ἕμισυ χαλκοῦ δίσκου καλῆς ὀξειδώσεως καὶ φέρον 4 ὀπὰς.
 1 χάλκινος βάσις ἀγγείου, τέχνης καλῆς.
 7 χάλκινοι κυκλοτερεῖς περιφέρειαι μικραί.
 5 χάλκινα ἀντικείμενα, ὡς ὄνυχες ζώων.
 2 » βόες μικροὶ τέχνης κακῆς.
 2 » τεμάχια παριστάνοντα κεφ. ὄφρος καὶ κεφαλὴν χοίρου.
 1 » βάσις, ἐφ' ἧς δύο ὀπλαὶ ζώου τινός.
 17 σύρματα ἐστριμμένα διαφόρων σχημάτων καὶ μεγεθῶν.
 1 χάλκινος κεφαλὴ ὄφρος, τέχνης καὶ ὀξειδώσεως καλῆς.

Μολύβδινα — Σιδηρᾶ.

- 5 τεμάχια ἐκ μολύβδου διαφόρων σχημάτων.
 1 μαναράκι σιδηροῦν, νεωτέρας, ὡς φαίνεται, ἐποχῆς.
 1 ἀγγεῖον σιδηροῦν, ἐν εἴδει μπουκαλακίου, ἄτεχνον. 6 ἑκατ.
 2 λόγχαι σιδηραῖ σχεδὸν ἐφθαρμέναι.

Ἰάλινα.

- 1 ἰάλινον ἀντικείμενον ἐν εἴδει μποπιλακίου διάτρυτον, γονδρό-
 τερον εἰς τὸ ἐν μέρος καὶ τεθραυσμένον κατὰ τὸ μέσον, χρή-
 σεως ἀγνώστου καὶ ὀξειδώσεως καλῆς.
 19 χάνδρες διαφόρων μεγεθῶν καὶ ὀξειδώσεως.

Πήλινα.

- 95 λύχνοι διαφόρων μεγεθῶν καὶ σχημάτων, βωμαϊκῆς ἐποχῆς, ἄνευ ἀναγλύφων.
- 1 μέγα φύλλον ὡσεὶ πλατάνου, χρώματος ἐρυθροῦ, φέρον δύο Ἐρωτας τέχνης καλῆς (τεθραυσμένον ὀλίγον κατὰ τὸ ἄνω ἄκρον).
- 1 μικρὸν φύλλον τῆς αὐτῆς τέχνης καὶ εἶδους, φέρον ἐπίσης Ἐρωτα στηριζόμενον ἐπὶ ράβδου καὶ φέρονια τὴν φαρέτραν τοῦ πλήρη βελῶν.
- 4 φύλλα πλατάνου ἐπίσης μ' ἐφθαρμένα χρώματα.
- 22 , , ἐν τεμαχίοις διαφόρων μεγεθῶν.
- 5 , , , τέχνης καλλιτέρας.
- 6 λύχνοι πήλινοι βωμαϊκῆς ἐποχῆς, 2 μ' αἰσχροὺς παραστάσεις, 2 μὲ παραστάσεις ζώων, 1 μὲ παράστασιν γυναικός, 1 μὲ κύκλον δάφνης.
- 6 τεμάχια λύχνων, φέροντα ἀνάγλυφα διαφόρου εἶδους καὶ τέχνης.
- 11 , φέροντα τὸν Πλούτωνα μετὰ τοῦ Κερβέρου.
- 1 , φέρον δύο κεφαλὰς ἵππων ἐν τῷ μέσῳ δύο σταχυλῶν.
- 12 , φέροντα κεφαλὰς ἢ σῶματα ἀνθρώπων.
- 4 λαβαὶ ἀγγείων ἀπολήγουσαι δύο εἰς κεφαλὴν ἵππου καὶ δύο εἰς κεφαλὴν λέοντος.
- 1 ἀκέραιος Σάτυρος διαφόρου ὕλης τῶν ἀνωτέρω καὶ τέχνης αἰγυπτιακῆς, 13 ἑκατοστῶν.
- 5 τεμάχια Σατύρων τῆς αὐτῆς ὕλης καὶ τέχνης τῶν προηγουμένων.
- 1 , φέρον γλαῦκα.
- 3 , ἀγγείου χρώματος ἐρυθροῦ, καλῆς τέχνης· τὸ ἐν φέρει Ἐρωτα μετὰ λύρας, ἕτερον κεφαλὴν Μεδούσης.
- 1 τεμάχιον φέρον δελφίνα.
- 4 λύχνοι, φέροντες διαφόρους παραστάσεις, τεθραυσμένοι εἰς διάφορα μέρη.
- 9 τεμάχια ἐφθαρμένα μὲ κεφαλὰς ζώων
- 1 τεμάχιον φέρον τάδε τὰ γράμματα· √ΕΙΠΟΝΙ.

Χρυσᾶ — Ἄργυρᾶ.

- 1 καρφίτσα μεγάλη ἐξ ἀργύρου, φέρουσα ἐπικεφαλίδα ἐπίχρυσον,

- ἔφ ἧς ρόδακα· ζυγίζεται ἐν ὄλφ δραμ. $24\frac{1}{2}$ καὶ ἔχει μῆκος 17 ἑκατοστῶν.
- 1 καρφίτσα μικροτέρα ἐκ χρυσοῦ δραμ. 2 καὶ ἔχει μῆκος $12\frac{1}{2}$ ἑκατοστῶν.
- 2 καρφίτσα μικρότεραι ἐκ χρυσοῦ δραμ. $\frac{1}{2}$, αἱ δύο ἔχουν μῆκος 5 ἑκατοστῶν.
- 2 καρφίτσα μικροτέρα ἐξ ἀργύρου.
- 1 κόσμημα χρυσοῦν, φέρων ἐν τετραγώνῳ πλακί τρεῖς μορφάς ἀνθρωπίνους (ἴσως τὰς τρεῖς Μοίρας), μεταξὺ τῶν ὁποίων δύο κεφαλαὶ βοῶν, ἀνηρτημένοι ἐκ δύο κοσμημάτων ἡμικυκλοτερῶν, κάτωθι δὲ τῆς τετραγώνου πλακὸς ὑπάρχει προσκεκολλημένον ἕτερον χρυσοῦν κόσμημα κυκλοτερές, ζυγίζον ἐν ὄλφ δραμ. $5\frac{1}{4}$. Εἶναι καλλίστης διατηρήσεως καὶ ἐποχῆς, ὡς φαίνεται, ἀρχαϊκῆς.
- 83 χρυσᾶ μμποτονάκια, ζυγίζονται ἐν ὄλφ δραμ. $5\frac{3}{4}$ διαφόρων μεγεθῶν.
- 14 » ἐλάσματα μ' ἐπιγραφὰς δυσαναγνώστους, ζυγίζ. δρ. $1\frac{3}{4}$.
- 49 » » στρογγύλα (ἀναθήματα) » » $6\frac{6}{16}$.
- 13 » τεμάχια ἐκλεκτὰ καὶ περιεργα » » $2\frac{5}{16}$.
- 1 χρυσῆ κεφαλῆ, τέχνης, ὡς φαίνεται, αἰγυπτιακῆς.
- 1 » ἀνθρωπάκι μικροσκοπικόν, ἑλλιπές κατὰ τὸ κάτω ἄκρον.

Ὅστείνα ἀντικείμενα.

- 9 τεμάχια, ἀνίκοντα ἴσως εἰς κόσμημά τι ἀναθηματικόν, παριστώσι τὰ πτερὰ σφιγγὸς καὶ κεφαλὴν αὐτῆς λίαν ἐντέχνου κατασκευῆς.
- 1 κεφαλὴ ὀστέινος βοῦς μετὰ τοῦ τραχύλου, καλῆς τέχνης.
- 5 ὀστέινα ἀντικείμενα, ἔχοντα τὸ σχῆμα ἀνθρωπίνου ὀφθαλμοῦ.
- 1 βάσις ὀστέινος, ἐφ' ἧς διασώζονται 4 πόδες ἀνθρώπινου, διάτρυτος κατὰ τὸ κάτω ἄκρον.
- 1 μαναράκι κοκκαλίον, φέρων ὀπὴν κατὰ τὸ μέσον.
- 1 τεμάχιον λαβῆς ὀστέινης κυλινδροειδές.
5. ὀστέινου καρφίτσαι, μία τῶν ὁποίων διάτρυτος ὡσεὶ βελόνη.
- 1 » κοχλιάριον, τεθραυσμένον κατὰ τὴν λαβὴν.

Θ Α Σ Ο Σ Ξ.

Г-въ Г. М. Христидисъ сообщаетъ Институту описаніе коллекціи древностей, составленной имъ во время долготѣшняго пребыванія на островъ. Въ ней первое мѣсто принадлежитъ весьма полному собранію мѣстныхъ древнихъ монетъ, изъ коихъ 170 мѣдныхъ и девять серебряныхъ, въ числѣ послѣднихъ двѣ тетрадрахмы и одна монодрахма съ изображеніемъ колѣбнопреклоненнаго Геракла, далѣе слѣдуютъ 142 монеты изъ разныхъ греческихъ городовъ, 9 серебряныхъ аѳинскихъ (одна вѣсомъ 16 граммъ), 228 римскихъ и 87 византійскихъ.

Во владѣніи г. Христидиса находятся также три статуетки. Первая—золотая; вѣситъ 3 грамма, вышина ея 0,08 метра; внутри статуетка полая; изображаетъ по мнѣнію владѣльца Діану или танцовщицу. Работа не литая, а чеканная и весьма художественная; на верху статуетки прикрѣплено колечко для подвѣшиванія ея къ ожерелью.

Вторая статуетка изъ серебра; вѣситъ 10 граммовъ, вышиною въ 0,032 метра; изображаетъ женщину, несущую на рукахъ младенца. Статуетка имѣетъ базу и можетъ быть поставлена. По мнѣнію владѣльца на ней сказывается вліяніе ассирійскаго или египетскаго искусства. Третья статуетка, вѣсомъ также 3 грамма и вышиною 0,026 м., изображаетъ человѣка, играющаго на музыкальномъ инструментѣ.

Коллекція г. Христидиса дополняется 7 камнями, изъ нихъ одна съ головой Юпитера, другая съ триремою, третья съ Артемидой и ея собакой, четвертая съ изображеніемъ боя пѣтуховъ и пр.

І Е Р У С А Л И М Ъ.

Россійско-Императорскому Генеральному Консулу въ Іерусалимѣ С. В. Арсеньеву Институтъ обязанъ весьма любопытнымъ обзоромъ археологической дѣятельности различныхъ учреждений и обществъ въ Палестинѣ. Обзоръ этотъ печатается здѣсь цѣликомъ.

«Несмотря на міровое значеніе Палестины и массу книгъ, ежегодно появляющихся въ печати объ этой странѣ, наличныя научныя силы въ Іерусалимѣ ограничиваются весьма небольшимъ кружкомъ мѣстныхъ археологовъ. Въ Іерусалимѣ почти всѣ научныя силы сосредоточиваются въ училищѣ библейскихъ наукъ при доминиканскомъ монастырѣ св. Стефана (École Biblique) и въ мѣстномъ отдѣлѣ Англійскаго Палестинскаго Общества (Palestine Exploration Fund).

Училище библейскихъ наукъ было открыто въ Иерусалимѣ въ 1891 г. Душою этого учрежденія является пріоръ этого монастыря, ученый археологъ патеръ Лагранжъ, который сумѣлъ сгруппировать около себя кружокъ изъ нѣсколькихъ ученыхъ монаховъ, ваковы: доминиканецъ патеръ Сежурне (Sejourné), августинецъ патеръ Жерме Дюранъ (Germer Dugand), инспекторъ греко-уніатской семинаріи въ Иерусалимѣ патеръ Кре (Cré) и нѣкоторые другіе. Всѣ эти лица вмѣстѣ съ патеромъ Лагранжемъ занимаютъ въ школѣ библейскихъ наукъ различныя кафедры по отраслямъ церковной археологіи и восточной филологіи. Организациа этого учрежденія отчасти напоминаетъ устройство французской Археологической Школы въ Афинахъ. Сюда командировуются изъ различныхъ католическихъ странъ Европы (преимущественно изъ Франціи), молодые люди желающіе подготовиться къ занятію на богословскихъ факультетахъ кафедръ по библейской церковной археологіи. Нѣкоторые изъ этихъ молодыхъ людей содержатъ себя на собственный счетъ, но большинство изъ нихъ—стипендіаты тѣхъ епархій, откуда они командированы.

Въ программу библейской школы входятъ ежегодныя археологическія экскурсіи профессоровъ и стипендіатовъ по Сиріи, Палестинѣ и Синайскому полуострову. Такъ въ 1892 году была послана на Синай археологическая экспедиція съ патеромъ Лагранжемъ во главѣ. Въ томъ же году другая экспедиція съ патеромъ Сежурне во главѣ отправилась въ Заіорданье и посѣтила Мадабу, Сальтъ и нѣкоторыя другія мѣстности. Еще другая экспедиція въ 1894 году занялась изслѣдованіемъ Самаріи и окрестностей Тиверіадскаго озера. Въ нынѣшнемъ году предполагается экспедиція въ Керакъ и вдоль восточнаго берега Мертваго моря.

Со времени открытія библейской школы ежегодно читаются зимою профессорами этой школы публичныя лекціи по вопросамъ, касающимся исторіи и археологіи Палестины. Такъ въ минувшую зиму 189¹/₂ г. были прочитаны слѣдующія публичныя лекціи:

1) Germer Dugand: о раскопкахъ Англійскаго Палестинскаго Общества на Сіонѣ.

2) Sejourné: о купеляхъ Силоамской и др. въ Иерусалимѣ.

3) Sejourné: о родинѣ Іова.

4) Martha: о мѣстонахожденіи Веолия.

5) Lagrange: о сектѣ ессеевъ.

6) Heydet: о древностяхъ Капернаума.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что профессорами школы библейскихъ наукъ были произведены внутри ограды доминиканскаго монастыря Св. Стефана раскопки, приведшія къ открытію храма

значительныхъ размѣровъ съ отлично сохранившимися мозаичнымъ поломъ. По нѣкоторымъ найденнымъ при этомъ надписямъ оказалось возможнымъ установить, что развалины эти принадлежатъ храму во имя Св. Стефана, построенному императрицею Евдокіею.

Какъ результаты археологическихъ экспедицій, такъ и отчеты о публичныхъ лекціяхъ печатаются въ издающемся въ Парижѣ журналѣ «Revue Biblique», служащемъ непосредственнымъ органомъ іерусалимскаго училища библейскихъ наукъ. Въ этомъ же журналѣ печатается палестинскій «Corpus inscriptionum graecarum et latinarum», собранный въ Палестинѣ трудами августинца Жерме Дюрана.

Другимъ научнымъ центромъ является мѣстное отдѣленіе англійскаго Палестинскаго Общества (Palestine Exploration Fund). Это мѣстное отдѣленіе, находится подъ предсѣдательствомъ англійскаго епископа Блайса (Blyth); секретаремъ состоитъ пасторъ Даулингъ (Rev. Dowling). Однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ этого отдѣла является извѣстный своими научными трудами по топографіи Іерусалима архитекторъ Шикъ (Baurath Schick).

Англійское Палестинское Общество, существующее уже много лѣтъ, весьма много сдѣлало для изслѣдованія Палестины и независимо отъ издаваемого имъ журнала «Quarterly Statement of the Palestine Exploration Fund» выпустило цѣлый рядъ весьма цѣнныхъ въ научномъ отношеніи изданій. Въ настоящее время на основаніи фирмана, полученнаго въ маѣ минувшаго года, производится обществомъ раскопки на южномъ склонѣ Сіонскаго холма. Раскопками этими завѣдуетъ американецъ Блissъ (Bliss), уже производившій ранѣе сего по порученію того же общества въ окрестностяхъ Газы раскопки урочища Тель-эль-Хеси, гдѣ попалъ на слѣды восьми городовъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, изъ коихъ древнѣйшій египетскаго періода, современный XVIII-й египетской династіи, около 1500 лѣтъ до Р. X. Подробное описаніе результата этихъ раскопокъ изложено въ изданномъ англійскимъ Палестинскимъ Обществомъ сочиненіи *Bliss'a*. A mound of many cities or Tell el Hesi excavated. London 1894. Производимыя нынѣ г. Блissомъ раскопки на Сіонѣ привели къ открытію слѣдовъ трехъ крѣпостныхъ стѣнъ, расположенныхъ ярусами одна надъ другой, и крѣпостныхъ воротъ, причемъ найдено три порога, расположенныхъ горизонтально одинъ надъ другимъ. Древнѣйшая изъ этихъ стѣнъ принадлежитъ, повидимому, къ постройкамъ Нееміи, послѣдняя же по времени—стѣна, обведенная императрицею Евдокіею вокругъ Сіона. Тутъ же найдена г. Блissомъ отлично сохранившаяся мозаика римской эпохи и развалины римской виллы.

При іерусалимскомъ отдѣленіи «Palestine Exploration Fund» тоже въ теченіи каждой зимы читается рядъ публичныхъ лекцій по вопросамъ, касающимся мѣстной археологіи и этнографіи. Въ теченіи минувшей зимы были прочитаны слѣдующія лекціи:

- 1) Kelk: общій очеркъ древностей Іерусалима.
- 2) Schick: Храмъ Соломоновъ.
- 3) Bliss: Раскопки на Сіонѣ.
- 4) Wheeler: Этнографическій очеркъ іерусалимскихъ евреевъ.
- 5) Napauer: Городскія стѣны и ворота Іерусалима и народныя сказанія о нихъ.
- 6) Zeller: Этнографическій очеркъ бедуиновъ.
- 7) Bliss: Курганы Палестины.
- 8) Masterman: Древности Галилеи.

Въ текущемъ году была снаряжена мѣстнымъ отдѣломъ англійскаго Палестинскаго Общества археологическая экспедиція въ Заіорданье. Экспедиція эта, во главѣ коей стоялъ г. Блисъ, проникла вдоль восточнаго берега Мертваго моря до Керака и собрала довольно значительный эпиграфическій матеріалъ.

При томъ же отдѣлѣ англійскаго Палестинскаго Общества положено начало музею мѣстныхъ древностей. Наряду съ предметами, принадлежащими обществу, тутъ же выставляются на время и предметы древностей, принадлежащіе частнымъ лицамъ (Loan Collection).

Изъ частныхъ собраній древностей въ Іерусалимѣ не послѣднее мѣсто занимаетъ собраніе, принадлежавшее покойному начальнику русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ архимандриту Антонину. Собраніе это особенно богато терракотовыми погребальными лампочками еврейской эпохи, а также греческими и латинскими надписями Палестины на подлинныхъ плитахъ и слѣпкахъ. Замѣчательна также нумизматическая коллекція, собранная архимандритомъ Антониномъ, которая заключаетъ въ себѣ большое собраніе еврейскихъ монетъ и около 70 золотыхъ монетъ византійской эпохи. Всѣ эти предметы завѣщаны покойнымъ архимандритомъ Антониномъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, за исключеніемъ мраморной головы въ натуральную величину, найденной въ Іерусалимѣ близъ такъ называемыхъ Царскихъ гробницъ и которую покойный архимандритъ считалъ изображеніемъ Ирода. Голова эта изображаетъ мушину среднихъ лѣтъ съ окладистой бородой и съ повязкой на головѣ; на повязкѣ находится рельефное изображеніе римскаго орла. Архимандритъ Антонинъ считалъ эту голову изображеніемъ Ирода на основаніи одного мѣста у Юсифа Флавія, гдѣ сказано, что Иродъ первый изъ властителей Іудеи сталъ носить на головѣ повязку съ изображеніемъ римскаго

орла, что онъ приказалъ воздвигнуть себѣ въ Иерусалимѣ статую, на которой онъ изображенъ съ подобною повязкою и что во время народныхъ волненій статуя эта была низвержена. Голову Ирода архимандритъ Антонинъ завѣщалъ музею Императорскаго Эрмитажа, а свое собраніе греческихъ, славянскихъ, еврейскихъ и арабскихъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки.

Заслуживаетъ вниманія также собраніе древностей другаго нашего соотечественника г. Устинова. Собраніе это, помѣщающееся въ Яефѣ, на виллѣ г. Устинова, среди роскошнаго сада, составлено почти исключительно изъ предметовъ, найденныхъ по сирійскому побережью въ Яефѣ, Газѣ и другихъ мѣстахъ. Довольно подробное описаніе этой коллекціи, составленное г. Шикомъ, напечатано въ октябрьской книжкѣ 1893 г. журнала: «Quarterly Statement of the Palestine Exploration Fund». Въ собраніи г. Устинова находятся между прочимъ мраморные бюсты философа Платона и неоплатоника Олимпіодора высокой работы.

Православная іерусалимская патріархія обладаетъ богатымъ собраніемъ рукописей, преимущественно греческихъ, хотя имѣются здѣсь и нѣкоторыя славянскія и арабскія. Бывшій патріархъ Никодимъ въ 80-хъ годахъ текущаго столѣтія приказалъ свезти въ патріархію всѣ древнія рукописи, хранившіяся въ разныхъ монастыряхъ Палестины, причемъ особенно много было привезено рукописей изъ Саввинской Лавры и изъ находящагося близъ Иерусалима Крестнаго монастыря. Подробный каталогъ этого собранія, составленный г. Попадопуло-Керамевсомъ, печатается на счетъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Въ настоящее время уже издано два тома этого каталога и сверхъ того еще два тома подъ заглавіемъ «'Αντίληξις», въ коихъ напечатаны извлеченія изъ рукописей патріаршей библіотеки, наиболѣе важныхъ въ историческомъ отношеніи.

Ризница православной патріархіи помѣщается въ Воскресенскомъ храмѣ и находится въ завѣдываніи архимандрита Евѣимія настоятеля Гроба Господня. По уставу новый архимандритъ, вступая въ отправленіе своихъ обязанностей патріаршаго ризничаго, даетъ торжественное обѣщаніе никого не впускать въ помѣщеніе ризницы. По моей просьбѣ архимандритъ Евѣимій приказалъ вынести въ комнату, смежную съ ризницей, нѣсколько древнихъ предметовъ, и такимъ образомъ мнѣ удалось видѣть евангеліе въ роскошномъ окладѣ, пожертвованное іерусалимской патріархіи царемъ Борисомъ Годуновымъ. Архимандритъ Евѣимій вслѣдствіе моего ходатайства разрѣшилъ художнику Навозову срисовать окладъ этого евангелія и первый листъ текста, украшеннаго цвѣтными застав-

ками. Оба эти рисунка, отпечатанные красками и золотомъ, приложены къ роскошному изданію Суворина «Палестина».—Въ ризницѣ находятся также нѣсколько евангелій XVI—XVII вѣковъ, пожертвованныя молдавскими и валашскими господарями, между прочимъ два пожертвованныхъ господарями изъ фамиліи князей Дабижа.

Изъ другихъ предметовъ этой ризницы, которые мнѣ удалось видѣть, заслуживаютъ упоминанія: а) серебряный рукомойникъ и лохань итальянской работы XVI вѣка съ позднѣйшею вырѣзанною на краю надписью, удостоверяющею, что эти предметы пожертвованы патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ, и б) серебряная напрестольная доска съ чеканными изображеніями снятія со креста и орнаментами, изображающими воинскую артиллерию и гетманскіе клейноды. На этой доскѣ доселѣ совершается служба въ торжественные дни на Голгоѣ. Это даръ гетмана Мазепы, какъ явствуетъ изъ слѣдующей надписи на русскомъ и латинскомъ языкахъ: «Подаяніемъ Ясневелможнаго Его Милости Пана Іоанна Мазепы Россійскаго Гетмана. *Sumptu illustrissimi Domini Joannis Mazera Ducis Rossiae*». Сверхъ того нѣкоторымъ изъ нашихъ соотечественниковъ удалось видѣть хранящуюся въ ризницѣ корону одного изъ Палеологовъ. По словамъ ризничаго, корона эта поступила въ ризницу патриархіи въ XV вѣкѣ.

Въ Крестномъ монастырѣ, гдѣ помѣщается православная семинарія, имѣется небольшая коллекція мѣстныхъ древностей. Церковь въ этомъ монастырѣ, построенная грузинскими царями, была еще въ 1892 г. украшена фресками съ грузинскими надписями, но въ этомъ году при возобновленіи храма почти всѣ фрески были заштукатурены. Снимки съ нѣкоторыхъ изъ истребленныхъ такимъ образомъ фресокъ были приложены къ изданной Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ книгѣ профессора с.-петербургскаго университета Цагарелли «Грузинскія древности Палестины».

Латинская патриархія въ Іерусалимѣ, прекратившая свое существованіе въ XIII вѣкѣ одновременно съ прекращеніемъ іерусалимскаго королевства крестоносцевъ, была возстановлена лишь въ 1847 г. папою Піемъ IX. Въ теченіи пяти вѣковъ, предшествовавшихъ возстановленію латинскаго патриархата въ Іерусалимѣ, францисканская кустодія была единственною представительницею въ Іерусалимѣ римско-католическихъ вожделѣній на обладаніе Св. Мѣстами. Обширная бібліотека францисканской кустодіи богата изданіями XVII—XVIII в., касающимися Палестины. Изъ новѣйшихъ изданій эта бібліотека обладаетъ между прочимъ монументальнымъ изданіемъ Французской Академіи арабскихъ историковъ

временъ крестовыхъ походовъ (арабскій текстъ съ подстрочнымъ французскимъ переводомъ). Въ библиотекѣ этой имѣется также небольшое собраніе пергаменныхъ латинскихъ рукописей XII—XIV вѣка почти исключительно богословскаго содержанія.

Ризница францисканской кустодіи помѣщается при храмѣ Гроба Господня. Здѣсь показываютъ мечъ и шпоры, которые по преданію принадлежали Готфриду Бульонскому.

Въ Иерусалимской армянской патріархіи имѣется богатое собраніе рукописей на армянскомъ языкѣ, изъ коихъ древнѣйшія относятся къ XI вѣку. Роскошь орнаментовъ въ заставныхъ и заглавныхъ буквахъ во многихъ изъ этихъ рукописей невольно заставляетъ за армянскими рукописями признать превосходство въ этомъ отношеніи предъ византійскими и славянскими. Ризница армянской патріархіи богата древнею церковною утварью высокохудожественной работы.

Остается еще упомянуть въ заключеніе о небольшомъ собраніи древнихъ арабскихъ рукописей у пребывающаго въ Иерусалимѣ архіепископа сиріанъ - яковитовъ. Въ числѣ этихъ рукописей находится древній списокъ хроникъ Абду-Фарраджа, арабскаго историка эпохи перваго крестоваго похода.

Дополненіемъ къ этой обзорѣ археологической дѣятельности въ Палестинѣ могутъ служить два письма г. Арсеньева, изъ коихъ въ первомъ онъ сообщаетъ, что, начиная съ 20 ноября 1895 г., при школѣ библейскихъ наукъ (Ecole d'études bibliques) въ доминиканскомъ монастырѣ Св. Стефана предполагался рядъ публичныхъ чтеній по слѣдующей программѣ:

- 1) Блиссъ (Bliss). Новѣйшія раскопки въ Сіонѣ.
- 2) Жерме Дюранъ (Germer Durand). Каменный вѣкъ въ Палестинѣ.
- 3) Сежурне (Séjourné). Св. Елена, Св. Павла и Св. Сильвія въ Палестинѣ.
- 4) Реторъ (Rhétoré). Объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ библіи изъ современныхъ обычаевъ палестинскихъ феллаховъ.
- 5) Марта (Martha). Оригенъ и библейская географія.
- 6) Лагранжъ (Lagrange). Южное побережье Мертваго моря.

Въ свою очередь и англійское Общество Исслѣдованія Палестины (Palestine Exploration Fund) предполагало открыть рядъ такихъ чтеній въ февралѣ и мартѣ 1896 г. Программа ихъ слѣдующая:

1) Блиссъ. Послѣднія раскопки въ Сіонѣ.

2) Онъ-же. Древности Ливана.

3) Онъ-же. Курганы въ Палестинѣ.

4) Эллисъ (Ellis). Южная стѣна Иерусалима.

5) Вильсонъ (Wilson). Этнографическій очеркъ палестинскихъ феллаховъ:

9) Уилеръ (Wheeler). Этнографическій очеркъ іерусалимскихъ евреевъ.

К О Н І Я.

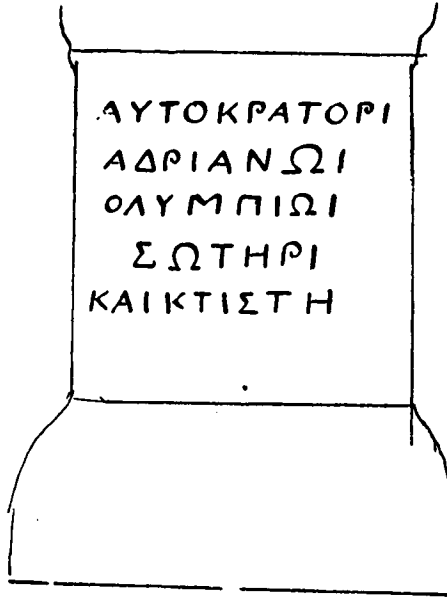
Императорскій Россійскій Консулъ въ Коніи не только сообщалъ Институту о состояніи древностей въ краѣ, но и пожертвовалъ въ музей Института нѣсколько въ научномъ отношеніи цѣнныхъ предметовъ. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ надгробный камень, украшенный барельефами. Между двумя колонками смѣшаннаго стила съ дорическими капителями, но также и съ базами, изображены двѣ женскія фигуры, одѣтыя въ хитонъ и пеплосъ, — одна, стоящая, — въ лѣвой сторонѣ наиска, другая, сидящая, — въ правой. Сидѣньемъ служитъ высокое кресло со скамьею для ногъ. Въ пространствѣ между этими фигурами изображенъ цѣлый рядъ предметовъ женскаго обихода и туалетныхъ принадлежностей, какъ то внизу рабочій ларецъ, корзинка съ фруктами, выше ихъ гребень, зеркало и несовсѣмъ ясный продолговатый предметъ въ формѣ полаго цилиндрика съ привязанной къ нему кисточкой, вѣроятно, трубочка съ краскою для сурмленія бровей; сверху слѣва корзина для пряжи, а справа цвѣты. Цвѣтокъ, вѣроятно, находился также въ рукахъ женщины, сидящей на креслѣ. Надъ наискомъ сохранилась слѣдующая надпись:

 ΑΠΩΝΙΑΝΟΣ ΛΟΥΓΕΙΝΟΥ
 ΑΥΤΟΥ ΓΑΤΡΙΑΥΤΟΜΝΗΜΗΣ
 ΧΑΡΙΝ

Ἀπλωνιανὸς Λουγεῖνος
 α τῆ θυγατρὶ αὐτοῦ μνήμης
 χάριν

Работа сравнительно грубая, вѣроятно, римскаго времени. Размѣры 40+37 с., высота буквъ 2 см.

Г-нъ Максудовъ изъ Смирны прислалъ эстампажъ съ найденной имъ въ Эссесѣ надписи. Надпись находилась на алтарѣ 0,39 м. величиною, 0,19 шириною. Высота буквъ 0,02 м.

Α Μ Ι Σ Τ Ξ.

Отъ г. Папагеоргиади получено слѣдующее описаніе Амиса и его древностей.

Α'. Ἐκ τῶν ἐπιτοπίων ἡ θῶν καὶ ἐθίμων.

Περιγραφή ἐορτῆς Μεσοπεντηκοστῆς ἐν Καδήκιοι, προσατελεῖ Ἀμισοῦ.

Τὸ Καδήκιοι εἶναι κωμόπολις ἐκ 300 περίπου οἰκογενειῶν ἑλληνικῶν μόνον καὶ ἑλληνοφῶνων οἰκουμένη, ἀπέχουσα τῆς νῦν Ἀμισοῦ 25 λεπτά τῆς ὥρας περίπου. Οἱ κάτοικοι αὐτῆς ἔχουσι διὰ παραδόσεως, ὅτι κατάγονται ἐκ τῶν κατοίκων τῆς καταστραφείσης ἀρχαίας Ἀμισοῦ (Κατὰ Σαμσόν) καὶ ἡ ἀξίωσις αὐτῶν αὕτη εἶναι εἰδικὴ καθ' ὅσον δὲν προβάλλουσι τοιαύτην καὶ οἱ κάτοικοι τῶν λοιπῶν τῆς Ἀμισοῦ ἑλληνικῶν περιχώρων. Καὶ δικαίως, διότι οἱ τῶν λοιπῶν περιχώρων Ἕλληνες εἶναι μεμαρτυρημένοι, ὅτι μετηγάστειυσαν ἐκ τῆς ἐπαρχίας Χαλδίας ἢ Τραπεζοῦντος, ὡς τοῦτο ἀποδεικνύεται καὶ ἐκ τοῦ ἰδιώματος τῆς γλώσσης, ἣν λαλοῦσι. Τοῦναν-

τίον ἢ γλώσσα, ἣν λαλοῦσιν οἱ κάτοικοι τοῦ Καδῆκιοῦ, εἶναι λίαν διάφορος τῶν λοιπῶν, μαρτυροῦσα καταγωγὴν λεπτοτέραν, ὑπάρχουσι δὲ συνάμα καὶ πλείστα ἄλλα πειστήρια ἐπικυροῦντα τὴν παράδοσιν τῶν κατοίκων. Τὸ Καδῆκιοῦ καλεῖται παρὰ τῶν ἰδίων κατοίκων καὶ Ἄνω Ἄμισός.

Ἐν τῷ προαστείῳ λοιπὸν τοῦτῳ τῆς Ἄμισοῦ τελεῖται κατὰ τὴν Μεσοπεντηκοστὴν, ἥτοι 25 ἡμέρας ὕστερον μετὰ τὴν ἡμέραν τοῦ Πάσχα τῆς τοῦ Χριστοῦ Ἀναστάσεως, πανηγυρὶς τις ἀξία νὰ διασωθῆ διὰ δημοσιεύσεως, διότι ἔτος πρὸς ἔτος παρακμάζει καὶ κινδυνεύει τέλειον νὰ ἐκλείψῃ διὰ τὴν ψυχρότητα πρὸς τὰ ἀρχαῖα. Εἶναι δὲ ἡ ἑορτὴ τοιαύτη τις :

Πρὸ 2—3 ἡμερῶν πρὸ τῆς ἑορτῆς τὸ γυναικειὸν φύλλον τῆς κωμοπόλεως πάσης τάξεως καὶ ἡλικίας συνεταιρίζεται εἰς ὀμίλους καὶ ἐκάστου ὀμίλου διορίζεται μία ἀρχηγὸς πρὸς πανηγυρισμὸν τῆς ἑορτῆς. Ἄνδρες καὶ ἔφηβοι ἀποκλείονται αὐστηρότατα τῆς πανηγύρεως. Ἡ ἀνήκουσα εἰς ὀμίλον τινα ὑποχρεοῦται νὰ παραδώσῃ εἰς τὴν ἀρχηγὸν τοῦ ἰδίου τῆς ὀμίλου τὴν ἐπιβληθεῖσαν αὐτῇ συνεισφοράν τροφίμων εἰς βούτυρον, ὄρυζαν, κρέας, ἔλαιον κτλ. Τὰ μέλη τῆς οἰκογενείας δὲν εἶναι ὑποχρεωμένα ν' ἀνήκωσιν εἰς τὸν αὐτὸν ὀμιλον. Ἡ μήτηρ λ. χ. ἀνήκει εἰς ἄλλον ὀμιλον, ἢ μεγάλη θυγάτηρ εἰς ἄλλον καὶ ἡ μικρότερα εἰς ἄλλον Ἐκάστη δηλαδὴ συντάσσεται μὲ τὸν ὀμιλον τῆς προτιμήσεώς της εἴτε λόγῳ ἡλικίας, εἴτε λόγῳ φιλίας. Οἴκοθεν ἐννοεῖται, ὅτι τὰ τρόφιμα τῆς οἰκίας λεηλατοῦνται οὐσιωδῶς ἕνεκεν τῆς ἑορτῆς.

Τὴν ἡμέραν τῆς ἑορτῆς συναθροίζονται τὰ μέλη ἐκάστου ὀμίλου εἰς τὴν οἰκίαν τῆς ἀρχηγοῦ των, ὅπου ἐναποθηκεύθησαν ἐγκαίρως τὰ τρόφιμα καὶ ἐκκινεῖ ὁ ὀμιλος ὑπὸ τὴν ἀρχηγίαν τῆς ἀρχηγοῦ εἰς τὴν ἐξοχὴν συναποκομιζομένων καὶ τῶν τροφίμων. Ὡς μέρη ἐξοχῆς προτιμῶνται οἱ ἀμπελῶνες καὶ ἰδίᾳ μέρη, ἔνθα ἐν ἀνάγκῃ ὁ ὀμιλος νὰ δύναται νὰ προφυλάσσεται ἐκ τυχούσης βροχῆς. Ἐν τῷ ὀμίλῳ παρεισφρόουσι ὡς ἀμανίται ἄρβενες 10—12 ἐτῶν ἡλικίας εἰς οὓς φορτόνωνται τὰ τρόφιμα καὶ οἱ ἀναγκαιοῦντες τάπητες καὶ ἄλλα τῆς τραπέζης χρειώδη. Ἀφοῦ δὲ ὀμιλος ἀφίχθῃ εἰς τὸν προσδιορισθέντα τόπον μετ' ὀλίγην ἀνάπαυσιν ἢ ἀρχηγὸς διαίρει τὴν ἐργασίαν. Καὶ ἄλλαι μὲν αἱ ἐμπειρότεραι ἐπιφορτίζονται διὰ νὰ μαγειρεύωσι τὰ φαγητά, ἄλλαι νὰ ἐτοιμάσωσι τὴν τράπεζαν καὶ οἱ παῖδες οἱ

μετὰ τῶν μικροτέρων κορασίδων νὰ προτοιμάσῃσι τὸν κανναβούρη. Τί δέ ἐστὶν ὁ κανναβούρης;

Ὁ κανναβούρης, ὡς φαίνεται, ἐκ τῆς λέξεως κάνναβος παραγόμενος, ἡ ὁποία σημαίνει δὲ τὸ πρῶτον σχεδίσμα ἢ πρωτοβάθμιον ἐργασίαν τοῦ γλόπτου ἢ ζωγράφου, εἶναι χονδροειδὲς ἐκ πηλοῦ ἀνθρώπινον ὁμοίωμα, ὅπερ κατασκευάζουσαι καὶ καλλωπίζουσαι δι' ἀνθέων προπαρασκευάζουσι διὰ κηδείαν. Πᾶν ὅ,τι τελεῖται ἐν κηδείᾳ οὐδὲν παραλείπεται ἐν τῷ κανναβούρη μῆδ' αὐτῶν τῶν κολύβων ἐξαιρουμένων, ἀλλ' ἐν παρωδίᾳ.

Ἰερεῖς διὰ τὴν κηδείαν τοῦ κανναβούρη καὶ ψάλλται χρησιμεύουσιν οἱ παῖδες, οἵτινες ἐνδύμενοι ἐν παρωδίᾳ ἱερατικῶς δῆθεν στολᾶς μετὰ παρωδικῶν ψαλμῶν κατέρχονται τῆς ἐκφορᾶς τοῦ νεκροῦ. Αἱ πλέον ἠλικιωμέναι ἐκ τοῦ ὁμίλου παρακολουθοῦσι τὴν κηδείαν διὰ γελοίων κλαυθμῶν καὶ γῶν. Οἱ ψευδεῖς οὔτοι θρῆνοι προκαλοῦσι τὴν ἰλαρότητα καὶ θυμηδίαν, ἣτις κορυφοῦται τοσοῦτῳ μᾶλλον, ὅταν διασταυροῦνται αἱ κηδεῖαι τῶν διαφόρων ὁμίλων, ὅπταν αἱ εὐφυαὶ ἀνέρχονται πράγματι εἰς τὸ κατακόρυφον.

Μετὰ τὴν κηδείαν καὶ τὴν διανομὴν τῶν κολύβων αἱ τὴν ἐκφορὰν παρακολουθήσασαι ἐπιστρέφουσι σὺν τοῖς ἱερεῦσι, ψάλλταις καὶ νεκροθάπταις εἰς τὸν τόπον, ὅθεν ἐξεκίνησαν, ὅπου ἡ τράπεζα εὔρηται πλέον ἔτοιμος, καὶ σύμπας ὁ ὁμίλος παραδίδεται πλέον εἰς τὸ φαγητόν, κοτόπιν τοῦ ὁποῦ ἢ ἡμέρα διέρχεται ἐν χοροῖς καὶ ᾄσμασιν μέχρις ἑσπέρας, ὅπότε μετὰ τῆς αὐτῆς εὐθυμίας ἕκαστος ὁμίλος ἐπανέρχεται εἰς τὴν κωμόπολιν καὶ ἐπιστρέφουσι εἰς τὰ ἴδια.

Ἡ ἑορτὴ αὕτη, ἣν ἀτελῶς οὕτω περιέγραψα, μεγάλην ἔχει τὴν ὁμοιότητα μετὰ τὴν ἑορτὴν τῶν Ἀδωνίων, ἅτινα ἐτέλουν αἱ Ἀθηναῖαι, αἵτινες ὁμοίως κατεσκευάζον τὸ εἶδωλον τοῦ Ἀδωνιδος καὶ ἀφοῦ ἔκλαιον τὸν θάνατον αὐτοῦ ἐπανηγύριζον ἀκολούθως τὴν ἐκ νεκρῶν ἀνάστασιν του (*Roscher Lexicon der gr. u. röm. Mythol.* I, col. 73 sq.).

Β'. Περὶ ἐπιγραφῶν ἀνακαλυπτομένων.

Ἡ θέσις τῆς ἀρχαίας Ἀμισοῦ (τὰ νῦν Καρὰ Σαμσόν) καλύπτεται ὑπὸ ἐρειπίων οἰκοδομῶν. Ὑπὸ τὰς παρούσας συνθήκας τῆς ζωῆς μὴδὲ σκέψις δύναται νὰ ὑπάρξῃ περὶ συστηματικῆς ἀνασκαφῆς εἴτε κυβερνητικῆ εἴτε ἰδιωτικῆ πρωτοβουλίᾳ. Αἱ διεξαγόμεναι ὁμῶς ἀνασκαφαὶ γίνονται διὰ πάντα ἄλλον λόγον παρὰ διὰ ἐπιστημονικόν. Ἄξεστοι καὶ χονδροῖ

Πέρσαι κάτοχοι κίρβανλου ὄνων, ἀναζητοῦντες πρὸς μεταφορὰν καὶ πώλησιν λίθων δι' οἰκοδομὰς τῆς νέας Ἀμισοῦ καὶ διὰ λιθόστρωτα, ἐπέβαλλον χεῖρας εἰς τὰ μνησθέντα ἐρείπια καὶ μεταφέροντες πωλοῦσιν αὐτὰ ὡς οἰκοδομήσιμον ὕλην. Δὲν ἔχουσι δὲ ἀνάγκη ν' ἀνασκάψωσιν, ὅπως ἀνεύρωσι τοὺς λίθους, διότι τὰ τεῖχη τῶν θεμελίων τῶν ἐρείπιων ὑπέρκεινται τῆς ἐπιφανείας. Ἐὰν μεταξὺ τῶν διεσπαρμένων λίθων εὐρηγῆται ἔστιν ὅτι καὶ ἐνεπίγραφα, τὰ τοιαῦτα εἶναι λίαν σπάνια καὶ τοῦτο μὲν διαφεύγουσιν ἀπαρατήρητα, τοῦτο δὲ ἐκ κυβερνητικοῦ φόβου μετὰ πολλῆς ἐχεμυθίας πωλοῦνται εἰδικῶς. Ἀλλ' ἐξ ὅσων γινωρίζω, ὀλίγα ὑπάρχουσιν εὐρήματα. Διὰ τὴν ἄρα γὰρ; διότι τὰ εὐρισκόμενα ἐρείπια εἶναι βυζαντινῆς ἐποχῆς καὶ μάλιστα τῆς τῶν Κομνηνῶν, ἐποχῆς δηλ., καθ' ἣν ἐτελείωσε ἡ δημιουργὸς ἰδέα καὶ ἐπεκράτει πενία καθ' ὅλας τὰς ἐπόψεις. Ὑπὸ τὰ στρώματα ὁμοῦ τῆς ἐποχῆς ἐκείνης εἶναι ἀδύνατον νὰ μὴ κρύπτονται θησαυροὶ ἐνεπίγραφοι τῆς ἀθηναῖας τῆς πόλεως ἐποχῆς.

Πλουσιώτερα πρὸς ἐπιγραφὰς ἀναδεικνύονται τὰ νεκροταφεῖα. Ἐγὼ αὐτὸς κατέχω χωράφιον, τὸ ὁποῖον ἦτο, φαίνεται, ἄλλοτε νεκροταφεῖον. Ἡ καλλιέργεια τοῦ χωραφίου ἀπαιτεῖ ἀνασκαφὴν τινὰ τοῦ χώματος καὶ τούτου ἕνεκεν τὰ εὐρήματα τῶν νεκροταφείων εἶναι πλουσιώτερα. Τὸ ἰδικόν μου χωράφιον κέκτηται καὶ τύμβους ἐκ χώματος, ἀλλ' οἱ τύμβοι εὐρέθησαν σεσυλημένοι εἰς ἐποχὴν προγενεστέραν, διότι ὑπονομευθέντες σπήλαια μόνον γυμνά παρουσίασαν. Ἐκ δὲ τῶν νομισμάτων τῶν εὐρισκομένων εἰς τοὺς ἀπλοῦς τύφους ἐξάγω, ὅτι τὸ μέρος τοῦτο ἐχρησίμευσεν ὡς νεκροταφεῖον ἐπὶ τῆς ἐποχῆς τῶν βασιλείων τοῦ Πολεμωναίου Πόντου, διότι τὰ πλείστα τῶν νομισμάτων τούτων μνημονεύουσι τὸν Πολέμωνα. Δυνατὸν ὁμοῦ, νὰ ἦτο ἐν χρήσει καὶ εἰς ἀρχαιότεραν ἐποχὴν. Τὴν δὲ ὑπόνοιαν ταύτην μοι τὴν ἐμβάλλει ἡ ἀκόλουθος ἀνευρεθεῖσα ἐπιγραφή.

Ἄριθ. 1.

ΜΥΣΤΑ ΓΥΝΗ
ΑΝΤΙΠΑΤΡΟΥ ΤΟΥ
ΝΕΙΑΕΩΣ ΧΑΙΡΕ

Τίς ὁ ἀναφερόμενος Ἀντίπατρος; Τὸ ὄνομα τοῦτο τὸ τῆς μακεδονικῆς ἐποχῆς φαίνεται μοι ἔκτακτον ἐν τῇ ῥωμαϊκῇ ταύτῃ

ἐποχῆ¹⁾). Ὁ τάφος, ἐφ' οὗ ἡ ἐπιγραφή αὐτῆ, ἦτο πολὺ διάφορος τῶν λοιπῶν πενιχρῶν, ἐν οἷς τὰ τῶν Πολεμίωνων νομίσματα. Καὶ ἐκεῖνοι μὲν ἀποτελοῦνται συνήθως ἐκ κεράμων πινῶν, οὗτος δὲ μὲν ἐκ 5 λίθων τραπεζοειδῶν μήκους 2 περίπου πήχεων. Τὸ ἐσωτερικὸν δὲ μὲν αὐτοῦ ἦν σφουλημένον. Ἀποδεικνύει μοι δὲ τοῦτο 1-ον, ὅτι οἱ λίθοι ἦσαν μετακεκινημένοι, 2-ον δὲ—ὅτι παραπλευρώς αὐτοῦ κατ' ἐπιφάνειαν πενιχρὸς τάφος ἐκ κεράμων μόνον ἀποτελούμενος ἀνοιχθεὶς ἀπέδωκε δακτύλιον χρυσοῦν καὶ περιδέριον χρυσοῦν διάλιθον, ἐνῶ δὲ μεγαλοπρεπὴς τάφος οὐδὲν περιεῖχεν.

Ἄριθ. 2.

Ἀνάγλυφον παριστῶν νήπιον κρατοῦν διὰ μὲν τῆς μιᾶς πτηνόν, διὰ δὲ τῆς ἐτέρας χειρὸς σφαῖραν καὶ φέρον ἐπιγραφὴν·

ΛΟΥΚΙΟΥ ΑΝΤΩΝΙΟΥ . . . ΟΙΟΥ . . .
 ΚΑΙ ΑΝΤΩΝΙΑΣ ΗΘΩΡΑΣ ΥΙΟΣ . . . ΕΠΑΝΟ . . .
 ΜΗΝΩΝ ΕΝΝΕΑ . . . ΤΥΡΟΥ . . .

Ἡ τέχνη εἶναι ρωμαϊκῆς ἐποχῆς, ὡς καὶ ἐκ τῶν ὀνομάτων ἀποδεικνύεται.

Ἄριθ. 3.

Τὸ παρὸν μάρμαρον εἰς δύο τεμάχια διαχωρισμένον ἀνεκαλύφθη εἰς ἀγρὸν ἕτερον.

ΠΡΩΤΗ ΝΥΜΦΙΟΝ ΕΙΔΕΝ ΕΝ
 ΑΓΓΑΛΙΔΗΣΙ ΓΥΝΑΙΚΟΣ
 ΟΡΕΡΓΟΝ ΚΑΙ ΧΗΡΟΝ
 ΥΠΟΣΤΡΕΨΑΣΑ ΧΕΛΕΙΔΩΝ
 ΤΟΥΝΕΚ ΕΠΙΦΑΝΙΑ ΕΦΟΣΟΝ
 ΧΡΟΝΟΣ ΕΣΤΙΝ ΕΜΟΙ ΤΑΝΣΟΜΕ
 ΚΑΙΓΑΡ ΕΟΙΚΕΝ ΥΠ ΟΦΡΥΣΙ ΔΑ
 ΚΡΥΑ ΔΕΙΒΕΙΝ²⁾.

¹⁾ Срв. однако *Pauly-Wissowa Realencycl.* s. v. *Antipatros* №№ 16—20.

²⁾ Πρώτη νύμφιον εἶδεν ἐν ἀγγαλιδησι γυναικὸς
 Ὀρεργόν (?) καὶ χῆρον ὑποστρέψασα χελειδῶν
 Τοῦνεκ', Ἐπιφάνεια, ἐφ' ὅσον χρόνος ἐστὶν ἐμοί (γε),
 Τλήσομαι· καίγαρ εἰκεν ὑπ' ὄφρυσι δάκρυα λείβειν.

Стихи читаются как гемсаметръ, за исключениемъ первой стопы второго стиха и второй третьяго; въ послѣднемъ недостаетъ также одного слога на концѣ. Смыслъ, повидимому, тотъ, что молодой супругъ, женившийся и овдовѣвшій въ одну и ту же весну, оплакиваетъ утрату жены своей Эпифаніи. Загачочно ὠρεργός (б. м. отъ *δαρ*—*ωρ*?). Въ виду интереса сообщаемой надписи, которую впрочемъ по многимъ признакамъ можно отнести лишь къ поздней византийской эпохѣ, Институтъ принялъ мѣры къ тому, чтобы имѣть съ нея эстампажъ, а не одну транскрипцію.

Δὲν ἀναφέρεται τὸ ὄνομα τοῦ ἀναθέντος τὸ ἐπίγραμμα οὔτε τῆς ἀτυχούς, ἣτις ἀπέθανεν κατὰ τὴν ὑποστροφὴν τῆς χελιδόνος ἣτοι ἐν ἔτος ἀκριβῶς μετὰ τὴν στέφιν τῆς. Τὴν λέξιν ὀρεργόν δὲν ἀπαντῶ εἰς τὰ λεξικά καὶ συνάμα ὁ τύπος «ἀγγαλίδησι» (συνήθως «ἀγκαλλίδεσσι») σπανίως ἀπαντᾷ.

Γ'. Περὶ νομισμάτων ἀρχαίων.

Κυρίως εἶπεν τὰ ἐνταῦθα ἀνακαλυπτόμενα νομίσματα ἐκτὸς τῶν βυζαντινῶν εἶναι τῆς Ἀμισοῦ. Ὑπάρχουσι δὲ καὶ ἄλλων πόλεων. Τὰ δὲ νομίσματα τῆς Ἀμισοῦ εἶναι ἀργυρᾶ, χαλκᾶ καὶ μίγμα ὀρειχάλκου. Ὑπάρχουσι δραχμαὶ ἀργυραὶ, δίδραχμα ἀργυρᾶ καὶ διαφόρων ἀξιών χάλκινα ἢ ὀρειχάλκινα. Τὰ ἀργυρᾶ καθ' ἣν ἐποχὴν ἡ Ἀμισὸς ἐκαλεῖτο Πειραιεὺς ἔχουσι ἀφ' ἑνὸς τὴν γλαῦκα καὶ ἀφ' ἑτέρου προτομὴν καὶ τὴν λέξιν «Πειραιεὺς». Χαλκᾶ διαφόρων ἐποχῶν καὶ ὀρειχάλκινα φέρουσι ἀφ' ἑνὸς προτομὴν καὶ ἐμβλήματα διάφορα οἷον Γοργόνα, φάρον, στήλας κτλ. καὶ τὴν λέξιν Ἀμισός. Τὰ τοιαῦτα ἀνήκουσι εἰς τὴν κυρίως ἑλληνικὴν ἐποχὴν. Τὰ τῆς ἐποχῆς τοῦ Μιθριδάτου ἀργυρᾶ φέρουσι τὴν ἔλαφον καὶ τὴν ἡμισέληνον. Τὰ τῆς Ῥωμαϊκῆς ἐποχῆς φέρουσι προτομὰς τοῦ Ἀδριανοῦ, Τραϊανοῦ κτλ. μὲ τὰς λέξεις Ἀμισοῦ ἐλευθέρας, οἷον πρὸς ἐμπαιγμὸν τῆς ἀληθείας. Μεταξὺ πολλῶν τύπων οὔστινας ἀπῆντησα ἐντύπωσιν μ' ἐπρόξενθησε τοῦτο, ὅτι καὶ εἰς ἀποικίαν τινὰ τῆς Ἀμισοῦ «Χάβακα» καλουμένην καὶ παρὰ Σιράβωνι ἀναφερομένην ἐκόπτετο, φαίνεται, νόμισμα ἰδιαιτέρον κατὰ μίαν ἐποχὴν, διότι εἶδον τοιοῦτον νόμισμα μὲ τὴν ἐπιγραφὴν «Χαβάκτων». Ὑπάρχουσι ἐνταῦθα διάφοροι συλλέκται νομισμάτων χάριν κερδοσκοπίας, εἰς χεῖρας τῶν ὀποίων εὐρίσκονται παντοῖοι τύποι, ἀνήκοντες εἰς ἐκείνους, οὓς περιέγραφα.

Δ'. Περὶ ἐρειπίων ἀποκαλυπτομένων.

Ἐν τῇ θέσει τῆς ἀρχαίας Ἀμισοῦ οὐδὲν κτίριον ὑφίσταται, ἀλλὰ τὸ ἔδαφος εἶναι κατεσπαρμένον ὑπὸ λίθων καὶ κεράμων. Ἀπαντῶνται δὲ ὅμως ἔστιν ὅτε ἐρείπια θεμελίων κτιρίων διαφόρων διαστάσεων. Κατὰ τὰ τελευταῖα δὲ ὅμως ἔτη ὡς ἐκ συμπτώσεως ἀνεκαλύφθησαν ἐκ τῶν Περσῶν, περὶ ὧν ἀνωτέρω ἐμνήσθη, δύο Δεξαμεναὶ ὑδάτων (Στέρναι) μεγάλαι, ἐξ ὧν ἡ μὲν οὐδὲν ἄλλο ἄξιον μνησίας ἔχει, ἢ ὅτι σχήματος τραπεζιοειδοῦς ἐπὶ τοῦ ἑνὸς λίθου τοῦ

σκαπόμενος αὐτῆς ὑπῆρχεν ἀνάγλυφος σταυρός. Ἡ ἑτέρα ὁμοίως εἶναι μεγαλοπρεπῆς τετραγώνος, ὑποστηριζομένη ὑπὸ ἑξ μονολίθων κίωνων ἐκ μαρμάρου, ὕψους 5—6 πῆχων καὶ περιφερείας $1\frac{1}{2}$, μέτρου περίπου. Καὶ αἱ δύο δεξαμεναὶ διατελοῦσιν ἄθικται, ἀλλ' ἡ τελευταία, ἐπειδὴ καλύπτεται ὑπὸ θόλου, δὲν περιέχει ὕδωρ, ἐνῶ ἡ πρώτη, ἐπειδὴ ἀπεσκεπάσθη, πληροῦται τὸν χειμῶνα καὶ λίαν χρησιμεύει κατὰ μάϊον εἰς τοὺς γεωργοὺς διὰ τὴν φυτείαν τοῦ καπνοῦ. Ἐπειδὴ δὲ ὁ λόγος περὶ ὕδατος καλὸν κρίνω, νὰ σημειώσω ἐνταῦθα, ὅτι εἰς τοὺς πρόποδας τοῦ βουνοῦ, ἔνθα ὑπῆρχεν ἡ ἀρχαία πόλις, εὑρίσκεται καὶ μία βρύσις ἔχουσα καὶ ὕδωρ καὶ λειτουργοῦσα, ἀλλ' ἀπογεγυμνωμένη τῶν διακόσμων αὐτῆς. Ἀναφέρω δὲ αὐτὴν μόνον καὶ μόνον, διότι καὶ παρὰ τῶν ἰθαγενῶν Τούρκων, ὡς καὶ τῶν Χριστιανῶν, ὀνομάζεται «λείαινα»,—ὄνομα μαρτυροῦν τὴν ἀρχαιότητα αὐτῆς. Ἄλλα κτήρια ἀρχαῖα λόγου ἄξια δύναμαι νὰ ὀνομάσω δύο τεμῆνη μὲ ἄλλη κατεχόμενα σήμερον ὑπὸ τῶν Τούρκων ὡς εὐκτῆρια κείμενα ὑπὸ τοὺς ἰδίους τοῦ βουνοῦ πρόποδας καὶ καλούμενα ὑπὸ τῶν ἰθαγενῶν τὸ μὲν «Ἅγιος Γεώργιος», τὸ δὲ «Ἅγιος Θεόδωρος» ὀνομασιμῶν δηλαδὴ, ἐξ ὧν γίνεται δῆλον, ὅτι ταῦτα ἐπὶ Βυζαντινῶν ἦσαν παρεκκλήσια τιμώμενα ἐπ' ὀνόματι τῶν ἁγίων τούτων. Τὸ τοῦ ἁγίου Γεωργίου καὶ αὐτοὶ ἀκόμη οἱ Τούρκοι τὸ ὀνομάζουσι «Χιδιρ Ἐλέζ», ὅπερ ἐπικυροῖ τὴν χριστιανικὴν ἐπωνυμίαν. Ἐν δὲ τῇ σημερινῇ Ἀμισῶ εἴρηται τζαμίον ἐπωνυμοῦμενον παρὰ τε τῶν Χριστιανῶν καὶ Τούρκων «Ἁγία Σοφία» Ἐπειδὴ δὲ τὸ τζαμίον τοῦτο ἔκειτο ἔξω τοῦ τείχους τῆς πόλεως, ἐν ᾧ κατώκουν μόνον οἱ Τούρκοι, ἔτι πλεόντερον βεβαιοῦται, ὅτι καὶ τὸ τζαμίον τοῦτο ἦτο ναὸς χριστιανικός. Ἐχει δὲ ἐπὶ τῆς ἐσωτερικῆς αὐτοῦ θύρας ἐπιγραφὴν τουρκικὴν ἴσως ἀπὸ τὴν ἐποχὴν τῶν Σελσούκων.

Ε'. Περὶ ἀνακαλυπτομένων κοσμημάτων.

Ὅτι ἐρρέθη περὶ ἐπιγραφῶν, τοῦτ' αὐτὸ ρητέον καὶ περὶ κοσμημάτων, ὅτι ταῦτα ἀνευρίσκονται μᾶλλον εἰς τὰ νεκροταφεία· σὺγκρίνεται δὲ, ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστον, ἀπὸ ἐνώτια, δακτυλίου, περιδέραια, στεφάνους, φύλλα χρυσοῦ κτλπ.

Ἐπάρχουσιν εἰς χεῖρας κερδοσκόπων ἐνώτια χρυσαῖα, παριστῶντα ὄφεις, κεφαλὴν βοός, λέοντος, ἐν εἴδει δακτυλίων. Εἶδον ἐνώτια, ἀγαλμάτια Ἐρωτος παριστῶντα, τέχνης ἀρίστης. Τὰ περιδέραια εἶναι

ἀλύσεις συνδέουσαι τεμάχιον χρυσοῦ καὶ τεμάχιον πολυτίμου λίθου·
 τινὰ αὐτῶν ἔχουσι καὶ μετάλλιον φέρον προτομήν. Τὰ φύλλα χρυ-
 σοῦ εἶναι ὅμοια ἐκείνων τῶν σημερινῶν, δι' ὧν κατεργάζονται τὸν
 στολισμὸν τῶν κολλύβων, ὀλίγον τι ὅμως παχύτερα τούτων. Τὰ δακ-
 τυλίδια εἶναι ἐκ σφυρηλάτου χρυσοῦ, ἀλλὰ τὸ ἐσωτερικὸν αὐτῶν
 εἶναι κενόν. Ἄλλα αὐτῶν ἔχουσι λίθον ἐκ κοραλλίου, ἐφ' ὧν διάφορα
 ἐγγεγλυμμένα ἢ ὄνομα. Ἄλλα πάλιν δακτυλίδια εἶναι ἄνευ λίθου
 ἄπλοϊ κρίκοι. Ἐκ τῶν δακτυλιολίθων παρέδωκα καὶ ἐγὼ εἰς τὸ ἐν-
 ταῦθα Ρωσσικὸν Προξενεῖον μικρὸν πακέτιον συγχείμενον ἐκ δύο
 κυτίων περιέχον ὀκτὼ ἀποτυπώματα συγχείμενα οὕτω :

- Ἄριθ. 1. Ἔρωσ καὶ Ἀντέρωσ
 » 2. Ἔρωσ κρατῶν Ψυχὴν
 » 3. Ἔρωσ κρατῶν κόκνον
 » 4. Ὄνομα « Ἀκύλου ».
 » 5. Σύμπλεγμα Ἰησοῦσ Χριστός ✠
 » 6. Σύμπλεγμα ⚡
 » 7. Σύμπλεγμα ἐκ τριῶν προτομῶν παριστοῦν Ἰωωσ τὴν
 Ρωμαϊκὴν Τριανδρίαν
 καὶ 8. Λυρικὸς Ἀπόλλων.
-

σκαπόμενος αὐτῆς ὑπῆρχεν ἀνάγλυφος σταυρός. Ἡ ἑτέρα δὲ εἶναι μεγαλοκρηπῆς τετράγωνος, ὑποστηριζομένη ὑπὸ ἑξ μονολίθων κίωνων ἐκ μαρμάρου, ὕψους 5—6 πήχεων καὶ περιφέρειας $1\frac{1}{2}$ μέτρου περίπου. Καὶ αἱ δύο δεξαμεναὶ διατελοῦσιν ἄθικται, ἀλλ' ἡ τελευταία, ἐπειδὴ καλύπτεται ὑπὸ θόλου, δὲν περιέχει ὕδωρ, ἐνῶ ἡ πρώτη, ἐπειδὴ ἀπεσκευάσθη, πληροῦται τὸν χειμῶνα καὶ λίαν χρησιμεύει κατὰ μίον εἰς τοὺς γεωργοὺς διὰ τὴν φυτεῖαν τοῦ καπνοῦ. Ἐπειδὴ δὲ ὁ λόγος περὶ ὕδατος καλὸν κρίνω, νὰ σημείωσω ἐγκαῦθα, ὅτι εἰς τοὺς πρόποδας τοῦ βουνοῦ, ἔνθα ὑπῆρχεν ἡ ἀρχαία πόλις, εὑρίσκεται καὶ μία βρύσις ἔχουσα καὶ ὕδωρ καὶ λειτουργοῦσα, ἀλλ' ἀπογεγυμνωμένη τῶν διακόσμων αὐτῆς. Ἀναφέρω δὲ αὐτὴν μόνον καὶ μόνον, διότι καὶ παρὰ τῶν ἰθαγενῶν Τούρκων, ὡς καὶ τῶν Χριστιανῶν, ὀνομάζεται «λαίνα», — ὄνομα μαρτυροῦν τὴν ἀρχαιότητα αὐτῆς. Ἄλλα κτίρια ἀρχαῖα λόγου ἄξια δύναμαι νὰ ὀνομάσω δύο τεμῆνη μὲ ἀλση κατεχόμενα σήμερον ὑπὸ τῶν Τούρκων ὡς εὐκτῆρια κείμενα ὑπὸ τοὺς ἰδίους τοῦ βουνοῦ πρόποδας καὶ καλούμενα ὑπὸ τῶν ἰθαγενῶν τὸ μὲν «Ἅγιος Γεώργιος», τὸ δὲ «Ἅγιος Θεόδωρος» ὀνομασιμῶν δηλαδὴ, ἐξ ὧν γίνεται δῆλον, ὅτι ταῦτα ἐπὶ Βυζαντινῶν ἦσαν παρεκκλήσια τιμῶμενα ἐπ' ὀνόματι τῶν ἁγίων τούτων. Τὸ τοῦ ἁγίου Γεωργίου καὶ αὐτοὶ ἀκόμη οἱ Τούρκοι τὸ ὀνομάζουσι «Χιδῖρ Ἐλέζ», ὅπερ ἐπικυροῖ τὴν χριστιανικὴν ἑπωνυμίαν. Ἐν δὲ τῇ σημερινῇ Ἀμισῷ εὐρηταὶ τζαμίον ἑπωνυμούμενον παρὰ τε τῶν Χριστιανῶν καὶ Τούρκων «Ἁγία Σοφία» Ἐπειδὴ δὲ τὸ τζαμίον τοῦτο ἔκειτο ἔξω τοῦ τείχους τῆς πόλεως, ἐν ᾧ κατόικουν μόνον οἱ Τούρκοι, ἔτι πλεόντερον βεβαιοῦται, ὅτι καὶ τὸ τζαμίον τοῦτο ἦτο ναὸς χριστιανικός. Ἐχει δὲ ἐπὶ τῆς ἐσωτερικῆς αὐτοῦ θύρας ἐπιγραφὴν τουρκικὴν ἴσως ἀπὸ τὴν ἐποχὴν τῶν Σελσούκων.

Ε'. Περὶ ἀνακαλυπτομένων κοσμημάτων.

Ἐπιβλέψθη περὶ ἐπιγραφῶν, τοῦτ' αὐτὸ βητέον καὶ περὶ κοσμημάτων, ὅτι ταῦτα ἀνευρίσκονται μᾶλλον εἰς τὰ νεκροταφεία· σύγκεινται δὲ, ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστον, ἀπὸ ἐνώτια, δακτυλίου, περιδέ-
ραιο, στεφάνους, φύλλα χρυσοῦ κτλπ.

Υπάρχουσιν εἰς χεῖρας κερδοσκοπῶν ἐνώτια χρυσαῖα, παριστῶντα ὄφεις, κεφαλὴν βοός, λέοντος, ἐν εἴδει δακτυλίων. Εἶδον ἐνώτια, ἀγαλμάτια Ἐρωτος παριστῶντα, τέχνης ἀρίστης. Τὰ περιδέραιο εἶναι

ἀλύσεις συνδέουσαι τεμάχιον χρυσοῦ καὶ τεμάχιον πολυτίμου λίθου·
 τινὰ αὐτῶν ἔχουσι καὶ μέταλλιον φέρον προτομήν. Τὰ φύλλα χρυ-
 σοῦ εἶναι ὅμοια ἐκείνων τῶν σημερινῶν, δι' ὧν κατεργάζονται τὸν
 στολισμὸν τῶν κολλύβων, ὀλίγον τι ὅμως παχύτερα τούτων. Τὰ δακ-
 τυλίδια εἶναι ἐκ σφυρηλάτου χρυσοῦ, ἀλλὰ τὸ ἐσωτερικὸν αὐτῶν
 εἶναι κενόν. Ἄλλα αὐτῶν ἔχουσι λίθον ἐκ κοραλλίου, ἐφ' ὧν διάφορα
 ἐγγεγλυμμένα ἦ ὄνομα. Ἄλλα πάλιν δακτυλίδια εἶναι ἄνευ λίθου
 ἅπλοϊ κρῖκοι. Ἐκ τῶν δακτυλιολίθων παρέδωκα καὶ ἐγὼ εἰς τὸ ἐν-
 ταῦθα Ρωσσικὸν Προξενεῖον μικρὸν πακέτιον συγχεόμενον ἐκ δύο
 κυτίων περιέχον ὀκτὼ ἀποτυπώματα συγχεόμενα οὕτω :

- Ἄριθ. 1. Ἔρωσ καὶ Ἀντέρωσ
 » 2. Ἔρωσ κρατῶν Ψυχὴν
 » 3. Ἔρωσ κρατῶν κύκνον
 » 4. Ὄνομα « Ἀκύλου ».
 » 5. Σύμπλεγμα Ἰησοῦσ Χριστός ✠
 » 6. Σύμπλεγμα ⚡
 » 7. Σύμπλεγμα ἐκ τριῶν προτομῶν παριστοῦν ἴσως τὴν
 Ρωμαϊκὴν Τριανδρίαν
 καὶ 8. Λυρικὸς Ἀπόλλων.
-